

ПРИТЯЖЕНИЕ

САША ЗЕРКАЛЬНЫЙ

Получив от судьбы увесистый пинок, Алексей понял, что быть счастливым можно без личного самолета и счета в европейском банке. Что любовь действительно существует, а девушка, подарившая ее, — юная и скромная красотка с золотистыми волосами. Только проблема в том, что во-первых, он обошелся с ней как с дешевой шлюхой, а во-вторых, она его студентка!

Сильные руки обвили стан девушки и прижали спиной к крепкому телу. Алексей зарылся носом в мягкие волосы, провел им к шее и легко поцеловал шелковистую кожу. Пробежав кончиками пальцев по плоскому животу, он взял в руки упругую грудь и слегка сжал между пальцами горошину соска. Юная прелестница охнула от острого ощущения удовольствия, стрелой пронзившего тело. Нахальные руки пустились в путешествие по юному телу, оглаживая и сминая, прижимая ближе и подавляя волю, задирали пижамную маечку и стягивая шорты. Острые зубы осторожно покусывали кожу, а губы выцеловывали жаркие дорожки к груди, все увереннее приближаясь к одному розовому соску. Как только Алексей взял его в рот и втянул в себя, девушка не могла сдержать стона и вцепилась в мягкие мужские волосы на затылке тонкими пальчиками. Удовлетворенно хмыкнув, понимая, что все сопротивление сломлено на корню, мужчина раздвинул длинные ножки и удобно устроился между ними, продолжая свои ласки.

Девушка откидывала голову на подушку, жмурясь от накатывающего удовольствия. Посторонние мысли по поводу их плачевной ситуации, сложившейся в последнее время, совершенно покинули голову, позволяя отдаться на волю сильных рук и опытных губ. В животе разливалось заветное тепло, сердце грозило выскочить из груди, а кровь шумела в ушах, перекрывая все прочие звуки. Любимый оставил грудь и снова ворвался в ее рот жадным поцелуем, тем временем взяв изящную руку и направив себе в пах. Его естество налилось кровью и жаждало прикосновений. Девушка неумело взяла в руку член и Алексей тихо застонал прямо ей в губы. Разорвав поцелуй, он посмотрел на ее приоткрытый рот темными глазами и облизнулся, блеснув в тусклом свете фонарей, тускло освещавших комнату, титановой штангой. Медленно направляя тонкие пальчики, мужчина принялся себе подрачивать, а девушка с любопытством наблюдала за его реакцией. Сжав ладонь увереннее на бархатистой на ощупь коже, она провела рукой сверху вниз и коснулась мошонки. Мужчина снова протяжно застонал и уткнулся носом в подушку у ее плеча.

Затаив дыхание, она решила рискнуть и легонько толкнула парня в грудь, чтобы уложить спиной на кровать. Подрагивая всем телом, слепо ориентируясь в темноте, она инстинктивно попыталась подарить Алексею то наслаждение, доступ к которому однажды он открыл для нее. Его кожа оказалась плотной, чуть солоноватой на вкус. Касаться ее было приятно, а учитывая отклики любовника на любое прикосновение, еще и возбуждающе. Девушка ощущала себя странно под обжигающим взглядом, который остро ощущала на себе даже в темноте. Ее действия казались порочными, запретными, но оттого более желанными и опьяняющими. Алексей оглаживал ее волосы, рассыпавшиеся по плечам, податливо прогибался под ее ласками и терся членом о девичий живот. Спустившись к самому паху, Ксюша на секунду замерла, силясь рассмотреть трепещущую плоть. Мужчина ее не торопил, замерев словно статуя, даже перестав дышать. А когда, осмелившись, девушка взяла в рот одну головку и осторожно пососала, то услышала сдавленное шипение, и на ее макушку легли широкие ладони.

Осторожно направляя и стараясь не спугнуть, Алексей напрягся так сильно, что на шее вздулась яремная вена. Он удивился смелости любовницы, но противиться исследованиям не собирался. Мужчина отдал бы многое за возможность включить свет и увидеть нехитрые действия отчетливее, но не позволил себе смущать девушку сильнее. Она и без того дрожала

подобно испуганной лани, невесомо лаская его тело, чутко реагируя на каждый вдох и стон. Медленно и аккуратно надавливая на ее затылок, он руководил нерешительными движениями головы и с трудом сдерживал порыв ворваться в нежный ротик на всю длину и в более быстром темпе, но даже происходящее на данный момент выбивало искры из глаз, доводя до исступления ласками, больше напоминающими изощренную пытку. Не в состоянии больше мучиться, Алексей привстал и потянул девушку к себе. Ни слова не говоря, он впился в припухшие от минета губки поцелуем и заставил ее обвить торс ногами. Чуть приподняв ее за попу, он направил эрегированный пенис во влажное лоно и медленно усадил девушку сверху.

Задохнувшись от наслаждения, красавица протяжно застонала и откинула голову, крепко держась за широкие плечи. Часто дыша и привыкая к сладкой наполненности, девушку наблюдала, как Леша медленно укладывается обратно на диван и вновь осматривает ее, будто пытается запомнить такой до конца жизни. Гордая, изящная, с тонкой талией и высокой грудью, длинными по талию шикарными волосами, она действительно выглядела пределом искушения и соблазна. Взяв девушку за бедра, мужчина побудил к движению, медленному и плавному, такому же тягучему и сладкому, как первый мед. Он касался ее груди, проводил ладонями по спине, поднимал руку к лицу и обводил контуры губ. Девушка целовала его руки, посасывала пальцы, не помня себя от восторга и удовольствия.

Их движения становились более порывистыми и рваными, дыхание и стоны смешались, пальцы рук переплелись. Они давно забыли, где они, не слышали скрипа дивана, все возрастающего бормотания мужчин за дверью; им стало все равно на мнение окружающих о себе, забылись проблемы и горести. Первостепенным стало их удовольствие, одно на двоих, размытое будущее, неясное, но тоже единственное. Миг долгожданного оргазма накрыл их одновременно, девятым валом унося на самый верх и вновь обрушив в реальность, оставив за собой искры в глазах и гул в ушах, какой-то неясный стук и странное ворчание. Когда сознание вернулось к паре, то они осознали, что это стучат им в стену, а брюзжит недовольная соседка, преподавательница химии.

— Я найду на вас управу, бесстыдники, — крикнула она из-за стены и снова постучала по ней чем-то тяжелым. — Думаете, вам все позволено?

— Да заткнись ты, целка-патриотка хренова, — пробурчал Аверин, потирая глаза рукой, словно невероятно устал.

— Я все слышу! — вскричала та и с удвоенной силой забарабанила в межкомнатную перегородку. — Не думайте, что закрою глаза на все непотребства, что вы творите!

Настроение резко испортилось, негу и расслабленность как рукой сняло, мысли снова хаотично забегали от проблемы к проблеме. В жизни парня все так резко менялось, что он даже не успевал следить за событиями, но теперь ему казалось, выход найдется из любой ситуации, даже если она выглядела безвыходной.

Летнее солнце жарило в огромные окна высотного дома, из которых открывался потрясающий вид на златоглавую столицу России. Практически с высоты птичьего полета люди внизу походили на мелких муравьев, спешащих по своим муравьиным делам, а разноцветные машины, пыхтящие выхлопными газами, — на детские игрушки, мягкий от зноя асфальт выглядел влажным, словно дно сковородки, смазанное маслом. От восторга и величия открывшейся картины у многих должно было захватить дух, но только не у Алексея Аверина. Из глубины квартиры снова слышались звуки извергаемых рвотных масс, и он поморщился, представляя, насколько его другу сейчас плохо. Но ему было в разы хуже и не только из-за похмельной тошноты и головной боли. День не задался с самого утра и катился под откос со скоростью потерявшего управление локомотива. Еще утром Аверин был не знающим бед и забот парнем, отметившим накануне свой двадцать девятый день рождения, а к обеду оказался на грани выселения из родного дома без гроша в кармане.

Праздник в одном из лучших ночных клубов города удался на славу. Под песни какой-то попсовой звездочки Алексей отжигал до самого утра в центре танцпола, угощал всех желающих элитной выпивкой, курил кальян, в смеси которого присутствовал не только высококлассный табак, и, придя домой в шесть утра довольный жизнью и проведенной ночью, завалился спать в огромную кровать, предназначенную ему одному. Вот только хорошенько выспаться и снова погрузиться в пучину веселья следующей ночью ему не позволили: личный водитель отца, давно ставший другом семьи, настойчиво теребил его за плечо, пытаясь разбудить спустя какие-то четыре часа. Оказалось, что Аверин-старший в срочном порядке потребовал отпрыска на ковер и не желал откладывать важный для него разговор. Кое-как приняв вертикальное положение и всунув себя в прохладу салона «мерседеса», Леша все же постарался проснуться и настроиться на серьезный лад. И настраиваться было на что, ибо, переступив порог просторного кабинета отца, он тут же попал под его разъяренный взгляд.

— Так больше продолжаться не может! Бестолочь! — тут же набросился на свое недоразумение, носящее гордое название «сын», высокий седовласый мужчина спортивного телосложения. Он вышагивал по своему кабинету на двадцать пятом этаже офисного здания, словно тигр в клетке, и брызгал слюной, подобно ядовитой рептилии. — Я угрохал на тебя кучу времени и денег, и где твоя благодарность?! В жопе?!

— Че случилось-то? — недоуменно хлопал на него глазами Алексей, примостив пятую точку в удобное кресло напротив стола отца.

— И ты еще смеешь спрашивать?! Не успел я на пару дней отлучиться из страны, как мне тут же принялся названивать адвокат! Бесконечные счета за твои кутежи прилетают на почту со скоростью света!

— У меня вообще-то был вчера день рождения, ты не забыл? — попытался оправдаться непутевый отпрыск с помятой физиономией и ярко выраженным перегаром, развалившись на кожаном сиденье.

— Но это не давало тебе права садиться за руль в нетрезвом виде! — вскричал отец. — Вы с Шаравиным чуть не разбили очередную машину! Испортили дорогостоящее городское имущество и чуть не переехали какую-то бабку!

— Да она выскочила из-за куста прямо под колеса!

— Видимо потому, что ты ехал по тротуару! — продолжал свирепеть Аверин-старший. Прекратив бесконечные хождения вдоль панорамного окна, он достал из стола пачку бумаг и плюхнул ее перед сыном: — Твои бесконечные штрафы, заявления пострадавших и повестки в суд. Я устал тебя отмазывать и давать взятки должностным лицам. Ты учился в лучшей школе в Швейцарии, окончил университет в Англии, но человеком так и не стал. Непрерывные пьянки, гонки по городским дорогам, секс со шлюхами ни к чему хорошему приведут. Я не желаю видеть, как мой сын превращается в одного из недалеких, тупоголовых прожигателей жизни, именуемых себя мажорами.

Закончив свою пламенную речь, Анатолий Петрович, глава ведущей строительной корпорации страны и по совместительству уставший отец, медленно опустился в высокое кресло и крепко зажмурился, стараясь успокоить клокотавшую в душе ярость. Рушились все его надежды. Он мечтал увидеть в отпрыске помощника, свою правую руку, опору во всех отношениях и деятельную личность, как и он сам, но, глядя на привлекательного молодого мужчину напротив, видел только равнодушие, отстраненность и отсутствие всякого желания что-либо делать в этой жизни, кроме веселья и кутежа за его счет. Возвращенный в тепличных условиях, избалованный вниманием и деньгами, сын не был приспособлен к самостоятельной жизни. Парнем он был далеко не глупым, но лень родилась намного раньше него. Учиться в далекой стране ему нравилось, а вот работать желания не было. Анатолию казалось, что сын застрял в подростковом возрасте, где-то между тринадцатью и восемнадцатью годами, когда вместо мозгов телом и разумом управляют гормоны и подбивают на нелепые поступки. Друзья его были такими же разгильдяями, не видящими смысла работать в принципе. Да и зачем, если богатые родители обеспечивают их всем необходимым с рождения? Машины, квартиры, дорогие побрякушки, брендовые тряпки, последние модели электроники, дорогостоящие шляхи, именуемые себя светскими львицами — все это у Алексея было, а вот понимания, что отец не вечен, как и деньги на банковском счете, нет.

Леша же сидел напротив отца и пытался сдержать подступающую к горлу после перепоя тошноту, сделать умное выражение лица и разлепить упорно закрывающиеся глаза. Он прекрасно понимал беспокойство отца, его поведение после возвращения из Англии оставляло желать лучшего. Но по окончании университета ему банально хотелось пожить для себя, развлечься, отдохнуть, а бесконечные безалаберные друзья этому немало способствовали. Серьезные отношения заводить было еще рано, да и не подвернулась еще та, которую хотелось бы повести к алтарю под белы ручки. В последнее время он придерживался мнения, что разнообразие в сексуальной жизни только на пользу, а постоянная пассия — ненужная и необязательная кабала и выедание мозга, что вредит здоровью и нервам. Стараясь не нагнетать обстановку и сгладить острые углы внезапной ссоры, Леша подался вперед и заговорил примирительным тоном, дабы умаслить взбунтовавшегося родителя:

— Пап, ты ведь знаешь, я не дурак и все прекрасно понимаю. Сегодня четверг? Вот с понедельника и начну новую жизнь. Ты же давно хотел приобщить меня к семейному бизнесу.

— Нет, Алексей, — в упор посмотрел на отпрыска Аверин-старший, — у меня есть другое к тебе предложение. Даю неделю, чтобы собрать вещи. Уматывай на все четыре стороны.

Это было сказано настолько серьезным тоном, что у Алексея ни на секунду не закралось

подозрение, что отец шутит, и к сердцу подобрался холодок — первое осознанное чувство за это похмельное утро. Но все же он не считал, что настолько провинился, чтобы его выставить на улицу. Выпрямившись и придвинувшись к краю кресла, Леша осторожно улыбнулся и уточнил:

— Ты что, из дома меня выгоняешь?

— Я даю тебе возможность научиться жить без папиных денег и маминой юбки. Самостоятельно найдешь работу, снимешь квартиру, как все люди, вот тогда и посмотрим, чего ты стоишь.

По спине Алексея побежала тонкая струйка пота, а брови поползли на лоб. Такого поворота событий он не ожидал. Ну развлеклись с друзьями в честь праздника, что такого-то? В первый раз, что ли? Захотелось вскочить из кресла и закатить старую добрую детскую истерику, но что-то подсказывало, что на этот раз номер не пройдет.

— В твоём возрасте у меня уже был собственный бизнес, жена и маленький ребенок! — продолжал разглагольствовать Анатолий Петрович, повышая голос. — Мне никто не помогал, потому что было некому! А у тебя имелась куча возможностей! Но ты ни одной не воспользовался!

— Я же сказал — в понедельник выйду на работу! — стараясь не сорваться, медленно проговорил Алексей.

— Может и выйдешь, но не в моей фирме — у тебя нет опыта работы, а у меня — свободных вакансий. Теперь покиньте мой кабинет, молодой человек, мне работать надо. — С этими словами Аверин-старший опустил глаза на бумаги перед собой, делая вид, что занят важными делами.

Алексей же продолжал сидеть на прежнем месте и недоуменно хлопать на родителя глазами. Охарактеризовать свои чувства у него сейчас не получилось бы. Голова не прояснилась в мгновение ока, как у большинства киногероев в подобных ситуациях, гениальной идеей не осенило и решимости показать себя во что бы то ни стало не появилось. Тошнота продолжала подкатывать к горлу, а песок в глазах так и грозился высыпаться наружу. Парень тарасился на отца еще какое-то время, все еще надеясь, что у концерта будет продолжение, и в лучшую для него сторону. Что родитель устало вздохнет, посмотрит на него с жалостью и любовью, как в былые времена, и скажет: «Ну ладно, только чтобы это было в последний раз!» Но секунды текли, а ничего подобного не происходило. Мужчина продолжал делать вид, что занят и не замечает сына.

— Пап, ты гонишь? — не выдержал напряженного молчания Леша. — Реально выставляешь меня из дома?

— Немедленно прекрати разговаривать со мной на этом птичьем языке! — взвился мужчина, отбросив ручку в сторону, чем заставил сына подпрыгнуть на месте. — Что с тобой приключилось?! В кого ты превращаешься, если даже говорить нормально разучился?! Последние мозги пропиваешь и совершенно не думаешь о будущем! Как и твои друзья-дегенераты! Еще раз повторяю: уходи по-хорошему, иначе я вызову охрану!

— Ладно! — в тон ему выкрикнул Алексей, медленно поднимаясь с насиженного места. Его окатила такая волна злости, что начало потряхивать. — Ты думаешь, я не смогу найти работу в этом городе?! Да меня любая контора оторвет с руками и ногами! И все друзья с радостью примут с распростертыми объятиями!

— Друзья закончатся, когда твои карманы опустеют! А по поводу любых контор не стоит обольщаться: хватит всего пары звонков.

Скрипнув от злости зубами, Леша одернул на себе измятый пиджак, развернулся на пятках и зашагал к дверям. Бахнув как следует оной о косяк, парень пронесся через приемную мимо помощницы с круглыми от удивления и любопытства глазами и, не дожидаясь лифта, побежал по ступенькам вниз.словно разъяренный зверь, попавший в клетку, Аверин-младший заметался по холлу офисного здания, не зная, что предпринять. Он сильно зависел от отца и не мог этого не признать, а отлучение от кормушки больно ударит не только по финансовому положению, но и повлияет на его репутацию среди друзей и в обществе. Отец нечасто применял к нему радикальные меры, хоть и наказывал в детстве. Но в раннем возрасте отправил сына на обучение в другую страну и практически потерял над ним влияние, потому прежние понукания и поучения Леша воспринимал как нечто несерьезное. Да и теперь оставалась надежда, что к вечеру или к утру, или через неделю Аверин-старший передумает и позволит сыну остаться дома. Но все же нужно было на всякий случай готовить шаги отступления, и первый человек, о котором подумал парень, был лучший друг Димка. Рука сама потянулась к мобильному телефону. Пара движений по сенсорному экрану, и появилось пьяное, веселое лицо Шаравина, запечатленное на злосчастной вчерашней вечеринке. Перекантоваться можно и у него, но вот с работой друг вряд ли сможет помочь просто потому, что их отцы — партнеры по бизнесу. После шестого гудка трубку наконец подняли, и сонный голос пробормотал:

— Алло?

— Димон, просыпайся, у меня большие проблемы! — затараторил в Аверин.

— Алекс? Че случилось? — промямлил друг, тяжело вздохнув.

— Не подскажешь, где ближайший магазин бытовой техники? Мне нужно подобрать подходящую коробку, чтобы не выбиваться из общего строя бомжей на вокзале.

— Ты обкуренный? Какая коробка?

— Меня выгоняют из дома, Шаравин!

— Куда? — все еще не мог вникнуть в суть путаных объяснений друга Дмитрий.

— До сих пор сообразить не можешь?

— Че это я не могу? Я могу! — послышалось возмущенное сопение, которое тут же прервалось подозрительным бульканьем. — Да, че-то я не могу. Может, приедешь?

— Минералки захватить? — закатил глаза Леша.

— Лучше пива.

Так, прокатившись по жаркому городу на такси, парень оказался у друга и в течение получаса слушал его страдания в ванной комнате. Тот жил в просторной квартире-студии, выдержанной в стиле лофт, с высокими окнами и потолками, отделанными необработанным деревом. Минимум мягкой, корпусной мебели и зеркальная поверхность противоположной от окон стены добавляли помещению пространства, что было очень удобно при большом скоплении народа. Аверин же не сподобился после возвращения из Европы обзавестись собственным жильем и продолжал жить в своей детской комнате. На простор жаловаться было грех, да и находился он там чаще всего только ночью. С родителями мог столкнуться только вечером, когда те садились ужинать. Но и на трапезу он редко оставался, предпочитая общество друзей и веселых подруг. Вот и догулялся. Обдумывая свое положение и прихлебывая холодное пиво из бутылки, Алексей достал из кармана сигареты, и по комнате поплыл белый дым, закручиваясь в причудливые кольца при попадании в поток холодного воздуха из кондиционера. От нехитрого занятия его отвлекло появление полуобнаженного друга с полотенцем в руках и бледным выражением лица. Он прошлепал

босыми ногами к журнальному столику, где его ждало прохладное пиво, и с жадностью припал к узкому горлышку бутылки. Осушив половину тары, парень с наслаждением выдохнул и допил остаток. Алексей с кривой улыбкой наблюдал, как друг растягивается на диване, а на его щеках начинает проступать румянец.

— Легче? — поинтересовался Аверин, присаживаясь в кресло напротив.

— Да-а, теперь жить можно, — закинул руки за голову Дмитрий, чтобы лучше видеть собеседника. — Говоришь, родитель бунтует?

— Пи*дец *лять, выдал мне сегодня вместо поздравления!

— Думаешь, он серьезно?

— Хрен его знает, но, наверное, я пока у тебя перекантуюсь, ты ж не против?

— Нет, конечно, живи. А с работой, я думаю, батя поможет, он сам меня много раз уговаривал.

— Нет, не вариант. Мой подговорит его, чтобы отказал.

— В принципе, у тебя отличное образование, можешь и сам устроиться.

— Спешу и падаю. Давай лучше пожрем где-нибудь? Полдня по городу мотаюсь, с утра во рту, кроме кофе и этого пива, ничего не было.

Чтобы вытащить друга из дома, Аверину понадобилось еще полчаса. К тому времени солнце уже стремилось к горизонту, но воздух по-прежнему был раскаленным от жары и каким-то тяжелым, словно в сауне, наполненной паром. Алексей взглянул на горизонт, виднеющийся между стройными рядами домов, в надежде увидеть хоть намек на тучку, но, к сожалению, тот был чист. Добравшись до любимой кофейни, друзья расположились за уютным столиком у окна и сделали обширный заказ, так как у них проснулся волчий аппетит.

Свой день парни никогда не планировали и действовали спонтанно, поддавшись настроению или собравшейся компании. Единственное, чему они уделяли значительное количество времени, — это спортзалу. Там они усердно трудились, выгоняя вместе с потом остатки алкоголя, чтобы впоследствии с гордостью выкладывать фото в социальных сетях и без стеснения снимать с себя рубашку на танцполе в кругу стройных и на все готовых девиц. Но сегодня посещение тренажеров не планировалось, да и настроения особого не было, поэтому сразу после ужина друзья решили двинуть в сторону кальянной, где можно было спокойно пообщаться и расслабиться под тихую музыку. Когда официант принес счет, Алексей по привычке полез во внутренний карман пиджака за платиновой картой, оформленной на его имя, но спустя несколько минут обслуживающий их столик парень с именем Руслан на бейджике, вернул средство оплаты и с растерянной улыбкой произнес:

— К сожалению, терминал ее не принимает.

— Как? — изумился Аверин, глупо хлопая на официанта глазами. — Почему?

— Пишет, недостаточно средств, — пожал плечами Руслан.

В его светлых глазах читалось откровенное любопытство от происходящего, ведь Аверина и его друзей хорошо знали в этом заведении. Как, впрочем, и во всех достаточно элитных ресторанах и кабаках города. Алексей не скупился на чаевые, бездумно сорил деньгами и постоянно был в обществе сногшибательных красоток, вешающихся на его шею. И друзья тоже были ему под стать, потому отсутствие денег на карте стало сенсацией и вызвало желание все разузнать из первых уст.

— Что-то случилось? — рискнул спросить Руслан растерянного Аверина, продолжающего таращиться на кусок пластика в руках.

— Ничего страшного, — вмешался находчивый Шаравин, протягивая свою карту. — Видимо, какой-то сбой в работе банка.

Выдав самую искреннюю улыбку, на которую только был способен, официант схватил предложенное средство оплаты и удалился к выглядывающим из-за темных гардин любознательным официантам. Алексей готов был поклясться, что сейчас ему перемоем кости весь обслуживающий персонал и разнесет новость об отсутствии денег на его счету в другие заведения общепита. Чувствуя, как от негодования и растерянности по спине потекла тонкая струйка пота, а на щеках появился румянец, Аверин осторожно оглядел помещение кофейни на предмет любопытных взглядов и наостренных ушей. Знакомые находились буквально за каждым вторым столиком, и оставалось только гадать, заметили ли они промах парня. Но со стороны казалось, что все произошедшее не удостоилось чьего бы то ни было внимания. Выбравшись из кофейни словно в тумане, Алексей забрался в черный «лексус» друга детства и растерянно уставился на приборную панель. Следом на водительское место тихо уселся Дмитрий и настороженно взглянул на друга. Тот был непривычно тихий и настолько бледный, что становилось страшно.

— Быстро он, — проговорил Аверин, непонятно к кому обращаясь.

— Да уж, — кивнул Шаравин и закусил губу, раздумывая над происходящим. — У тебя нет запасной карты?

— Вези к банкоматам.

Пока друзья ехали к первому попавшемуся пункту выдачи денег, Леша настолько напрягся, что почувствовал боль в мышцах. Он был не готов оказаться на помойке так внезапно и действительно надеялся, что отец всего лишь пугает, но никогда осуществит угрозу. Он даже соображать не мог связно, надеясь только, что хоть одна карта окажется не заблокированной. Когда показался большой торговый центр, где наверняка было искомое, Леша выскочил из еще не до конца остановившейся машины и рванул к ближайшему свободному терминалу. Судорожно впихнув в ячейку первую попавшуюся пластиковую карту, он быстро набрал пин-код и похолодел, увидев на экране надпись «запрос не может быть выполнен...» Смело выбросив карту в урну под удивленные взгляды зевак, сунул в прямоугольное отверстие следующую и громко чертыхнулся, со всей дури врезав кулаком по маленькому окошку терминала. Лишь с третьей попытки на той карте, которой никогда прежде не пользовался, оказалась небольшая сумма денег, и он тут же полностью ее снял. Трясущимися руками парень распихал деньги по карманам и направился обратно к припаркованной в неполюженном месте дорогой иномарке. Забравшись в прохладный салон, снова громко выругался и схватился за голову.

— Ты хоть что-нибудь снял? — решил уточнить приятель, глядя на обезумевшего от происходящего с ним друга.

— Успел, но там копейки! — вскричал Аверин. — Мне этого даже на неделю не хватит!

— Давай-ка я тебя домой отвезу. Умасливай отца, а то неохота мне навещать тебя в коробке у Курского вокзала.

— И что мне ему сказать?

— Я не знаю. Умоляй, уговаривай, извиняйся, — перечислял Дима, — но это лучше, чем метаться по городу, надеясь на чудо.

— Ты прав, — покивал Леша, — поехали.

Добирались до дома Авериных друзья в полной тишине. Шаравин время от времени с сочувствием поглядывал на приятеля, тот же в свою очередь напряженно планировал свои

действия. В красках представлял, как ползает перед родителями на коленях и просит не выбрасывать его на улицу, сочинял пламенную речь и слезливые извинения, громкие обещания и клятвы в вечном послушании, но переступив порог квартиры, понял, что виновника всех его бед дома нет.

— Мам, а где отец? — без предисловий начал Алексей, войдя в просторную гостиную.

Женщина в шелковом халате с аккуратно уложенными темными волосами оторвала взгляд от планшета и посмотрела на сына. Тот никогда не уставал любоваться матерью, которая в свои пятьдесят два выглядела лучше любой тридцатилетней девицы. С мягкими изящными руками и ухоженным лицом без тени морщин, она была олицетворением благородства и изысканности. Даже дома не позволяла себе выглядеть замарашкой и служила образцом хранительницы домашнего очага. В глубине души Леша мечтал именно о такой женщине на роль будущей жены, но встретить хоть одну отдаленно похожую на мать ему еще не приходилось.

— Наконец-то ты пришел, — опустила ноги с дивана Алевтина Борисовна. — Я звонила тебе несколько раз. Что с твоим телефоном?

— Не знаю, сел, наверное, — отмахнулся от вопроса Леша, проходя вглубь комнаты. — Ты уже в курсе?

— Конечно, в курсе! Я вся извелась, когда не смогла дозвониться до тебя. Отец уехал в командировку и будет только через пять дней. Что ты такого натворил? Он был вне себя! Даже домой заезжать не стал перед самолетом!

— Да ничего! — вскричал Алексей, взмахнув руками. — Все как обычно!

— Это и пугает.

— О мама! Давай обойдемся без нотаций! Поговори с ним, он тебя послушает!

Леша сел рядом с матерью на диван и взял ее тонкую руку в свою. По сравнению с его загорелой в солярии кожей, ее была светлая, практически молочная, и невероятно нежная. Он с детства помнил ласки матери и скучал без нее в далекой Европе, хоть та и старалась звонить сыну при любом удобном случае.

— Да говорила я уже, — махнула она рукой, мгновенно став серьезной. — Только все бесполезно. Ты же знаешь его непробиваемый характер: упрется рогом и стоит до последнего. Лучше скажи, где ты работу будешь искать?

— В его фирме, конечно.

— Не вариант. Он при мне обзвонил всех друзей и отделы кадров филиалов, чтобы тебя не брали.

— Твою мать! — воскликнул в сердцах Алексей, за что тут же получил легкую оплеуху.

— Не выражайся!

— Но что же мне делать?

— Перестать ныть и ищи работу! У тебя отличное образование и мозги есть, сколько можно дурака валять? — строго сказала мать и скрестила руки на груди.

— Только не говори, что ты приняла сторону отца!

— Это пойдет тебе на пользу!

Ошарашенно вытаращив глаза на сидящую рядом мать, парень покачал головой и поднялся на ноги. Чего он никак не ожидал, так это ее отказа в помощи. Леша подошел к окну и уставился на готовящийся к ночному времени суток город. В стекле уже можно было увидеть отражение комнаты, оформленной в классическом стиле. Именно его всегда предпочитала остальным мать. Вензеля, свечи, витые ножки и позолота были

излюбленными атрибутами убранства Алевтины Борисовны. А вот Леша это не любил, поэтому свою комнату обставил более современной мебелью. Только жить ему в ней оставалось считанные дни.

— Это же не конец света, — миролюбиво проговорила женщина, вставая следом за сыном с насиженного места. — Ты, наверное, не помнишь Тамару Георгиевну, мою подругу детства? Ее сын Витюша работает преподавателем в университете. Я уверена, он поможет тебе устроиться.

Алексей не помнил ни подругу матери, ни Витюшу. Более того, он и в будущем с ними знакомиться не хотел. Уставившись на мать, как на внезапно появившегося посреди комнаты пришельца, он постарался осознать смысл сказанного или прочистить уши, чтобы еще раз услышать странное предложение.

— Что? Кем? — воскликнул Леша, когда после его выразительного взгляда не последовало никакой реакции.

— Преподавателем. Даром ты, что ли, полжизни в Англии прожил? Еще и окончил факультет английской литературы, помимо бизнес-школы.

— Преподом?! Ты издеваешься?!

— Я тоже в свое время была учительницей, не забывай! — гордо выпрямилась Алевтина Борисовна и поправила на талии халат. — Пока не познакомилась с твоим отцом. И в коммуналке жила. Поэтому ничего зазорного в этой профессии я не вижу.

— Платят мало, если мне память не изменяет? — решил уточнить Алексей.

— Ну что ж, тогда ищи работу сам. — Она развела руками. — Если передумаешь, я на кухне.

Ошарашенный насыщенными событиями уходящего дня, Леша проводил взглядом мать, тяжело вздохнул и направился в свою комнату. Не могло быть все настолько плохо, как старались представить его родители. Неужели они действительно решили выставить его на улицу? Плюхнувшись на широкую кровать прямо в одежде, парень потер лицо руками и уставился в потолок. На ум приходило только покладистое поведение в течение этой недели, ночевки дома, отказ от гулянок и девиц, и тогда, возможно, суровые родственники сменят гнев на милость. Уставший от неприятных событий и спавший за прошедшие сутки всего пару часов, Алексей Аверин отключился за считанные секунды, так и не сменив положения и не раздевшись. Этой ночью он спал на редкость спокойно, потому что даже во сне его одолевали мысли о привокзальных коробках, безденежье и профессии преподавателя в захудалом пригородном институте.

Сверкающие неоновые вспышки ламп слепили глаза, вызывая раздражение. Гроыхающая басами музыка отдавала битами в груди, полностью оглушая и делая невозможным услышать что-либо, кроме нее. Запахи потных тел и дорогих духов смешались в воздухе с дымом сигарет и кальяна. Этого всего Алексей не замечал прежде, более того, он всегда любил бывать в ночных клубах, на закрытых вечеринках, в первых рядах выезжал на Open-air и одним из последних покидал After party. А вот чего он никогда не делал, так это не считал деньги в карманах. Они со скоростью песка утекали сквозь пальцы, задерживаясь где угодно, но только не у него. Он поражался сам себе и все больше напрягался от происходящего.

Отведенная ему неделя на поиски работы и жилья подошла к концу и пришлось перебраться к другу детства. С течением времени в жизни Алексея ничего не изменилось: он как был безработным и бездомным бывшим мажором, так им и оставался. Благодаря связям отца найти работу в престижной фирме и у знакомых ему не светило, а куда бы он ни отправлял резюме, ему лишь обещали подумать. Образование у него хоть и было выше всяких похвал, да вот опыта работы не хватало. А если его и готовы были принять, то условия не устраивали самого Аверина. Оказывается, в основном, зарплаты в Москве были намного ниже того минимума, на который он рассчитывал. Кроме всего прочего, жить у друга ему оставалось считанные часы: отец Дмитрия пригрозил поступить с чадом так же, как и Аверин-старший со своим, если тот не выставит Лешу на улицу.

— Прости, чувак, — оправдывался утром Дима, выслушав длительную тираду от отца по телефону. — Но, кажется, убежище придется тебе искать где-то в другом месте. Я тебя очень люблю, но и к деньгам у меня сильные чувства. С понедельника вообще нужно выходить на работу, а то и я без наследства останусь.

Леша понимал друга и поступил бы на его месте точно так же. Его проблемы Шарвина не касались, и тянуть приятеля за собой, чтобы вместе бомжевать, он не собирался. Поэтому парень пытался сообразить, как вообще в России выживают люди на одну зарплату. Часть денег необходимо было отдавать за съемную квартиру, а на оставшуюся — обуться, одеться и поесть. А некоторые на сэкономленные деньги еще и отдыхать ухитряются. Карьерного роста на большинстве предприятий не предвиделось, да и продавцом-консультантом он работать не мог. Общество, в котором он вращался, было жестоким и выплюнет его с позором, если хоть кто-то узнает о его бедственном положении. С каждым днем Леша все больше понимал, что родитель настроен решительно и хоть терпеливо выслушивал мольбы сына по телефону, все же решения своего не менял. Неделя была слишком коротким сроком, чтобы найти что-то подходящее и снять приемлемую квартиру, и он в нее не уложился. Если на оставшиеся деньги снять жилье, то в следующем месяце ему будет нечего есть.

От горьких дум его отвлек подошедший официант, всем своим видом демонстрируя готовность принять заказ, и Леша снова уставился в меню. Прежде ему не приходилось обращать внимание на такую мелочь как цены, и оказалось, что в этом заведении они аховые. Он мог поклясться, что точно такое же пиво в магазине стоит в два раза дешевле, а пиццу здесь, видимо, и вовсе везут из самой Италии. И чем дольше Леша листал заламинированные страницы, тем быстрее приходило понимание: с такими финансовыми возможностями лучше сидеть дома и смотреть футбол по телеку. Острый локоток аккуратно

ткнул его в бок. Аверин оторвался от тупого созерцания меню и уставился на размалеванную привлекательную спутницу. Хотя определение «привлекательная» можно было дать ей с натяжкой. Когда-то Аня была действительно красавицей с ногами от ушей, приятными рельефными формами и длинными вьющимися волосами. Теперь рядом сидела грациозная кукла, полностью искусственная: от макушки до кончиков ногтей. Изнуренная диетами фигура казалась сухой и плоской, накачанные силиконом губы выглядели неестественно, как и черные пушистые ресницы, прямые белые волосы, ослепительная улыбка и стеклянные бесчувственные глаза. Он знал девушку с детства, как и половину собравшихся в этих стенах, они вместе учились в Швейцарии, потом разъехались, кто куда, но раз в полгода могли себе позволить встретиться дома и хорошенько оторваться. Именно с Аней и состоялся его первый сексуальный урок. Как, впрочем, и у Шаравина, Пашки, нюхающего кокаин за соседним столиком, Толика, отплясывающего посреди танцпола в полном одиночестве, и еще у десятка парней из общего круга знакомых. Со Звягинцевой они всегда были не более чем друзьями, но Леша с сожалением отмечал неприятные метаморфозы из юной прелестницы в тупоголовую, фригидную суку. Сейчас она ждала, когда друг определится с заказом, как и все за столом. Леша их ошарашил, решив заказать пива.

— Все настолько плохо? — прокричала в ухо приятелю девушка.

— О чем ты? — попытался сделать отстраненное выражение лица Аверин, но в груди моментально ухнуло сердце.

— Да ладно! Все уже знают, что тебя отец из дома турнул.

Леша в этом совершенно не сомневался. Это только кажется, что Москва большая, но их общество настолько маленькое, что каждый хомяк друг друга знает, а новости и сплетни распространяются со скоростью пожара и обсасываются долго и тщательно. Еще бы! Когда все стараются следить за своей репутацией, сенсаций немного, но стоит кому-то обгадиться, как сплетни тут же обрастают дополнительной информацией и распространяются максимально быстро. Стараясь не выдать всю гамму бушевавших в груди чувств, Алексей натянул на лицо улыбку и прямо посмотрел в глаза хитрой собеседнице. Парень прекрасно знал, что она только с виду участливая и милая, верная подруга, но как только выведает всю важную информацию, тут же понесет ее по социальным сетям и подругам, добавляя от себя «стоцентные» факты.

— Слухи сильно преувеличены, — спокойно ответил Аверин. — Почему я не могу выпить пива под настроение?

— Раньше ты любил мохито, — склонила белобрысую голову на бок Аня и невинно похлопала длинными ресницами.

— Вкусы меняются.

Но девушку, естественно, было не провести, и, поболтав еще немного с Лешей ни о чем, полезла в twitter делиться с подругами впечатлениями от беседы. Аверин-младший был завидным женихом не только из-за положения отца. Привлекательный, высокий шатен регулярно выкладывал в Instagram свои полуобнаженные фото из спортзала и бассейна. Да и кому как не Ане знать, на что тот был способен в постели. Но, к сожалению, кобелем он также был знатным и останавливать свой выбор на ком-то одном не собирался. Когда-то Звягинцева планировала сменить фамилию на другую, с заглавной буквой А, только время шло, а ситуация не менялась. От увлекательной переписки ее отвлекла странная возня подле их столика. Это подлетевший пьяный Пашка что-то пытался донести до Аверина сквозь децибелы звука, а потом положил на край столешницы бейсболку и кинул в нее горсть

монет. Шаравин напротив Леша заметно побледнел, как и его спутница Кристина. А вот Аня наблюдала за происходящим со все возрастающим интересом и даже отложила телефон, чтобы ничего не пропустить.

От такой выходки в душе Алексея начала бушевать едва сдерживаемая ярость. Он буквально чувствовал, как из ушей повалил пар от бешенства. Но не успел он придумать, чем ответить, как следом за Пашкой подошел еще один знакомый, затем еще и еще, и все бросали в кепку деньги, словно бомжу на вокзале. От обиды и растерянности мысли пребывали в беспорядке и не желали находить выход из ситуации. Любые его действия сейчас были под пристальным вниманием друзей и знакомых, и если они окажутся неловкими, то о его позоре запомнят надолго, а реабилитироваться будет тяжело. Да и что он мог сделать против целой толпы пьяных идиотов, некогда считавшихся друзьями? За их столиком повисло напряженное молчание, Леша смотрел в свой бокал и медленно цедил золотистую жидкость, которая казалась безвкусной. Когда появилось дно фужера, он подтащил к себе бейсболку, пересчитал в ней мелочь, криво усмехнулся, затем кивнул на нее другу и встал из-за стола:

— Оплатишь счет.

Не оглядываясь и стараясь не смотреть по сторонам, Аверин пошел прочь из любимого клуба, ничуть не сомневаясь, что в данный момент все взгляды обращены на него. Такого позора он не испытывал прежде и готов был побиться головой об стену, а лучше сесть в припаркованную возле здания белую BMW и уехать куда глаза глядят. Он был уверен, что это не Дима растрепал все о нем: родитель обзванивал знакомых и просил не брать сына на работу, а те и не думали делать из этого события секрет. Быстро подойдя к автомобилю, парень забрался внутрь и от злости ударил по рулевому колесу. Но не успел он завести двигатель, как пассажирская дверь распахнулась и следом влез Шаравин:

— Вот это фиаско, братан. Чё делать-то теперь?

— Домой ехать и собирать манатки.

— И куда ты собрался?

— Подальше от столицы в местечко под названием Мухосранск, — зарычал Аверин, резко срывая машину с места.

— А конкретнее? — осторожно допытывался друг, между делом пристегиваясь ремнем безопасности и искоса поглядывая на набирающие скорость здания.

— Да в городок какой-то за двести километров от Москвы, — кисло вздохнул Алексей, притормозив на светофоре. — У старой подруги матери там сын работает в универе. Говорит, может устроить на работу.

— А здесь это сделать не судьба?

— Продавцом консультантом в «Евросети»? Чтобы Анька при первой же возможности сфоткала и выложила в инсту? Нет, спасибо.

— А тебе не пофиг, что они скажут? Это же твоя жизнь и никого не касается.

Вот именно потому, что эта жизнь его, лучше будет проводить ее подальше от нетерпимого и полного сплетен жестокого общества. В том городке его никто не знает и можно спокойно работать хоть дворником, хоть учителем, и никакая зараза не сможет опозорить его на весь интернет. А своей репутацией богатого и успешного баловня судьбы парень дорожил и расставаться с ней не хотел.

— И кем пойдешь работать? — продолжал пытаться Дима. — Учителем труда?

— Преподавателем английского языка.

— Ничего себе! А сможешь?

— С детьми я, конечно, не очень лажу, но это лучше, чем уборщиком в магазине, так ведь?

Шаравин с сомнением поморщился, а вот Алексей, наоборот, увидел в своих словах единственно верное решение на данный момент. Перед внутренним взором даже заблестал сумеречный свет в конце тоннеля и появилась надежда на благополучный выход из сложившейся ситуации. Возможно, отец сжалится над ним и не позволит стать простым учителем, жить в задрипанной казенной квартире и перебиваться с хлеба на воду, получая нищенскую зарплату. Но жестоко ошибся, когда на следующий день сообщил о принятом решении и увидел в ответ две сияющие улыбки родителей. Застал он их на кухне за завтраком, и чета Авериных милостиво пригласила его к столу.

— Я знал, что в конечном итоге ты возьмешься за ум и проявишь себя, — словно в торжественном тосте размахивал перед собой кружкой Анатолий Петрович. — Это очень хороший опыт и, несомненно, пойдет тебе на пользу.

— Ты все правильно делаешь, сынок, — поддержала супруга сияющая мать. — Молодец! Кстати, с Томочкой я уже говорила, она заверила, что Витюша подыщет для тебя приемлемое место. И город там замечательный, тихий, без лишней суеты и шума.

Мама продолжала восторженные восклицания и красочные описания «замечательного города», а Леша молча ее слушал, совершенно потеряв аппетит. Но другого выбора у него не было, кроме как собирать манатки и ехать в указанном направлении навстречу Витюше и неизвестному универу. Прикусив зубами титановую штангу в языке, чтобы не сорваться на крик и ругань, Аверин-младший резко отодвинул стул и поднялся из-за стола, так и не дослушав пламенную речь матери. Ничего не поделав, нужно было упаковывать вещи, чем он и занялся сразу по приходе в комнату. В первую сумку он остервенело затолкал рубашки вперемешку с нижним бельем и носками, но когда вторая сумка еле застегнулась, толком ничего в себя не вместив, пришлось действовать иначе и включить мозги. Вытряхнув всю одежду прямо на пол, Леша начал собирать дорогую технику и драгоценности. Он не был любителем вешать на себя толстые золотые цепи, и тем не менее, они у него имелись в изобилии, как и браслеты, запонки и дорогие брендовые часы, которые можно загнать в местном ломбарде, если с деньгами станет совсем туго. Затем уже пошла тщательно сложенная одежда и предметы гигиены.

— Тебе необязательно брать все вещи сейчас, — заметила с интересом наблюдающая за ним мать, которую Леша не заметил за своими сборами. — Можно что-то взять на первое время, а потом уже вернуться за остальным. Мы же не выгоняем тебя из дома...

— А мне именно так и показалось, — перебил ее парень, продолжая свои спешные сборы.

— Не преувеличивай. Мы просто хотим, чтобы наш сын научился жить самостоятельно, но ты всегда можешь вернуться домой.

— Что ж, я тебя понял и уже готов отчаливать, — с вызовом глянул на мать Алексей.

Та, не поведя и бровью, кивнула головой и позвонила подруге, чтобы предупредить об отъезде сына. Фыркнув и закатив глаза, Аверин-младший подхватил сумки и вышел из квартиры, громко хлопнув дверью. Сначала он решил из гордости отправиться на ближайший вокзал, но уже на выходе из дома сменил траекторию движения и пошел на парковку. И в самом деле, почему он должен лишать себя последнего комфорта в жизни, а именно — любимой машины? В багажник все баулы не вместились, поэтому часть пришлось закинуть на заднее сиденье. Усевшись за руль, Леша еще раз с остервенением стукнул

несколько раз кулаками о руль и только тогда потянулся за бумажкой, на которой мать каллиграфическим учительским почерком вывела адрес подруги и номер ее телефона. Забив информацию в навигатор, парень выехал с парковки и отправился в недалекое путешествие за пределы Москвы.

По своей натуре Алексей был легким на подъем, потому что с самого детства ему приходилось переезжать из одной страны в другую и обратно. Тогда он старался не брать с собой слишком много вещей, научившись обходиться минимумом. Но, вернувшись на родину, расслабился и даже помыслить не мог, что вновь придется куда-то ехать. Выруливая за пределы МКАДа, парень ощутил колющую боль в груди, которая нередко появлялась в далеком прошлом. Отправляясь в юном возрасте на обучение в другую страну, первое время Леша чувствовал интерес и азарт, жизнь без родителей казалась чем-то особенным и важным, а сам он мнил себя взрослым и важным. Но со временем пришло понимание, что ничего хорошего в этом нет, и действительно пришлось повзрослеть раньше, ведь в интернате, которым и являлась по сути его первая закрытая школа, нельзя было давать слабину, ибо дети подчас оказывались намного более жестокими, чем взрослые. Чтобы не давать в обиду себя и близких друзей, Алексею пришлось многому научиться и понять раньше, чем это случилось с его сверстниками, живущими с родителями. Именно тогда у него появилось ощущение ненужности. Он считал, раз отец его отправил так далеко учиться, значит, хотел избавиться. И ему было все равно, что образование конкретно в этих школах и университетах лучше, потому что, как и любой другой ребенок, хотел ласки, тепла, материнских объятий и сказок на ночь; чтобы кто-то дул на разбитые коленки, когда их смазывали зеленкой, чтобы отец вставлял по первое число за курение в темном подъезде и первую выпитую бутылку пива. Алексею же приходилось самому учиться себя контролировать и ставить границы. Возможно, поэтому у него не было тяги к наркотикам — насмотрелся в общежитии университета. И именно поэтому он не хотел обзаводиться собственным жильем, ведь впервые за долгое время у него появилась возможность быть рядом с мамой. Просыпаться под запах свежее испеченных блинов, жить в свое удовольствие и наслаждаться тем детством, которого у него не было. Он понимал мозгами, что обеспеченные родители хотели для него лишь блага, создав подобные условия для жизни, потому что сами были этого лишены. Да только сердце думало иначе и вновь тихо заныло, как в прежние времена, перехватывая дыхание у его хозяина, заставляя глотать так и невыплаканные с детства слезы.

Если какую-то историю начинать со слова «смеркалось», то воображение тут же нарисует предстоящие кошмарные события, а если вспомнить монологи Задорного, то забавные. Но ни под одну категорию история Аверина не подходила. Когда на землю начали опускаться сумерки, повинувшись маршруту, созданному умным навигатором, парень въехал в небольшой город с рядом автомобильных салонов на въезде, освещенных неоновой подсветкой, и двинулся по центральной улице, достаточно широкой и чистой для провинциального населенного пункта. Леша усмехнулся собственным мыслям и покачал головой. Он исколесил пол-Европы, но за пределы Московской области так и не удосужился выехать и всегда считал, что дороги в России-матушке сильно разбиты, дома обшарпаны, а образование никудышное. И именно поэтому наш народ такой ожесточенный, узколобый и нетерпимый. Но глядя на ровный тротуар и черный гладкий асфальт со свеженькой разметкой, парень готов был изменить свое мнение и дать шанс местному пролетариату.

Попетляв между домами, четко следуя инструкциям женского голоса, звучащего из планшета на приборной доске, Аверин подъехал к выдавшей виды пятиэтажке и припарковался на удачно подвернувшемся месте возле первого подъезда. Взяв в руки смартфон, он набрал номер, указанный на бумажке, и прислушался к гудкам. Шли секунды, но трубку почему-то брали. Не хватало еще, чтобы родители подложили ему свинью с несуществующей подругой и ее благородным сыном, лишь бы быстрее избавиться от надоевшего отпрыска. Но практически на последних секундах все же ответил приятный женский голос, запыхавшийся, словно его обладательница пробежала стометровку.

— Добрый вечер, — начал Леша, подобравшись. — Это Алексей Аверин. Моя мама должна была предупредить насчет меня.

— Алеша, здравствуй! — тут же пропела женщина, имя которой, исходя из написанного на бумажке, было Тамара Георгиевна. — Мы тебя уже давно ждем! Борща наварили и пирожков напекли! Сейчас Витюша спустится и поможет тебе с вещами. На какой ты машине приехал? Ой, или ты на вокзале?

— Я на машине, — поспешно прервал поток слов не в меру общительной женщины Аверин. — Белый BMW у первого подъезда.

— Хорошо, — с небольшой запинкой ответила женщина. — Минутку.

Трубку повесили, а Леша посмотрел на нее и усмехнулся. Борщ? Какая прелесть. Давненько он не питался чем-то подобным. Мельком глянув на себя в зеркало заднего вида, парень поправил ворот рубашки, взял сигареты и выбрался из машины. Первое, что он заметил, оказавшись на улице, это странную свежесть воздуха, словно где-то неподалеку была река. Второе — уставившихся на него бабок, забывших, для чего они, собственно, возле подъездов собрались. Леша глубоко затянулся и подумал было взять из салона очки, но в этот момент открылась дверь третьего подъезда и во двор вышел белобрысый парень среднего роста, слегка сутулый, со странной прыгающей походкой. Сразу приметив Аверина, он направился к нему. Опустив глаза долу, словно пытался что-то разглядеть у себя под ногами, парень преодолел разделяющее их расстояние и еле слышно спросил:

— Вы Алексей?

— Да, — кивнул Аверин и протянул руку странному незнакомцу, упорно не желающему смотреть ему в лицо. — Приятно познакомиться.

— Взаимно, — прогундосил Витюша. — Много у вас вещей?

— Прилично, — кивнул Леша, открыв багажник и дверь заднего сиденья.

Белобрысый бочком обошел автомобиль и заглянул в багажник. Алексей наблюдал за ним, удивленно приподняв брови, гадая, все ли с парнем нормально и будет ли прилично об этом спросить? Может, он инвалид какой? Тот в свою очередь искоса поглядывал на курящего пришельца и его транспортное средство, то и дело облизывая обветренные губы.

— Это семерка? — полюбопытствовал Витюша, вытаскивая поклажу из багажника.

— М5, — ответил Леша, сообразив, что речь идет о машине.

Эта информация явно ничего не значила для белобрысого, судя по озадаченному выражению лица. Он словно пытался припомнить что-то, о чем никогда в жизни не знал. Аверин с насмешкой представил, насколько бы округлились у парня глаза, если бы он узнал стоимость машины. Обвешавшись сумками, парни направились к дому под все теми же взглядами онемевших старушек, переставших щелкать семечки. В подъезде воняло затхлостью и чьими-то экскрементами, а, проходя мимо одной из квартир, Леша почувствовал запах аммиака. На выкрашенных синей краской стенах были выведены

маркером ругательства, нацарапаны гвоздем чьи-то имена и яркие лозунги типа «Россия для русских». Чем дальше в лес, тем злее партизаны. Забравшись на пятый этаж, ребята ввалились в квартиру с металлической дверью и сбросили на пол свою ношу. Там их уже ждала дородная улыбающаяся женщина невысокого роста в старом спортивном костюме с логотипом adidas и полотенцем в руках.

— Ой, Алеша! — всплеснула она руками. — Какой же ты красивый стал! А как возмужал! — И женщина раскрыла руки для объятий.

Леша неловко приобнял Тамару Георгиевну, похлопал по мягкому плечу и аккуратно отстранился. Подобные фамильярные проявления чувств были ему чужды и не особо приятны. И хоть он и постарался это скрыть за натянутой улыбкой, чуткая женщина это сразу просекла:

— Ты, видимо, меня совсем не помнишь. Мы часто виделись, когда ты был совсем крошкой, а мой муж — еще жив. И обычно гуляли вместе с твоей мамой и Витей в небольшом парке у вашего старого дома.

Аверин хорошо помнил свой прежний дом и как расстроился, что в его отсутствие родители сменили место жительства, ведь там остались его друзья. А вот сутулого Витю и его мать память не желала воспроизводить, поэтому Леша с сожалением улыбнулся и покачал головой.

— Это ничего, — оптимистично махнула рукой Тамара и взяла ближайшую к ней сумку, — у нас полно времени снова познакомиться друг с другом. Проходи, располагайся.

Квартира Тихомировых была двухкомнатной, с узким коридором, двумя балконами по разным сторонам дома и крохотной кухней. Большая комната принадлежала Витюше, туда же перенесли и сумки Аверина. Бледно-голубые обои в мелкий цветочек, широкий угловой диван, письменный стол с большим монитором и игровой мышью, пара кресел-мешков и современная стенка с телевизором — все нехитрое убранство комнаты, почему-то показавшееся уютным.

— Мойте скорее руки, мальчики, сейчас будем ужинать, — велела Тамара Георгиевна и уплыла на кухню, откуда доносились соблазнительные ароматы.

Не мешкая ни секунды, Алексей бросил сумки подле дивана и промаршировал в указанном направлении, заметив, что Витюша оттащил сумки в дальний угол и аккуратно сложил. Ванная была непривычно узкая, темная, но стерильно чистая, как и туалет, в который заходить можно только спиной вперед. Широкоплечему Аверину развернуться было там проблематично, но справить нужду все равно пришлось. Кухня габаритами также не блистала: в ней едва помещались холодильник, плита, обеденный стол и небольшая рабочая зона. Но все это меркло и бледнело при виде огромной тарелки рубинового борща, оказавшегося на вкус настолько сногшибательным, что парень от удовольствия зажмурился, чуть не проглотив язык.

— Это восхитительно, — причмокнул Леша, активно орудуя ложкой.

На второе было пюре, тушенная курица и овощной салат, оказавшиеся проглоченными в считанные минуты. Тамара Георгиевна посмеивалась, глядя на Аверина, и нахваливала его аппетит, ставя в пример своему сыну, который в свою очередь ошарашенно пялился на гостя через стол. Почему-то именно в этот момент память подкинула смутные картинки из детства — сопливого белобрысого паренька, который безумно раздражал Лешу своей неторопливостью, назойливостью и нытьем, за что и получал тумаки. Он пристально посмотрел на парня через стол, в его водянистые голубые глаза, и четко увидел его

маленького, обсыпанного песком и слезно зовущего маму. Аверин отложил ложку и указал на Витю пальцем:

— Ты же носил очки и скобки на зубах, верно?

— Точно, — ткнула его в плечо Тамара. — Вспомнил?

— Кажется, да. Вы мне подарили большого серого зайца на Новый год, — кивнул парень, вспоминая все больше деталей. — А я, между прочим, спал с ним до десяти лет.

— Это так приятно! И мама твоя молодец, никогда не забывала меня, старую подругу. После смерти моего Василия мы не потянули жить в Москве и вернулись на малую родину. Здесь Витя и окончил школу, затем институт, а теперь успешно в нем же и преподает.

— Круто, — без особого энтузиазма Леша кинул взгляд на Тихомирова. — Что?

— Историю России, — ответила за него Тамара, поднимаясь из-за стола, чтобы налить чай. — Алевтина говорила, ты полиглот.

— Она преувеличила.

— И сколько языков ты знаешь?

— Пять, не считая русского, — кивнул Аверин.

— Это так здорово! — искренне восхитилась женщина, вновь занимая свое место за столом. — Ты ведь в Европе полжизни прожил? Расскажи что-нибудь интересное.

Почему-то после ее вопроса Алексей растерялся. Его редко спрашивали об этом, потому что все знакомые бывали там чуть ли не каждый месяц, а вот среди людей среднего класса Леше бывать не приходилось. Он побоялся, что его рассказ может выглядеть хвастовством, поэтому старался тщательно выбирать выражения и больше отвечать на поставленные вопросы, нежели добавлять что-то от себя. Тамара очень понравилась парню. По отношению к ней он чувствовал странное тепло и доброжелательность, а вот ее сын, наоборот, вызывал жалость. И это странно, ведь за все время ужина он практически не проронил ни слова. Когда чай был полностью выпит, а на улице заметно стемнело, Леша решил сделать перерыв:

— Вы не против, если я покурю на балконе?

— Безусловно, нет, — замахала на него руками Тихомирова. — Только окурки не бросай вниз. Витюша, найди какую-нибудь баночку.

Молча кивнув, тот поднялся из-за стола и засеменил на балкон через свою комнату. Алексей отправился следом, прихватив по пути пачку сигарет. Выбравшись в свежесть ночи и вдохнув ее неповторимый аромат без лишних примесей выхлопных газов, он взял в рот сигарету и с удовольствием затянулся. Витюша подал старую жестяную банку из-под кофе и хотел было уйти с балкона, но столичный гость остановил его вопросом:

— Ты серьезно по поводу работы?

— Вполне, — покивал парень и облизал губы. — А курить, между прочим, вредно. В сигаретах, помимо никотина, содержатся так называемые смолы, которые...

— Уже разговаривал с кем-то? — перебил Леша его излияния.

— С деканом кафедры иностранных языков. Она сразу захотела встретиться с тобой, как только узнала о европейском образовании.

— Что я буду тебе должен?

— Ничего, — похлопал на него глазами Витя, не привыкший, что его так быстро берут в оборот. — Хотя одна просьба все-таки есть: мне очень важна моя репутация.

— Я тебя понял, — снова перебил его Аверин, предвидя, чем закончится его медлительная речь. Главное, финансовой подоплеки не было, а это на данный момент

волновало сильнее всего. Снова затянувшись и сбив пепел в баночку, парень скосил глаза на своего собеседника: — Ты не против, если сегодня мы ляжем спать, а завтра уже начнем со всем разбираться?

— Конечно, — покивал Витя. — Я лягу на полу, а ты на диване.

— Почему не наоборот?

— Гостю — лучшее место, — просто ответил Витя и покинул-таки балкон.

Готовясь ко сну в непривычной обстановке и непривычно рано, Леша полностью погрузился в свои мысли, пытаясь представить, чем обернется эта странная на первый взгляд затея. Ну какой из него учитель? Кто бы его научил и показал, что правильно, а что нет? Он не сомневался, что имелись определенная программа и материалы, которым нужно было следовать, но это не уменьшало его сомнений на этот счет. Студенты — это, конечно, уже не дети, но все равно недалеко от них ушли, а с детьми Аверину и вовсе не приходилось прежде сталкиваться. Действительно, ему пора брать себя в руки, включать мозги и пытаться быть человеком в сложившейся ситуации.

— Ого! — прервало ход его мыслей удивленное восклицание.

Леша недоуменно воззрился на блондина, замершего с выпученными глазами на импровизированном ложе на полу. Парень рассматривал полуобнаженное тело Аверина, который только успел стянуть с себя рубашку и расстегивал джинсы.

— Что?

— Столько татуировок! — Тихомиров решил уточнить, с чем связан его возглас.

Кинув взгляд на правое плечо и часть груди, Аверин хмыкнул и принялся стягивать джинсы. Эти нательные художества он сделал, как только вернулся домой, причем был настолько пьян, что утром не сразу и понял, почему тянет кожу. Геометрические и абстрактные фигуры теперь служили украшением и неплохо смотрелись на подкачанном теле, которое исподлобья рассматривал Витя, думая, что гость этого не замечает.

— У меня и пирсинг есть, — хмыкнул Леша, усаживаясь на диван. — Смотри, — вывалил он язык и тут же покотился со смеху, настолько округлились у Вити глаза.

— Круто, — восхищенно выдохнул парень, заставив Аверина подозрительно на него сощуриться.

— Ты гей, что ли?

— Нет! — слишком поспешно и громко возразил Витя, тут же покраснев.

— Да мне пофиг, не ссы. Главное, держи свои причиндалы подальше от моих, — пожал плечами Алексей и лег на спину, уставившись в белый потолок.

Дождавшись, когда потушат свет, он пожелал спокойной ночи и снова задумался о туманном будущем, таком же мрачном, как ночь за окном, и странном, как притихший на полу парень.

Тихий и теплый сентябрь встретил людей умеренной и сухой погодой, и синоптики не обещали похолодания в ближайшее время, чему радовались все от мала до велика. А первый учебный день и вовсе благодаря этому казался праздничным и легким. Для многих этот день был не только началом учебного года, но и новой жизни как для первокурсников, абитуриентов, ставших студентами, так и для Алексея Аверина, впервые в жизни пробующего себя в роли преподавателя. Все происходящее было странным, каким-то нереальным и слишком быстрым. Ему казалось, что только вчера он въехал в маленький городок с пожелтевшей от летнего зноя травой и длинными пятиэтажками, как уже стоял у окна на кафедре английского языка и старался не пролить на белоснежную рубашку, купленную еще в Англии, но увидевшую свет лишь пару часов назад, кофе из дешевой чашки с надписью Nescafe.

Уже на следующий день Тихомиров повел его в университет к знакомому декану. Тот, в свою очередь, с внушительными дипломами Аверина направился на кафедру английского языка, где их встретила статная, сухопарая женщина строгой наружности и таким кислым выражением лица, словно съела не один, а килограмм лимонов. И даже когда она ознакомилась с документами Алексея, ее взгляд не просветлел. Наоборот, она более пристально всмотрелась в приведенного к ней на ковер молодого человека, в тот момент обливающегося потом, как на тренажерах в спортзале. С легким акцентом, но без запинки она задала несколько вопросов на английском и итальянском. Аверин ответил легко, но почему-то засомневался, что правильно — тонкая, светлая бровь женщины поползла на морщинистый лоб. Но через минуту она вызвала по селектору помощницу и велела записать их к ректору. Содержание устава университета и трудового договора почему-то совершенно не отложилось в памяти Алексея, так же, как и все, о чем ему говорили наперебой собравшиеся. Он пришел в себя, лишь когда вместе с Тихомировым оказался на улице и сделал глубокую затяжку.

С того дня его постепенно начали нагружать работой, учебными планами и методичками, а еще выделили комнату в общежитии как иногороднему. У этой новости имелись две стороны. С одной — ему больше не было необходимости находиться постоянно рядом с Витюшей, который почему-то сильно раздражал и вызывал детское желание надавать тумаков. С другой — комната в общежитии представляла собой жалкое зрелище из потертых обоев, старой чугунной батареи и расшатанной, выдавшей виды мебели. Кухня и туалет были общими, что придавало еще больше уныния, а осознание того, что теперь готовить и стирать придется самому, будило в Алексее желание купить самой дешевой водки и отравиться ею.

Зато Тамара Георгиевна была полна энтузиазма и даже выделила немного халвяной кухонной утвари, комплект постельного белья и пару полотенец. Помогла собрать многочисленные вещи Аверина и предложила пару раз в месяц приносить грязную одежду для стирки. Перебравшись в общежитие и впервые оставшись один, Алексей впервые понял, что означает слово «брезгливость»: спать на матрасе с подозрительными желтыми разводами и кругами он категорически не желал, как и садиться на унитаз в сортире.

Структура здания была незамысловатая и состояла из трех частей. Левое и правое крыло делили между собой студенты — естественно, мальчики и девочки отдельно, а по центру

жили преподаватели. Как оказалось, таких несчастных было немало и даже с семьями, что Леше казалось до безумия странным. Этажи, в свою очередь, делились на секции по четыре комнаты разной площади с двумя санузлами и двумя же душевыми. При входе в секцию висел график дежурств, что означало уборку не только у себя в комнате, но и в помещениях общего пользования. Соседями Аверина оказались физрук Колян, который моментально предложил обмыть переезд нового англичанина, одинокая и не особо привлекательная преподавательница химии, представившаяся Надеждой Петровной, двухметровый словно жердь преподаватель философии Егоров и его черепашка по кличке Ольга. Они быстро объяснили новобранцу что здесь к чему, вписали его в график дежурств и разошлись по комнатам. Радовало только то, что санузел парню предстояло делить с химичкой, сразу выдавшей ему список необходимых средств бытовой химии.

Кое-как переборов отвращение и застелив странный на вид матрац одеялом, отыскавшись тут же, Алексей провел практически бессонную ночь, а утром, голодный и злой, отправился на поиски завхоза. Выяснилось, что казенную мебель просто так на помойку выбросить нельзя, а вот купить свою и сдать старую — запросто. Посчитав небольшие запасы имеющихся у него денежных средств, Аверин решил потратиться на подержанные предметы интерьера и залез в интернет. Искомое нашлось на удивление быстро и по приемлемой цене. Пообещав физруку бутылку водки, парень велел ему вытаскивать рухлядь из комнаты, а сам помчался за покупками.

Так к концу недели Леша обзавелся приличным диваном, шкафом-купе, стеллажом, обеденным и компьютерным столами. А еще он понял, что его белая дорогая машина привлекает слишком много внимания и решил отогнать ее на ближайшую платную закрытую парковку. Расставаться с подругой было тяжело, но стоило ему подъехать на ней к общежитию, как во всех окнах появлялись любопытные лица. Что же будет, когда заселятся студенты? А так как гаража у машины не было, оставлять ее под окнами общаги было и вовсе страшно. Пусть лучше его красавица будет в безопасности, чем попадет под руку вандалам. К тому же ездить парню было особо некуда: общага находилась в ста метрах от здания университета, да и все необходимые магазины поблизости. Так Аверин и обживался понемногу на новом месте, обзаводился новыми знакомыми, привыкал к быту, учился самостоятельно варить пельмени и попробовал на вкус быстрозавариваемые супы. Как выяснилось за это время, самостоятельно жить он мог, привыкнуть к небольшим габаритам комнаты, общему сортиру и дешевой еде — тоже, а вот тратить деньги экономно — нет. И не дождавшись зарплаты, его карманы полностью опустели, а ближайший ломбард пополнился парой дорогих запонок.

— Алексей Анатольевич, — тронула задумчивого Аверина за плечо женщина, имени которой он еще не запомнил. — Ну как вы? Привыкаете?

— Да. Нормально, — ответил новоиспеченный преподаватель, отрывая взгляд карих глаз от окна.

Леша натянул на лицо улыбку и попытался влиться в суть беседы преподавателей, собравшихся на кафедре. В течение всего месяца парень ловил себя на мысли, что надеется проснуться однажды утром и выдохнуть от облегчения, что происходящее оказалось странным, но страшным сном, что он все также в своей уютной двуспальной кровати, а не на диване, хоть и удобном, но все-таки чужом. Только чудо не происходило, и каждое утро глаза видели все тот же беленый потолок общежития. Тяжело вздохнув и сделав глоток отвратительного растворимого кофе, он вернулся к созерцанию внутреннего двора

университета за окном. Такое количество студентов он видел, только когда сам был таким же. Выходить из кабинета категорически не хотелось, а уж входить в аудиторию на занятия он и вовсе сможет только в изрядном подпитии.

Алексею казалось, что первое время от него будет немного требоваться, но оказалось, что это не так. Ему предстояло работать, как и всем, тридцать шесть часов в неделю, и не имело значения, были у него занятия в какой-либо день или нет, на работу он должен явиться. А занятия распределили равномерно на неделе — от двух до четырех пар. Так как университет был государственным, здесь имелись и профильные группы, изучающие языки, и группы, в которых английский преподавался в общеобразовательных целях. Аверину достались и те, и другие. Кроме самого собой разумеющегося преподавания, парню предстояло заниматься изучением и разработкой методических указаний и учебных пособий, подготовкой тестов, учебных планов и прочего материала для своих учеников. Конечно, в первый год от него не ждали великих свершений, и большую часть своего времени, как совершенно новый человек в этой области, он будет изучать и интересоваться, но все же его прикрепили к преподавателю со стажем для оказания помощи в составлении новой методички в соответствии с требованиями будущего учебного года. Ею оказалась женщина бальзаковского возраста Ирина Викторовна, которая была вне себя от восторга, когда узнала, что компанию в столь нелегком труде ей составит привлекательный молодой человек, большую часть жизни проживший за границей. Чтобы отвлечь внимание побледневшего от волнения парня от созерцания происходящего за окном, она предлагала горячего чая с печеньем, невзначай клала руку ему на плечо и смущенно улыбалась как девочка. Леша не реагировал на ее поведение, пытаясь сосредоточиться на первом в его жизни учительском опыте, да и позволить себе большее женщина явно не посмела бы в присутствии коллег. Он плохо себе представлял, что его ожидает в аудитории, как воспримут его студенты и сможет ли он вообще их заинтересовать. Ему казалось, что проще войти в клетку ко льву — от того хоть знаешь, чего ожидать.

— Вы не переживайте так, Алексей Анатольевич, — со смешком произнесла изящная коллега Наталья Владимировна, с короткой стрижкой, в строгом брючном костюме. — Им главное не показывать своего страха, иначе загрызут.

— Обнадежили, — хмыкнул Леша и наткнулся-таки взглядом на улыбающуюся Ирину Викторовну, продолжающую выгружать на его стол какие-то сладости.

— Я тоже в первый раз безумно боялась, но все сложилось как нельзя лучше.

Слова Ирины прозвучали двусмысленно, но Леша не стал заострять на этом внимание и снова уставился во двор.

Первый день прошел очень быстро и больше состоял из успокоения себя любимого и знакомства с коллегами, которых еще не видел. А вот следующее утро началось сразу с пары. Перед ее началом парень чувствовал себя как перед восхождением на эшафот. Холодные ладони начали потеть, мысли в голове путались, в горле то и дело застревал тугой ком. Ежесекундно Алексей боролся с желанием развернуться на сто восемьдесят градусов и свалить к чертовой матери обратно в Москву, но ноги продолжали послушно нести хозяина по гладкому, вычищенному до блеска полу к аудитории, полной молодых дарований. Он пытался вспомнить, что ему нравилось в своих учителях, чего он терпеть не мог, на каких предметах ему было интересно, а на каких хотелось волком выть. Но этот университет разительно отличался от того, в котором учился Алексей. Даже школу парень окончил не в России, поэтому опираться на свой опыт и память было бесполезно.

На первом этаже университета расположился огромный холл с гардеробными, имел два выхода: в левое и правое крыло. Дополнительных корпусов здесь не было, поэтому запоминать их расположение и названия не было нужды. Но внутренние коридоры настолько запутанные, что с первого раза разобраться было сложно. Кабинеты нумеровались в зависимости от этажа, что значительно упрощало задачу поиска, но на пару молодой преподаватель все равно опоздал. В первый учебный день в здании было много народу. Студенты сплошным потоком перемещались в разных направлениях, кто группами, кто парами, кто поодиночке; кто также искал нужный кабинет, а более матерые шли напрямиком в буфет; кто-то уже тащил из библиотеки литературу, но большинство пока брели с одной тетрадь по всем предметам. Когда прозвенел звонок, гул в коридоре возрос в разы, а поток редел с каждой секундой.

Оказавшись наконец на нужном этаже Алексей замер перед дверью, за которой слышались громкий смех и невнятное бормотание. Решительно выдохнув, он вошел в кабинет и тут же пригнулся от летевшего в его сторону бумажного самолетика. Ребята отметили появление постороннего в их обители, но особого значения не придали, продолжая заниматься своими делами. Парни, собравшись кучкой возле одной из парт второго ряда, что-то живо обсуждали, девушки, рассыпавшись по классу, занимались тем же. На столе преподавателя, плотно придвинутом к первой парте второго ряда, восседал худощавый черноволосый парень и качал ногой, заглядывая в тетрадь к студенту перед собой.

Алексей прошел в кабинет и остановился возле парня. Тот взглянул на него с интересом, продолжая сидеть на месте, видимо, решив, что вошедший мужчина чуть старше него самого не может быть преподавателем.

— Привет, — поздоровался Аверин. — АН-13?

— Да, здрасте, — ответил тот, активно пережевывая жвачку, но не двигаясь с места.

— Отлично, значит, по адресу, — кивнул Алексей и мотнул головой в сторону: — Брысь.

Удивленный парень перестал работать челюстью, спрыгнул со стола и пристроился рядом с миловидной девушкой. Леша уселся на его место лицом к аудитории, ожидая, пока займут места все остальные. Группа оказалась небольшой, состоящей всего из двадцати человек, которые тут же притихли и с интересом уставились на высокого, стройного шатена в дорогом костюме, с аккуратно уложенными волосами и цепкими карими глазами, вальяжно расположившегося на преподавательском столе. Некоторые даже опустили глаза ниже, чтобы увидеть и оценить его обувь. Девушки приосанились и начали стрелять в его сторону глазками, парни скептически переглядывались, оценив по достоинству внешний вид преподавателя. Главное отличие студентов от школьников — это возраст и начавшие появляться мозги, поэтому у новых знакомых хватило ума сразу обратиться в слух и не тратить время на лишний шум. Знакомство прошло гладко, без лишних вопросов и подколов, свободная манера общения преподавателя пришлась студентам по вкусу. Их знания оказались на приемлемом уровне, хотя произношение и хромало. Парой у третьего курса профильной группы Аверин остался доволен, впрочем, как и студенты, которые после звонка даже не подумали вставать со своих мест и внимательно его дослушали.

— Разрешите вопрос, — поднял руку один из парней, кажется, с именем Андрей, когда Аверин собрался было покинуть кабинет.

— Пожалуйста, — кивнул Алексей, вернувшись к столу.

— У вас отличное произношение, вы стажировались где-то за границей?

— Я жил и учился в Англии. Кроме английского, говорю еще на нескольких языках.

— Здорово! — округлил на него глаза Андрей, и по аудитории разнесся восхищенный шепоток.

— А репетиторством вы не занимаетесь? — задала вопрос русоволосая стройная нимфа в настолько короткой юбке, что та больше походила на набедренную повязку. — Мы с родителями собираемся во Францию на зимних каникулах, мне бы не помешало подтянуть знания. — При этом девушка соблазнительно выпячивала губки и беспрестанно хлопала наращенными ресницами.

— Я подумаю, — улыбнулся Аверин, стараясь смотреть только выше талии, — и ответу на ваш вопрос в следующий раз, договорились?

Студенты одобрительно закивали, и у Алексея появилась возможность благополучно слиться с толпой, уже плывущей по коридору.

Следующей по расписанию была группа первокурсников, тоже профильная, но в другом крыле здания. Добираться до нее пришлось чуть ли не бегом, поэтому парень не особо обращал внимания на суетящийся вокруг него поток людей. Перепрыгивая через ступеньки, Аверин взлетел на седьмой этаж и промаршировал по коридору мимо открытых дверей кабинетов с их шумными обитателями к самому последнему. Там перед ним предстала небольшая аудитория со спаренными столами в пять рядов, за которыми сидели юные прелестницы, и все как одна повернулись в его сторону, стоило мужчине переступить порог. Эта маленькая группа состояла исключительно из девчонок, и сейчас они смотрели на него огромными коровьими глазами, словно перед ними предстал бог. Поздоровавшись, Алексей прошел в кабинет под гробовое молчание и заинтересованными взглядами девушек и присел за преподавательский стол.

— Ну что, начнем знакомиться? — поинтересовался он, пробегая глазами по лицам собравшихся дам. — Меня зовут Алексей Анатольевич. В этом семестре экзамена у вас не будет, но зачет удастся получить только по итогам финального теста и при наличии всех конспектов.

Леша замолчал, оценивая реакцию. Девицы тоже молчали, продолжая на него глазеть. По спине потекла знакомая струйка пота, а в горле встал ком — до такой степени мужчина почувствовал себя некомфортно под их пристальными взглядами. Почему-то с третьим курсом дела обстояли проще, хотя народу там больше. Всех девушек можно было легко запомнить и даже разделить на группы. Прямо перед ним сидели четыре гламурных девицы, чернявые и достаточно привлекательные для своего нежного возраста. За ними — еще четыре, с более умными и внимательными лицами, но со скромной внешностью. Оставшаяся троица взирала на преподавателя скорее удивленно, нежели заинтересованно. Одна из них была жгучей брюнеткой с пышными формами, вторая — с по-детски наивным лицом и неумелым макияжем, а третья выглядывала из-за плеча впереди сидящей соседки и смотрела на него широко открытыми глазами, казавшимися на пол-лица. Ни к блондинкам, ни к русоволосым отнести ее Аверин не мог, потому что длинные, прямые волосы на солнце отливали золотом, а часть головы, находящаяся в тени, почему-то казалась рыжей. Молчание затягивалось, но положение спасла поднятая рука одной из впереди сидящих девушек. Алексей подбадривающе ей кивнул и растянул губы в подобие улыбки.

— А когда вопросы задавать?

— Можно начинать, — ответил преподаватель.

— Сколько допускается прогулов по уважительной причине?

— Три.

— А сколько вам лет? — без стеснения спросила другая, улыбаясь во все зубы и подталкивая локтем подругу, сидящую рядом. У девушки были длинные смоляные ресницы и практически черные глаза. Она смотрела на него с кокетливой улыбкой, чуть приоткрыв пухлые губки.

Нечто подобное Леша ожидал и широко улыбнулся, отчего девушки оживились и заулыбались в ответ. Аверин знал, какой эффект может произвести на женскую аудиторию, и это был именно тот момент, когда следовало воспользоваться обаянием.

— Двадцать девять, — без стеснения ответил Алексей.

— Вы женаты? — вторила подруге еще одна брюнетка.

— Давайте сразу внесем ясность, — развеселился Леша. — Мой рост метр восемьдесят шесть, вес — семьдесят восемь килограммов, глаза карие. Не женат и никогда не был, детей нет. Единственный ребенок в семье. Все?

— А больше вы нам никаких параметров не дадите? — снова задала вопрос яркая брюнетка.

— Ах да, — сделал ангельское выражение лица Леша. — Сорок три.

Девушки дружно засмеялись, и пелена неловкости спала сама собой, но перед Алексеем возникла другая задача, потому что студентки начали говорить все разом. Они наперебой рассказывали кто о чем, совершенно лишая мужчину возможности что-либо разобрать. Громче всех вещала все та же брюнетка, оказавшаяся старостой группы по имени Элина. Она даже вскочила с места, чтобы вручить привлекательному преподау журнал, и сама же провела переключку своего гарема, встав практически вплотную к нему. Девушка оказалась невысокого роста, с узкой талией и округлыми бедрами; от нее пахло чем-то сладким, а на запястье красовался серебристый браслет, звенящий при любом движении рукой. Аверин совершенно не ожидал оказаться в таком обществе и сперва растерялся, совершенно не представляя кого слушать: одна рассказывала о дипломах и медалях, вторая жаловалась на погоду, третья пыталась расспросить о ходе занятий, четвертая пыталась заткнуть подругу рядом, пятая интересовалась мнением преподавателя о своей прическе, а на последнем ряду велось какое-то свое обсуждение, ибо девушки низко пригнулись к парте и на Алексея даже не смотрели. Попытавшись снова перехватить инициативу в свои руки, он поднялся из-за стола и хлопнул в ладоши.

— Прошу тишины, — произнес Алексей в образовавшейся паузе. Элина заняла свое место и с интересом на него уставилась. — Я вас не знаю, потому для начала мне нужно оценить уровень вашей подготовки.

Взяв в руки учебник, Аверин открыл нужную страницу и снова посмотрел на девушек, которые даже не пошевелились, и только тогда до него дошло, что, кроме тетрадей, на их столах ничего не лежит. Поняв ход мыслей преподавателя, Элина подняла руку и, не дожидаясь разрешения говорить, улыбнулась и выдала:

— Учебники у нас появятся только через неделю. В порядке очереди, — пожалала девица плечами.

— Значит, воспользуемся моим. Будете по очереди читать этот текст по абзацам, — передал он книгу старосте, — и сразу переводить. Следующая, — ткнул пальцем в ее соседку Алексей, — соответственно, читает дальше по той же схеме, и так до конца списка. Понятно?

— А можно пользоваться словарем? — хором поинтересовались девочки со второго ряда.

— Нет, нельзя. Мне нужны ваши знания, а не словаря.

И снова аудиторию взорвал гомон девичьих голосов, возмущенных такой вопиющей несправедливостью. Одни давили на жалость, другие старательно улыбались, третьи просили повременить со строгостью и лучше узнать друг друга, а Алексей переводил взгляд с одной на другую, чувствуя, что вот-вот начнет смеяться. Но пришлось брать себя в руки и снова призвать всех к тишине.

— Хотите правду? — сделав серьезное лицо, поинтересовался Алексей. — Плевать я хотел на ваши знания. Нет желания заниматься, валите на все четыре стороны. Есть — тогда слушайте меня и окончите полугодие с отличием. — В кабинете воцарилась задумчивая тишина. — Я на полном серьезе предлагаю сейчас проваливать тем, кому это не нужно, и если вы уверены в своих знаниях. Придете на зачетный тест, получите свою оценку и мою подпись в зачетке.

— А как же три пропуска и конспект? — спросила девица в очках со второй парты, имя которой Аверин расслышать за общим шумом не смог.

— Я закрою на это глаза, если получите пять.

— А если два? — поинтересовалась жгучая брюнетка с последнего ряда.

— Тогда отрываться буду я, — коварно улыбнулся Аверин.

Естественно, никто уходить не стал, зато авторитет преподавателя в глазах девиц возрос в разы. Они еще пару минут пошептались, но, судя по всему, пришли к единодушному решению, и Элина взяла в руки книгу, просматривая текст глазами.

— Буду оценивать по десятибалльной шкале, — направился к старосте Алексей, чтобы следить за правильностью чтения из-за ее спины, — где один — хуже, чем хреново, а десять — знания вашего прошлогоднего учителя.

— А у вас знания на двадцатку? — ехидно поинтересовалась девушка в очках.

— А у меня разговорный и литературный английский, французский, немецкий, итальянский и иже с ними, — тем же тоном ответил ей преподаватель, заставив почтительно замолчать, и кивнул: — Поехали. И не забываем следить друг за другом, чтобы не потерять смысл текста.

Все оказалось несколько хуже, чем Аверин предполагал, но впереди был целый учебный год, а курс всего лишь первый. Он обещал подтянуть девушек до нужного уровня, если те будут прилежно посещать занятия и выполнять все его требования. Дружный женский коллектив кивал милыми головками, хлопал глазками, но что-то мужчине подсказывало, что с ними он еще хлебнет горя.

Следующая пара познакомила его еще с одной группой, а потом и с другой. Так, совершенно незаметно, и пролетел его первый день в качестве преподавателя. Ничего страшного в его работе не оказалось, а придя домой, он развалился на диване и устался в потолок. Желудок жалобно урчал, требуя еды, но, кроме пельменей, от которых уже изрядно воротило, в холодильнике ничего не имелось. Еще на этой неделе Аверин дежурил по секции, и вечером ему впервые в жизни предстояло мыть полы. Вот это действительно была нелегкая задача, но и с ней мужчина собирался справиться на высшем уровне. Почему-то после месяца проживания в обшарпанном общежитии он больше не смотрел на подобное занятие с таким омерзением, как прежде. Видимо, начал привыкать к своему положению, соседям и месту жительства, прекратил заглядывать далеко в будущее, радовался каждому

дню. В социальные сети он стал заходить намного реже, чтобы не видеть самодовольных физиономий старых друзей, да и выкладывать ему туда больше было нечего. Стоя тем же вечером перед зеркалом в душевой, Аверин рассматривал свое отражение и жевал губу. Без занятий спортом его тело начало болеть и постоянно чего-то не хватало. Нет, он не поправился, а, наоборот, похудел, судя по одежде. Но теперь его татуировка на плече и груди казалась лишней, как и штанга в языке, до сих пор остававшаяся незамеченной. Все в его жизни менялось, как пустыня под постоянными порывами ветра.

Первое время он думал, что впереди только пустота и нищенское положение, но теперь его это несколько воспряло и пришло осознание, что и в его положении можно оставаться человеком. Безусловно, Алексей по-прежнему скучал по своей шикарной кровати и просторной ванной, чистейшему зеркалу в полный рост и изысканной кухне ресторанов, но оказалось, что и он может привыкнуть к общежитию в российской глубинке, вечерами пить пиво с обычным физруком, оказавшимся приятным парнем, и рассматривать фотографии бабочек, которых за лето наснимала химичка.

Тяжело вздохнув, Аверин протер стеклянную поверхность от разводов и принялся стягивать с себя домашние джинсы, стоившие больше, чем диван, стоявший теперь в его комнате. Все равно он пока ничего не мог изменить, тогда к чему все переживания, если можно просто жить и радоваться этому?

Что такое осень? Это слякоть, ветер, ледяной дождь, сопливые и обветренные носы, постоянная тяга ко сну, как у медведей, вечно замерзшие руки и промокшие ноги. А еще постоянные сквозняки и необходимость кутаться в теплые вещи, особенно обитателям общежитий. Еще в прошлом году обещали отремонтировать студентам жилье и заменить окна, но одними обещаниями дело и закончилось. А бедным учащимся высшего учебного заведения приходилось заклеивать окна и запасаться шерстяными носками, чтобы пережить еще один холодный учебный год.

Ксения Самойлова была одной из тех студенток, которым достались не самые лучшие комнаты: в окнах чудовищные щели, плита в секции работала через раз, а мебель вообще лучше всего использовать в качестве декораций к какому-нибудь фильму ужасов. Зато ей повезло с соседями, которыми оказались трудолюбивыми девушками, исправно посещающими занятия, хоть и не чурающимися выпить пива на выходных. С ними бойкая Ксюша быстро нашла общий язык и успешно влилась в дружный коллектив. В комнате с ней жила всего одна девушка Юля, студентка третьего курса и тоже с профильным английским. Изысканными манерами она не отличалась и меняла парней как перчатки, но сожительницей оказалась исключительной: с ней можно было и о жизни поболтать, и задание выполнить. Они делили вместе не только обязанности, но и еду, а также помогали друг другу в учебе. Обе девушки были из областных деревень и небогатых семей. У родителей Ксении имелось свое обширное хозяйство и большой приусадебный участок, поэтому проблем с провизией не возникало, и каждый раз, когда она возвращалась из дома, Юля непременно встречала ее на вокзале и помогала тащить сумки в общагу. В общем, Самойлову в самостоятельной жизни пока все устраивало, кроме одного тягостного фактора — учебы. Окончив школу с золотой медалью, девушка и не думала, что в университете могут начаться проблемы по какому бы то ни было предмету. Она никогда особо не напрягалась на занятиях, схватывая информацию на лету. А с английским языком у нее и вовсе все обстояло на высшем уровне. И никогда Ксения не думала, что какой-то говнюк с самодовольной ухмылочкой — коим она своего преподавателя и считала — перед которым стелется вся их группа, начнет ей ставить двойки и говорить, что у нее во рту каша, а от ее произношения у него, видите ли, уши в трубочку сворачиваются! Каждый раз, идя к нему на занятие, девушке приходилось запасаться огромным терпением, чтобы выдержать до конца и не разразиться отборным матом прямо посреди пары. Ее группа, состоящая из одних девиц на выданье, боготворила молодого высокого выскочку и наперебой флиртowała с ним на каждой паре. И тот явно наслаждался этим. А вот Ксения этого не понимала и постоянно злилась, что вместо занятия они тратят время на пустую болтовню. И не потому, что была такой уж заучкой, просто она хотела подтянуть свои знания и получить в конце семестра желанный зачет. Что уж скрывать, таким бюджетницам, как она, стипендия необходима, а без вовремя сданного зачета ее не получить.

— Я слышала, — как-то вечером говорила Юля, снимая перед зеркалом макияж, — что этот Аверин занимается частной практикой. Может, и тебе стоит к нему походить?

— Короче говоря, заплатить ему. — Ксюша ходила из угла в угол по их скромной комнате. — Ты представляешь, какими глазами на меня посмотрит мама, если я попрошу дать мне денег на зачет?

— Но это же не взятка, а дополнительные курсы. Частное преподавание у нас законом не запрещено, вот он этим и пользуется.

— Козлина высокомерная! Все у меня в порядке с произношением! Почему он ко мне придирается?!

— Мой тебе совет: походи к нему на курсы. Он не первый такой и не последний.

Девушка прекрасно понимала, что вариантов у нее немного. Или упрямитесь и получить в конце полугодия неуд, или ходить на курсы, без особой разницы к кому.

Объяснив маме печальную ситуацию, она договорилась о дополнительных занятиях и с замиранием сердца неделю назад направилась в преподавательское крыло общежития. Об Аверине к середине полугодия уже ходило достаточно слухов. Кто-то рассказывал, что нашел его страницы в социальных сетях, которые пестрили разнообразными фотографиями из разных уголков мира. На некоторых он даже был запечатлен с известными моделями и кино-идолами современности, постоянно в компании привлекательных девиц и на дорогих иномарках, носил исключительно брендовую одежду и аксессуары. Но так как Ксюша в моде не особо разбиралась, ей было абсолютно на это наплевать. Да и не было у нее твиттера, чтобы убедиться в правдивости слов сплетников. Поэтому Аверина она воспринимала исключительно как преподавателя, наступившего ей на большую мозоль.

Комната Алексея Анатольевича была немногим больше ее собственной: в дальнем углу у окна стоял диван, перед ним расположился журнальный столик, а напротив — стол побольше и на нем компьютер. Рядом находился шкаф-купе и вешалка для одежды, у другой стены — обеденный стол, придвинутый вплотную к стеллажу, который делил комнату на зону для приема пищи и спальную. Вот и все скромное убранство знаменитого на весь университет дамского угодника и мажора. Встретил он девушку без особого пафоса и сразу приступил к делу. На удивление четко и ясно указал на ошибки Ксении, ее слабые места и расписал программу занятий. На это у девушки не нашлось возражений и пришлось признать его правоту. После первого же занятия она поняла, что ее мнение об Аверине изменилось в лучшую сторону. Может потому, что на своей территории он чувствовал себя свободнее и не приходилось держать лицо. Он вел себя по-деловому, не позволял себе лишнего, не отвлекался на пустые разговоры, был собран и терпелив. К такому преподавателю приятно было ходить, а вот Аверин, улыбающийся во все тридцать два зуба, не нравился девушке вообще. И глядя на него, идущего сквозь толпу в столовой, хотелось закатить глаза и отвернуться.

— О, смотри-ка, местный Ален Делон, — констатировала факт Юля, кинув взгляд на мужчину через плечо.

На это замечание Ксюша лишь хмыкнула и продолжила свой скромный обед. Они с подружкой сидели в переполненном буфете на втором этаже во время перерыва и обсуждали планы на выходные. Юля ехала в деревню, чтобы пополнить запасы продовольствия, и даже решила составить список необходимого, а Самойлова оставалась совершенно одна, что совершенно не угнетало, ведь появится возможность почитать какую-нибудь интересную книгу.

— У меня как раз пара по английскому через двадцать минут.

— Может, он кексом подавится и не придет? — буркнула себе под нос Ксения и скосила глаза на Аверина, улыбающегося буфетчице.

— Дай-то бог, — кивнула Юля и начала собираться. — Мне нужно еще в библиотеку забежать. До вечера.

— Давай, — кивнула девушка и проводила подругу глазами.

Аверин же стоял у стойки раздачи и выбирал будущий обед. Питаться в столовой несколько дорого, но только здесь было хоть какое-то пищевое разнообразие. Набрав полный поднос еды и расплатившись с буфетчицей, он окинул взглядом зал, заметив удаляющуюся фигуру знакомой студентки. Это была любительница «набедренных повязок» и шпилек, несколько раз звонила ему, чтобы договориться о дополнительных занятиях по французскому, но так ни разу и не явилась. Одевалась она, конечно, как малолетняя шлюшка, но знание языков у нее было на высоте, а вот ее подруга, которая осталась одна за столиком, оным не блистала. Аверин про себя называл ее златовлаской, потому что эта стройная как осинка, высокая девушка была обладательницей шикарной копны длинных волос. Иногда создавалось впечатление, что при разном освещении они имели разный цвет, но потом Алексей пришел к выводу, что она их чем-то подкрашивает, поэтому получается такой интересный эффект. А еще ему казалось, что девушка его люто ненавидит: с такой злобой она иногда на него смотрела. Но, кроме нее, в столовой никого из знакомых больше не было, поэтому Аверин и направился к ней. Ксения в этот момент как раз приступила к десерту — шоколадному кексу в бумажной обертке, обсыпанному чем-то белым. И с таким наслаждением и азартом она его поела, что Алексей не мог не умилиться.

— Я присяду? — поинтересовался он, подойдя к столику девушки.

Та посмотрела на него с таким разочарованием и обидой, словно он нарушил какой-то священный ритуал. Затем тяжело вздохнула и кивнула на стул рядом. Мужчина поставил поднос на стол и расположился напротив. Самойлова обвела скептическим взглядом содержимое его тарелок и усмехнулась:

— И вы это все съедите?

— У меня с утра, кроме чая, во рту ничего не было, я голодный как волк.

— Я тоже, бывает, нагибаю с голодухи всего побольше, а потом не могу доесть.

— Поверь, я съем все, — улыбнулся ей Аверин, приступая к еде.

— Приятного аппетита, — пожелала Ксения и вернулась к своему кексу.

Она доедала его с прищмыкиванием, забавно хмуря при этом светлые тонкие брови. А когда десерт закончился, начала самозабвенно слизывать прилипший шоколад с бумажки, заставив тем самым Аверина потерять дар речи. Почему-то это было настолько мило и по-детски, что он не мог оторвать взгляда от девушки и даже подумывал купить ей второе пирожное. Но этому мгновению не суждено было продлиться: девушка смяла бумажку, утерла рот салфеткой и принялась собирать вещи.

— Ты помнишь, что у нас завтра занятие? — поинтересовался Алексей на всякий случай.

— Конечно, помню, я же за месяц вперед заплатила, — закатила глаза Ксения и поднялась с насиженного места. — Ну что ж, до встречи.

Кивнув на прощание студентке, Алексей непроизвольно скользнул взглядом по тонкой девичьей фигурке и задержался на крепкой попке, обтянутой плотной тканью джинсов. Самойлову он никогда не видел ни на каблуках, ни в платьях, но не сомневался, что выглядеть она будет сногшибательно, а чуть повзрослев, и вовсе превратится в красавицу, которой и сейчас, впрочем, была. Тряхнув головой и отогнав подальше странные мысли, Аверин решил вечером позвонить Диме в Москву и расспросить о жизни, без которой сильно скучал. Друг звонил исправно, чуть ли не каждый день, часто предлагал выслать денег, но Алексей отказывался, ведь у него теперь есть работа. Экономить парень научился

практически сразу, да и не на кого ему было спускать средства: по клубам он здесь не ходил, в рестораны тоже, короткие набеги на продуктовые магазины были редкостью, так как его кулинарные способности находились на нуле. Единственное, что парень мог себе позволить, — это пиво по выходным с физруком и философом из соседних комнат в общежитии. А на прошлой неделе к ним даже присоединилась чопорная химичка с бутылкой вина. На этих же выходных Алексей планировал навеститься к Тихомировым, постирать вещи и поесть нормальной пищи, а может, и прогуляться по городу, если позволит осенняя погода.

В конце рабочего дня, спустившись в широкий вестибюль с массивными колоннами и огромными окнами, Алексей замер перед вращающимися дверями и кисло выдохнул: на улице снова лил ледяной дождь, который парень так ненавидел. Хотя до общежития и было рукой подать, не особо привыкший передвигаться пешком по городам и весям Аверин убедился, что его английские ботинки отлично справляются с лужами, не хуже резиновых сапог, а вот обзавестись шарфом и зонтом он не додумался. Обнаружив столь досадный промах, Алексей решил восполнить пробелы в гардеробе и на неделе отправился в местный торговый центр. Обшарпанное двухэтажное здание, от которого за несколько километров разило Советским Союзом, встретило его шумной толпой и разнообразными отделами, но, увы, совершенно ненужными ему. Когда он поинтересовался, где найти необходимое, местные поведали, что лучше затариться на рынке.

Вот где можно развить в себе лидерские качества и командный голос — рынок! В бесконечной массе людских тел сложно было определить, кто продавец, а кто покупатель. Ноги оттоптали уже после первых пяти минут пребывания между торговыми рядами. Пахнуло резким запахом перегара и на него чуть не свалился местный алкаш в грязной одежде, давно страдающий асфальтной болезнью. Мимо прошествовала кучка цыганок с детьми мал мала меньше, и Леша тут же озаботился безопасностью кошелька и телефона. Прошел мимо тошнотворно пахнущего ларька с чебуреками. Нашел-таки шарфы и шапки. Продащица сразу принялась расхваливать товар, привезенный из Китая. Леша смотрел то на нее, то на шарфы и мысленно жалел, что вообще сюда приперся. Протолкнувшись к выходу, парень потрусил домой от греха подальше и мысленно поклялся, что в следующий раз обязательно возьмет этот нелегкий барьер с разбега и не задумываясь. Но теперь, стоя перед дверями, за которыми стеной лил дождь, он жалел, что не переборол тогда свою брезгливость и не приобрёл необходимые вещи. Но деваться было некуда, поэтому, подняв воротник дорогого черного пальто, парень выдохнул, как перед прыжком в воду, и выбежал на улицу.

Это оказалось большой ошибкой, потому что уже на следующий день он проснулся с головной болью и першением в горле. А так как температуры не было, да к тому же на дворе была пятница, пришлось просить у соседки лекарство от головной боли и топать на пары. К вечеру состояние мужчины было не лучше, но он сам нагрузил себя дополнительной работой в виде индивидуальных занятий со студентами. Как оказалось, это довольно распространенное и прибыльное явление. Конечно, студенты не выстроились к нему в очередь, но свободные вечера у него оказались только в среду и в выходные. Информацию все его подопечные воспринимали по-разному, но сложнее всего оказалось работать именно с Самойловой. И не потому, что она была тугой мозгами, просто упрямство родилось раньше нее, и девушка упорно пыталась говорить так, как ее учили в школе. Вооружившись кружкой с горячим чаем, Аверин расхаживал по комнате и тер больные, уставшие глаза:

— Ксения, неужели трудно чуть-чуть высунуть язык, чтобы смягчить слог?

Девушка остановилась на полуслове и подняла на учителя недовольный взгляд. Сегодня тот был явно не в форме и выглядел соответственно, а комната наполнилась запахами разнообразных лекарств, но переносить занятие не стал. С самого начала их встречи Аверин постоянно что-то недовольно бубнил себе под нос и поправлял девушку. Она читала выбранный для нее текст уже во второй раз и злилась, что правильно никак не получалось.

— Не могу я говорить по-другому, — взвилась девушка и скрестила руки на груди. — Что мне теперь, убиться о стену?

— Меня надо слушать, а не убиваться! Высовывай язык, — начал выходить из себя Аверин.

— Не буду!

— Я не понимаю, в чем проблема?! Высунь язык!

Ксения это сделала, и такая злость была написана на ее лице, что Алексей не удержался и совершенно по-детски показал ей язык в ответ. Лицо девушки на мгновение вытянулось, глаза округлились и приоткрылся рот, а затем она так резко подскочила с дивана, что Аверин непроизвольно отступил к окну.

— Ого! — возопила Самойлова, подходя к преподавателю почти вплотную. — У вас пирсинг? А покажите еще!

Леша улыбнулся краешком губ, поняв причину столь резкой перемены в настроении, и высунул кончик языка, демонстрируя серебристую штангу. Девушка смотрела на украшение как замороженная. Она стояла так близко, что мужчина мог почувствовать запах шампуня, исходящий от ее волос, и тонкий аромат приятной туалетной воды. Кроме потрясающих волос, Ксюша оказалась обладательницей темно-зеленых глаз с мелкими темными крапинками, которые в эту секунду стали яркими, а зрачки расширились. Проворные ручки потянулись к его лицу, но в последнюю минуту язык спрятался, и Ксения подняла на Аверина разочарованные глаза. Тот пристально разглядывал ее с мягкой улыбкой, понимая, что она еще, по сути, ребенок. Леша хотел пошутить на тему любопытных детей и кошек, но девушка его перебила:

— Больно было его прокалывать?

— Больно, — кивнул парень, снова улыбнувшись.

— А давно вы это сделали?

— Еще в институте.

— Вы правда учились в Англии? — задала следующий вопрос Самойлова прежде, чем успела подумать.

— Да. А до этого в Швейцарии, — с улыбкой ответил Алексей, почему-то готовый рассказать этой девушке все.

— Ничего себе! Тяжело, наверное, было вдалеке от родителей, вы ведь рано уехали из дома?

Ее вопрос заставил парня потерять дар речи. Обычно большинство людей, узнав об этой части его жизни, начинали восхищаться и завидовать, и только она озвучила то, о чем он давно не говорил и не желал вспоминать. Леша растерянно моргал несколько секунд, пытаясь сообразить, что ей на это ответить, но девушка продолжила свой монолог, спасая учителя от неловкой темы:

— Я бы не смогла уехать от своих далеко. Мы каждый день созваниваемся, и ездить я стараюсь к ним почаще, хоть меня и не тянет особо в деревню. А пирсинг прикольный. Я бы себе тоже сделала, но боюсь. Кстати, а простыли вы, потому что без шапки ходите и мокнете

постоянно под дождем. У меня окна выходят во двор, и я вижу, как вы бегае­те раздетым.

— Завтра же куплю шапку, — вполголоса пообещал Аверин, внезапно почувствовав смущение от ее заботы.

— Ну что, поехали дальше? — жизнерадостно спросила Ксения, вновь усаживаясь на диван и возвращаясь к тексту.

Аверин уместился рядом со своим чаем, настроившись слушать, а девушка мысленно поздравила себя с тем, что сумела вовремя выр­улить и препод не послал ее в открытую с бесцеремонными расспросами. Ксения частенько не могла удержать язык за зубами и вываливала сразу все, что думает. От этой привычки она себя пыталась отучить, но пока безуспешно. У нее так сильно стучало сердце в груди из-за созданной ею же неловкости, что казалось, вот-вот выпрыгнет. Это ж надо было попросить его высунуть язык?! Она бы еще с фонариком к нему в рот залезла! И эти рассуждения о родителях... Иногда ей казалось, что на плечах у нее сидят дьяволята и подсказывают исключительно несуразицу! А какими глазами он на нее при этом посмотрел!? Не иначе как посчитал дурехой наивной. Стараясь ещё сильнее не упасть в глазах Аверина, Ксения исправно пыталась выговаривать английские слова, от натуги покрывшись испариной под свитером. А оказавшись за пределами его комнаты, понеслась в свое крыло, попутно обмахиваясь тетрадью, пытаясь привести мысли и чувства в нормальное состояние.

Оставшись в одиночестве, Алексей решил-таки последовать совету заботливой ученицы и наведаться завтра на рынок за обновками, иначе так и до воспаления легких недалеко. Но для этого ему был необходим человек, который хорошо знал город и его рынки. Почему-то звать с собой Коляна или философа желания не возникло, не такими уж они были друзьями по сути. А вот Витюша прекрасно подходил на роль провожатого. Не откладывая в долгий ящик задуманное, Леша набрал номер Тихомирова и через пару секунд услышал удивленное «алло». Особо церемониться с парнем он не стал и сразу перешел к делу, а следующим утром они отправились покорять ненавистный рынок. Температура у Алексея не поднималась, но горло сильно болело. Парень не мог толком разговаривать, поэтому сердобольная Тамара Георгиевна обмотала ему вокруг шеи шерстяной шарф. Аверин не сомневался, что выглядит более чем нелепо, но возражать не стал.

По дороге Витюша что-то занудно бубнил себе под нос до такой степени тихо, что Аверин оставил попытку его услышать и задумался о своем. Первая мысль, пришедшая на ум, почему-то была о вчерашней ученице. Странно, но ему казалось, что в комнате до сих пор витал запах ее духов, а зажмурившись, он легко мог увидеть ее большие красивые глаза. Девушка ему определенно начинала нравиться, причем не в качестве ученицы. Это плохой знак. Аверину еще никогда прежде не приходилось ограничивать себя в общении с противоположным полом, но уже несколько месяцев он был «на просушке». Да и некогда было до этого задумываться о девицах и любовных связях. Но тело требовало своего, значит, его нужно срочно выгулять. Витюша на роль второго пилота совершенно не годился, а лучший друг жил в другом городе. Если только сам Алексей не рванет на все выходные в Москву, чтобы взбодриться и дать себе волю.

На горизонте показался злосчастный рынок, и парень скривился, снова представив, через что ему предстоит там пройти. Вообще он любил шататься по магазинам, но перспектива снова вдыхать аромат чебуреков его не прельщала. Зато Витюша, кажется, почувствовал прилив сил и бодрости и шустро нырнул в разношерстную толпу. Леша проталкивался следом, стараясь не потерять его из виду, и попутно осматривался, стараясь

рассмотреть предложенный на витринах товар. Посреди торговой площади увлеченно болтали две бабки, обвешанные пакетами; неподалеку расположилась тетка с рыбой и громко кричала, зазывая покупателей; мимо пронеслась парочка цыганских детей, снова заставив парня озаботиться безопасностью кошелька.

На этот раз вылазка увенчалась успехом, и Аверин стал обладателем теплых аксессуаров, хоть и пахнущих старым добрым Китаем. А после утомительного мероприятия их с напарником ждала награда в виде наваристого борща и пирожков с картошкой.

Раньше никакие силы в мире не смогли бы поднять Алексея несколько дней подряд до обеда. Он порой и в университете позволял себе подобную роскошь, а уж когда вернулся домой, подобная мысль у него даже не проскакивала. Но работа требовала приходить вовремя и включать голову в установленное педагогическими часами время. Мыслительные процессы подчас выматывали сильнее физических, заставляя мозги к концу дня плавиться, а несчастную черепушку разрываться от боли. Парню всегда казалось, что преподавать не так сложно, и только окунувшись в процесс с головой, понял, что это дело непростое. Приходилось к каждому занятию готовить материал, потому что отработанной схемы у него еще не было. У всех студентов учебный план был разный, а кроме того, он сдуру набрал много подработки, плюс к этому приходилось помогать в библиотеке ненавистой Ирине Викторовне.

Эта женщина заслуживала отдельного внимания, ибо не давала Алексею прохода в буквальном смысле этого слова. Незамужняя дама с некогда выдающимися внешними данными всеми силами старалась привлечь внимание привлекательного молодого человека, налево и направо сверкающего белозубой улыбкой, и не могла взять в толк, почему он ее обходит стороной. Ирину Викторовну было видно и слышно в любой толпе, ее мнение считалось на кафедре английского языка авторитетным, даже поговаривали, что она водит давнюю дружбу с неулыбчивой Кислициной — их незаменимым деканом, а вот на Аверина ее авторитет не действовал. Более того, он всеми силами пытался свести их общение к минимуму. В коридоре сразу менял траекторию движения, стоило только увидеть ее на горизонте; заходя в столовую, парень первым делом внимательно осматривал толпу и только после этого присоединялся к ней или уматывал, сверкая пятками, если хоть краем глаза цеплялся за яркое пятно ее одежды. Но как бы парню ни хотелось вовсе не видеться с ней и не вдыхать ее адски сладкий парфюм, именно к Ирине его прикрепили для написания методического пособия для студентов. Несколько раз ему удалось придумать вескую причину и отложить встречу в свободном кабинете рядом с кафедрой. Позже Аверин и вовсе уговорил Ирину встречаться исключительно в библиотеке, на глазах у студентов, но даже там женщина позволяла себе лишнего. Она не просто делала прозрачные намеки на свидания, а открыто предлагала себя, разговаривая на корявом английском громким шепотом, думая, что ее никто не понимает. А в очередную пятницу сжала мужское колено под столом и с невинным видом спросила:

— Как проходит ваш день, Алексей Анатольевич?

Чувствуя, что начинает медленно заливаться краской от бешенства и неловкости, Аверин расстегнул верхнюю пуговку рубашки и оттянул воротник. Стараясь подавить мину отвращения и заставляя себя спокойно сидеть на месте, процедил сквозь зубы, глядя исключительно в учебную литературу:

— Отлично проходит день и с каждым часом все лучше.

— Привыкли уже к нашему обществу? Как вам живется в общежитии?

— Вы не поверите, но прекрасно. У меня много друзей.

— Да вы не тушуйтесь, — поняв его опущенный взгляд по-своему, продолжила Ирина. — Я тоже в свое время помоталась по коммуналкам и прекрасно знаю, каково бывает молодым людям без ценного покровителя.

— Я не жалуясь, — выдавил улыбку Алексей и дернул ногой, стараясь сбросить руку назойливой женщины.

— А зря, — сдавила еще сильнее его колено преподавательница. — Представляете, как было бы замечательно жить в отдельной квартире? Или снять комнату у близкого друга. У меня как раз есть свободная, с балконом и прекрасным видом на город.

— Ирина Викторовна, — с нажимом произнес Аверин, стараясь не повышать голос и не привлекать внимания студентов, — я не нуждаюсь ни в чьем покровительстве! — Он убрал тонкую кисть со своей ноги и посмотрел женщине в глаза: — Давайте займемся делом, у меня очень плотный график.

— А вы не спешите, подумайте, — настаивала женщина, в ее голосе появились стальные нотки, темные глаза недобро полыхнули, подбородок чуть выдвинулся вперед. — Не каждый день делают подобные предложения.

— Я подумаю, — более спокойно ответил Алексей и кивнул на разложенную на столе литературу. — Вернемся к нашему занятию?

— Несомненно, — проворковала Ирина и приосанилась, но, хвала небесам, выполнила просьбу Алексея, уже оставившего надежду на благополучный исход.

Таким образом ему удалось избежать неловкой ситуации, не нарвавшись на конфликт, завершить работу и умчаться за верхней одеждой на кафедру. Но он готов был поклясться, что весь их небольшой коллектив в курсе домогательств Образцовой, потому что каждый раз, заходя в кабинет, замечал на себе насмешливые взгляды и слышал тихое хихиканье коллег. Ругаться с женщиной не хотелось, учитывая, что она работала не первый год в универе и имела определенный вес, а каким образом решить ситуацию мирным путем, Аверин еще не придумал. Но как только ему удалось добраться до дома и закончить все насущные дела, негативные эмоции и неприятные воспоминания об инциденте испарились, потому что на выходных у него таки намечалось интересное мероприятие.

Мечта Алексея как следует оттянуться в московских клубах не увенчалась успехом, но он не особенно переживал по этому поводу, потому что ночные клубы ехали к нему. Вернее, лучший друг Дмитрий Шаравин решил навестить беглеца, а заодно привезти ему разнообразных гостинцев и интересную компанию. К сожалению, приятель тоже вышел на работу в отцовскую фирму, и ближайшие его выходные были плотно нагружены, но в начале декабря подвернулась свободная суббота, которую тут же решено было провести у друга детства. Вначале они планировали снять номер в единственной приличной гостинице города, но потом планы резко изменились, и все потому, что Алексей необдуманно рассказал о них Тамаре Георгиевне. Парень повадился посещать их скромное жилище каждые выходные не столько устроить стирку, сколько вкусно поесть и поболтать с разговорчивой женщиной, и таким образом она узнала о планах Аверина.

— Зачем же снимать жилье и тратить на это сумасшедшие деньги, когда есть готовая пустая квартира?! — говорила женщина, активно размахивая руками и странно подмигивая парню.

— О чем вы, Тамара Георгиевна? — вопрошал Алексей, стараясь понять, на что собеседница намекает.

— Но вы же можете встретиться здесь, а я у подруги переночую.

— Считаете, это будет удобно? — растерянно заморгал Алексей, который в ту секунду вовсе не собирался менять свои планы.

Тихомирова ловко подлила ему в тарелку еще борща, а Витюша в это время закатил

глаза и, поднявшись из-за стола, поковылял в свою комнату. Проводив взглядом сына, Тамара Георгиевна, проявив немалую для своего возраста и сложения прыть, подлетела к столу и сжала локоть Аверину.

— Леша, пожалуйста, возьми Витюшу с собой, — прошептала женщина, доверительно заглядывая в карие глаза парню, — а то он никогда не найдет себе девушку!

— Тамара Георгиевна, — попытался сделать невинное выражение лица Аверин, — с чего вы взяли, что мы будем с девушками? Просто хотели попить пивка с другом и сходить в какой-нибудь местный клуб.

— Не смейся мои тапки! Два взрослых холостых мужика и без баб? А я вам целую квартиру на сутки оставлю. Делайте, что хотите, только приберите потом за собой.

— Я даже не знаю, — пожал плечами Алексей, представляя, какими глазами на этого Витюшу посмотрит Димас. Да и вообще, перспектива таскать за собой сутулого Тамариного сына казалось мрачноватой.

— Он же нормальный парень, — уговаривала его Тихомирова, — только немного замкнутый. К тому же ты ему должен.

А вот это был весомый аргумент. Леша действительно обязан парню тем, что устроил его на работу, да и Тамара Георгиевна неимоверно добра и гостеприимна, принимая каждые выходные сына подруги, которую не видела больше десяти лет.

— Хорошо, уговорили, — сдался он и, направляясь вечером в общагу, ставшую уже родной, позвонил Шаравину и описал всю ситуацию.

— Думаешь, на него кто-нибудь клюнет? — усмехнулся друг на том конце линии.

— Мне все равно. Она попросила, мы возьмем, а клюнет на него кто-то или нет, его проблемы.

Именно об этом обстоятельстве вспоминал Леша, укладываясь спать в пятницу. Насчет перспектив Тихомирова ему было, мягко говоря, наплевать, а вот он точно собирался уйти из клуба не один и как следует развлечься ночью. Остаться в квартире добросердечного семейства он также не планировал, ибо слишком мало места было для трех пар (даже если у одной что-то не срастется). Намного привлекательнее привести девицу сюда, и плевать, что он живет в общаге. В красках представляя, что и как он будет делать с еще незнакомой девушкой, парень постепенно проваливался в сон, где его фантазия немедленно осуществилась. Незнакомка была изящная и высокая, с выразительными зелеными глазами и длинными шикарными волосами, переливающимися всеми оттенками золота.

Проснувшись ближе к обеду, Леша развил бурную деятельность: убирался и собирался. Только перебравшись в общагу, он столкнулся с таким чудом техники, как утюг, с совком и веником. Но эти примитивные орудия труда только на первый взгляд казались элементарными, на деле же Аверин чуть не лишился любимой рубашки и едва не спалил итальянские брюки. Сегодня вечером он решил одеться удобнее и проще: в стильные джинсы с низкой посадкой, привезенные из Милана, и черную рубашку, купленную в Лондоне еще весной. Хоть Алексей и говорил, что одежда его более чем скромна, но подспудно он всегда хотел выделиться из толпы, предпочитая брендовые и изысканные вещи. Но глядя на себя в зеркало с легкой щетиной на лице и волосами в намеренно художественном беспорядке, парень был уверен, что здесь его наряд по достоинству не оценят. Еще раз окинув взглядом свою внешность, пребывающую в полном порядке, Алексей надел серое пальто, намотал на шею шарф и вышел в секцию. Там он сразу наткнулся на соседку, внимательно его оглядевшую. Надежда Петровна не отличалась яркой внешностью,

но была обладательницей белоснежной кожи и отвратительной привычки красить губы ярко-алой помадой. А когда она с кем-то говорила, складывалось впечатление, что смотрела исключительно прямо перед собой. Не в глаза, не на губы, не куда-нибудь вбок, а именно прямо. Отчего хотелось помахать перед ее носом рукой и проверить, видит ли она вообще собеседника. Сейчас Надежда Петровна направлялась из кухни в комнату с дымящейся сковородой чего-то вкусно пахнущего и улыбалась тонкими яркими губами, глядя в сторону Аверина.

— Отлично выглядите, Алексей, — ровно проговорила она.

— Благодарю, Надежда Петровна, — кивнул он, закрывая дверь своей комнаты на ключ и стараясь не смотреть на соседку.

— Намечается интересный вечер?

— Очень на это надеюсь. А вы снова заставляете урчать желудки всей секции?

— Комплимент засчитан, — шире улыбнулась химичка и засобиралась к себе. — Приятного вечера.

— И вам того же.

Мотнув головой, Аверин поспешил прочь из секции на свежий воздух. Невероятно хотелось покурить, да и жарко становилось в пальто. В общежитии студентам курить и выпивать запрещалось, но на преподавателей это правило не распространялось, чем он часто пользовался, высовываясь время от времени в окно комнаты с сигаретой. Ему очень не хотелось, чтобы от одежды разило табаком, но иногда было тяжело заставить себя выйти на общий балкон или лестничную площадку. Та же самая соседка неоднократно его упрекала в злоупотреблении, но завязывать с вредной привычкой мужчина не планировал. Выскочив на мороз, который, к слову, в этом году радовал с первых дней зимы, Алексей поднял воротник пальто и с наслаждением затянулся сигаретным дымом. Быстро спустившись с небольшого крыльца, он случайно влетел во что-то мягкое и по инерции удержал это нечто от падения, крепко обхватив руками.

— Смотри, куда прешь, олень! — рыкнул на него приятный девичий голос, который принадлежал не кому иному, как его студентке-первокурснице. Она оттолкнула от себя мужчину и возмущенно на него уставилась.

— И тебе привет, Самойлова, — улыбнулся во весь рот Алексей.

В вязаной черной шапочке и с рассыпанными по плечам золотистыми волосами, перед ним стояла Ксения, хлюпя покрасневшим от мороза носом. И конечно же, девушка оказалась не одна, а в компании неизменной подруги и соседки Юли. Та даже в мороз одела короткую юбку и приталенную шубку, которая стопроцентно была лишь для красоты, а не для тепла. Признав в Леше знакомого, девушки заулыбались.

— О, драсте. Куда это вы так поздно? — решила разузнать Ксения.

— Тебе отчет в письменном виде? — хмыкнул Аверин, снова затянувшись никотином, а девушка поправила на плече рюкзак, чем-то подозрительно звякнувший.

— Почему бы и нет?

— Распитие алкоголя в общежитии запрещено, ты в курсе?

— А вы, смотрю, принарядились. Никак тусить задумали? — медленно начала двигаться ко входу в здание Ксения, а за ней и Юля, осматривающая преподавателя с головы до ног снова и снова.

— Имею право в свой выходной, — повторил их маневр Аверин, но только в сторону дороги.

— Мы тоже, между прочим.

— Главное, не спалитесь.

— А вы предохраняйтесь, — бросила девушка, которую уже тянула за собой подруга.

Алексей громко рассмеялся и зашагал по короткой аллее между корпусами. Снова затянувшись, он зачем-то решил обернуться и встретился с внимательным взглядом студентки, в ту же минуту решившую сделать то же самое. На секунду в груди что-то ёкнуло, и вся веселость улетучилась. Но это длилось всего мгновение, потому что Ксюша отвела глаза и скрылась за металлической дверью общежития. Стараясь прогнать странное ощущение, всколыхнувшееся в груди, Аверин поспешил в намеченном направлении, на встречу к другу детства Дмитрию.

Ксения также переводила дыхание от столкновения с учителем, внезапно образовавшемся у нее на пути. Она уперлась носом аккурат ему в ворот пальто и невольно полной грудью вдохнула аромат его туалетной воды. Девушка, естественно, не знала ее названия, но та удивительно ему шла, и почему-то захотелось почувствовать этот запах вновь.

— Нехилый у него прикид, — проговорила Юля, поглядывая в широкое окно коридора на удаляющегося Аверина.

— Ну да, купленный на местном рынке, — фыркнула Ксюша, но все же скосила глаза в сторону преподавателя.

— Говорят, он богатенький Буратино.

— Тогда что у нас забыл? — свернула на лестничную клетку Ксюша.

— Я слышала, что отец хотел его женить на какой-то уродине, а он сбежал, — понизила голос подруга, хватая соседку под руку.

— Ты сама это придумала?

— Нет, в курилке болтали.

— Господи, откуда только берутся эти сплетни? — закатила глаза Ксения.

— Может, он сам их и распускает? — пожала плечами Юля.

— Я бы не удивилась.

— Да какая разница? Главное, смотреть на него приятно.

— Да уж, интеллектом не изуродован, а вот я ценю в мужиках мозги.

— Думаешь, пустышка? А по инглишу шпарит неплохо. Кстати, ты решила, что будешь делать на Новый год?

— К родителям поеду, наверное, — ответила Ксения, доставая ключи от комнаты из кармана. — А что? Есть предложения?

— У меня маман сваливает в Турцию на все праздники с любовником, можем затусить. Поселок свой покажу, с друзьями познакомлю.

— Почему бы и нет? — улыбнулась девушка и прошла в комнату, бросив пакеты у обеденного стола.

Хоть она и старалась выглядеть равнодушной, но и ей было любопытно, куда направился преподаватель. Ксения подошла к окну и снова выглянула на улицу. Она не соврала, когда говорила Аверину, что часто видит его входящим в общежитие.

У нее была давняя привычка: сидеть и читать на подоконнике. От окна сильно дуло, но все равно почему-то тянуло именно туда. Она даже обустроила себе лежанку из одеял, хорошенько закрыв щели всеми возможными средствами. Время от времени девушка отрывала глаза от страниц и смотрела в окно на пробегающих мимо студентов и

преподавателей, так невольно и подметила время, когда Алексей возвращался домой. Поджав губы, девушка опустила штору и принялась стаскивать с себя пуховик. Сейчас улица была пустая, хоть белый снег, отливающий серебром в свете тусклых фонарей, и создавал сказочную картинку, которую так и хотелось запечатлеть на камеру. Мороз загнал людей в здания и все крепчал к ночи, делая воздух совсем прозрачным, а снег скрипучим.

Было достаточно темно, когда трое парней подошли к далеко не единственному, но самому престижному и дорогому ночному клубу города. Тамара Георгиевна, верная своему слову, отправилась в гости к подруге, оставив квартиру в полном распоряжении гостей, чем те не преминули воспользоваться.

Дима приехал на личном авто и снова приковал взгляды всех жильцов окрестных домов, которые моментально прилипли к окнам, дабы внимательнее рассмотреть прибывшего. Друг привез с собой немало элитного спиртного, чем порадовал и без того счастливого друга детства. А вот Витюша взирал на обилие напитков всех марок с опаской и подозрением. Аверин предупредил друга насчет него и просил сильно на парня не наседать. И Шаравин действительно старался воздерживаться от комментариев по поводу нелепого вида парня, его одежды и поведения в целом, лишь изредка выразительно поглядывал украдкой на друга. Тихомиров также был не в восторге от собравшейся компании. Если поведение и манеры Алексея он считал вполне приемлемыми, то его друг вел себя слишком развязно, за языком не следил, громко смеялся и ругался матом, словно не знал литературного языка. В квартире вел себя словно в родном доме: шарил в холодильнике и шкафах, закидывал ноги на стол и открыто почесывал интимные места. Рядом с ним и Аверин становился более развязным, а приняв первую порцию алкоголя, начал постепенно переходить на молодежный сленг. Виктор пил текилу осторожно, потому что не хотел терять голову в этой компании. А вот друзья об этом особо не задумывались и опрокидывали одну рюмку за другой, между делом обсуждая старых знакомых и светские сплетни, о которых Тихомиров понятия не имел. Хорошо хоть, не додумались курить в квартире и выходили на балкон.

Выбравшись из дома в начале двенадцатого, парни не менее шумно проделали короткий путь до клуба. Хоть мороз и крепчал, но совершенно не отрезвлял парней. Войдя в скромный холл, словно не раз здесь бывали, ребята сдали одежду в гардероб и двинулись на второй этаж, где и располагался основной зал заведения. Первым делом они уселись на широкий диван в дальней зоне у стены и заказали новые напитки. С их мест отлично просматривался танцпол и ближайшие столики, откуда на них уже начали с интересом поглядывать девушки. Витя прекрасно знал, что мама намеренно ушла к подруге, чтобы дать возможность и сыну привести девушку, и он планировал это сделать.

Музыка грохотала, не позволяя разговаривать нормально, но это было и не нужно, учитывая обстоятельства. Аверин чувствовал себя, словно ему снова двадцать. Изрядно выпивший и безумно радостный приезду друга и их вылазке, парень не стеснялся выплясывать в центре танцпола и клеить девушек. Ему никогда не приходилось прилагать каких бы то ни было усилий, чтобы обратить на себя внимание, и клуб этого маленького города не стал исключением.

Извивающиеся в танце юные соблазнительницы не стеснялись строить ему глазки и все ближе подбирались к высокому, плечистому брюнету с задорными искорками в темных глазах. Дима не отставал от друга, увлекая в танце то одну, то другую девушку. А вот Витюша одиноко сидел за столиком и лишь наблюдал за ними. Почему-то Алексею захотелось помочь парню, поэтому, склонившись к улыбающейся девушке, извивающейся

рядом, прокричал в самое ухо:

— У тебя подруга есть?

— Да, — покивала она и кивнула на столик у самой танцевальной площадки, где также скромно расположилась рыжеволосая девица в очках.

— Бери ее и двигай за мной!

Обхватив партнершу по танцам за стройную талию, Аверин потянул ее за собой, чтобы перевести дух за столиком и освежиться. Девушка с радостью пошла следом. Выбравшись из толпы, она подскочила к подруге, похватила сумки и заспешила к широким диванам ВИП-зоны. Рыжеволосая хмуро поглядывала на перебравшую приятельницу, но послушно пошла к парням, вальяжно расположившимся в глубине зала.

— Как тебя зовут? — спросил Аверин, когда новая знакомая упала рядом на мягкое сиденье. На ней были обтягивающий топ и черные джинсы, открывающие плоский живот, темные волосы чуть ниже плеч обрамляли приятное лицо с полными губами, курносый носом и ярко накрашенными глазами.

— Света! — прокричала в ухо девица.

— Ты ж моя звездочка! — заржал в голос Леша, искоса поглядывая на пару напротив, также начавшую беседу. — Сколько тебе лет?

— Двадцать!

— Просто супер! — кивнул Аверин, приобнял Свету и, не спрашивая разрешения, припал к ее губам.

Но та и не думала сопротивляться: обняла мужчину за шею и самозабвенно ответила на поцелуй, стараясь прижаться к мускулистой груди как можно плотнее. Леша мысленно поздравил себя с правильным выбором на вечер и без стеснения начал изучать изгибы девичьего тела широкими ладонями. Гладкая, мягкая кожа, податливое поведение и нежные губы будоражили сознание и возбуждали организм, призывая к дальнейшим действиям. Оторвавшись от манящего рта, Леша подозвал официанта жестом руки и заказал девушкам по слабоалкогольному коктейлю. Пьяная шлюшка — это весело, пока она не блеванет на дорогие туфли, поэтому состояние легкой степени опьянения нужно поддерживать, но не перебарщивать. Двигающийся к столику Дмитрий не отставал от друга и вел за собой улыбающуюся девицу в коротком платье на бретельках. Устроившись рядом с Алексеем, он взял в руки бокал и поднял в немом тосте, чтобы через секунду опрокинуть в себя содержимое. Он также смело и без особого стеснения принялся ласкать свою новую знакомую, не озаботившись представить ее собравшимся. Витя смотрел на происходящее с некоторым удивлением, ему казалось, нужно хотя бы поговорить с будущей партнершей, но по ощущениям рядом сидящая девушка ждала от него похожих действий, и парень рискнул последовать примеру окружающих пар.

Видя, что все идет по намеченному плану, Аверин поспешно влил коктейль в Светлану и принялся прощаться с друзьями. Взяв девушку за руку, он без промедления потянул ее к выходу, помог надеть ярко-красный пуховик и открыл перед ней дверь на улицу. Новая знакомая хихикала, цеплялась за предложенную мужскую руку и сверкала в его сторону глазками гордая, что уходит из заведения с таким ярким мужчиной. По дороге к общежитию они практически не беседовали, ибо им было все равно, кто чем занимается по жизни, на хобби и домашних животных. Да и для чего им нужно узнавать друг друга получше, если оба знали, куда и зачем они идут. Поэтому они просто смеялись, преодолевая сугробы, торопясь оказаться в тепле дома. Подойдя к восьмиэтажному зданию, девушка удивленно воззрилась

на спутника, явно не ожидавшая, что ее приведут к общаге.

— Ты здесь живешь?

— Бывают в жизни огорчения, — пожал плечами Аверин без тени смущения. — Но это временно. Не волнуйся, нас пропустят, и живу я один.

Подталкивая веселую девицу к входной двери, мужчина почувствовал себя как-то странно, словно кто-то наблюдал за ним из-за угла. Поддавшись порыву, он оглянулся, но внутренний двор с небольшой аллеей был пуст. Краем глаза Алексей уловил движение в одном из окон студенческого крыла здания. Естественно, в пустых темных глазницах общежития он никого не смог рассмотреть, но почему-то вспомнилось, что именно с этой стороны расположена комната Самойловой, и та часто видит его передвижения. Мотнув головой и отогнав странное секундное наваждение, Аверин открыл перед спутницей металлическую дверь и поспешил следом, чтобы скорее отказаться в теплой постели и наконец осуществить страстные ночные планы. Алексей не отличался церемонностью и не считал это необходимым, ведь у него не было на девушку далеко идущих планов. Но кажется, она и не была против нахального поведения мужчины, позволяя многое и наслаждаясь этим. А рано утром, не позволив хорошенько выспаться, ее одели и выставили за дверь, даже не взяв номера телефона.

У подруги Светланы ночь прошла несколько иначе. Ее спутник Виктор хоть и осуществил задуманное, но все же оказался более обходительным. Она вместе с девушкой Дмитрия покинула квартиру Тихомировых далеко за полдень, а следом распрощался с парнем и ненавистный Шаравин, отпускавший сальные шуточки, с минералкой под мышкой и сигаретой в зубах. Прежде чем вернуться в родные пенаты, Дима заехал попрощаться с другом, который появился из дверей общежития сонный, но довольный.

— Я по сатане угорел, когда этот тип блевал сегодня утром, — рассказывал Шаравин о Викторе, которому, судя по всему, пришлось нелегко. Дима громко смеялся и активно жестикулировал, не обращая внимания на студентов, с интересом поглядывающих в их сторону. — Еб*ть он криповый! Где таких производят?!

— Зато у него мать мировая, — улыбался в ответ Алексей, заметивший, что поведение его друга вызывает излишнее любопытство. — Слышал что-нибудь о моем отце? — решил он сменить тему.

— Вроде все с ним нормально, — пожал плечами Дима и почему-то отвел глаза, перестав смеяться. — Слушай, Алекс, я тебе еще вчера хотел сказать, да времени не нашлось подходящего. Так получилось, я после одной тусовки отвез Аньку домой и как-то у нас закрутилось.

— Напугал. Я уж думал, помер кто.

— Надеюсь, ты не в обиде?

— Совет вам да любовь, — пожал плечами Леша, действительно ничего не чувствуя по этому поводу.

В нем внезапно проснулось желание позвонить матери, потому что он безумно соскучился по ней, и услышать родной голос сейчас стало желанием номер один. Проводив друга и попросив позвонить по приезду, Алексей заспешил обратно в общежитие, бросив взгляд на окна женского студенческого корпуса. Почему-то внимание привлекло одно окно на третьем этаже, в котором горел яркий свет. Он был уверен, что именно там живет его студентка, любительница наблюдать за происходящим во дворе.

Хмыкнув и покачав головой, мужчина открыл поцарапанную дверь и обил с ног

налипший снег. Ленивое воскресенье продолжалось, и у него в планах было вновь принять горизонтальное положение и посмотреть какой-нибудь интересный фильм.

С утра и до позднего вечера общежитие было наполнено бесконечной суетой, нестихающим бормотанием, прерываемым громкими возгласами или мелодичным смехом. Особенно в выходные дни и праздники. Впереди был всеми любимый в России Новый год — это ли не повод для основательной подготовки? Одни начинают к нему сборы за две недели, другие и вовсе за месяц. Что и происходило в данный момент на глазах у Ксении, раскачивающейся на стуле посреди секции общежития. Ее соседки выбирали подходящие наряды для праздничной ночи и заодно костюмированной вечеринки в развлекательном комплексе университета.

Ежегодно администрация устраивала для студентов праздничную дискотеку с шоу-программой и заставляла самих же учеников в ней участвовать. Ксения выдающимися талантами не обладала, поэтому выступать на сцене и демонстрировать что-либо ей было нечего, и вообще она не понимала развернувшейся суеты. Девушка считала, что институтская дискотека — не такое уж и занимательное событие, чтобы к нему готовиться за несколько недель. Поэтому ее мысли были далеки от нарядов и сосредоточились в данный момент лишь на одном предмете, лежащем на столе в ее комнате. Юля снова упылила в свою деревню, где у нее завелся парень, что в ее случае неудивительно перед Новым годом. И оставшись одна, Ксюша решила повеселить себя походом в магазин. Там она, помимо основных продуктов, внезапно решила приобрести кокос. А что с ним теперь делать, не имела ни малейшего понятия. Она слышала, что этот орех можно достаточно легко открыть, но у нее этого самого «достаточно», видимо, не хватало. Ножом орех не резался, об пол не разбивался. Еще оказалось, что ни у кого в общежитии нет молотка! Девушка обежала все прилегающие секции и даже сбегала на мужскую половину, но ни у кого данного инструмента не нашлось. Комендантша в этот день дежурила неприветливая, с лицом бульдога и ненавистью ко всему живому в глазах, поэтому подходить к ней Ксения не рискнула. Оставалось одно: скинуть кокос из окна третьего этажа. У нее как раз расчистили под окном дорогу до асфальта, в такой мороз вряд ли сейчас кто-то отправится на улицу. Обрадованная внезапно пришедшей в голову гениальной идеей, Ксения с радостным визгом вскочила со стула и унеслась к себе в комнату, заставив оставшихся девушек удивленно замереть и переглянуться.

— Все равно что с чихуахуа жить, — задумчиво проговорила одна.

— И не говори, — вторила ей другая. — Ладно, обойдемся без нее. Что там дальше?

Ксения, тем временем уже схватившая со стола свой кокос, подлетела к окну, взобралась на подоконник, открыла форточку, но в последний момент замерла. Дорожка внизу действительно была безлюдной и в свете фонарей хорошо освещалась, только сомнения все равно заставили ее задуматься, прежде чем она бросила орех вниз. А вдруг кто-то все-таки пройдет мимо и позарится на ее богатство? Пожевав нижнюю губу и почесав затылок, девушка решила подстраховаться. Спустившись с подоконника, она вырвала из общей тетради, лежащей на столе, чистую страницу и написала крупными буквами: «КОКОС НЕ ЖРАТЬ!» Подчеркнула несколько раз надпись, чтобы хорошо было видно, схватила записку и спешно засобиравшись на улицу. Двери в общежитие закрывались ровно в одиннадцать вечера, но у нее было еще целых полчаса для маневра. Поэтому она, не теряя времени, накинула пуховик прямо на майку, сунула ноги в ботинки и помчалась на улицу

под удивленными взглядами соседок.

Коридоры у них в общежитии бывали пустыми, наверное, только ночью, и то не всегда, поэтому, ловко лавируя между студентами, Ксюша спустилась вниз, проскочила незамеченной мимо вахтерши и оказалась на улице, где ее тут же атаковал своими острыми иглами злодей-мороз. Поплотнее запахнув на себе пуховик, девушка засеменила к тротуару, где по ее предварительным расчётам должен был приземлиться объект эксперимента. Задрав голову к своему окну, она еще подумала с минуту, примеряясь и мысленно строя траекторию падения кокоса, и аккуратно положила записку на дорожку, придавив небольшим камешком на случай внезапного порыва ветра. Убедившись, что бумажка надежно зафиксирована и хорошо просматривается, а вокруг нет ни души, Ксения стартанула обратно, отмахиваясь от то и дело лезущих в рот волос. Проделав обратный путь настолько стремительно, насколько позволяла ей физическая подготовка, девушка влетела ураганом в секцию, затем к себе в комнату и, не думая и не глядя, швырнула несчастный орех в окно. Согнувшись пополам и наконец выдохнув, Ксения взобралась на подоконник, чтобы посмотреть на результат нелегких трудов, но высунувшись в форточку, потеряла дар речи и забыла, как дышать...

...Смеркалось. На темнеющем небосводе постепенно начали появляться звезды, делая пространство над головой похожим на черное покрывало, искрящееся серебром. Крепчающий мороз добавлял прозрачности воздуху, а у людей отбивал желание покидать уютные дома и квартиры, побуждая запасаться чаем, глинтвейном или горячительными напитками покрепче. Выгнать на улицу кого-то в такую погоду могла, пожалуй, лишь исключительная нужда. Или вредная привычка, с которой Аверин пытался совладать, но никак не мог.

Последнюю сигарету мужчина докурил около шести вечера, физрук, как ни странно, оказался некурящим, а философ уехал на все выходные к престарелой одинокой бабушке. Ходить же по соседним секциям и «стрелять» табак Алексей считал нецелесообразным. Надежда на то, что желание покурить со временем угаснет, таяла с каждой пройденной секундой и таки иссякла, вынудив натянуть на себя теплые вещи и выйти на мороз. Мужчина не спешил, потому что для него, как преподавателя двери общежития всегда были открыты, но задерживаться на морозе он не собирался. Добежав до магазина, который хорошо просматривался со стороны женского крыла общежития, Аверин купил сразу пару пачек, столько же банок пива и отправился в обратный путь. Пряча руки в карманах и втягивая голову в плечи, парень шел по расчищенной дорожке мимо наметенных высоких сугробов и думал о предстоящем новогоднем вечере, на котором его обязали находиться в качестве наблюдающего, что не особо поднимало настроение. Он был уверен, что местные студенческие дискотеки не сильно отличаются от школьных, а преподаватели нужны для того, чтобы малолетки не наклюкались в туалетах дешевого суррогата. Но еще больше удручало, что параллельно с этой злосчастной дискотеккой намечалась и попойка у преподавателей прямо на кафедре. Что могло означать только одно: Образцова вновь предпримет попытку соблазнить его, поставив тем самым их обоих в нелепое положение. Встречи с этой назойливой женщиной становились все более тягостными и неприятными. Она словно не понимала, что Аверин не хочет с ней никаких отношений. При возможности он бы и вовсе отправился от нее на другой край света! Но Образцовой, судя по всему, казалось, что это у него такой способ заигрывания, и он хочет, чтобы его добивались. Какие еще могут быть соображения у женщины, если она отказывается слышать и видеть

происходящее между ними? Или он просто неправильно себя ведет?

На этом мысль Алексея остановилась, потому что прямо посреди дорожки под ногами он увидел тетрадный лист с огромной надписью: «КОКОС НЕ ЖРАТЬ!» Какой кокос? Это какая-то студенческая шутка, о которой он не знает? Но, тем не менее, Алексей заозирался вокруг в поисках указанного предмета. На ум сразу пришли розыгрыши с денежными купюрами, которые тянули за леску в дверную щель. Только пресловутый орех нигде не нашелся, поэтому, пожав плечами, Аверин решил продолжить путь, как вдруг голову прошила резкая боль, а перед глазами все потемнело. Потеряв равновесие, он рухнул на снег с громким стоном, чувствуя шум в ушах. Понятие «искры из глаз посыпались» теперь стало для него не просто оборотом речи, он на себе ощутил всю глубину сего высказывания, наполненного трагизмом. Алексей лежал в сугробе, зажмурил глаза и стиснув зубы, и ждал, когда яркая боль стихнет, а звон в ушах пройдет и появится возможность вздохнуть свободнее. Он не чувствовал ничего, даже холодного снега под головой, все ощущения притупились и сосредоточились лишь в одной точке.

Точного времени своего лежания в сугробе Аверин не смог бы сосчитать. Возможно, что и сознание его ненадолго покидало, потому как руки, тронувшие плечи, казалось, взялись из ниоткуда. Сначала они просто осторожно ощупали его, словно проверяли, осталась ли жизнь в теле, а убедившись в положительном ответе, яростно начали теревать. С трудом заставив себя разлепить веки, Алексей уставился в два огромных испуганных зеленых глаза в обрамлении пушистых светлых ресниц на до боли знакомом лице.

— Алексей Анатольевич, — проговорил пришедший к нему на выручку ангелок голосом, полным отчаяния, — вы живы?

— Кажется, да, — еле ворочая языком, ответил Аверин.

— Сколько пальцев? — решила поинтересоваться Ксения, явив перед носом мужчины три тонких пальчика и пошевелив ими.

— Шесть, — закатил глаза Алексей, понимая, что сознание действительно постепенно проясняется, а боль притупляется.

— Почти. Поднимайтесь, а то простудитесь.

Девушка потянула преподавателя за рукав, скользя ботинками по тротуару и пыхтя как паровоз. Тот кое-как поднялся, стараясь не опираться на худые девичьи плечи, но из-за небольшого головокружения все же пришлось это сделать. Проморгавшись и ощупав место повреждения через шапку, Алексей сделал шаг вперед и пнул тот самый предмет, который прилетел ему в голову. Кокос.

— Какого хрена у вас тут происходит? — больше простонал, нежели выругался Аверин.

— Алексей Анатольевич, вы только не нервничайте, — затараторила Ксения и подняла с земли злосчастный орех. — Я случайно, совершенно не хотела. Тут же не было никого буквально минуту назад.

— Что? — с недоумением уставился на нее преподаватель, шагая следом за девушкой.

— Он не вскрывался, — тянула за собой мужчину Ксюша, — вот я и решила его из окна выбросить.

— Так ты намеренно решила меня убить?

— Я его и на пол бросала, и ножом резала, и об стену била...

— Самойлова, за что ты меня так ненавидишь, скажи?

— А он все никак! И молотка ни у кого нет, представляете?! — трещала девушка, совершенно не обращая внимания на его вопросы и продолжая тянуть пострадавшего

преподавателя в общежитие. — Я все комнаты обежала, всех знакомых. А у вас молотка нет?

— Господи, где же я так нагрешил? — между тем вклинивал свое Леша.

Бульдожье лицо комендантши удивленно вытянулось, когда она увидела шатающегося из стороны в стороны молодого преподавателя, в пакете которого явно лежало несколько банок пива, в сопровождении растрепанной студентки в расстегнутом пуховике, накинутом прямо на пижаму. Аверин постанывал, то и дело хватаясь за голову, а девушка упорно ему что-то рассказывала, обнимая второй рукой кокос, как самое дорогое на свете существо. Словно два воланчика между ракетками, их кидало от одной стены узкого коридора, ведущего в преподавательский корпус, к другой, но пара упорно продолжала путь.

Кое-как преодолев несколько лестничных пролетов, молодые люди ввалились в пустую секцию и застопорились у двери в комнату Аверина. Тот уже не пытался сопротивляться девушке, которая, судя по всему, его даже не слышала, а действовала по какому-то своему странному плану. Он привалился к стене и послушно ждал, пока она обшарит его карманы в поисках ключа, откроет дверь и снова потянет его следом. Голова время от времени кружилась и появилась легкая тошнота, поэтому когда Алексея уронили на родной диван и под голову подложили подушку, стало заметно легче.

Запыхавшаяся Ксения с удовольствием скинула с себя жаркий пуховик и решительно откинула за спину длинные волосы, навязчиво лезущие в рот. Девушка и сама была в небольшом тумане из-за происходящих событий: она так испугалась, когда увидела преподавателя английского языка в сугробе, что чуть не померла. Пулей вылетев на мороз, даже не озаботившись внешним видом, она всеми силами старалась дотащить Аверина до комнаты из страха, что он окочурится прямо у нее на руках. Мужчина хоть и старался оказать сопротивление и самостоятельно передвигаться, но то и дело приваливался к стене, и девушке казалось, что он вот-вот рухнет на землю без сознания. Стащив с него пальто и ботинки, она бросилась на поиски какой-нибудь тряпки, чтобы смочить ее и приложить к пострадавшей голове. Благо, секция была пустая, и никто метаний девушки не видел. Оказавшись вновь рядом с пострадавшим, Ксюша оперлась одним коленом на сиденье дивана и низко наклонилась вперед, стараясь рассмотреть ушибленное место. Там образовалась шишка приличного размера, и когда влажная, прохладная ткань на нее легла, Аверин напрягся и зашипел.

— Сейчас будет лучше, — пробормотала Самойлова, не обращая внимания на притихшего мужчину.

Пока она бегала с тихим пытением по секции, голова у Алексея прояснилась и появилась возможность внимательнее рассмотреть виновницу происшествия. Под толстым пуховиком на девушке оказалась одна лишь пижама, состоящая из короткой розовой маечки на тонких бретельках и хлопковых штанов в черную и розовую клетку. Одевание было ей несколько велико, что придавало Самойловой вид домашний и странно соблазнительный. Когда же она склонилась над ним, то Алексея окутал приятный аромат чистого тела, от волос пахло шампунем, а по бархатистой на вид коже захотелось провести рукой. Едва дыша и не шевелясь, он рассматривал девушку, увлеченно занимающуюся шишкой на его голове и приняв такую позу, от которой становилось жарко и тесно в паху.

Тяжело сглотнув набежавшую слюну, Аверин старался всеми силами отвести взгляд от открывшейся перед глазами картины, но постоянно возвращался обратно к той части тела, которую он не должен был увидеть. Майка прилегала неплотно, а из-за наклона туловища взору открылась небольшая аккуратная грудь ученицы, увенчанная розовыми горошинами

сосков. С трудом переведя дыхание, Алексей откашлялся и хрипло произнес:

— Классная пижама.

— Спасибо, — хмыкнула Ксения и автоматически взглянула на указанный предмет.

Новая волна паники окатила Самойлову и заставила покраснеть с ног до головы, когда она поняла, куда уставился преподаватель и почему странно притих. Словно получив удар током, девушка отпрыгнула назад, прижав одной рукой к груди тонкую ткань майки, но не заметив журнального столика, потеряла равновесие и упала в ворох одежды на полу с громким вскриком. Аверин интуитивно дернулся ей навстречу, стараясь удержать от падения, но ухватил руками лишь пустой воздух.

— Ксюша, ты не ушиблась? — взволнованно поинтересовался он, помогая подняться ученице, красной как маков цвет.

— Все нормально, — покачала головой она, пятясь от Аверина к двери. — Я, пожалуй, уже пойду. Извините за случившееся. Приятного вечера, — словно скороговорку проговорила Ксения на прощание и скрылась за дверью, утянув за собой по полу пуховик и оставив Алексея в тишине комнаты с блуждающей улыбкой на губах.

Сверкая пятками, с грохочущим от волнения сердцем в груди, девушка спешила обратно к себе, на ходу надевая куртку. Она совершенно забыла о том, во что одета, и вела себя рядом с преподавателем слишком свободно. От прикосновения его рук, когда тот помог ей подняться с пола, девушка смутилась настолько сильно, что потеряла связь с реальностью. Это показалось слишком интимным, непозволительным и запретным. А в глубине карих глаз, пристально ее осматривающих снова и снова, она отчетливо увидела странные огоньки, пославшие по телу незнакомую дрожь. И только оказавшись за пределами комнаты, девушка смогла вздохнуть свободнее и отделаться от странного чувства, сковавшего все ее тело. Обливаясь потом не столько от жары, сколько от пережитого позора, Ксения бежала по узким коридорам здания в надежде, что никто не обратит на нее внимания и по общежитию не поплывут какие бы то ни было слухи. Взобравшись на свой третий этаж и прошмыгнув в комнату, Ксения привалилась спиной к двери и выдохнула, крепко зажмурившись. На кой черт дался ей этот кокос?! Лучше бы она лишнюю пачку пельменей купила, чем его! А снова открыв глаза, студентка нервно засмеялась, прикрыв ладонями рот: чертов орех остался у Аверина.

Со странным трепетом и любопытством Алексей ждал следующей встречи с Самойловой, которая должна была состояться в ближайший понедельник в стенах университета. Ее группу он не особо любил из-за чрезмерного количества девушек на один квадратный сантиметр. Иногда они говорили все разом, и у мужчины к концу занятия попросту начинала раскалываться голова. Почему-то их было сложно настроить на учебный процесс, а когда это сделать удавалось, то приходилось чутко его поддерживать, иначе пару можно было считать потраченной впустую. И мало кого интересовало, что это могло повлиять на их знания.

Вот и на этот раз обстановка была прежней, только Ксения, обычно закатывающая глаза на последнем ряду, пристально рассматривала что-то в тетради и даже не пыталась на него посмотреть. В груди Аверина что-то сжалось. Захотелось подойти и извиниться за свои пристальные взгляды, которые он не имел права себе позволить по отношению к ученице. Только забыть увиденное он бы не смог, да и не хотел. Единственным выходом из сложившейся ситуации было вести себя так, словно ничего не произошло. И он придерживался этой тактики, все же исподтишка поглядывая на девушку. А впереди у них

еще было несколько дополнительных и уже оплаченных занятий, там тоже необходимо создать дружелюбную атмосферу и не подавать вида, что присутствие девушки его как-то трогает.

С замиранием сердца Ксюша шла к нему в комнату, замечая, что с приближением замедляет шаг. Встреча на паре была цветочками по сравнению с предстоящим. Многие бы, наоборот, воспользовались этой ситуацией и попытались обернуть все в свою пользу, возможно, начали бы заигрывать, но у девушки в этом деле опыта совершенно не было. Поэтому, подойдя к двери, она почувствовала, что тонкая футболка под толстовкой уже плотно прилипла к спине от пота, а дыхание заметно сбилось, как от быстрого бега. За ее спиной послышался шорох, это сосед Аверина, физрук, вышел зачем-то и с интересом уставился на переминающуюся с ноги на ногу девушку. Дольше медлить было нельзя, и вдохнув побольше воздуха, как перед прыжком в холодную воду, Самойлова постучала.

— Открыто, входи, — послышалось из-за двери.

Сглотнув образовавшийся в горле ком, девушка переступила порог комнаты и улыбнулась во весь рот, словно до этого не обливалась потом от переживаний. Она что-то брякнула о погоде и коменданте, рассказала об усталости от напряженной учебы и волнении перед первой сессией, свободно передвигалась по комнате и даже позволила себе взобраться на диван с ногами. Алексей старался поддержать раскованную атмосферу, но несколько удивился смелому поведению студентки, видимо посчитавшей, что теперь они друзья. Но был совершенно не против этого, учитывая, что девушка привлекательная, а ее соблазнительный образ он часто неосознанно воскрешал в памяти.

И чем дольше они занимались, тем больше мужчине казалось, что Ксения с ним заигрывает. Бросает на него взгляды из-под ресниц, соблазнительно улыбается, пожимает плечами и касается кончиками пальцев пухлых губ — в его понимании все кричало именно об этом. На тот момент он мог поклясться, что различит флирт в два счета, а рядом с ним девицы только этим и занимались. И мужчина поддержал игру, не видя в этом ничего предосудительного. Перед уходом девушки он достал из холодильника злосчастный орех и протянул ей:

— Ты забыла свой кокос.

— Оу, — улыбнулась девушка и решила его забрать, но соприкоснувшись с руками мужчины, неосознанно дернулась. По телу словно прошел разряд тока, заставив кожу покрыться мурашками, а сердце заколотиться в груди с удвоенной силой. Аверин будто намеренно задержал ее ладони в своих, пристально глядя на нее темным, обжигающим взглядом. Неловко отступив к двери, Ксюша почувствовала жар на щеках и легкое головокружение. Ей потребовалось приложить титанические усилия, чтобы открыть рот и сказать: — Спасибо. До свидания. — А оказавшись в секции, не сменить шаг на бег.

Вечер прошел в теплой, дружеской обстановке, и девушка гнала от себя навязчивую мысль, что Аверин увидел в ней не только ученицу. А тот в свою очередь даже не сомневался, что поведение Самойловой лишний раз подтверждает его догадку: девушка с ним флиртует и продолжит это делать и впредь. Но он был совершенно не против этого обстоятельства и, закрыв за ней двери, расплылся в широкой ухмылке, словно Чеширский кот, объевшийся сметаны.

Семимильными шагами приближался Новый год со своими торжествами, длинными выходными и многочисленными подарками. Кроме этого, преподаватели и студенты готовились к сессии, намечая себе план действий и предвкушая удовлетворение от его свершения. Аверин решил в праздничную ночь остаться в общежитии и не мчаться в Москву, как планировал еще месяц назад. Тихомиров к этой новости остался равнодушен, но вежливо пригласил к себе, чему несказанно обрадовалась его мать и тут же начала планировать свой поход к подруге. У Лешки имелся еще один вариант: провести выходные с родителями. Однажды вечером, поддавшись порыву, парень позвонил матери и чуть не прослезился, услышав родной голос. С тех пор они созванивались дважды в неделю и делились новостями, чего раньше никогда не происходило. Но это не означало, что получив приглашение встретить Новый год в родных пенатах, он тут же его примет. Почему-то казалось, что он будет выглядеть в глазах отца попрошайкой, милостиво целующим руки, дабы вновь вернуться к кормушке. В груди все переворачивалось, стоило представить, с какой снисходительностью может посмотреть на него отец, вернись он домой. В Леше выиграло прежде дремавшее чувство гордости. Теперь он лучше в канаве сдохнет, чем вернется к отцу. Нет, он не собирался что-либо доказывать или утирать ему нос, но если мужчина четко дал понять, что не рад своему сыну дома, Алексей не станет навязываться.

Такие мысли посещали парня нечасто, его день был наполнен суетой: отчетами, учебными планами, контрольными и курсовыми. И только оставаясь наедине с самим собой, когда спать ложиться было еще рано, а все дела переделаны, Алексей открывал окно, с наслаждением прикуривал очередную сигарету и позволял себе представить различные ситуации своей встречи с родителями. Как бы это выглядело? Поругались бы они с отцом вновь? Просто пожали бы друг другу руки и разошлись в разные стороны? Но сигарета быстро тлела, морозный воздух бойко прокрадывался под футболку, и Аверин-младший закрывал окно, параллельно отгоняя невеселые мысли.

Кроме этого, у него была еще одна головная боль в лице Образцовой Ирины Викторовны. Если и есть в этом мире что-то страшное, то это одинокие женщины бальзаковского возраста, вознамерившиеся во что бы то ни стало заполучить приглянувшегося мужчину. У парня начинал дергаться глаз, стоило ей показаться в толпе. А на кафедре и вовсе появляться не хотелось, ибо все взгляды моментально устремлялись на него. В их коллективе новости разлетались быстро, параллельно обрастая сплетнями, и теперь все женщины при виде Аверина тихо хихикали, а стоило его личному сталкеру замаячить на горизонте, так и вовсе не стеснялись покатываться от смеха. Полюбовно решить вопрос с женщиной у него не получалось. Она не воспринимала всерьез отказы парня, продолжала класть руки на его колени под столом, демонстрировать в откровенных декольте телеса и забивать окружающие запахи своим чудовищным парфюмом. А когда он в очередной раз удирал от нее из библиотеки, позабыв напрочь свои конспекты, то наткнулся на улыбающуюся во весь рот Самойлову. И судя по ее выражению лица, девушка оценила весь размах развернувшейся трагедии.

— Она что, пристает к вам? — вместо приветствия ехидно поинтересовалась Ксюша.

— Только попробуй заржать, — затормозил возле девушки Аверин.

— Вы сами виноваты, — продолжала улыбаться Самойлова, понемногу отступая в

сторону зала. — Значит, поставили себя так.

— Что ж мне, ее открытым текстом послать? — растерянно пробормотал Алексей, обращаясь больше к самому себе, чем к собеседнице.

— А я не знаю, — пожалала плечами девушка и отвернулась, махнув забранными в высокий хвост волосами.

Мужчина окинул взглядом ее высокую стройную фигурку, невольно остановившись на округлых ягодицах, и покачал головой. Почему-то теперь каждая встреча с этой девушкой вызывала странную теплоту в груди, тем неприятнее было, когда она увидела его позорное бегство от Образцовой. Она права: нужно ставить вопрос ребром и прекращать поползновения опытной в интригах дамы в его сторону. И Алексей сам себе пообещал это сделать при первом же удобном случае.

Шанс подвернулся уже на следующий день, когда Аверин столкнулся с Ириной возле общего гардероба в холле. Погода стояла ветреная, и многие студенты не спешили покидать стены университета, хоть занятия и подошли к концу. Они переговаривались между собой, лениво натягивая пуховики, а некоторые расположились на лавочках напротив и попивали кофе из автоматов, шумно обсуждая завершившийся учебный день. Образцова копошилась со своей курткой подле преподавателя, всем своим видом демонстрируя неловкость, подталкивая тем самым оказать ей помощь. Но Леша крепко сжимал челюсти и не поддавался на провокации, старательно избегая смотреть в ее сторону. Тогда женщина откровенно томным голосом произнесла:

— Алексей Анатольевич, вы не поможете даме?

— К глубокому прискорбию, это мой долг, — произнес Алексей, даже не попытавшись скрыть раздражение, помогая коллеге втиснуться в пуховик.

— А чем вы планируете заняться нынешним вечером? — не обращая внимания на ледяной тон мужчины, поинтересовалась Ирина Викторовна.

— Надеюсь провести его в тишине.

— Почему бы вам не пригласить меня?

— Ирина Викторовна, — прорычал Аверин, — вы ведете себя нелепо.

Преподавательница изумленно притихла, открыв рот. Надев на себя пальто и застегиваясь на все пуговицы, он продолжал цедить сквозь зубы так, чтобы женщина все хорошенько расслышала:

— Я надеялся, что достаточно четко дал понять, что вы меня не интересуете. Ваше навязчивое внимание начинает надоедать.

Ирина продолжала молчать, вытаращив глаза-бусинки, на скулах сквозь тонну тонального крема, пудры и румян умудрилась проступить краска смущения, а тонкие нарисованные брови поползли на лоб. Окружающие их студенты заметно притихли и с интересом уставились на преподавателей, прилюдно выясняющих отношения.

— Если своей вежливостью я случайно ввел вас в заблуждение, то вынужден извиниться и выразить свои мысли более ясно: мне не интересны ваши предложения, снимать у вас комнату я не собираюсь, а вечера предпочитаю проводить в другой компании.

— Я все прекрасно поняла, — перебила Образцова, глядя перед собой остекленевшими глазами. — Не стоит продолжать.

— Этот концерт давно пора было прекратить. Всего доброго.

Подведя итог подобным образом, Аверин развернулся на каблуках и зашагал к выходу под изумленными взглядами студентов, расступающихся перед ним, тем самым создающих

коридор. Алексей даже не сомневался, что об этой сцене вскоре узнает весь университет. Но Ксения была права, он сам виноват в сложившейся ситуации. И теперь чувствовал небывалое облегчение, что исправил ее и может больше не бояться заходить на кафедру английского языка.

Парень не ошибся: о его выходке на следующий день знали все, включая соседей по жилплощади. Физрук ржал на всю секцию, обливаясь слезами и хлопая себя по бедру; сухопарый Егоров криво улыбался, глядя то на задыхающегося от хохота коллегу, то на недовольного Аверина, прикуривающего вторую сигарету подряд; бледнолицая Надежда Петровна то и дело поправляла волосы и одергивала рукава вязаной кофты, словно ей было неуютно присутствовать при столь щекотливом разговоре. Они собрались на общей кухне поздним вечером и пили каждый свое. У мужчин в руках были бутылки пива, у химички — чашка чая.

— А я и не знал, что она к тебе подкатывала, — заметил философ, когда коллега перестал смеяться и смахнул рукавом слезы.

— Об этом весь универ знал, — махнул рукой Колян, — просто ты вечно в облаках витаешь.

— Нехорошая ситуация, — покачала головой Надежда Петровна. — Образцова не последний человек на кафедре, зря вы с ней так резко.

— Я устал уже от нее бегать, — пожал плечами Аверин и сделал внушительный глоток пива. — Вряд ли бы она поняла меня иначе.

— Ирина Викторовна многого добилась в жизни и лучше бы вам с ней дружить, — гнула свое соседка.

— Правильно он все сделал! — возразил Николай, размахивая бутылкой пива перед собой. — Престарелой тетке захотелось молодого тела! Давно нужно было ее послать и не нянчиться! А то устроили институт благородных девиц.

— Ваши манеры всегда оставляли желать лучшего, — скривилась Надежда Петровна, глядя, с каким наслаждением коллега поглощает сухарики, при этом обильно осыпая себя крошками.

— Не нравится, не смотри.

— А правду говорят, — вклинился Алексей, выбрасывая в форточку окурок, — что в прошлом году Образцова замутила со студентом?

В этот момент Егоров пнул его под столом и выразительно посмотрел: мол, лучше об этом не говорить. Леша нахмурился, силясь понять причину подобного поведения соседа.

— Тоже мне, мужики, — отставила чашку химичка, — сплетничаете хуже баб. Вообще-то уставом университета запрещены отношения со студентами. А подобные слухи распускают завистники и...

Но женщина не успела закончить фразу, потому что физрук нагло рыгнул и самодовольно улыбнулся. Надежда Петровна закатила глаза, выпрямилась и поднялась со стула, прихватив с собой чашку с недопитым чаем.

— Пойду я лучше к себе, а то как в свинарнике.

Дождавшись, когда коллега скроется из виду, мужчины укоризненно уставились на Аверина, округлившего от удивления глаза.

— Ты бы за языком следил, — пробормотал физрук, сделав очередной глоток пива.

— Ты разве не знаешь, что наша строгая соседка подруга Образцовой? — наконец раскрыл карты Егоров.

— Нет, — покачал головой Алексей. — Думаете, ей в клювике понесет?

— Уверен, — покивал Колян. — С меня что с гуся вода, а тебе с ней работать. Насколько я знаю, эта мадам умеет вставлять палки в колеса. Так что жди ответки после вчерашнего выпада.

Философ активно покивал, а Леша только хмыкнул на это, с трудом представляя, какие козни может устроить в его адрес Ирина. Работой он особо не дорожил, поэтому даже если она его и подсидит где-то, то не страшно. Мысль опасаться женщину даже не посетила голову и предупреждение Коляна практически сразу забылось. Беседа плавно перетекла от сплетен к предстоящему празднику. Параллельно с намечавшейся для студентов дискотекой дежурившие преподаватели планировали устроить и себе небольшое торжество в кабинете, прилегающем аккурат к залу, где будет проходить мероприятие. Физрук был в числе приглашенных и ему выпала честь закупать спиртное. Аверин не сомневался в способностях мужчины, только слезно просил не скупиться на водке и купить нормальную, чтобы наутро не хотелось выбросить голову в окно. Егоров на это только посмеивался, потому что сам в это время планировал уже быть в Карпатах и кататься на лыжах.

На это мероприятие собирались и Ксения с Юлей. Вторая была категорически против, чтобы девушка надевала на дискотеку джинсы. А когда узнала, что на ногах будут еще и кроссовки, чуть волосы не начала на себе рвать:

— Не смей прятать такую красоту под серую джинсу! Должна быть юбка, и точка!

— Чтобы жопу себе отморозить? — закатила глаза Ксюша.

— Тут идти всего минуту, ничего с твоей драгоценностью не случится! Наденешь мое красное платье!

— Хочешь, чтобы ППСники приняли меня за шлюху? — хихикнула девушка, представляя себя в красном коротеньком платье на бретельках и на высоких ботфортах. — К тому же в платье танцевать неудобно.

— Много ты понимаешь, колхозница! Тогда синее.

— Я пойду в джинсах. Так и быть, возьму твои туфли на шпильке и позволю уложить себе волосы.

— Ура! Я сделаю из тебя конфетку!

Самойлова не считала это каким-то значительным торжеством, поэтому не совсем понимала восторги подруги, но возражать особо не стала. Обещали пригласить московского ди-джея, из-за этого собиралось много народу. Танцевать Ксюша любила и очень надеялась, что ожидание не окажется напрасным.

Вечером перед дискотекой Юлия осуществила свою мечту и уложила густую золотистую гриву девушки в высокую прическу, завив длинные локоны и рассыпав их водопадом по плечам. Своим внешним видом Ксения осталась довольна, несмотря на возмущенное бормотание подруги по поводу джинсов. Шелковую рубашку она заправила, а на ноги надела обещанные туфли. Как в таких танцевать, она себе плохо представляла, ведь в них и передвигаться было сложно, но с соседкой согласилась: так ее ноги выглядели еще стройнее.

Снегу в этом декабре намело предостаточно, чтобы увязнуть в нем по самые колени, но это не остановило весело смеющихся девушек, ловко балансирующих на высоких каблуках среди сугробов. Студенты передвигались группами, громко разговаривая и подшучивая друг над другом, спеша ко входу ставшего родным университета. В холле, украшенном разноцветными гирляндами, огнями и новогодней ёлкой, уже собралось достаточно народу для начала праздника. Вся эта атмосфера невольно настраивала на положительный лад и

заставляла сердце замирать в предвкушении какого-то чуда. Мороз слегка пощипал щеки и ноги в туфельках, поэтому когда подруги заскочили в помещение, им захотелось еще какое-то время побыть в верхней одежде или сразу пуститься в пляс. В помещении для танцев царил полумрак и приятное оживление. Ведущий уже подбадривал публику и завлекал в конкурсы, отовсюду слышался веселый гомон и задорный смех. Ксения и Юля скинули куртки в гардеробе и поспешили вместе с остальными студентами на танцпол.

Дежурившие в этот вечер преподаватели рассыпались по всем помещениям, периодически прохаживаясь то вдоль стен, то сквозь толпу, и сменяли друг друга на постах, чтобы отдохнуть и повысить градус настроения за закрытыми дверьми в кухне, отделенной от буфета перегородкой. Главным напитком на столе была, естественно, водка. Колян расстарался и приобрел достаточное количество, чтобы удовлетворить потребности любого заядлого алкоголика. Застолье начали раньше отведенного времени для студентов, к ним присоединились и артисты, на некоторое время включив музыку в записи. Ирина Викторовна, как всегда, была вызывающе одета и всем своим видом демонстрировала полное равнодушие к Аверину, но присела недалеко от него, чтобы чутко слышать, о чем он говорит, видеть, с кем общается и выходит курить. Ни от кого не укрылся этот факт, на них постоянно кидали заинтересованные, насмешливые взгляды, что немало напрягало Алексея. Силясь не обращать на это внимание, парень старательно подбадривал собравшихся чаще поднимать рюмки и активнее закусывать приготовленными дамами салатами. От выпитого алкоголя разговоры становились веселее, откровеннее и громче. К тому времени, как первые студенты вошли в зал, Леше уже было плевать на назойливую Образцову и сплетников.

Когда настала очередь дежурить Аверину, он уже был в изрядном подпитии, с расстегнутым воротом рубашки, а пиджак забыл на спинке стула. Но стоило ему оказаться в зале, как глаза сами начали шарить по толпе в поисках златовласой студентки, а когда нашли, то сердце помчалось вскачь с удвоенной скоростью. Девушка выглядела сногшибательно в обтягивающих джинсах, бледно-розовой блузке и на высоких каблуках. Стройная как газель, она двигалась грациозно и уверенно, чуть заметно покачивая бедрами. Алексею повезло застать ее до входа в основной зал, где гроыхала музыка, не позволяя ничего слышать. Путь Ксении пролегал аккуратно мимо мужчины. Она расплылась в улыбке, когда увидела своего преподавателя, и смущенно опустила глаза, чем удивила его. Губы сами по себе растянулись в ответ, а взгляд непроизвольно вновь прошелся от макушки до носков туфель, заставив девушку покрыться румянцем. Естественно, она была не одна, а в сопровождении подруги. Та нарядилась более откровенно и вышагивала более развязно, а заметив, как посмотрел на ее соседку Аверин, криво усмехнулась.

— Добрый вечер, — улыбнулась Ксюша, как только они поравнялись с преподавателем.

— Отлично выглядишь, — выдохнул тот, обдав девушку парами алкоголя.

— Воу, — скривилась Самойлова, помахав перед лицом рукой и тут же рассмеявшись. — От такого выхлопа даже закусить охота. Но спасибо, я старалась.

— Извини, — отступил от нее на шаг Алексей. — Припозднились вы, вечеринка в самом разгаре.

— Красота требует жертв, — гордо заявила девушка и открыла маленькую сумочку на цепочке. Достав что-то, она протянула руку и снова улыбнулась: — Возьмите, чтобы никто в обморок не упал.

Это оказалась мятная жевательная резинка. Аверин кинул в рот две подушечки и протянул упаковку обратно девушке. Та подняла на него яркие глаза, аккуратно подведенные

карандашом, и замерла, перестав улыбаться. Мужчина буквально обжег ее взглядом, наполненным явным желанием. Его глаза блестели в свете разноцветных ламп, словно принадлежали хищнику, увидевшему добычу. Ее тонких холодных пальцев коснулись другие, показавшиеся на контрасте раскаленными угольками. Лишь на долю секунды они сжали ее ладонь, но этого хватило, чтобы у Ксении перехватило дыхание, а сердце ускорило ритм.

— Спасибо, — еле слышно в общем шуме проговорил Аверин, а она не нашлась с ответом и лишь кивнула, почувствовав, как подруга тянет ее в зал.

Судорожно сглотнув набежавшую слюну, она заставила себя отвернуться от преподавателя и пойти за Юлей. Ноги плохо слушались, а уши словно на мгновение заложило, но стоило девушке оказаться в гуще толпы, как наваждение отпустило и вернулось былое настроение, но в душе все равно осталось странное чувство восторга, смешанного со смятением, будто ей удалось коснуться чего-то запретного, но от этого не менее желанного.

Поддавшись всеобщему веселью, Ксюша позволила себе расслабиться и отдалась ритму танца. Ее ожидания оправдались наполовину: музыка действительно оказалась отменной, а вот присутствие преподавателей по всему периметру помещения и отсутствие привычной барной стойки и столиков напрягали. Культурная программа подразумевала только танцы и буфет через стенку с чаем и какими-то сладостями. Продолжительность мероприятия была ограничена — до полуночи. Видимо, чтобы Золушки успели оказаться в спальнях и не превратились прилюдно в тыквы. Еще девушка четко знала, в какой точке зала на данный момент находится ее “англичанин”. Его маневры были бесхитростные: он медленно перемещался вокруг танцующей толпы. Но взгляд карих глаз был плотно прикован к ней. Она буквально кожей ощущала его обжигающие взгляды, блуждающие по всему телу. Аверин словно хищник кружил вокруг жертвы, примеряясь, с какой стороны лучше напасть. По крайней мере, так казалось Ксении, ибо каждый раз когда она поворачивала голову в его сторону, их взгляды пересекались. Это странным образом влияло на ее движения, делая их более точными и плавными, расковывая все сильнее, превращая танец в нечто более чувственное и горячее.

И это не укрылось от Алексея. Он не мог отвести глаз от юной девичьей фигурки в свете неоновых огней, извивающейся подобно чаровнице или змее-искусительнице. Она то и дело бросала на него томные взгляды, приманивая и соблазняя танцем гибкого тела. А от осознания недоступности студентки огонь страсти разгорался еще сильнее. На мгновение Аверину показалось, что он протрезвел, хотя в помещении было душно и выпил он достаточно много. Но голову кружил не столько алкоголь, как его студентка с длинными золотистыми волосами и аккуратной попкой, обтянутой узкими джинсами. Девушка касалась себя руками, прогибалась дугой и откидывала голову назад. Леша не мог оторвать от нее глаз, представляя, что это он касается девушки и управляет ею в танце, целует шею, зарывается пальцами в волосы, распуская замысловатую прическу.

В брюках стало неудобно из-за налившейся плоти и жажды секса. Но на этот раз Аверина не устроила бы любая малознакомая девица из местного ночного клуба. Он хотел ее — свою студентку Ксению с наивными зелеными глазами, пухлыми губами и румянцем на бледных щеках. Загвоздка заключалась в том, что он не имел права ее касаться даже мысленно. Заинтересовавшись слухами про Образцову и ее роман со студентом, Алексей перечитал еще раз устав университета и нашел тот самый злополучный пункт, запрещающий отношения со студентами. Тогда Аверина позабавила ситуация, в которой оказалась его преследовательница, но сейчас он остро ощутил на себе всю продуманность того параграфа.

Только почему-то неугомонное тело не желало слушать голос разума, остро реагируя на любое движение, взгляд или жест Ксении, надеясь уловить какой-нибудь знак или намек, призывающий к действию. Но девушка продолжала только танцевать, изредка на него поглядывая искрящимися от восторга глазами.

Дискотека проходила в небольшой пристройке к основному зданию университета. Этот зал часто сдавали для проведения свадеб и прочих торжеств, но изолированным оно не было, за буфетом имелся коридор в учебный корпус. Там располагались подсобные помещения с реквизитом, мастерская и небольшая репетиционная с парой старых диванов и столов. Эти помещения никогда не закрывались, насколько Аверин знал, и сейчас туда никто бы и не подумал заглянуть. К тому же если он и пропадет из поля зрения коллег, те вряд ли придадут этому большое значение, так как уже многие и сами пошли в пляс под воздействием паров алкоголя. Чувствуя себя мальчишкой, затеявшим пакость, Леша осмотрелся и, лишний раз убедившись, что никому нет до него дела, пристально уставился на Ксюшу в надежде вновь поймать ее взгляд. Его сердце грохотало в груди громче музыкальных басов электронной музыки, а ладони взмокли от нетерпения. Он сам еще не до конца понял, что собирается сделать, но тормозов в тот момент совершенно не ощущал. Когда же наконец девушка посмотрела на него, мужчина кивнул в сторону выхода, но остался стоять на месте, ожидая ее реакции.

Поглощенная танцем девушка посмотрела на преподавателя по инерции, желая лишний раз убедиться, что тот стоит и также прожигает ее взглядом, и нахмурилась. На секунду ей показалось, что Аверин указывает куда-то головой. Развернувшись в танце лицом к мужчине, чтобы лучше рассмотреть его в мерцающем свете ламп, Ксения снова увидела пару подтверждающих кивков и странную кривую улыбку. В груди у нее что-то сжалось, словно она с огромной скоростью полетела вниз на американских горках. Неужели он ее куда-то зовет? И в подтверждение девичьих мыслей мужчина медленно направился к выходу из зала, постоянно оборачиваясь, словно проверяя, идет ли она за ним. Не увидев ничего странного и предосудительного в поведении преподавателя, Ксения начала пробираться сквозь толпу танцующих следом за ним. Выбравшись из зала в просторный холл, она огляделась, потому что и здесь было народа не меньше, чем внутри. Аверин нашелся у дальней стены рядом с буфетом, снова кивнул девушке, развернулся и направился в коридор. Насколько Ксюша знала, через него можно было попасть в учебный корпус, и последовала за мужчиной, почему-то решив, что тот с ней просто играет. Да и что с ней может случиться в стенах университета? Но в том закутке было недостаточно светло, и чем дальше девушка отходила от шумной аудитории, тем более хмурой и серьезной становилась. Глаза медленно привыкали к тусклому освещению, и она смогла рассмотреть Аверина, до которого уже было рукой подать.

— Куда вы меня ведете? — спросила Ксюша, стараясь улыбнуться.

— Сейчас узнаешь, — произнес Алексей низким голосом с хрипотцой, от которого по коже поползли мурашки. Он открыл какую-то дверь и снова кивнул: — Проходи, не бойся.

Это оказалось узкое и длинное помещение с двумя большими окнами. Девушка робко вошла в комнату и удивленно заозиралась, силясь хоть что-то разглядеть вокруг. Пахло какой-то краской и вековой пылью, словно здесь давно никого не было. Под самыми подоконниками вдоль стены расположились советских времен диваны, а слева — что-то похожее на шкаф с антресолю. Но только Ксюша хотела попросить включить свет, как со спины ее обняли крепкие мужские руки и прижали к твердому телу. Самойлова дернулась от

неожиданности, попыталась отстраниться и увернуться от объятий.

— Что вы делаете? — нервно спросила девушка.

— Разве это не очевидно? — насмешливо поинтересовался Аверин, прижимаясь к ней теснее и зарываясь носом в ставшие наваждением золотистые волосы. — Ты божественно пахнешь.

Ксения внутренне похолодела и снова попыталась выкрутиться из цепких рук. Сердце от испуга пустилось вскачь, адреналин наполнил кровь до предела. Преподаватель ее бессовестно домогался, и в подтверждение этому девушка ощутила твердый стояк, упершийся в ее зад. Паника моментально охватило все существо, не позволяя здраво мыслить, и лишь одно желание поселилось в голове: скинуть с себя настойчивые руки. А они тем временем начали бесцеремонно гладить ее тело, сжимать небольшую грудь и пятую точку.

— Алексей Анатольевич, прекратите! — с паникой в голосе крикнула Ксения и резко подалась вперед.

Этот маневр удался, и она оказалась на свободе. Резко обернувшись, девушка с ужасом уставилась на преподавателя с горящими похотью глазами, надвигающегося на нее подобно огромной горе. От него резко пахло спиртным и потом, а на губах играла коварная улыбка. Аверин был в стельку пьян, и Ксюша только сейчас поняла это.

— Только троньте меня, и я буду кричать! — громко предупредила она.

— А ты горячая штучка, — осклабился Алексей, все приближаясь. — Только тебя вряд ли кто-то услышит.

Отступив еще на шаг, девушка ощутила спиной холодную стену. Поняв, что деваться некуда, она попыталась проскочить мимо мужчины, но тот ловко поймал ее и снова прижал к себе. Ксюша уперлась в его грудь, показавшуюся каменной, и попыталась оттолкнуть насильника, но безуспешно — он теснил свою жертву обратно к стене, не обращая внимания на ее жалкие попытки освободиться.

— Прошу вас, отпустите, — взмолилась Самойлова, пытаясь увернуться от губ, упорно тянувшихся к ее рту.

Мужские руки обхватили ягодицы и крепко сжали, в живот снова уперся стояк преподавателя, щетинистый подбородок оцарапал щеку, а губы таки добрались до вожделенной плоти. С тихим стоном Алексей коснулся тонкой шеи и слегка втянул нежную кожу, наслаждаясь ее вкусом. Но Ксения не позволила оценить ее в полной мере, продолжая дергаться и вырываться. Ее волосы, словно защищая хозяйку, попадали в глаза и рот, что начало раздражать Аверина.

— Хватит ломаться, — прорычал мужчина, больно дергая Ксюшу за волосы на затылке, — как будто я не знаю, что ты тоже меня хочешь.

— О чем вы? — уже плакала девушка, задыхаясь в удушливых объятиях. — Отпустите меня, пожалуйста!

Мужские губы больно впивались в шею, оставляя засосы, руки сильно дергали за волосы и задирали блузку, шарили по телу, забираясь под бюстгальтер, и снова спускались вниз. Перед Авериным не стояло цели доставить удовольствие партнерше, поэтому он нагло брал, не заботясь о ее состоянии и душевном равновесии, оставлял синяки на светлой коже, одурманенный запахом юного тела, его податливостью и стройностью.

Ксения сильно отличалась от тех искусственных девиц, с которыми он спал всю жизнь. Нет ни скульптурного сухого пресса, ни лощеной кожи под искусственным загаром или

запаха дорогих духов. Все живое, гибкое, настоящее и оттого желанное до потери сознания. Он словно дикий зверь добрался до долгожданного пира и старался вкусить его на полную катушку. Но только этот пир все продолжал вырываться, пачкать рубашку тушью, соплями и, как казалось мужчине, поддельными слезами.

— Весь вечер передо мной задницей крутила, а теперь просишь отпустить? — прорычал он, добравшись до пояса джинсов девушки. — Не переживай, трахаю я качественно.

Услышав подобное заявление, Ксюша забилась сильнее, стараясь достать до уязвимых мест преподавателя, но каждый раз попадала мимо. На долю секунды Аверин замешкался и слегка отступил, не соображая пьяным мозгом, как расстегнуть замысловатый кожаный ремень, опоясывающий крутые бедра. Именно этим моментом и решила воспользоваться Ксения, чтобы освободиться. Навалившись всем телом, она оттолкнула от себя насильника и юркнула к двери. Больно ударившись бедром обо что-то твердое, она без оглядки выскочила в коридор и понеслась куда глаза глядят. В панике Ксюша неслась вперед не разбирая дороги, стараясь оказаться подальше от человека, считавшегося другом всего полчаса назад. Глаза застилала слезы, и девушка не сразу поняла, что свернула не туда, оказавшись в здании университета. Попетляв по темным, пустым коридорам, она выбежала на лестницу и поднялась на пару этажей вверх. Там, забившись в темный угол широкой площадки, сжалась в комочек и затаила дыхание, силясь услышать, не гонится ли за ней насильник. Но кроме бешено колотящегося сердца, ничего не различала. Глаза щипала расплывшаяся от слез тушь, из носа нещадно текло, дыхание сбилось, а в груди болело от быстрого и долгого бега, но она старалась вести себя максимально тихо, чтобы никто не обнаружил ее местоположение.

Прислушиваясь к звукам и дыша через раз, стараясь не хлюпать носом, Ксюша подползла к краю площадки и посмотрела сквозь решетку перил вниз. Привыкшие к темноте глаза уже точно видели, что там никого нет; не слышалось ни чужих шагов, ни хриплого дыхания, ни звуков голоса. За ней никто не гнался. Она была одна в пустом университете на неопознанной лестнице, растрепанная и полураздетая. И вместо того чтобы выдохнуть с облегчением, попытаться спуститься вниз и найти дорогу назад, Ксюша горько заплакала и вернулась в дальний угол. Она и не заметила, что ее трясет. От холода или испуга — Ксюша даже не пыталась определить, просто обняла руками колени, вжалась в холодную стену и тихо зарыдала, крепко зажмурилась, стараясь стереть из памяти мгновения, которые чуть не стали чем-то страшным, способным сломать жизнь любому.

Сигарета тлела, зажата между пальцами. Тонкий дымок узкой змейкой поднимался от ее кончика и растворялся в холодном ночном воздухе. Но мужчина этого совершенно не замечал. Карие глаза смотрели в пространство перед собой, а мысли были далеко от места, в котором он находился. Мороз с наступлением ночи заметно крепчал, но Алексею было все равно, даже если бы он вовсе замерз. Уже неделя прошла с той злополучной дискотеки. Неделя, как он перестал нормально спать. Неделя, как он ее не видел.

Не обладая большой силой или боевыми навыками, Ксюше удалось оттолкнуть от себя мучителя так, что тот отлетел в сторону, зацепился за диван и рухнул, больно ударившись головой о пол. Из глаз посыпались искры, будто ему снова прилетело орехом, в ушах зазвенело, а затылок сковало болью. Аверин почувствовал сильное головокружение и тошноту, поэтому остался лежать плашмя в ожидании, когда состояние нормализуется. Отдышавшись и с трудом придав телу вертикальное положение, он осмотрелся и усмехнулся — естественно, комната была пустая. Самойлова умчалась, сверкая пятками, в неизвестном направлении, на этот раз оставив своего преподавателя без помощи. Попытавшись подняться на ноги, Алексей качнулся в сторону, и только чудом ему удалось зацепиться за диван, а не растянуться вновь на полу. Взбравшись на скрипучего друга, он удивленно потрянул головой, силясь рассмотреть хоть что-нибудь в темноте перед собой и идентифицировать свое местоположение. Редко когда к пьяному приходит понимание его состояния, но с Авериным это внезапно приключилось. Зачем же он так напился, что был не в состоянии подняться на ноги? Как это произошло незаметно для него самого? Какого черта он поперся в подсобное помещение? С трудом орудуя руками, парень достал из кармана мобильник и прищурился от света яркого экрана. Часы показывали практически полночь. Он что, здесь заснул? Кое-как поднявшись, хватаясь за все попадающиеся на его пути предметы, Леша двинулся к выходу, борясь с приступами тошноты и головной болью. Выбравшись в коридор, он повертел головой и потопал к свету, надеясь, что выйдет к людям.

Музыка уже утихла, музыканты собирали аппаратуру, уборщики сметали мусор с пола, гремя ведрами и шурша черными пакетами. Оставшиеся преподаватели делали вид, что контролируют процесс, но на самом деле допивали спиртное на кухне и тихо переговаривались, обсуждая животрепещущие и важные на данный момент вопросы.

Николай возвращался после очередного перекура, когда увидел шатающегося приятеля с шальным потерянным взглядом, с наполовину выправленной из брюк рубашкой и лохматого, словно после бурной ночи. Он еле стоял на ногах и явно плохо соображал. Посмеиваясь и качая головой от мысли про неумеющую пить молодежь, физрук подошел к коллеге и подхватил под руку.

— Тебя где носило?

— Там, — не смог ничего больше выговорить Аверин и лишь указал пальцем направление.

Физрук на это громко заржал и потащил парня к гардеробу. Хорошо, студенты уже разошлись и не видели преподавателя в таком состоянии. Леша что-то пытался говорить, но язык настолько заплетался, что выходила сплошная несуразица. Посмеиваясь сам над собой и хлопая приятеля по плечу, он нахально висел на плече физрука и даже не думал облегчить задачу Николаю. Но тот лишь улыбался, прекрасно понимая состояние парня, помог ему

одеться, оделся сам и выбрался со своей ношей на улицу. Там они чуть не свалились с крыльца, а затем с трудом миновали пару сугробов, болтаясь из стороны в сторону, как два листочка на сильном ветру.

— Она от меня сбежала, сучка, — лепетал что-то несуразное Аверин.

— Кто? — посмеивался физрук, упорно таща соседа домой.

— Ксюха.

— Кто-о-о?

— Сигарета. — Алексей внезапно замер и принялся шарить по карманам.

— Какая сигарета, Вась? — уже откровенно ржал над ним Коля. — Сейчас тебя как хомячка капля никотина разорвет на тряпочки.

— Она хорошая.

— Я не сомневаюсь.

Смеясь и даже не пытаясь понять, о чем лепечет пьяный друг, Николай таки добрался до родной секции общежития, отвел соседа в его комнату и положил спать, а сам пошел к себе и думать забыл о девушке, про которую твердил Аверин, посчитав всё услышанное бредом больного воображения.

Оказавшись на родном диване, Леша даже не подумал раздеться или расстелить постель. Натянув на себя плед, безвольно отдался во власть Морфея, который безжалостно принялся наводить порядок в пьяной голове, ставить мысли на нужное место и выдвигать необходимые воспоминания на первый план.

И вот он снова оказался в той комнате, грубо хватал и пытался целовать нежную девушку, испуганно кричащую и пытающуюся его оттолкнуть. Он жадно шарил по юному телу как дикий зверь, не знающий, что такое ласка. А Ксюша плакала и просила остановиться. Его милая студентка с длинными золотистыми волосами. Потом что-то произошло и голову пронзила острая боль. Аверин открыл глаза и резко сел. В окно били лучи яркого солнца, ослепляя и дезориентируя. Проморгавшись, парень понял, что находится дома в собственной кровати в той же в одежде, что и вчера, голова действительно болит, а в груди все сковало льдом от ужаса содеянного, не позволяя вздохнуть.

Как часто наутро люди испытывают чувство стыда, разочарования в себе и горечи? Как часто наутро хочется зарыться головой в подушку, спрятаться под одеяло и больше никогда не высовываться? Как часто наутро приходит понимание, что сделанного не воротишь и не знаешь, как исправить положение? Именно эту гамму чувств испытывал Алексей, проснувшись на следующий день, а бонусом стали тошнота, головокружение и потливость. Парень мог поклясться, что в его комнату невозможно войти из-за стойкого запаха перегара и пота, он выглядел не лучше бомжей с Ярославского, а накануне вел себя как озабоченный, недалекий самец. Тяжело вздохнув и спустив ноги на пол, Леша спрятал лицо в ладонях и приглушенно замычал, будто этот звук был способен облегчить его страдания — как физические, так и душевные. Но он понимал, это ничто по сравнению с тем, что испытывает сейчас его юная студентка. Что же он наделал?! Как ему вообще могло прийти в голову пристать к ней?!

Скривившись от отвращения к себе, Алексей принялся расстегивать измятую, пропитанную потом рубашку, грязные брюки, затем схватил полотенце и отправился в душ. Там он яростно тер тело мочалкой под струями обжигающей воды, словно это могло помочь ему стать чище не только снаружи, но и внутри. Желудок скручивали спазмы, голова от жара кружилась, но Аверин продолжал настойчиво мыться, пытаясь придумать выход из

положения. Нужно поговорить с Ксюшей, извиниться, как-то загладить вину, чтобы, не дай бог, о случившемся никто не узнал. Иначе его не только погонят ко всем чертям из универа, но и привлекут за попытку изнасилования. Его била крупная дрожь, когда он пытался насухо вытереть тело в малюсенькой душевой, наполненной паром.

А когда взял в руки телефон, то не сразу смог разблокировать, до такой степени его не слушались пальцы. Он еще не придумал, что ей скажет, как оправдывается, но прекрасно понимал: тянуть нельзя. Но когда поднес трубку к уху и с замиранием сердца приготовился услышать ее голос, вызов внезапно прервался. Нахмурившись, повторил попытку дозвониться, но получил все тот же результат. На лицо выползла кривая ухмылка: девушка занесла его номер в черный список. Теперь он не сможет ей ни позвонить, ни написать.

Бросив аппарат на кровать, Аверин принялся одеваться, чтобы сходить за пивом, продолжая криво улыбаться и внутренне холодея от осознания того, что ему остается только ждать следующего шага девушки. Выбравшись в секцию, он столкнулся с физруком. Тот посмеялся над состоянием коллеги, поделился впечатлениями от вечера, но ни словом не обмолвился об отсутствии англичанина до поздней ночи. Видимо, он пришел к каким-то своим выводам, более прозаичным, чем было на самом деле, и Алексей этому мог только порадоваться. Вдвоем затарившись спиртным в ближайшем магазине, мужчины отправились назад поправлять здоровье. Проходя мимо стоек студентов, Аверин тайком разглядывал их, с замиранием сердца ожидая увидеть Самойлову. Настроения напиваться снова у него совершенно не было, поэтому компания из него получилась никудышная, ночью же сон решил его обойти стороной, чему способствовала и разыгравшаяся совесть. Леша с трепетом и страхом ждал следующего дня и похода в университет, только ничего из ряда вон выходящего не произошло. Его не ждала полиция на входе с наручниками, не вызвали в деканат, а народ продолжал шушукаться о его отношениях с Образцовой. И на следующий день ничего не произошло, потому что Ксюша на занятия просто не пришла — ни днем, ни вечером.

Интересоваться состоянием девушки у ее подруги Алексей просто побоялся. Заявиться к ней в общежитие с расспросами — тоже. Хоть он и оправдывал себя тем, что преподавателю непозволительно появляться в секции студенток без ведомой на то причины, но в глубине души понимал, что малодушничает и старается найти себе оправдание. Но время шло и облегчение от того, что девушка промолчала, начало сменяться жгучим стыдом и сожалением. Он снова повел себя как эгоист, совершенно забыв об эмоциональном состоянии студентки, которая на его занятиях теперь не появлялась. Даже зачетная неделя обошлась без нее. Но, естественно, Аверин заполнил пустое поле в бланке напротив ее имени. В следующем семестре он снова будет заниматься с ее группой и что-то ему подсказывало, что Ксения не решится появляться на уроках. Это в первую очередь плохо для нее, ведь летом у них будет экзамен.

Сигаретный окурок обжег пальцы, приводя Аверина в чувства и отрезвляя. Тяжело вздохнув, парень выбросил его и поежился от холода. Стоять на балконе становилось холодно, но возвращаться в помещение желания не было. Там уже собралась шумная компания, намереваясь отмечать всеми любимый праздник Новый год. Снова приехал из Москвы Дима, привез много спиртного и девушек. Сутулый Витюша хоть и старался выглядеть серьезным, но тоже заметно суетился, помогая накрывать на стол. Леша всеобщего веселья не поддерживал и лишь мельком взглянул на девушку, которую прочили ему в спутницы на эту ночь. Он не собирался с ней спать, не хотел выпивать и есть

надоевший до чертиков оливье. Хотел только одного: увидиться с Ксюшей и извиниться.

— Ты собираешься превратиться в снеговика? — послышался из-за спины гнусавый голос хозяина квартиры.

— Думаю, это был бы наилучший исход, — буркнул Аверин, даже не обернувшись.

Новый приятель Тихомирова торчал на балконе уже с полчаса и явно был не в настроении. Витя заметил это, как только парень переступил порог квартиры. Обычно улыбчивый и разговорчивый, он хмуро взирал на веселящуюся толпу, крутил в руках телефон, словно ждал звонка, и сидел в одиночестве в углу дивана. Дима, поглощенный суматохой и новой девицей, очевидно, не замечал состояния друга, зато Виктор не обладал такой роскошью, как толпы желающих с ним общаться, поэтому сам вышел на балкон. Прикрыв за собой стеклянную дверь, Тихомиров сложил худые руки на груди и поежился от холода.

— Что случилось? Ты сам не свой. С мамой все в порядке?

— Да. Не в этом дело, — покачал головой Алексей и снова прикурил. Он ни с кем не делился произошедшим, да и мог ли это сделать, учитывая свое положение? А совесть продолжала глотать изнутри, и показалось, что покайся хоть кому-то, он сможет немного облегчить свои страдания. Выдохнув и зажмурившись, произнес еле слышно, почти скороговоркой: — Я чуть не изнасиловал студентку.

На секунду на балконе повисла тишина. Было слышно шумных соседей и друзей в комнате, праздничный концерт по телевизору, а также прерывистое дыхание Аверина. Витя же задержал дыхание от неожиданного откровения и пытался несколько секунд определить, не подшучивает ли над ним подобным образом приятель.

— Что? Как? Когда? — запинаясь, проговорил Витюша.

— На этой долбаной дискотеке две недели назад.

— Как ты додумался до этого?!

— Да я пьяный был, ничего не соображал. Трезвый бы никогда ее и пальцем не тронул, — схватился за голову Леша. — Не знаю, что на меня нашло. Почему я решил, что она меня хочет? Ее крики до сих пор в ушах звенят.

— А что значит — почти? — подошел ближе Витя, рассматривая перекошенное от переживаний Лешино лицо. — Ты ее...

— Нет-нет, до этого не дошло. Она вырвалась и убежала, но на занятия не приходит и дозвониться я ей не могу.

— Вас кто-нибудь видел вместе?

— Не знаю. Я даже не помню, как домой попал. Проснулся утром у себя в комнате.

— Тебе нужно найти ее и извиниться, — твердо сказал Витя. — Представляешь, какой это стресс и как он может повлиять на нее в дальнейшем?!

— Да знаю я! Но она мой номер в черный список занесла! Я не могу дозвониться! — помахал телефоном Аверин, и очередной окурочок полетел вниз с балкона.

— Позвони с другого! Придумай повод сходить к ней в общежитие! Домогаться до нее ты был смелый, а сейчас пытаешься себе оправдание придумать?

— Ты прав. Я знаю, ты прав, только легче мне от этого не становится!

Виктор видел, что Леша не врет — эмоции и отчаяние были написаны на его лице, поэтому он сжалился над другом и похлопал его по плечу. Скорее всего, на данный момент девушка была у родителей, и они ничего не смогут предпринять, да и зачем портить ей настроение в новогоднюю ночь? Но с наступлением сессии было необходимо найти ее и

восстановить душевное равновесие обоих. Успокоив Аверина здравыми рассуждениями и своими умозаключениями, Витя увлек его за собой в комнату, но парень практически ничего не пил и тарелка его оставалась полной. Спать он отправился к себе в общежитие, и один, чем немало удивил Диму, так и оставшегося в неведении относительно душевного состояния друга детства. Но тот не растерялся и заперся в спальне с обеими девушками. Тихомиров укладывался спать уже под утро, с трудом представляя, как Леша будет улаживать ситуацию, и очень надеялся, что он не струсит и не сбежит в Москву, как поступил однажды, стоило суровой жизни дать ему легкого пинка под зад.

Сессия — нервная дрожь для студентов и неофициальный источник прибыли для преподавателей. В это время стены университетов вновь наполняются бесконечным потоком людей, гулом и желающими проявить себя или просто схватить халяву. Свет в окнах общежитий не гаснет до самого рассвета, а их жители превращаются в шаманов, гадалок и зубрил. Огромное количество бумаги используется для шпаргалок, заметок и напоминалок; много учебных материалов берется в библиотеках; результат же труда можно легко прочесть по лицам выходящих на крыльцо студентов, спешащих обратно в свои пенаты, чтобы пополнить знания и тщательно подготовиться к новому экзамену.

Самойлова не была исключением и трудилась не покладая головы на подушку в течение всей первой в ее жизни сессии. Экзамены оказались намного проще, чем девушка себе представляла. Экзаменаторы хорошо знали возможности своих студентов, безусловно, с примесью личного отношения, потому оценку скорее выводили из общего арифметического балла за весь семестр, чем за нагло списанный со шпаргалки текст в сданном листике. За первые два экзамена Ксюша и вовсе получила «автомат», а вот перед последним пришлось попотеть, потому что предмет давался ей нелегко. Единственная пустая строчка в зачетке была напротив английского языка. Одноругницы очень удивились, когда Ксения перестала посещать предмет, но она просто не могла пересилить себя и снова посмотреть в глаза англичанину.

В ту ночь она еще долго сидела на лестничной клетке темного университета и только когда окончательно замерзла и успокоилась, начала медленно приводить одежду и волосы в порядок. Кое-как застегнув блузку и пригладив волосы, девушка пустилась в обратный путь, чутко прислушиваясь к окружающей тишине на предмет подозрительных звуков. Она еле слышно прошла по широким коридорам, в это время суток казавшимся зловещими, с замиранием сердца миновала злополучную комнату и вышла в опустевший холл, где уже заканчивали уборку служащие. Видимо, Ксюша выглядела не лучшим образом, так как завидев ее, женщины в темных халатах бросили свой инвентарь и направились к ней. На все вопросы о произошедшем Ксюша отвечала лишь, что заблудилась, но по лицам сочувствующих было件нятно, что ей не поверили. Как бы там ни было, ей помогли одеться и проводили до дверей общежития, где суровому коменданту разъяснили ситуацию и попросили без скандалов пропустить девушку в комнату. Там ее ждала подруга с телефоном наперевес, даже не подумавшая лечь спать.

— Ты где была?! Я уже в больницу собралась звонить! — засыпала она соседку вопросами, но увидев размазанную по всему лицу тушь и красные от слез глаза, тут же подбежала и помогла раздеться. — Что с тобой случилось?! Где твой телефон?!

— Я заблудилась, — еле слышно произнесла Ксюша и принялась расстегивать блузку онемевшими пальцами.

— Заблудилась? В трех соснах? — вытаращилась на нее Юля и, заметив багровый засос на шее, отвела в сторону всклокоченные волосы. — Господи, а это что?!

— В темноте обо что-то ударилась. Я очень устала. Давай спать.

Юля не стала больше расспрашивать подругу, надеясь, что та наутро сама все расскажет, лишь помогла раздеться и уложила спать. Ксюша заснула моментально от свалившегося на нее стресса и усталости и проспала практически до вечера следующего дня.

Проснувшись, она обнаружила, что в комнате одна, и это было только на руку, потому что расспросов бы не выдержала. Воспоминания о событиях минувшей ночи хлынули нескончаемым потоком и в очередной раз больно ранили девушку. Она совершенно не ожидала, что Аверин способен себя вести как грубое, неотесанное животное. Он был настолько пьян, что совершенно ничего не соображал и чуть не изнасиловал ее в той грязной подсобке. Как он мог подумать, что она согласится на подобное? Неужели принял ее за какую-то шлюху, готовую на все ради ночи с самовлюбленным самцом? Зачем она вообще пошла за ним, неужели его намеки были непонятны с самого начала? Такой униженной себя девушка чувствовала лишь однажды и надеялась, что те чувства никогда ее больше не посетят. Но в еще большее смятение приводил тот факт, что насильник был ее преподавателем, которому она доверяла и считала другом. Он даже нравился ей. Их беседы и занятия за закрытыми дверями его комнаты всегда производили на нее наилучшее впечатление. Тогда он казался ей теплым и чутким человеком, надевающим маску прожигателя жизни, выходя на улицу. Она даже жалела его, узнав про учебу вдалеке от дома. Выходит, человек все это время тщательно скрывал свое истинное лицо и, возможно, надевал маску именно добродетели, находясь рядом с ней, а в стенах университета показывал себя настоящего. Как ей теперь приходиться на занятия? А получать зачет? Что он скажет, увидев ее? Сделает вид, что ничего не произошло? Возложит всю вину на нее или снова начнет приставать? А может, он и вовсе по пьяни забыл? Как бы там ни было, но явиться на его занятия она так и не смогла, и плевать ей на то, что в зачетке строка останется незаполненной.

Рассказывать Юле она ничего не стала. Да и какой был в этом смысл? Соврала снова, что не туда свернула и потеряла телефон, заблудилась и испугалась. Вывели ее обратно технички и проводили к общежитию. Но было видно, что подруга ей не верит, то и дело посматривая на спрятанную под высоким воротом водолазки шею, но Ксюше было все равно. Это Юля еще не видела ее тело, все в синяках от цепких пальцев и в засосах. Родителям Ксюша поведала ту же историю, порадовавшись, что мать не видела ее расхристанного состояния в ту минуту и не знала о смертельной усталости и апатии, накотивших после. На праздники она решила поехать домой и там постепенно начала приходить в норму. Девушка решила, что в новом семестре ходить на занятия к англичанину не будет, а попросится свободным слушателем в другую группу. Экзамен потом сдаст как-нибудь и не имеет значения, что подумают сокурсницы. С началом сессии девушка всеми правдами и неправдами старалась избегать столкновения с Авериным, а завидев его высокую фигуру в толпе, тут же меняла траекторию движения. Неизменно трепетное сердечко тут же подпрыгивало в груди и ускоряло ритм, обдавало жаром и начинали дрожать колени. Обида и горечь жгли изнутри, заставляя выступать слезы на глазах, но позволить себе столкнуться с ним она не могла. Случалось это нечасто, потому что на свою кафедру она не поднималась, поэтому к концу сессии девушка начала чувствовать себя в университете более-менее спокойно.

Новое расписание повесили на стену за две недели до начала нового семестра и возле него часто толпились студенты, переписывая и фотографируя стенд. Самойлова не была исключением и пробралась к самой стене, чтобы лучше рассмотреть новые предметы и понять, к чему готовиться. Поглощённая изучением новой информации, она не заметила приближения объекта ее страхов и испуганно подпрыгнула, когда цепкие пальцы взяли ее за локоть. В нос ударил знакомый запах туалетной воды, горячее дыхание коснулось шеи, и

паника моментально накрыла девушку, заставив дернуться в сторону. Но сделав это, девушка наткнулась на твердую мужскую руку, упёршуюся в стену, заключив свою жертву в ловушку.

— Спокойно, — раздался над головой тихий голос. — Не скандаль на людях. Я пытался тебе дозвониться и не смог. Давай встретимся в парке возле Ленина в субботу около трех дня и обо всем поговорим. Прошу тебя! Я буду ждать и никогда больше не обижу.

И так же внезапно он пропал из-за спины, оставив Ксению одну в толпе с кружащейся от волнения головой и бешено колотящимся в груди сердцем. Все мысли пришли в сумбур, колени дрожали, а по спине текла тонкая струйка пота. Перед глазами все плыло, когда она с опаской оглянулась, но Аверина среди людей не увидела. Позабыв, для чего она вообще забралась в самую гущу, Ксюша протолкалась к выходу, спешно забрала из гардероба пуховик и выбежала на морозный воздух, даже не подумав застегнуться. Добежав до конца аллеи, она повернула за угол и привалилась к стене, глотая воздух и приводя чувства в норму. Кто бы мог подумать, что близость мужчины так повлияет на нее? Его запах, его голос до сих пор витали где-то рядом, приводя в смятение и туманя разум. Зачем он хочет с ней увидеться? Его голос был наполнен раскаянием и надеждой, или ей показалось? Значит, он ей звонил и не дозвонился, что неудивительно. Хорошо, не заявился в общежитие, иначе как бы она это объяснила соседкам? Надо успокоиться и забыть Аверина, не реагировать на его слова и уж точно не встречаться с ним. Пусть она и в людном месте, но совершенно неизвестно, что на уме у этого типа. Отдышавшись и запахнув плотнее куртку, девушка прижала общую тетрадь к груди и двинулась к общежитию, зорко осматривая толпу, словно за ней мог гнаться сам черт.

Сколько глупостей совершают люди, поддавшись порыву и зову сердца? Сколько обжигаются, доверившись другому человеку, раскрывая свои души и помыслы? И хоть говорят, что в одну и ту же воду не войти, все же часто это происходит неосознанно, ведь надежда на лучшее неизменно преследует людей, даже если они стараются переубедить себя и окружающих в обратном.

Большие снежные хлопья кружились в воздухе и покрывали землю новым слоем белого ковра, укутывали деревья, создавая на ветках пушистые шапки, оседали на головы и плечи пешеходам, так удачно оказавшимся в этот момент на улице. Особенно контрастно снег смотрелся на темных елях, возвышающихся стройными рядами на пустынных аллеях центрального парка. И дедушка Ленин, по-прежнему являющийся главным украшением улицы города, выглядел впечатляюще под тонкой паутинкой инея. Аверин смотрел на кружащиеся в воздухе снежинки, чуть подняв голову вверх и нахмутив брови, словно думал о чем-то тревожном, а не просто созерцал красоту природы.

Ксюша нервно выдохнула и велела себе успокоиться, перестать царапать чехол телефона ногтями и наконец подойти к нему, вместо того чтобы пялиться из-за угла. Прошло два дня после их столкновения в коридоре университета, в течение которых девушка не находила себе покоя. При воспоминании о горячем шепоте, раскаленным пламенем опалившем затылок, у нее начинала кружиться голова и дрожали конечности. Все мысли были направлены на размышления о том, стоит ей идти на встречу или нет? Здравый смысл и чувство собственного достоинства криком кричали сидеть в комнате и готовиться к последнему экзамену. Но маленький чертенок соблазна уговаривал принять предложение и выслушать все, что преподаватель собирался ей рассказать. Ее мысли пребывали настолько в разобранном состоянии, что она даже общаться ни с кем не могла. Юля с интересом

поглядывала на подругу, пыталась вытянуть на разговор, но та вести беседу дольше двух минут не могла и полностью уходила в свои мысли. Спать у девушки тоже практически не получалось: ее фантазия рисовала разные варианты исхода встречи. В одних они расходились друзьями и все становилось как прежде, в других доходило до угроз, скандала и новых приставаний. Ложась спать в пятницу вечером, Ксения окончательно решила никуда не ходить, но на следующий день то и дело поглядывала на часы, стрелка которых упорно стояла на месте. В конечном итоге девушка не выдержала и начала одеваться, наплевав на гордость.

— Куда это ты? — удивленно посмотрела на нее соседка, попивая чай с печеньем. — Ты вроде читать собиралась.

— Передумала, — недовольно пробурчала себе под нос Ксюша.

— Может, расскажешь, что происходит? В последнее время ты какая-то странная.

— Кокос на голову упал, вот и схожу с ума.

— Что?

Последний вопрос девушки остался без ответа, потому что Ксения, боясь передумать, уже выскочила из комнаты, натягивая на ходу пуховик. Но вся ее решимость испарилась, как только она увидела его. Аверин стоял в условленном месте и терпеливо ждал. Его темные волосы и плечи, обтянутые черным пальто, медленно покрывал снег, руки он спрятал в карманы и практически не шевелился, замерев на месте подобно тому же памятнику. Мужчина выглядел спокойным и совершенно безобидным. Девушка никогда бы не подумала, что это именно тот человек, который так бесстыдно к ней приставал и нахально лапал. Наверное, это и успокоило ее в этот раз, заставив выйти из укрытия и подойти к нему. Заметив приближение Ксюши, мужчина оживился и медленно пошел навстречу. Его карие глаза внимательно осматривали ее лицо, словно пытаясь понять настроение, а подойдя на расстояние вытянутой руки, он слабо улыбнулся и тихо произнес:

— Я рад, что ты все-таки пришла.

— Зачем вы меня позвали? — неуверенно спросила Ксюша.

Она выглядела напряженной и испуганной, словно пришла на свидание с диким зверем. Золотистые волосы рассыпались по плечам и уже успели намочнуть от тающего снега, хмурое лицо без тени косметики было поднято к нему, в руках она нервно крутила телефон. Алексей ждал ее уже полчаса и каким-то шестым чувством знал, что она придет. А увидев ее тонкую медленно приближающуюся фигурку, мужчина почувствовал, как в груди что-то ухнуло. Такой растерянности он не испытывал давно. И с чего начать разговор, просто не знал. Девушка кусала губы, рассматривая его лицо, а Леша никак не мог подобрать слов, чтобы выразить свои чувства. Он ощущал себя в эту минуту странно и неловко, словно школьник, впервые пытающийся признаться в любви, и очень надеялся, что она его простит.

— Как ты? — выдохнул наконец Алексей.

— Офигительно, — кивнула Ксюша.

— Вот, возьми, — протянул ей Аверин сложенные в несколько раз бумажные купюры.

— Что это?

— Деньги за пропущенные занятия.

Девушка горько усмехнулась и покачала головой, но все же забрала их и сунула в карман вместе с телефоном. Да, худшего начала Алексей придумать не мог, но так он хоть привлек ее внимание.

— Это все? — с вызовом спросила Ксения.

— Нет, — покачал головой Аверин и прямо посмотрел своей студентке в глаза. — Я хочу принести извинения за свое недостойное поведение и очень надеюсь, что инцидент останется между нами.

Сухое и ни к чему не обязывающее предложение, которое Леша долго обдумывал и пытался запомнить. Именно это он и должен был сказать. Ни больше ни меньше. Он вообще не имел права к ней приближаться и разговаривать на личные темы, но почему-то на душе стало еще хуже после этих слов. На лице Ксении отразилось разочарование, и она отвела от мужчины подозрительно заблестевшие глаза.

— Не волнуйтесь, — хрипло произнесла девушка, — я никому не расскажу.

А потом отвернулась и зашагала прочь. На этом месте они должны были расстаться, поставить точку и забыть обо всем навсегда, но что-то не позволяло это сделать. Не позволяло Алексею выдохнуть с облегчением, спокойно уйти восвояси и заняться подготовкой к новому учебному году. Внутри все сжималось и болело, и причиной тому были вовсе не муки совести. Поддавшись порыву, мужчина в пару шагов преодолел разделяющее их расстояние и взял девушку за локоть:

— Ксюша, стой!

— Не прикасайтесь ко мне! — вырвала руку девушка, пытаясь продолжить свой путь.

Ее сильно ранили его холодные слова и равнодушный тон. Она не знала, чего ждала от встречи, но только не отстраненного, циничного извинения. Оно словно раскаленной кочергой прошлось по раненому самолюбию, нежной душе и юному сердцу. Ксюша вновь ощутила себя униженной малолеткой, словно это она вешалась к нему на шею, а он, мудрый, зрелый преподаватель, наставительно ей говорил, что нужно сначала подрасти и только потом пытаться понять значение слова “любовь”. Из глаз текли слезы, ноги утопали в глубоком снегу, но она все равно старалась убраться из этого парка подальше от этого мужчины. Тот хватал ее за локоть, пытаясь остановить и сказать что-то еще, но Ксюша не желала слушать, мечтая поскорее добраться до своей комнаты и забиться в угол. Внезапно преподаватель преградил ей путь и взял в ладони лицо.

— Ну прости меня, слышишь?! — горячо заговорил Аверин, стараясь заглянуть в глаза. — Я не знаю, что на меня тогда нашло! Я очень много выпил и почему-то мне показалось, что наша симпатия обоюдна.

— Поэтому потащили меня в кладовку? — подняла на него глаза Ксюша, но из-за слез увидела лишь размытый контур. Стало вдвойне обидно, что ее приняли за легкодоступную шлюху.

— Не плачь, пожалуйста, — взял ее за плечи Алексей. — Я знаю, что напугал тебя и повел себя как идиот. Но прошу, дай мне шанс все исправить.

Девушка зажмурилась и спрятала лицо в ладонях, горько заплакав. Мужчина беспомощно гладил ее плечи, стараясь успокоить, и в итоге, наплевав на их положение и здравый смысл, обнял и прижал к себе. Ксюша не сопротивлялась и продолжала всхлипывать у него на груди, совершенно позабыв, где они находятся и кто перед ней.

— Тихо, милая, — шептал Аверин ей в макушку, — успокойся. Я себе места не находил все это время, пытался до тебя дозвониться. Ты занесла мое имя в черный список?

Его объятия были осторожными и теплыми, от пальто пахло свежестью и туалетной водой с древесным оттенком. Длинные пальцы перебирали ее волосы, гладко выбритая щека прижималась к виску. Его тон и мерное покачивание успокаивало, даря ощущение близости и единения. Происходящее казалось странным и каким-то нереальным, а с души словно

свалился тяжелый груз, сковывающий льдом все это время. Аверин вдыхал запах ее волос и не собирался выпускать из объятий, чувствуя рядом с ней уют и тепло. Ксюша оторвала красный нос от его груди и прерывисто вздохнула:

— Я телефон тогда потеряла.

— Ах вот оно что, — слегка отстранился Алексей и достал из кармана носовой платок. — Держи. Если честно, я даже не помню, как домой попал тем вечером.

— Зато я все прекрасно помню, — буркнула Ксения, отступая от мужчины на шаг и сморкаясь в предложенный кусок ткани.

— Сильно тебя напугал?

— И синяков наоставлял.

— Прости, — вновь извинился Леша, боясь даже представить, как чувствовала себя девушка в тот момент. Сейчас ее снова хотелось обнять и приласкать, но вновь притягивать Ксюшу к себе он не рискнул. — Соседка не задавала вопросов?

— Я сказала, что свернула не туда и заблудилась.

Успокоившись и вздохнув свободнее, Ксения подняла заплаканные глаза на мужчину. Тот внимательно изучал ее с виноватым выражением лица, временами покусывая нижнюю губу, словно что-то обдумывал. Девушка просто молчала и рассматривала его лицо, словно увидела впервые. Этого человека Ксюша знала только как своего преподавателя, внезапно открывшегося для нее с другой стороны, теперь она и вовсе не знала, чего от него ждать. У нее и мысли никогда не возникало, что такой мужчина может ею заинтересоваться, да она и сама не знала, какие чувства испытывает к нему на данный момент.

— Мне, наверное, не следует этого говорить, — прервал молчание Алексей, — но раз уж так случилось... Может, сходим куда-нибудь?

— Куда? — растерянно спросила Ксюша.

— В кино, ресторан или просто погуляем.

Подобного поворота Ксения точно не ожидала, поэтому недоуменно захлопала глазами, безмолвно открывая и закрывая рот. Быстро заморгав длинными ресницами, она постаралась взять себя в руки, привести разбежавшиеся мысли в порядок и озвучила самый важный на данный момент вопрос:

— Как на свидание?

— Если ты не против, — кивнул Аверин. — Или у тебя есть кто-то?

— Никого у меня нет.

— Тогда завтра увидимся? Пока выходные?

Сердце девушки снова сделало кульбит, а перед глазами все поплыло от волнения. Она не знала, как реагировать на подобное предложение. Стоит ли идти на свидание с мужчиной, который чуть ее не изнасиловал? Он намного старше и безумно привлекателен; бабник высокой марки, судя по его поведению и количеству женщин, которые прошли мимо ее окон с ним под ручку; еще и преподаватель. Здравый смысл снова молил дать отрицательный ответ, разворачиваться на сто восемьдесят градусов и чесать в общезнание, забыть о преподавателе и его предложении, но язык жил своей жизнью, и девушка робко пробормотала:

— Хорошо.

— Отлично, — искренне улыбнулся в ответ Аверин. — И не волнуйся, я руки распускать не стану, хочу улучшить о себе впечатление, — попытался он пошутить и снова стал серьезным. — Я провожу тебя?

— А если нас кто-нибудь увидит? — поинтересовалась девушка, медленно поворачивая в сторону общежития.

— Безусловно, у меня будут крупные неприятности, если кто-то узнает, что я себе позволяю, но просто прогуляться нам никто запретить не может. Как праздники провела?

Постаравшись перевести разговор на другую тему, более легкую, Алексей, тем не менее, чувствовал напряжение, исходящее от его спутницы. Она явно была растеряна и смущена поворотом их встречи. Да и сам парень еще не до конца понимал, на что решился.

Только желание узнать девушку в неформальной обстановке было непреодолимым. Она ему нравилась все больше, а в последнее время и вовсе стала навязчивой идеей. Он еще не знал, куда поведет ее завтра, но постарается сгладить негативное впечатление о себе. Впервые в жизни ему не только хотелось удовлетворить низменные потребности организма, но и завязать настоящие долговременные отношения, несмотря на их разницу в положении и возрасте.

Ксюша крутилась перед узким зеркалом, подбирая наряд, приемлемый для любого мероприятия. Она так волновалась, что ничего не могла есть с самого утра. Вчерашний день для нее прошел словно в тумане, и она до сих пор поверить не могла, что идет на свидание со своим англичанином. Он взял у нее номер телефона снова, проводил до самого университета, и только потом они разошлись в разные стороны. Мужчина вел себя сдержанно, проявлял внимание и всем своим видом демонстрировал заинтересованность в ней. Такого Аверина девушка не знала, потому волновалась еще сильнее, а налет тайны и отсутствие возможности поделиться переживаниями с подругой добавляли искр предстоящему свиданию.

— Куда это ты намылилась? — поинтересовалась вошедшая в комнату соседка. — Вроде с утра никуда не собиралась.

— Не знаю еще, — пожалала плечами девушка и тут же спохватилась, заметив удивленное выражение лица подруги. — Гулять.

— У тебя свидание, что ли? — сразу раскусила ее Юля.

— Ну-у-у... как бы да.

— Как бы?! — подлетела к ней подруга и повернула к себе лицом. — Почему ты молчала, что парня нашла?

— Не нашла! — оторвала от себя цепкие пальцы Ксюша и снова повернулась к зеркалу, чувствуя, что начинает заливаться краской смущения. — Это первое свидание, поэтому еще ничего неизвестно.

— Кто он?

— Ты его не знаешь, — неопределенно махнула рукой девушка.

— Где вы познакомились?

— В магазине, — нагло соврала Самойлова, чувствуя при этом жар на щеках. — Он не мог выбрать, что ему купить, и я помогла.

— Ничего себе. Такое бывает?

Уже совсем мокрая от натуги, Ксюша постаралась врать убедительнее и не уходить далеко от реальности, чтобы не запутаться. Поэтому повернулась к подруге и доверительным тоном проговорила:

— Послушай, я бы не хотела, чтобы ты распространялась обо мне. Видишь ли, он несколько старше, поэтому могут неприятные сплетни поползти, понимаешь?

— А сколько ему? — приблизилась к Ксюше заинтересованная Юлия.

— Около тридцати.

— Смело. Он женат?

— Вроде нет, — отвернулась от подруги Самойлова, внутренне точно уверенная в ответе на последний вопрос.

— Ну он хоть... — сделала театральную паузу соседка. — При бабле?

— Вот этого я и не хочу, — замахала кисточкой туши в воздухе Ксюша. — Неприятных сплетен!

Внезапно лицо Юлии вытянулось, словно девушка сделала удивительное открытие, поразившее ее в самое сердце. В комнате повисла пауза, от которой Ксении стало не по себе, а в душу закралось подозрение, что подруга уже успела сложить только ей ведомые два и два

и прийти к каким-то умозаключениям, чем та и поспешила поделиться спустя минуту:

— Подожди, так это ты к нему с дискотеки удрала? А потом рыдала! А свидание, получается, первое? Как это?

Юля была возбуждена от свалившихся на ее голову интересных новостей, которые ко всему прочему еще и нужно было хранить в секрете. Ксения же закатывала глаза и внутренне поздравляла себя, что смогла выкрутиться, заодно оправдать свое странное состояние в последнее время и хоть как-то поделиться переживаниями. Спешно собравшись и на ходу натягивая пуховик, девушка выбралась из общежития и поспешила на встречу.

Погода заметно испортилась: градус повысился, зачастили туманы, начал таять снег, превращая дорогу в подобие каши. В воздухе стояла неприятная сырость, от которой хотелось спрятаться в тепло больше, чем от мороза. А к концу месяца и вовсе обещали дожди, что совсем не радовало. Ксения быстро шагала в сторону пятиэтажных жилых зданий, расположенных через дорогу — именно там они условились встретиться. Оказавшись за пределами комнаты и вдалеке от суетливой подруги, девушка вновь ощутила нервную дрожь и сильное волнение. Она уверяла себя, что ничего предосудительного не делает, а у Аверина самые лучшие намерения, но, как и у любой юной девушки, наслушавшейся от подруг историй о подлости мужчин, ее уверенность точил маленький червячок сомнения. К тому же Алексей уже зарекомендовал себя не с лучшей стороны, и ей бы держаться от него подальше. Но ноги несли вперед, несмотря на доводы разума, а трепетное сердце замирало в груди в ожидании чуда.

Добравшись до означенного места, Ксюша перевела дух и только потом свернула во двор, где сразу увидела своего преподавателя. Он стоял на бордюре в расстегнутом пальто и, сунув руки в карманы, опять смотрел в небо. Сегодня сверху не падал снег и оно было хмурым, но несмотря на это, мужское лицо казалось умиротворенным. Самойлова медленно пошла к нему, ощущая прилив адреналина в крови и легкое головокружение. Заметив приближение девушки, Аверин тепло улыбнулся и спустился на асфальт.

— Привет, — поздоровался Алексей, и от звуков его глубокого голоса у Ксюши по спине побежали мурашки. — Извини, что приходится встречаться здесь.

— Ничего. Я все понимаю, — ответила взволнованная девушка, не зная, как следует себя вести. С парнями она, естественно, общалась и с одним даже встречалась, хоть и непродолжительное время. Но ей казалось, что с мужчиной, намного старше ее все будет иначе: у него другие интересы, больше опыта и иное восприятие многих вещей. Ей в любом случае будет интересно, а вот чем привлечь его?

— Я заказал столик в ресторане, надеюсь, ты не против, — продолжал тем временем Аверин, ведя девушку под локоток вглубь двора. — Правда не знаю, какая там кухня, но отзывы вроде неплохие.

Они направились к узкой парковке, где ярким пятном среди неприметных серых седанов величественно стояла белая BMW. Именно к ней подошел Алексей, чтобы открыть перед девушкой дверь, и приглашающе махнул в салон. Взглянув внутрь лишь краем глаза, Ксюша почувствовала смятение с примесью шока. Она была достаточно наслышана о благосостоянии преподавателя, но никак не ожидала, что сплетни окажутся правдой. В голове сразу начали роиться вопросы, и главный из них: что делает в их захолустье настолько обеспеченный человек? Самойлова даже представить боялась стоимость этого автомобиля и его обслуживания. Но небольшие кусочки головоломки под названием «англичанин» нашли свое место и объяснили самолюбование, флирт со всеми

подвернувшимися женщинами и чрезмерную уверенность в себе. Только сам Алексей иначе истолковал эту заминку перед машиной и вновь почувствовал острый укол вины. Девушка даже побледнела, стоило ему открыть перед ней дверь в замкнутое пространство салона.

— Я знаю, что не вызываю у тебя доверия, — проговорил он извиняющимся тоном, — но уверяю, мы едем только в ресторан и никуда больше.

Улыбнувшись уголками губ, Ксения все же села в кожаное кресло и аккуратно сложила руки на коленях. Порадовавшись маленькой победе, Алексей обошёл машину и спешно забрался внутрь.

Он немало поволновался перед встречей и совершенно не мог предсказать реакцию девушки. На ее месте многие запищали бы от восторга, только приблизившись к подобной дорогой иномарке, а эта может и кокосом огреть, и ужалить острым языком, и сбежать при случае. Если она выпрыгнет из машины на ходу в самый неожиданный момент, он, наверное, даже не удивится. Одежду Аверин подбирал тщательно, продумывал детали встречи и темы, которых лучше не касаться. Ресторан подвергся тщательному изучению, и хоть цены в нем были невысоки, меню вызывало доверие. Никогда прежде он так не переживал. Никогда прежде ему не приходилось ухаживать за девушками — они сами прыгали к нему в постель, машину или уводили в укромный угол. Мужчина надолго завис в цветочном магазине, не зная, что именно купить и стоит ли вообще это делать. В итоге на заднем сиденье лежал небольшой букет из белых роз в сетчатой обертке и ждал своего часа. Но для начала следовало преодолеть неловкость, развеять сомнения, сгладить углы и только потом закрепить впечатление цветами. Двигатель авто заработал, водитель переключил скорость и плавно вырулил со двора, краем глаза поглядывая на спутницу, напряженно вжавшуюся в сиденье.

— Вчера без происшествий добралась до общежития? — нарушил тишину Аверин и потянулся к панели, чтобы включить музыку. — Орехи из окна не выбрасывала?

Выбитая из колеи окружающей роскошью девушка не сразу поняла, о чем толкует ее спутник. Она старалась не глазеть и делать вид, что ей не особо важна дороговизна машины, но взгляд сам собой скользил по панели, коробке передач и рулевому колесу. Алексей уверенно его сжимал в руках, расслабленно откинувшись на своем месте, что выдавало в нем водителя со стажем.

— Пока нет, — робко улыбнулась Ксюша, вспомнив инцидент с кокосом. — Как ваша голова, кстати?

— Отлично. Правда при любой нашей встрече ты так и норовишь меня чем-нибудь по ней огреть.

— В этом вы сами виноваты.

— Твоя правда. Ты не против перейти на «ты»? Все же мы не в университете.

— Я попробую.

Бросив на девушку взгляд, Леша заметил смущение. Ее щеки порозовели, в руках она снова начала крутить телефон, но поза стала более расслабленной, а дыхание — спокойным. Добравшись до ресторана, расположившегося на первом этаже местной гостиницы, Алексей заглушил двигатель и повернулся к вновь побледневшей Ксюше:

— Все нормально?

— Да, — выдавила из себя улыбку девушка. — Идем?

На самом деле она не горела желанием ужинать в дорогом ресторане, учитывая, что за себя заплатить не могла. Ее ожидания снова были намного меньшими, чем запросы Аверина.

Оказавшись в широком холле, отделанном мрамором, она почувствовала себя еще более неловко в своем скромном пуховике и простой одежде. Алексей же уверенно ее вел к гардеробу, затем ко входу в зал, а оттуда к столику, словно знал, что стоит убрать руку с локтя девушки, как та шустро смоеется обратно в машину. В обширном меню с достаточно высокими ценами было много того, чего Самойлова никогда не пробовала и даже не знала, захочет ли это сделать. Но яркие картинки выглядели аппетитно, как и описание блюд, и дремавший с самого утра желудок внезапно отозвался утробным воплем. Очередная волна жара окатила девушку с ног до головы, а по спине потек пот, но бросив быстрый взгляд на своего спутника, тщательно изучавшего меню, она пришла к выводу, что он ничего не слышал. Или сделал вид. Остановив выбор на простом салате и стакане сока, Ксюша отложила меню и подняла голову на мужчину.

— Уже выбрала? — не отводя взгляда от ламинированных страниц, поинтересовался Аверин.

— Ну да.

— А я вот не знаю, на чем остановиться. Ты любишь морепродукты?

— Люблю. И рыбу тоже.

— Отлично. Красную или белую?

— Наверное, красную.

— Не против, если я сделаю заказ? — и не дождавшись ответа, Алексей кивнул официантке, стоящей чуть поодаль. — Чего бы ты хотела?

— Греческий, — робко начала Ксюша, — и стакан сока.

Подошедшая девушка все тщательно записала и взглянула на мужчину, в свою очередь изучающего свою спутницу со странной блуждающей улыбкой. Он не мог читать мысли Ксюши, но прекрасно понял, что девушка поскромничала, хотя и была голодна. Убедившись, что добавлять она ничего не станет, заговорил сам:

— Лучше давайте мы попробуем цезарь с креветками, фирменную семгу и штрудель с яблоками.

— Всего по два? — оживилась официантка.

— Да. Мне апельсиновый фреш, а девушке бокал белого легкого вина. В конце ужина — черный чай.

— Сейчас все сделаем, — улыбнулась официантка и убежала на кухню.

Проводив ее взглядом, Алексей повернулся к спутнице и наткнулся на недовольное лицо.

— А мое мнение не учитывается? — скрестила руки на груди Ксения, хоть и была приятно удивлена.

— Безусловно учитывается, но ты голодна, а овощами не наешься, — лихо парировал Аверин. — Давай не будем напрягаться из-за пустяков и просто насладимся вечером. Чего я о тебе еще не знаю? Окончила школу боевых искусства, занимаешься балетом или пишешь стихи?

— Нет, я не отличаюсь талантами, — смущенно опустила глаза Ксюша, а затем добавила с улыбкой: — Я простая деревенская девушка.

— И чем занимаются твои родители?

— Они фермеры. Такое до сих пор бывает.

— Здорово. А я до ужаса боюсь коров.

Искусно ведя диалог, Алексей старался акцентировать свое внимание именно на

девушке и выдавать о себе лишь нейтральную информацию. Да и зачем ей было знать, что всего полгода назад его отец выгнал из дома за бесконечные гулянки и попойки? Легкомысленный парень ей был не нужен, и чем больше Леша о ней узнавал, тем больше это понимал. Ксения Самойлова — прилежная ученица, любительница активного отдыха и умных книг, по клубам не ходит, родителям при любой возможности помогает, за брендовой одеждой не гонится, за звездами шоу-бизнеса не следит и на них не равняется. Узнай она о его похождениях, и разговаривать бы не стала, не то что в ресторан идти. Судя по некоторым сплетням, блуждающим в стенах универа, она и без того была невысокого мнения о своем преподавателе и единственная, кто никогда не кокетничал с ним напропалую. Интересы у них были слишком не схожие, но именно это и притягивало. Прежде Алексей и помыслить не мог, что подобная девушка ему станет симпатична. Но именно она сейчас сидела перед ним за столом, мило краснела и аккуратно нанизывала листики салата на вилку. Манерам ее могла позавидовать любая светская львица, позволяющая себе обращаться с обслуживающим персоналом в хамской манере, а за столом вести себя как в хлеву.

Чем больше проходило времени, тем спокойнее становилась Ксюша. Компания Аверина ей нравилась: он был сдержан, внимателен и не флиртовал так, как делал это в университете. Рядом с ней в данный момент находился привлекательный интересный мужчина, а не тот самовлюбленный фронт, наслаждающийся вниманием женщин всех возрастов. Почему произошла такая метаморфоза, Ксения могла лишь догадываться и надеялась, что в ее обществе он останется таким навсегда. Обстановка в ресторане ей тоже нравилась — тихая классическая музыка создавала умиротворенное настроение, интересное оформление блюд вызывало аппетит, даже окружение мрамора перестало пугать и казалось приятным.

Пара уходила отсюда с улыбками на лицах. Они приятно провели вечер и не жалели, что осмелились на этот шаг. Городские улицы встретили их ветром и мелким дождем, быстро превращающим оставшийся снег в грязную кашу, поэтому они поспешили в теплый салон автомобиля. Плюхнувшись в кожаное кресло и тряхнув головой, девушка крупно вздрогнула и обняла себя руками:

— Ну и погода. Неудивительно, что на улицах никого нет.

— Назавтра тоже обещают дождь, — завел машину Аверин и включил отопление на максимум. — А мне еще к первой паре! Так неохота!

— Представляю. Мы в этом семестре во вторую смену.

— Повезло. Кажется, у нас занятие в среду, — тронул машину с места Алексей. — Зачетку с собой прихвати.

— Экзаменационный лист брать?

— Нет, я в ведомость сразу поставил.

— Оу! — вздернула брови Ксюша. Она была уверена, что Аверин этого не сделает. И на то имелась веская личная причина.

— Почему тебя это удивляет? — бросил на спутницу быстрый взгляд Леша. — У тебя нет прогулов и все контрольные сданы. А то, что происходит между нами, не имеет никакого отношения к твоей успеваемости.

— Хорошо, если это действительно так.

Снова взглянув на девушку, Алексей нахмурился. Приглашая ее на свидание и выбирая ресторан, мужчина почему-то не подумал, что она согласилась только из-за создавшегося положения. Он до сих пор был уверен во взаимной симпатии, но теперь, осознав, что все

могло быть иначе, Аверин почувствовал острый укол в груди. Прежде ему никто не отказывал, и как вести себя в таких случаях, он понятия не имел. Навязывать свое общество Алексей точно не станет и вымещать досаду с помощью оценок — тоже. Он не жалел о проведенном приятном вечере. В этой изоляции и окружении из не особо одухотворенных личностей девушка стала не просто приятным разнообразием, но настоящим глотком свежего воздуха. Жаль, если она до сих пор воспринимает его как угрозу себе и учебе. Вернувшись в тот же двор, из которого они выезжали, Леша заглушил двигатель и повернулся к спутнице, но не успел и рта открыть, как та затараторила, схватившись за ручку двери:

— Спасибо, что без приключений доставили до места, а также за приятный вечер. Зачетку я принесу на пару. И надеюсь, индивидуальные занятия мне больше не понадобятся.

— Задержись на секунду, — прервал ее речь Аверин, и девушка снова замерла испуганным зайчиком с огромными зелеными глазами.

Всю обратную дорогу Ксюша готовила прощальную речь, чтобы избежать неловкой паузы и необходимости Аверину снова разговаривать с ней наставительным тоном, извиняться или еще хуже — говорить о том, что отношения между ними невозможны. Как ей показалось, в ресторане он не делал намеков более чем на дружеские отношения между ними, но при этом сама девушка поняла, что он ей нравится, несмотря на его поведение в прошлом, должность преподавателя и завидное финансовое положение.

— Ты убегаешь, потому что боишься моих приставаний? — открыто спросил мужчина, пристально глядя на Ксюшу. Яркий румянец снова окрасил нежные щеки девушки, а красивые глаза посмотрели в сторону. — Я ведь обещал, что не обижу тебя. Не нужно меня бояться.

— Я не боюсь, — еле слышно выдавила Ксения, понимая, что покрылась испариной.

— Мне казалось, моя компания тебе приятна, но если это не так, то не нужно этого скрывать только потому, что я твой преподаватель.

— В смысле? — с недоумением воззрилась на него Самойлова.

— Твой отказ никак не повлияет на успеваемость и все останется сугубо между нами. На экзаменах и контрольных я валить тебя не собираюсь...

— Что вы хотите мне предложить? — перебила его девушка.

— Разве это не очевидно? Ты мне очень нравишься, и я хотел бы увидеться еще.

— Типа встречаться?

— Типа встречаться, — улыбнулся Алексей и тут же увидел ответную улыбку и новое смущение. — И мы договорились перейти на «ты».

Не помня себя от нахлынувших чувств и стараясь сделать серьезное выражение лица, Ксюша активно кивала головой. Если бы не нужно было держать себя в руках, она бы завизжала от восторга, как на американских горках. Если бы позволяло пространство, она бы запрыгала на одной ножке, размахивая руками. Если бы она знала, как выключить отопление, то сделала бы это и разделась до трусов, потому что от напряжения пропотела насквозь и даже почувствовала головокружение.

— Совсем забыл! — воскликнул Алексей и потянулся на заднее сиденье, открыв взору девушки крепкую шею в расстегнутом вороте рубашки и предоставив возможность ощутить приятный запах своей туалетной воды. Достав небольшой букет белых роз, мужчина протянул их спутнице: — Это тебе.

— Спасибо, — восхищенно прошептала Ксюша, сжимая нежные цветы.

— Тогда я позвоню тебе завтра? — глупо улыбаясь, спросил Леша.

— Хорошо.

— И напишу.

— Буду ждать.

— И на дополнительные занятия тебе лучше походить, потому что график у меня снова будет плотный — увидеться получится только на выходных или ночью.

— Я поняла. Хорошо.

— Тогда до скорого?

— Ага, — покивала Ксюша и зашарила по боковой панели в поисках ручки, чтобы открыть дверь.

Спеша на помощь, Аверин наклонился вперед, но оказавшись нос к носу с девушкой, замер, моментально став серьезным. Ее пухлые губы без следа помады были приоткрыты, зеленые глаза смотрели прямо на него с тенью ожидания и легкого напряжения. От нее веяло теплом и чем-то сладким; на тонкой шейке билась жилка; до нежной кожи хотелось прикоснуться, узнать на вкус, приласкать. Но вместо этого мужчина лишь тяжело сглотнул, поборов низменные желания, и прошептал, открыв дверь:

— Пока.

— Пока, — ответила Ксения и выбралась из машины.

Не оглядываясь, она поспешила прочь, а Леша провел по лицу руками, открыл окно и достал пачку сигарет. Давно он так не нервничал. Даже не с первого раза удалось прикурить, пока неотрывно глядел вслед поспешно удаляющейся стройной фигурке.

Самойлова ощущала себя примерно так же. Она неслась со двора, сжимая в руках букет, совершенно ничего не видя перед собой, именно поэтому не заметила бордюр и споткнулась, чуть не полетев носом в лужу. Ругая себя и собственную неуклюжесть, Ксюша шмыгнула за угол пятиэтажки и остановилась перевести дух. Растянуться на асфальте было бы настоящим фиаско. Странно, что в ресторане она не оплошала: не перевернула ничего на стол, сама не обляпалась и чай не пошел носом. А еще более чем странно, что Аверин сделал ей подобное предложение. Значит, он был не настолько пьян, чтобы тащить в кладовку первую попавшуюся девицу. Он хотел именно ее. От этой мысли широкая улыбка снова озарила лицо Ксюши. Понюхав белоснежные бутоны цветов, она вернулась на дорогу и быстро пошла в общежитие, обдумывая, что расскажет, а что скроет от соседки, наверняка ожидающей ее возвращения. А с неба повалил крупными хлопьями снег, укрывая и тут же тая на ее золотистых волосах, залетая за шиворот и обжигая щеки колючим холодом.

Молочно-белый туман опустился на землю ранним утром и не желал раствориться в течение всего дня. Он постепенно съедал грязный снег, оголяя деревья, добавляя сырости в воздух. Осенью подобное явление кажется более чарующим и приятным, чем зимой, когда вместо сугробов появляется промерзшая черная земля без грамма ярких красок и зелени. Небо у них зимой редко бывает ясным, и из-за этой серости на душе становится тоскливо и так же мрачно, как и на улице. К чувству тоски по солнцу и пестроте лета добавлялась и растерянность, смешанная со злостью. Ксюша смотрела на преподавателя английского языка со своего места на задней парте и не понимала происходящего. После выходных, перевернувших все в ее душе вверх ногами, взбудораживших все чувства, повергающих то в смятение, то в восторг, прошло всего три дня. Они с Авериным больше не виделись тет-а-тет, но постоянно были на связи при помощи телефона. Они писали друг другу сообщения в социальных сетях, а поздно вечером после трудового дня неизменно созванивались. Сначала неловкое молчание сменялось бурным обсуждением произошедших за день событий. Казалось, между ними не произошло ничего плохого, более того, они словно давние друзья — настолько легко им было друг с другом общаться. Алексей любил читать классику, чем несказанно удивил девушку, легко цитировал Шекспира, Бодлера и Байрона, но при этом предпочитал смотреть фантастику и фильмы ужасов. Из контекста Ксюша поняла, что он путешествовал по всей Европе, но почему-то никогда об этом не рассказывал. Также разговор никогда не заходил о его семье и причинах, которые сподвигли Алексея так внезапно и кардинально изменить свою жизнь. Под видом репетиторства они договорились встретиться у него в четверг, и Ксения с нетерпением ждала этого момента. Но сейчас, сидя на его паре и глядя на улыбчивого, шутливого и стреляющего глазами налево и направо мужчину, Ксюша засомневалась в правильности своего решения. Да и вообще, все ли в порядке у нее с головой, раз она решила завязать с ним отношения? Возможно, это у него такая тактика для отвода глаз, поэтому он заигрывал с девушками на первой парте. Но зачем отводить глаза, если о них и без того никто не знает? Стараясь не подавать вида, что ее как-то задевает его поведение, Ксюша смотрела исключительно в учебник, а сразу после звонка поспешила прочь из аудитории, чтобы, не дай бог, не столкнуться с Авериным в дверях. Нет, она не ждала, что он приклеит себе на лоб табличку с надписью «занят», но по крайней мере перестанет вести себя как заправский жиголо местного разлива. В ее понимании преподаватель не должен вести себя так, словно пришел в бар склеить пару тёлочек, но кажется, из всей группы только ей одной подобное обращение не нравилось.

Придя в столовую обедать вместе с сокурсницами, девушка была чернее тучи за широкими окнами, возле одного из которых они выбрали столик. И немудрено, ведь подружки выбрали темой беседы именно Аверина. Они не просто перемывали ему кости на обычные темы, а уверяли, что тот закрутил роман со студенткой старшего курса. Раньше Ксюша на это могла только фыркнуть и отпустить какую-нибудь колкость, но в этот раз гордость была задета и не давала собраться с мыслями. У нее даже аппетит пропал, не говоря уже о настроении, переметнувшемся с отметки «плохое» на «готова взорваться в любую минуту». И если бы в тот момент Алексей соизволил написать ей или позвонить, то она бы непременно высказала все, что о нем думала, но удача оказалась на его стороне. К вечеру запал злости прошел, возможно оттого, что голову забила новостями и личными

переживаниями соседка по комнате, поэтому на «занятия» девушка шла уже успокоившись, решив просто поговорить о своих переживаниях без скандала.

Новый семестр для Аверина начался в какой-то суматохе. Образцова заняла агрессивную позицию по отношению к нему и буквально прессовала составлением методических указаний для студентов. Она словно настоящая акула знаний постоянно находила какие-то недостатки в его работе и заставляла все переделывать. Такой коллега нравилась Леше еще меньше, но все же это лучше, чем сидеть в постоянном напряжении с чужой рукой на ширинке. В связи с ежедневным зависанием в библиотеке парень приходил домой поздно и, не успевая поужинать, принимал у себя студентов. Уже к середине недели он пожалел, что хватал столько подработки, но сбросить с себя хотя бы половину в ближайшее время возможности не имелось.

Единственной его радостью была Ксюша — милая и умная девушка с приятным голосом и звонким смехом, даже в телефонной трубке переливающимся как колокольчик. Их общение уверенно переходило в дружеское и легкое, девушка без запинки называла его по имени, интересовалась тем, как он питается и сколько спит. Чертовски приятно было ощущать заботу со стороны другого человека, учитывая, что Алексею во взрослой жизни ее оказывали единицы. Парень старался писать и звонить ей при любой возможности, наслаждался общением, словно знал девушку всю жизнь. Но его планы были намного больше дружеского общения. Интимы они пока не касались, и он не стал ее расспрашивать по этому поводу, но перед сном неизменно думал только о Ксюше. Вспоминая ее черты лица и точеную фигурку, он понимал, что хочет ее поцеловать. Узнать, какие на вкус ее губы. Зарыться рукой в волосы и ощутить их мягкость. А потом его мысли уходили далеко вперед и не всегда удавалось быстро уснуть, даже если он ложился спать поздно и безумно уставал.

Алексей ждал их встречи с нетерпением, она должна была состояться на второй паре в среду. Придя на нее в приподнятом настроении, он начал свой урок в обычном режиме, временами поглядывая на заднюю парту — излюбленное место Самойловой. Но чем больше времени проходило, тем четче он понимал, что девушка избегает открытого взгляда на него. Смотрела куда угодно: в окно, на потолок, в тетрадь, на доску, даже прическу соседки по парте рассматривала, но только не на него. Девицы на первой парте его сильно раздражали, и только из вежливости он продолжал с ними общаться. А с первой трелью звонка Ксюша опрометью бросилась к двери, чуть не сбив по дороге какого-то парня. Леша понимал, что девушка смущена и никогда не стала бы строить ему глазки прямо на лекции, но полное игнорирование задело мужское самолюбие. Вечером Ксении была назначена встреча в его комнате, и он очень надеялся, что пройдет она куда лучше предыдущей.

Отделаться от Образцовой получилось на удивление быстро. То ли у нее самой были планы, то ли начал надоедать прессинг преподавателя, так нагло отшвыгнув ее в людном месте. Прилетев в общежитие, Леша спешно привел комнату и себя в приличный вид и принялся расхаживать из угла в угол в ожидании студентки. Время ожидания всегда тянется дольше обычного, и чтобы занять себя и мысли, Аверин решил перечитать планы лекций на будущий день, уютно устроившись на диване, потом выбрал тест для студентов, прошел его сам и так заработался, что подскочил на месте, когда услышал несмелый стук. Бросив книги, парень подлетел к двери и увидел за ней долгожданную гостью с ярким румянцем на щеках.

— Привет, — расплылся в улыбке Алексей, пропуская девушку в комнату. — Проходи.

— Привет. Я не помешала? — кивнула Ксюша на гору книг на диване.

— Пытался скрасить ожидание за чтением умной литературы.

Хмыкнув, мужчина принялся освобождать место для гостя, а та наблюдала за ним с замиранием сердца. Весь боевой запал у девушки прошел, как только она оказалась в секции Аверина. Она долгую минуту собиралась с мыслями у двери преподавателя, прежде чем постучать, а когда увидела его, то и вовсе растерялась. Он тепло ей улыбался и совсем не походил на того альфа-самца из аудитории. На нем были синие джинсы с дизайнерскими дырками и темная футболка, отлично подчеркивающая стройную фигуру. Когда он принялся собирать учебники, девушке показалось, что из-под короткого рукава выглядывает какой-то нательный рисунок. Она было решила поинтересоваться татуировкой, но не рискнула, продолжая топтаться у него за спиной.

— Присаживайся, — махнул рукой на диван Аверин. — Я включу чайник. Как прошел день? — спросил он уже из другого угла комнаты, спрятанного за стеллажом.

— Неплохо, — пожала плечами Ксюша, рассматривая полки, вместо того чтобы опустить пятую точку на мягкое сиденье. — Правда, погода ужасная, у нас пол-общаги болеет.

— Да, я слышал. Главное, сама не заразись.

Среди книг и блокнотов на полке девушка обнаружила снимок в скромной рамке. На нем был запечатлен Алексей в обнимку с женщиной и мужчиной на фоне здания, похожего на университет. Здесь он выглядел моложе, а улыбка на лице была счастливой и какой-то бесшабашной. Ксюша давно поняла, что ее учитель не любит рассказывать о своей жизни, но не смогла удержаться:

— Это твои родители?

Звякнув чашками об стол, мужчина налил в них кипяток и подошел к девушке, чтобы посмотреть, на кого она указывает.

— Да.

— Ты здесь счастливый. На отца своего похож, — заметила Ксюша, поборов трепетную дрожь, ощутив присутствие мужчины за спиной.

— Снимок сделан сразу после выпускного в университете. Родители были довольны, что я успешно его окончил.

— С отличием?

— Это удивительно? — хмыкнул Леша, глядя на девушку сверху вниз. — Я и бизнес-школу с отличием окончил, только толку от этого мало.

— Как это? — нахмурилась Ксюша. — В смысле, я думала, это престижно.

— Так и есть.

— Тогда как же ты у нас оказался?

— Видимо, не такой уж я и умный, как может показаться на первый взгляд, — буркнул Аверин и отвернулся от снимка. — Надеюсь, тебе нравится «наполеон», потому что он был самый свежий в магазине.

Этот торт Ксюша любила, как и многие другие сладости, поэтому быстро переключилась на более увлекательную тему. Усевшись за стол, девушка почувствовала, как у нее наполняется слюной рот от одного вида слоеного чуда на тарелке перед ней. Она бы поскромничала, если бы предложили другое лакомство, но от этого отказаться не смогла. Она, кажется, даже глаза прикрыла от удовольствия, когда аппетитный кусочек попал в рот, потому что услышала тихий смех Аверина и тут же покраснела от смущения.

— Кажется, я нашел твоё слабое место.

— На самом деле у меня их много. — Ксюша опустила глаза в тарелку.

— А мне о них расскажешь?

Тон Алексея неуловимо изменился, но девушка от него затаила дыхание и вновь взглянула на мужчину рядом. Он пристально смотрел на нее, а в карих глазах плескалось расплавленное золото вперемешку с обещанием и обжигающим желанием. От этого взгляда сбилось дыхание, а сердце понеслось вскачь с утроенной силой. С трудом проглотив кусочек торта и стараясь не отводить глаза, Ксюша кивнула и потянулась за чашкой. Алексей продолжал смотреть на нее с блуждающей улыбкой на лице, безумно смущая собеседницу, отчего тонкие девичьи руки задрожали и, неловко поднеся чашку ко рту, ощутили несколько горячих капель на коже. Рефлекторно дернувшись от боли, Ксюша щедро плеснула кипятка себе на грудь и с визгом подскочила, опрокинув остатки напитка на пол. Чайное пятно разлилось на серой водолазке, обжигая под ней нежную кожу. Девушка старалась оттянуть ткань и параллельно дула, чтобы охладить жар.

— Что ты делаешь? — подскочил к ней Алексей и потянул за край кофты вверх. — Снимай скорее!

Совершенно не думая, что делает, Ксюша подняла руки вверх и тут же оказалась раздетой. Мужчина отбросил мокрую вещь и чуть присел, рассматривая красное пятно на молочной коже. Не придумав ничего лучше, он снял с себя футболку и прижал к груди, надеясь скорее высушить пострадавшее место и притупить боль. Девушка обмахивалась руками и продолжала дуть, с запозданием понимая, что обожглась несильно, а вот кофточку испортила, и идти ей через все общежитие не в чем. По мере того как паника отступала, приходило осознание того, что стоит она в одном кружевном полупрозрачном белье перед своим преподавателем и прикрыться ей нечем, да и поздно, потому что, судя по притихшему Аверину, подобные мысли пришли и ему в голову, а жадные глаза уже давно все рассмотрели. Такая нелепость могла приключиться только с ней, и волна смущения накрыла Ксюшу, угрожая выплеснуться наружу слезами. Она стояла напряженная как тетива лука и неподвижная, подобно гипсовой статуе, молча глядя на полуобнаженного мужчину. Его правое плечо было расписано каким-то замысловатым геометрическим рисунком, который спускался на грудь и останавливался почти у соска. Девушка с трудом перевела дыхание, ощутив странную горячую волну и головокружение.

— Не больно? — чуть слышно спросил Аверин.

— Нет, — с трудом выдавила Ксюша, не смея поднять на него глаза.

— Хорошо.

Футболка медленно отлипла от ее груди, открывая мужскому взору два маленьких холмика, затянутых в белое полупрозрачное кружево, сквозь которое просвечивались розовые соски. Алексей не мог не рассматривать ее, чувствуя острое возбуждение от этой внезапной близости и соблазнительного вида. Сглотнув образовавшийся ком, он перевел дыхание и коснулся кончиками пальцев тонкой девичьей талии. Ксюша вздрогнула и дернулась, словно ее ударило током.

— Тш-ш-ш, — прошептал Аверин, понимая, что нужно действовать сейчас, иначе упустит момент. Взглянув в ее лицо, он провел костяшками пальцев по точеной скуле и коснулся подбородка, заставив девушку поднять на него глаза. — Ничего не бойся.

Зеленые глаза, беспомощно и доверчиво взирающие на него, были словно два огромных озера. Плавно приблизившись, чтобы не спугнуть свою трепетную добычу, он осторожно коснулся вожделенных губ и зажмурился от удовольствия. И проведя по ним языком с серебристой штангой, медленно проник в нерешительно открывшийся рот, где его несмело

встретили, позволяя приласкаться. Прижав девушку к себе одной рукой, Алексей зарылся другой в длинные волосы и обхватил затылок.

Плаваясь от новых острых ощущений подобно воску от свечи жаркого пламени, Ксюша совершенно потеряла голову и ориентацию в пространстве. Прижатая к твердому мужскому телу, она растворилась в наслаждении и отдалась ласкам. Рука преподавателя поползла по спине вверх, нежно касаясь впадинки позвоночника, лаская кожу. Девушка осмелела — сама провела ладонями по его твердой груди и обняла за шею, прижавшись к нему всем телом. На секунду разорвав поцелуй, Алексей обжег ее взглядом, продолжая ласкать узкую спину и крепко прижимать к себе, затем снова склонился и поцеловал более смело и глубоко, жадно проникая в рот языком, исследуя, запоминая его вкус. Постепенно руки сползли на упругую аккуратную попку и слегка сжали, заставляя девушку снова задрожать. Сквозь плотную ткань джинсов Ксюша ощутила нечто твердое, упершееся в ее живот, что несколько отрезвило сознание и заставило разлетевшиеся мысли собраться в кучу. Горячие губы переместились на щеку, затем на скулу, а влажный язык оставил за собой дорожку, словно выжженную огнем. Аверин спустился к шее и припал к тонкой жилке, нервно бьющейся под тонкой кожей. Острые зубы чуть прикусили кожу, посылая электрические разряды по всему юному телу. Ксюша оказалась в капкане сильных рук и острых ощущений. Его запах дурманил голову, а опытные действия подавляли, превращая в податливую глину. На секунду девушке показалось, что она потеряла сознание от переполнявших ее эмоций и чувств, но вместе с тем именно это отрезвило сильнее всего: его напористость, искушенность и мощь. Рядом с ним она ощущала себя совсем маленькой и наивной простушкой. Но поддаться его чарам, окунуться с головой в жаркую чувственность, страсть и секс она побоялась. Побоялась довериться ему и отдаться, ни о чем не думая, ни о чем не жалея. Упершись руками в плечи, она попыталась оттолкнуть от себя мужчину, казавшегося настоящей каменной скалой. Но тот мгновенно отреагировал на легкий толчок и оторвался от изящной шеи, жарко прошептав в самое ухо:

— Что-то не так?

— Подожди, — снова оттолкнула его Ксюша и попыталась увернуться от объятий.

— В чем дело? — посмотрел на девушку Алексей осоловелым взглядом, но не опуская рук.

— Мне пора. — Ксения все же отступила от мужчины и дрожащим руками принялась натягивать на себя его футболку.

— Но ты только пришла.

Не ожидавший такого резкого отпора, Леша стоял посреди комнаты и недоуменно хлопал глазами на пятившуюся от него к двери студентку. От нехитрых ласк он немало возбудился и был уверен, что Ксюша тоже. Ее тело прогибалось в его руках, тихие стоны срывались с приоткрытых губ, а сердце стучало так громко, что он слышал его, даже не прикладывая уха к груди. Но Алексей чем-то умудрился спугнуть ее, и теперь в зеленых глазах читались недоверие и паника. Девушку била крупная дрожь, видимая невооруженным взглядом. Неужели он так сильно ее напугал в прошлый раз, что теперь она будет всегда его сторониться?

— И все же я лучше пойду, — нервно улыбнулась Ксюша и потянулась к дверной ручке.

— Ксю, подожди! Давай поговорим, — ринулся к ней Алексей.

— В другой раз. Пока.

И дверь захлопнулась прямо перед носом Аверина, совершенно не ожидавшего

подобного поворота. Но это было к лучшему. В тот момент в секцию заходила его соседка, преподавательница химии. Она с недоумением оглядела раскрасневшуюся Ксюшу, спешащую мимо нее в мужской футболке на несколько размеров больше положенного. А доведись ей увидеть Аверина с голым торсом, сложить два и два не составило бы большого труда. Сейчас же Надежда только плечами пожала и направилась к себе в комнату. Была она у своей подруги Ирины и устала весь вечер обсуждать Аверина, так нагло прилюдно отшившего Образцову. И хоть не одобряла навязчивую идею подруги, но все же считала, что мужчина мог повести себя и деликатнее, вместо того чтобы кричать как потерпевший посреди многолюдного холла. Такие представители противоположного пола никогда ей не нравились. Ходоки по женщинам никогда не смогут стать примерными мужьями и отцами, не говоря уже о стабильном доходе, а жизнь ради развлечений всегда пуста и неизменно заканчивается трагически. Она бы не удивилась, если бы со временем он позволил себе роман со студенткой. Для подобных типов без допустимых пределов и рамок приличия это проще простого.

Но Алексей не считал себя легкомысленной натурой и сильно переживал, что вновь обидел девушку своим поведением. Возможно, она не ожидала от него такой прыти, хотя Леше казалось, что он четко дал понять свои намерения. Ему мало было просто пить с ней чай, но и давить на Ксению он не собирался. Открыв форточку и нервно зажав сигарету между пальцами, парень мысленно проклинал себя за несдержанность и тут же оправдывался тем, что на его месте любой поступил бы подобным образом. Но названивать Ксюше и писать пытливые SMS не собирался. Нужно дать ей время успокоиться и привести чувства в порядок. Причин ее поведению могла быть масса, а гадать на кофейной гуще в данном случае бесполезно. Поэтому Леша решил просто подождать и действовать по обстоятельствам. Может быть в следующий раз все пройдет более гладко. Снова вести Ксюшу в дорогой ресторан или кино почему-то не хотелось. Ему казалось, что девушке будет намного интереснее просто прокатиться с ним по вечернему городу, да и сам он давно не выезжал никуда дальше центра. Аверин любил скорость и адреналин, и машина как раз была именно для быстрых поездок. Раньше с друзьями он часто устраивал гонки по ночной Москве, за что отхватывал по первое число от отца. А такой бойкой девушке, как Ксюша, подобное мероприятие точно придется по душе и, возможно, послужит поводом для их сближения.

Добежала Ксюша до своей комнаты со скоростью спринтера и совершенно забыла, что там ее ждет любопытная Юля. У той глаза расширились от интереса, когда она увидела запыхавшуюся Самойлову в свободной мужской футболке. Даже ноутбук отставила, до этого удобно примостившийся на коленях.

— И что с тобой на этот раз приключилось?

— Чаем облилась, — ответила Ксюша, сдергивая с себя футболку и открывая шкаф. Ее щеки пылали от смущения, а сердце грохотало в груди от быстрого бега и волнения. Она несколько раз переложила с места на место две футболки, прежде чем поняла, что делает, и только потом натянула одну из них на себя.

— Горячий, видимо, был, — задумчив протянула Юля, наблюдающая за нелепыми движениями подруги. — Ты, кажется, к Аверину собиралась.

— Так я у него и была, — ляпнула Самойлова не подумавши.

— Он тебя чаем поит? Однако. Пытается умаслить?

В последних словах соседки Ксюша услышала странный подтекст и подозрительно

посмотрела на ее ухмыляющееся лицо.

— О чем ты?

— Всем прекрасно известно, что ты ненавидишь его. Непонятно, правда, за что, но тем не менее.

— Я его не ненавижу, — намного спокойнее выдохнула Ксения и принялась приводить растрепанные волосы в божеский вид. — Просто он ведет себя не как преподаватель, а как мальчишка в баре.

— Но лучше Образцовой, — буркнула Юля. С нового семестра именно Ирина Викторовна преподавала у ее группы, и девушка не могла сказать, что рада этому. — Знаний у него таки больше и произношение правильное.

— Не зря, значит, учился в Англии.

— Ты же не верила этому.

— Иногда мнение может поменяться, — неопределенно ответила Ксюша и, усевшись на свою кровать, спряталась за книгой.

Естественно, она ни строчки в ней не видела, а все мысли были только об одном человеке, так страстно сжимавшем ее тело и жадно целовавшем всего несколько минут назад. На губах до сих пор остался его вкус, смешанный с кофе и сигаретами, а волосы пахли его туалетной водой с нотками древесины и цитруса. Украдкой кинув взгляд на соседку, Ксюша подцепила кончиками пальцев мужскую футболку, отброшенную к стене, и, осторожно подтащив к себе, крепко сжала тонкую ткань в кулачок. Все произошло слишком быстро и безумно нелепо. Как она могла так неловко перевернуть на себя ту злополучную чашку? Но если бы не это, то испытать всю гамму новых чувств ей бы не довелось. В ее жизни был только один парень, но его поцелуи не шли ни в какое сравнение с тем, что она испытала. То был неопытный мальчишка, думающий только о себе и с трудом понимающий смысл своих действий. Аверин же взрослый и опытный мужчина. От него веяло уверенностью в себе и желанием, сквозившим не только во взгляде, обращенном на нее, но и в действиях. От воспоминаний о подаренных им ощущениях у девушки моментально заплыли щеки, а живот скрутило странным тяжелым узлом. О своем же нелепом поведении, наоборот, хотелось навсегда забыть.

— Интересная книга? — спросила Юля, не отрывая взгляда от экрана ноутбука.

— Да.

— Ты держишь ее вверх ногами.

— Ой! — рассмотрела строки перед собой Ксюша и прыснула от смеха. Соседка поддержала ее, прекрасно понимая, что мысли подруги слишком далеки от книги и этой комнаты и связаны с очередным походом к Аверину.

Дни до выходных текли неимоверно быстро, потому что Алексей был загружен работой под завязку. Он только и успевал, что поест и перевести дух, как снова нужно было что-то искать, составлять или принимать студентов. Чувство постоянного недосыпа и потребность в кофе преследовали его с утра до самого вечера, а погода лишь способствовала его негативному настроению и усталости. Снег на улицах практически растаял, явив миру неприглядную черную землю и мусор. От вида голых деревьев, раскачивающихся на ветру, создавалось впечатление, что они всем городом попали на съемки очередного фильма ужасов с маньяком-убийцей в главной роли. Густой туман по утрам и неизменный дождь вечером лишь усиливали это впечатление, превращая потребность в ярком солнце и чистом небе в жизненную необходимость. И лишь с наступлением ночи, когда Алексей без сил падал на разложенный диван, в душе появлялась надежда на небольшой лучик света, которая неизменно осуществлялась. Звонки Ксюше уже стали неким ритуалом перед сном, так же, как и SMS утром с пожеланием хорошего дня. Они подолгу болтали обо всем и ни о чем, совершенно не следя за временем и порой засиживаясь до глубокой ночи. Девушка просила Алексея садиться на подоконник, чтобы она могла видеть его силуэт в окне, и сама облюбовала место в общей кухне, откуда ее прекрасно было видно. Первый их разговор после инцидента с чаем получился напряженным, но Леша старался не касаться щекотливой темы, и вскоре общение вернулось в прежнее спокойное русло. Он рассказал о своих планах покататься на машине по объездной дороге, девушке идея понравилась, только осуществить ее не получилось, потому что в пятницу позвонил Дима и поставил друга перед фактом о своем приезде.

— Ничего страшного, — грустно говорила в трубку Ксюша, — значит, в следующий раз.

— Перенесем на воскресенье. К тому же днем мы увидимся на паре, — старался подбодрить девушку Алексей.

— Это да, — без особого энтузиазма прозвучал ее голос.

— Постараюсь не напиваться сильно и позвоню тебя ближе к полуночи.

— Хорошо. Пока.

— Пока, малыш.

Альтернатива провести вечер субботы с другом была не настолько уж плохой. Все же они не виделись с самого Нового года. Узнать последние московские сплетни было любопытно, а также никогда не помешает вскользь расспросить о делах отца. Леша продолжал звонить матери два раза в неделю, но о своем родителе никогда не спрашивал, и если женщина заводила о нем разговор, моментально переводил тему. Ему не хотелось слышать от мамы рассказ о недовольстве отца его поведением, ведь она неизменно становилась на сторону мужа, а это могло означать ссору, способную испортить их хрупкое внезапно обретенное взаимопонимание.

В субботу утром Аверин проснулся в прекрасном настроении, хоть и в самую рань, и отправился на занятия, где должна была присутствовать Ксюша. Она снова не смотрела на него, изучая записи в тетради и учебнике, но на этот раз Алексея это не смутило, и он провел пару в привычном режиме, стараясь привлечь рассеянное внимание девушек к английскому языку и прервать обсуждение планов на выходные, новой коллекции одежды и суперстойкой краски для волос. Написав ей чуть позже в мессенджере несколько теплых

слов и прикрепив в подтверждение несколько смайликов, Алексей переоделся в удобные джинсы и рубашку и отправился на встречу с другом. Дойдя до дома Витюши, он взлетел на нужный этаж и тут же пожалел, что согласился прийти: Дима приехал не один. Алексей уже и забыл, что друг детства не любит ездить с пустыми руками и в одиночестве — компанию ему составляли три девицы привлекательной наружности, которые, завидев парня, тут же засверкали глазками и расплылись в завлекающих улыбках. Аверин до сих считался завидным женихом, несмотря на то, что жил в этом захолустье, и две девушки приняли его активно соблазнять, наперебой привлекая к себе внимание. Шаравин наслаждался концертом, обнимая третью, и спокойно попивал из широкого стакана привезенный виски со льдом. Витя скромно копался в телефоне, лишь изредка проявляя внимание к происходящему балагану, а Леша пытался придумать план побега и подавить отвращение к напомаженным дамам. Их призывные взгляды, пошлые намеки и откровенная демонстрация себя сильно раздражали и воскресали в памяти дни, когда он наслаждался этим. Его искренняя и прямолинейная девочка была намного привлекательнее и соблазнительнее этих девиц, и у парня даже мысли не возникло, что эту ночь он проведет не в обнимку с телефоном, как всю прошедшую неделю, а в постели с одной из них. Время приближалось к полуночи, когда Аверин поднялся с дивана и принялся собираться домой.

— Ты одну-то заведи, — вышел провожать его в прихожую друг.

— Дима, я тебе не говорил... — Алексей натянул на плечи пальто. — У меня появилась девушка.

— Оп-па, местную училку соблазнил? — осклабился Шаравин.

— Какая разница? Главное, что мне теперь шляха не нужна.

Разговор друзей внимательно слушал подпирающий дверной косяк Витюша, словно барьер между комнатой и прихожей. Он не стал расспрашивать Аверина по поводу неприятной новогодней истории, но видя хорошее настроение парня, решил, что тот все уладил. Новость же о девушке натолкнула его на определённые мысли и заставила нахмуриться.

— Ты гонишь? Что мне делать с двумя? — пьяно покачивался Дима с бутылкой текилы наперевес.

— Как будто в первый раз, — закатил глаза Леша.

— Не-не, Варечка ревнивая, на этот раз не прокатит.

После этих слов Аверину захотелось хорошенько заехать другу по пьяной физиономии — у того тоже была девушка. Анна, их общая подруга детства. Неужели так же прежде выглядел и сам Аверин?

— Аня где?

— На лыжах, кажется, поехала кататься, а какая разница?

— Просто интересно, где твоя девушка.

— Ты че, праведником стал? — пьяно ухмыльнулся Дима. — Тёлку одну заведи, я тебе говорю, и делай с ней что хочешь.

Закатив глаза к потолку, Леша понял, что все-таки домой он сегодня придет не один, и это обстоятельство впервые не радовало. Виктор продолжал молча наблюдать за приятелями, искоса поглядывая на девиц в комнате, делающих вид, что разговора не слышат. По плану та, которой больше всего не повезло, доставалась Тихомирову, но на этот раз все было иначе.

— Выбирай, а мне вторую спускайте, — кивнул ему Алексей. — Я пока у подъезда

покурю.

Он развернулся на пятках и вышел в подъезд, а следом за ним поспешил Виктор, вместо того чтобы вернуться в комнату.

— Постой, — ухватил парня за рукав и прикрыл за собой дверь в квартиру. — Надеюсь, это не та девушка, о которой я думаю?

Сунув сигарету в рот, Аверин нервно закурил, избегая смотреть приятелю в лицо. Раскрывать тайну о своих отношениях с девушкой было рано, но Тихомиров единственный человек в его окружении, который мог сохранить тайну. Только прежде чем он принял решение и открыл рот, Витя уже сложил два и два:

— Неуставные отношения со студентами запрещены.

— Поздно уже включать мозги, — фыркнул Алексей. — Уже влез по самые уши.

— Неужели ты надеешься сохранить это в секрете?

— Если не будем об этом трепаться, может и получиться.

Хлопнув Тихомирова по протянутой ладони, Алексей начал спускаться, попутно доставая телефон из кармана. Звонить Ксюше было не с руки: она могла услышать женские голоса и неправильно понять ситуацию. Поэтому парень открыл мессенджер и быстро написал: «Прости, солнышко, сегодня не получится созвониться. Поэтому ложись спать, а утром я тебе наберу». Буквально через пару секунд пришло ответное сообщение, словно девушка сидела с телефоном в руках, что, скорее всего, так и было: «Понятно. Приятной ночи».

— Обиделась, — пробормотал Аверин себе под нос, выдохнув синий сигаретный дым.

— Кто? — послышалось писклявое за спиной.

Виктор выбрал себе длинноногую блондинку, а ему досталась миниатюрная брюнетка, достающая макушкой всего до плеча. Она с трудом передвигалась на высоких каблуках, а в глазах плескалось столько алкоголя, что его сосед физрук мог свалиться замертво. При этом она умудрялась корчить из себя соблазнительницу и растягивать ярко накрашенные губы в улыбке.

— Моя девушка, — ответил Леша и выбросил сигарету. — Идем.

— О, у тебя есть девушка? — повисла на его руке девица, имя которой вспомнить никак не удавалось. — Как ее зовут?

— Ксюша. И убедительная просьба: когда мы будем идти через двор общежития, не висни на мне, договорились?

— Какого общежития?

— Увидишь.

Обратная дорога заняла у Алексея больше времени, потому что его спутница то и дело норовила упасть в ближайшую лужу или канаву, путалась в ногах и тянула в ближайшие закоулки. А добравшись до двора общаги, и не подумала идти самостоятельно. Казалось, что она намеренно притворилась неуклюжей, лишь бы повиснуть на мужском плече и дышать ему в лицо парами алкоголя. С замиранием сердца, то и дело поглядывая на окно комнаты Ксении, Леша прошел со своей спутницей через двор и вошел в здание общежития. Кажется, златовласка его не увидела, потому что в окнах света не было и тени не мелькали, поэтому немного успокоившись, парень затащил девицу на свой этаж и затолкал в комнату. Там она проявила завидную ловкость для своего состояния и в мгновение ока оказалась в одном нижнем белье, готовая на все этой ночью. Аверин старался не смотреть на принимающую обольстительные позы девицу и раскладывал диван. Перспектива спать с ней в одной

постели не прельщала, но оказаться на полу не хотелось еще больше, поэтому он кинул одну подушку к стене и кивнул в ту же сторону:

— Забирайся.

— Мне нравится твоя прямолинейность, — проворковала девица и, расстегнув одной рукой бюстгальтер, отбросила его в сторону, явив мужскому взору крупную грудь.

— Секса не будет, не обольщайся. — Леша стянул с себя рубашку и увидел вытянувшееся лицо рыжей.

— Почему?

— У меня есть девушка. Я уже говорил.

— Ну и что? У меня тоже есть парень.

— Значит, ему не повезло, — констатировал Аверин и принялся снимать джинсы.

Демонстративно выпрямившись, девица забралась на диван и плюхнулась у стены, разметав рыжие волосы по подушке. По ее мнению, изгибы тела должны были выглядеть соблазнительно, но мужчина даже не взглянул на нее, а просто выключил свет и лег рядом, повернувшись к девушке спиной. Возмущенно попыхтев и несколько раз толкнув его в спину, рыжая угомонилась и быстро заснула, совсем не по-женски громко захрапев. Леша тяжело вздохнул, улегся поудобнее и взял в руки телефон. Следовало поставить будильник на пять утра, чтобы не опозориться на все общежитие и выпроводить девицу, пока все еще будут спать. И только после этого, воскресив в памяти образ Ксении, погрузился в объятия Морфея с блаженной улыбкой на лице.

Холодный ветер трепал золотистые волосы, бросал в лицо и путал, но девушка не двигалась с места и продолжала стоять за углом знакомой пятиэтажки, размышляя над извечным вопросом: идти или не идти.

Все, что происходило между ней и Авериним, с самого начала было каким-то странным. Их отношения быстро перешли из статуса преподаватель — студентка в дружеские, потом мужчина чуть не изнасиловал ее, заведя в какую-то грязную подсобку, а теперь они вроде как пара. При этом он продолжает заигрывать с каждой встречной-поперечной и нагло водит к себе девиц. Ксюша все видела из окна своей комнаты: как он вел рыжеволосую шатающуюся из стороны в сторону красотку к себе, а около шести утра та покинула общагу. Видела, потому что не могла уснуть и читала на подоконнике очередной роман. По его сдержанной SMS она сразу поняла — что-то не так, только подобный исход событий ей и в голову не приходил. Лучше бы он вообще не возвращался домой, она бы тогда не знала, чем он занимался. А так... Обида жгла душу, а слезы наполняли глаза. Почему рядом с ней он один, а на людях другой? Неужели она такая наивная дурочка, что поверила ему? При этом сама же постоянно твердила, что Аверин — бабник высшей марки! Нужно разрывать эти отношения, не успевшие толком начаться, но уже так глубоко пустившие корни в сердце. Глубоко вдохнуть, как перед прыжком в холодную воду, высказать ему все в лицо и уйти не оглядываясь, забыть обо всем через боль и делать вид, что ничего не произошло.

Слотнув набежавшую слюну и постаравшись сделать отстраненный вид, Ксения откинула волосы за спину и вышла из-за угла. Белая иномарка стояла на том же месте, поджидая свою пассажирку, а ее водитель стоял рядом, пристально смотрел на вывернувшую из-за угла девушку и курил. Та внутренне сжалась: неужели он все видел и знал, что она притаилась, как школьница, в кустах, и наблюдал за ней? Привычный жар прошелся с

головы до пят и окрасил щеки румянцем. Спрятав нос в высоком вороте пуховика, девушка подошла ближе и подняла на него глаза. Алексей улыбнулся краем губ, выбросил недокуренную сигарету и кивнул на машину:

— Забирайся.

Плюхнувшись в прогретый салон авто, Ксюша сразу ощутила умопомрачительный мужской аромат, кружащий голову, смешанный с запахом сигарет, и ощутила дрожь волнения. Алексей сжал ее холодные, подрагивающие пальцы и тихо проговорил виноватым голосом:

— Прости, что не позвонил вчера. Очень неудобно было разговаривать.

— Представляю, — буркнула под нос Ксюша и уже хотела перейти к волнующему ее вопросу, но Аверин не дал вставить слово:

— Надеюсь сгладить свою вчерашнюю оплошность. Ты любишь скорость?

— Не особо.

— Возможно, твое мнение изменится.

Машина тронулась с места, а девушка так и не смогла пересилить себя и сказать о самом важном. Она смотрела на мелькающие за окном здания в свете вечерних фонарей и слушала тихую музыку в стиле Relax Dubstep, понимая, что постепенно успокаивается. Это неправильно. Нельзя было молчать и закрывать глаза на увиденные неправильные с ее точки зрения вещи. Но она молчала и продолжала смотреть в окно.

Постепенно дорога становилась шире и пустынее, а городские улицы с тротуарами сменились полями и лесопосадками. Скорость тоже начала нарастать. Сначала Ксюша ее не замечала из-за музыки и собственных тревожных мыслей, но когда мотор взревел и машина рванула вперед, впечатав своих пассажиров в кресла, беспокойно взглянула на водителя:

— Может, не надо так гнать?

— Мы еще даже не начали разгоняться, — ответил Аверин с самодовольной улыбкой, а его глаза, отражающие в темноте подсветку приборной панели, горели азартом и предвкушением.

Девушка заерзала на сиденье и сжала ручку дверцы. Мысли приняли иное русло и моментально захотелось пристегнуться ремнем безопасности. Оказывается, скорость она не любила и даже боялась, а когда ее глаза скользнули по спидометру, то на голове аж волосы зашевелились:

— Сто восемьдесят! Ты с ума сошел! Тормози!!!

— Расслабься. Эта малышка и не на такое способна, — продолжал ухмыляться мужчина, совершенно не обращая внимания на взволнованную девушку.

— Я не хочу расслабляться и с жизнью прощаться — тоже!

Но Алексей не обращал внимания на ее просьбы и продолжал медленно, но верно набирать скорость. Он не собирался выжимать максимум из машины, только эта скорость еще не была тем пределом, на который она способна. Прежде за городом парень ездил только так и его не особо волновала сохранность собственной жизни. Ксюша же думала иначе. Ее начало трясти от беспокойства и ужаса.

— Останови машину, мне страшно! — закричала она.

— Ксю, да ты что?! — взглянул на спутницу Аверин и перестал улыбаться.

— Ты глухой?! Тормози!

— Хорошо-хорошо, только успокойся.

Автомобиль принялся сбавлять скорость, а паника в девичьей душе сменилась злостью.

Теперь ее трясло по другой причине, и молчать девушка не собиралась:

— Ты совсем ненормальный?! Убить нас решил?!

— Я же еще в пятницу говорил, что хочу прокатиться, — пытался оправдаться Алексей, останавливаясь на обочине.

— Но это не означает подписаться на самоубийство! Господи, тебе реально тридцать? Потому что ведешь себя как морально неуравновешенный подросток!

— Ладно, — поднял руки Аверин, — хорошо, я все понял, будем передвигаться согласно установленным нормам.

— Прекрати кривляться! Это касается не только твоей бесшабашной езды! У тебя все так! Ты несерьезный, самовлюбленный жиголо, который не знает никаких рамок! Удивлялся, что на тебя вешается Образцова? Да ты бы еще на лбу табличку повесил: трахну любую, становитесь в очередь!

— Что?

— То! Какой из тебя преподаватель?! Ты в аудиторию заходишь словно в бар — выбрать телку на ночь! Подмигиваешь всем, флиртуешь, фоткаешься со всеми, считая себя дорогим экспонатом, — смотреть противно! А внутри у тебя что?! Оказывается, пусто?

Алексей молча смотрел на распаленную девушку и не знал, что сказать. Он и подумать не мог, что именно так выглядит со стороны. Ему казалось, что лучше стать хорошим другом для студентов, но не знал, что думают об этом сами студенты. Ксюша перевела дыхание, а в глазах почему-то появились слезы.

— Ты же сам предложил мне строить отношения и продолжаешь водить к себе баб! — с надрывом проговорила она и отвернулась к окну. — Зачем тогда тебе я?

Теперь все встало на место: она видела его ночью. Неудивительно, что у нее было плохое настроение с первой секунды их встречи. Но он сам виноват в случившемся, снова обидел ее, хоть на этот раз и ненамеренно. Внутри что-то больно сжалось от чувства вины, а во рту пересохло. Это была какая-то переломная точка в их отношениях, когда нужно или бороться за них и идти до конца, или прекращать вовсе. Второе он делать не хотел, а вот его пассажирка была явно настроена иначе. И прежде чем она сказала последнюю фразу, Леша выключил музыку и четко произнес:

— Между нами ничего не было. Я не такой идиот, каким ты меня считаешь. — Он приоткрыл окно и достал из пачки сигарету. — Я закурю с твоего разрешения?

Поражаясь спокойствию и какой-то отстраненности мужчины, Ксюша хмуро на него посмотрела. Белесый дым тонким замысловатым узором поплыл по салону автомобиля, заполняя пространство терпким, слегка кислым запахом. Почему-то захотелось врезать Аверину или причинить иную физическую боль, потому что такой реакции девушка точно не ожидала. В голове крутилось много оскорбительных фраз, и Ксения уже было открыла рот, чтобы выдать одну из них, как Алексей внимательно на нее посмотрел и прервал свое задумчивое молчание:

— Не стану врать: эта девица действительно должна была стать моей спутницей на вечер и ночь. Но повторюсь, я не настолько поплыл мозгами и не живу под действием гормонов как подросток, чтобы думать исключительно членом. Если я тебе настолько противен, то зачем ты со мной?

— Наедине ты другой! Чуткий и уравновешенный. Поэтому я никак не могу понять, какой ты настоящий!

Девушку обжег внимательный взгляд карих глаз, и в груди от этого что-то ёкнуло. Весь

запал и злость пропали. В мгновение ока произошла метаморфоза — из улыбающегося подростка в умудренного опытного взрослого мужчину, и от этого стало не по себе. Она же совершенно не знала Аверина и его мотивов в подобном поведении. Ее слова были слишком резкими, но накопилось слишком много недопонимания, чтобы продолжать молчать.

А Леша смотрел на свою пассажирку, но видел отца. Его хлесткие слова с неподобающим поведением, разгильдяйстве и отсутствии моральных норм до сих пор были живы в памяти, словно еще вчера он их слышал, и пытался понять, что сделал не так. Теперь его отчитывала собственная студентка, практически в два раза младше, и на этот раз ни одного слова отрицания на ум не приходило. В его понимании он всего лишь хотел поддержать дружеское отношение в аудитории, а она видела в нем легкомысленную пустышку, крутящуюся на одной ножке и греющуюся во внимании женщин, не особо разборчивых и не обращающих внимание на внутренний мир партнера.

— Я тебя понял, — наконец ответил Аверин и открыл свою дверь, чтобы выбраться из душного пространства машины и подышать свежим воздухом.

Холодный ветер на открытом пространстве моментально забрался под пальто и взъерошил темные волосы, чуть не сбив с ног резким порывом. Выбросив окурки бесполезно истлевшей сигареты, Алексей прикурил новую и уставился вдаль. Полгода назад он воспротивился идее что-то менять в своей жизни и не захотел меняться сам. Но почему-то теперь все было иначе. Возможно потому, что не было крепкого тыла в виде финансово обеспеченного отца; или виной всему стала златовласая девушка, в глазах которой хотелось выглядеть не шутком гороховым, а самодостаточным мужчиной. Жить на одну зарплату он научился быстро и даже понял, что этих денег более чем достаточно, чтобы прожить одному в общежитии; заигрывание студенток и окружающих женщин его самого раздражало в последнее время, так почему бы и не изменить свое поведение? В задумчивости он не заметил, как начал понемногу отходить от машины вдоль обочины, и очнулся, только когда его за локоть взяли тонкие пальчики. Ксюша смотрела на него снизу вверх расширенными от волнения глазами, в которых плескались сожаление и неуверенность.

— Леш, прости, — проговорила она, стараясь перекрыть ветер, — я не хотела тебя обидеть.

Но Аверин не чувствовал обиды. Он притянул к себе девушку и крепко обнял, прижав к груди, пряча ее покрасневшее лицо от ветра. Та с благодарностью прижалась к теплому, крепкому телу, с удовольствием вдохнув ставший привычным запах его туалетной воды и сигарет. Она смотрела на него из машины и корила себя за длинный язык, сослуживший в очередной раз плохую службу. Да, она хотела разорвать их отношения, но почему-то не подумала, что ее слова могут как-то его задеть. Он действительно иногда казался ей непробиваемым, самодовольным хлыщом. Хорошо, что это оказалось не так.

— Не извиняйся, — сказал Алексей в самое ухо девушке, а затем отстранил на расстояние вытянутой руки и серьезно на нее посмотрел: — Но как ты могла подумать, что я променяю тебя на какую-то шлюху? Это все равно, что пытаться смешать дороге вино с самогоном: не почувствуешь ни вкуса, ни запаха, только язык обожжешь. А я люблю наслаждаться в полной мере. И хочу только тебя!

Эти слова заставили голову девушки идти кругом, и даже мысли не возникло сопротивляться, когда мужчина потянулся за поцелуем. Он был не властным или требовательным, а именно собственническим, словно ставил на девушке клеймо: “Мое”. Крепкие руки прижимали к теплой груди и зарывались в волосы, губы жадно раздвигали

другие, язык настойчиво проникал в рот, пробуя его вкус и запоминая. Это была страсть в чистом виде. Умопомрачительная. Всепоглощающая. Она не знала пределов и высот, затягивала в свои пучины двоих и накрывала волнами с головой, не позволяя выбраться за ее пределы, кружа головы, заставляя терять сознание. Если бы не ледяные порывы ветра и сигналы проезжающих мимо машин, пара так бы и осталась стоять на обочине дороги, поглощённая чувствами, наслаждаясь друг другом.

— Идем в машину, — проговорил запыхавшийся Алексей, с трудом оторвавшись от сладкого рта. — Ты замерзла совсем.

— Куда поедем? — тихо поинтересовалась Ксюша, забираясь обратно в теплый салон.

— Еще покатаемся?

— Только не гони!

— Ну что ты, я теперь взрослый, мудрый и серьезный, — шутливо закатил глаза Аверин.

— Леша! — улыбнулась девушка, но все же опасалась, что ее просьбам не вняли.

— Не волнуйся, до дома доставлю в целости и сохранности.

Продолжая улыбаться, мужчина вырулил с обочины и повел машину по ровной дороге под начинающимся мелким дождем. Верный своему слову, он не набирал скорость выше ста двадцати, да и не смог бы сосредоточиться на дороге, потому что все внимание было поглощено девушкой рядом. Она сидела лицом к Алексею и наблюдала за ним с теплой улыбкой. Мужчина переплел пальцы их рук, ощущая себя влюбленным подростком, но совершенно не волнуясь об этом и наслаждаясь моментом, надеясь, что так же ощущает себя и девушка, смотрящая на него влюбленными, зачарованными глазами.

— Ты когда в последний раз домой ездила? — интересовалась Юля, заталкивая в сумку последний наряд.

— На Новый год, — выглянула Ксения из-за шкафа. — А что?

— Совсем про родителей забыла со своей любовью.

— Мы созваниваемся часто, а встречаться в другое время у меня с моим мужчиной не получается, — пожалала плечами девушка и вернулась к своему чаю, ощущая на щеках румянец, потому что назвала Аверина своим мужчиной. — Как будто ты едешь в деревню к родителям, а не к Тимуру.

— Мы, по крайней мере, видимся. Как собираетесь отмечать? Пойдете куда-нибудь? — имела в виду день влюбленных соседка.

— Не знаю, — неопределенно покачала головой Ксюша, стараясь не смотреть на подругу, чтобы та не видела ее пылающее лицо. — Может, на машине покатаемся.

— Вы никуда не ходите, только в машине все время сидите. Это странно. Он будто скрывает тебя. Он точно не женат?

— Точно.

Ксения старалась рассказывать подруге как можно меньше о мужчине, с которым встречается, но та была упертая, словно гестаповец, и старательно выпытывала каждую деталь их встречи: во что был одет, что говорил, обнимал, целовал. И каждый раз разочарованно вздыхала, что их встреча так и не дошла до секса. И не она одна испытывала подобные чувства. Алексея, судя по его поведению, также немало интересовал этот вопрос.

Надо отдать ему должное, после первой ссоры мужчина несколько изменил свою манеру общения с окружающими. Ксюша не знала, как обстоят дела вне ее общества, но пришел к ним на пару совершенно другой Аверин: собранный, деловой и серьезный. Он отпустил пару шуток по теме, но панибратство пресек, как и флирт. Девушки из группы пытались его раскатать на прежнее общение, но тот никак не реагировал, и к концу пары они притихли, недоуменно поглядывая друг на друга. Ксения переживала, что перешла границы со своими упреками, и решила его подкупить единственным способом, который могла придумать: сварила суп с фрикадельками, сделала жаркое и принесла ему в термосе в условленную среду. Недоумение и растерянность при виде девушки с объемным пакетом в руках сменилось восторгом, когда нехитрые яства выгрузили на стол.

— Почему ты раньше меня не кормила? — спрашивал Аверин, без стеснения поглощая принесенную еду.

— Вкусно? — смущенно интересовалась девушка, наблюдая за мужчиной.

— Обалденно! У меня скоро бич-пакеты из ушей ползут!

— Не понимаю, как их вообще можно есть?

— Не будет верхом наглости просить тебя периодически готовить для меня?

— Нет. Я с радостью.

А после сытного ужина они перебрались на диван и включили легкую комедию про американских школьников. Сидя в обнимку и перебрасываясь короткими фразами, они чувствовали себя легко и непринужденно, но когда мужская ладонь заскользила по узкой спине, а голос Алексея понизился до шепота, Ксюша ощутила дрожь и горячую волну внизу живота. Девушка напряглась, делая вид, что не чувствует жаркое дыхание на виске и не

слышит сумасшедшего ритма сердца в широкой груди возле уха. Только Аверин все прекрасно понимал и наслаждался волнительным моментом. Медленно проводил кончиками пальцев по ее стану, очерчивая изгибы юного тела, изучая и узнавая его; наблюдал из-под опущенных ресниц за ее яркой реакцией, сменой красок и эмоций на подвижном лице; вдыхал запах ее волос, золотой волной струящихся по плечам и спине; вслушивался в сбивающееся дыхание, впитывал ее дрожь и тепло. Но когда он пробрался рукой под тонкую ткань синей клетчатой рубашки, девушка не выдержала и посмотрела на него. Не теряя ни минуты, он обхватил свободной рукой ее затылок и притянул к себе для поцелуя. Медленно и нежно он раздвигал ее пухлые губы с привкусом белого шоколада, который она до этого ела, проникал в рот языком, лаская, даря и получая удовольствие от процесса. Тягучий и сладкий, словно карамель, кружащий голову, заставляющий сердце окончательно сбиться с привычного ритма поцелуй медленно перерастал из нежного и неспешного в страстный и требовательный.

Чуть изменив позу, Алексей осторожно, но настойчиво принялся укладывать девушку на спину на сиденье дивана, крепко прижимая к себе ее подрагивающее тело, пользуясь моментом, беззащитностью и отстраненностью девушки. Он не собирался пока доводить дело до конца, но добраться до сокровенных мест, прикоснуться к нежной коже и ощутить ее вкус жаждал, словно человек, заплутавший в пустыне. Но как только он разорвал поцелуй и начал спускаться по шее ниже, ему в плечи уперлись маленькие кулачки, отталкивающие от себя.

— Подожди, — зашептал тонкий голосок, а тело под ним беспокойно заерзало.

— Я ничего не буду делать, — заверил Алексей, уткнувшись в шею, — просто приласкаю тебя. Расслабься.

— Леш, пожалуйста, — просила Ксения, не желая продолжать.

— Что случилось? — сел на пятки мужчина, тем самым позволил подняться и девушке.

— Ничего, просто мне уже пора.

С этими словами Самойлова подскочила с дивана и направилась к двери. Ошеломлённый Алексей спешно двинулся следом и схватил ее за руку, чтобы не дать уйти.

— Постой! Почему ты каждый раз убегаешь? Ты до сих пор боишься меня?

— Нет.

— Тогда в чем проблема? Тебе не нравятся мои ласки? Я делаю что-то не так?

Щеки девушки заалели под пронзительным взглядом мужчины. Она и сама не совсем понимала собственного страха, поэтому и объяснить ничего не могла. Ей казалось, что стоит им переспать, как он тут же бросит ее, причислив к длинному списку своих побед. Забудет уже на следующий день, в то время как она еще долго не сможет спать спокойно и будет рыдать в подушку по ночам, когда никто не слышит. Но ему она этого сказать не могла, поэтому молчала, стараясь смотреть куда угодно, только не на него. Аверин же сделал из ее поведения свои выводы, которыми тут же решил поделиться:

— Ты девственница?

— Нет, — слишком поспешно выпалила Ксюша, а сама задумалась, можно ли ее единственный раз считать за полноценный секс.

Хоть это было и недавно, закончилось не очень удачно и принесло ей лишь боль и ни грамма удовольствия, все же девственницей она себя уже не считала. Возможно, еще и поэтому она думала, что им не стоит спешить и переходить в горизонтальную плоскость. А вот ее преподаватель английского языка и его тело, красноречиво демонстрирующее свое

желание, хотели другого. Ксюша уперлась взглядом в пах, где через узкие джинсы четко был виден контур твердого мужского достоинства, и укоризненно взглянула в лицо Аверину. Тот расплылся в улыбке и развел руками.

— Да, я хочу тебя и скрывать этого не могу. Но совершенно не понимаю, почему ты бежишь от меня? Мне казалось, что обо всех непонятках мы уже поговорили.

Тогда Ксюше и пришла в голову идея сделать «это» в день Святого Валентина. Она никогда еще не была в этот пришедший к ним из Европы праздник с парой. Получать же открытки в виде сердечек от подруг ей казалось глупым и бесполезным занятием. Пусть Алексей после этого делает, что хочет, но в этот день обязан быть с ней. Быть может и секс с ним окажется приемлемым, недаром же он хвалился в той забытой богом кладовке?

— Что будем делать четырнадцатого февраля?

От такой резкой смены темы разговора у Алексея полезли глаза на лоб. Проморгавшись и тряхнув головой, чтобы сообразить, о чем идет речь, мужчина снова развел руками.

— А что ты хочешь? Это будет пятница?

— Да. Просто практически все девочки из моей секции разъезжаются по домам, а те, кто останется, собираются ночевать у парней, и я останусь одна. Поэтому можно будет отметить у меня.

— Ладно, — покивал мужчина, не совсем понимая, к чему они заговорили о дне Святого Валентина. — Вахтерше я придумаю, что наплести. Шампанское и роллы прихватить?

— Да, наверно, — улыбнулась Ксюша и вновь начала пятиться к двери. — Что ж, тогда созвонимся позже и все обсудим. Кстати, будет неплохо, если ты останешься на ночь, — на одном дыхании выдала она и тут же схватилась за дверную ручку. — Пока.

Девушка поспешила скрыться за дверью и не увидела, как растерянность на мужском лице сменилась удивлением и несмелой улыбкой. Для Аверина Ксюша была полна загадок, и предугадать ее ход мыслей или действий он никогда бы не рискнул. Буквально минуту назад она его отталкивала и просила подождать, а теперь сама предложила остаться у нее на ночь. С другой стороны, это еще ничего не значит. Возможно, она просто хотела романтической встречи при свечах и просмотра фильма про любовь, держась за руку с ним. На это он тоже был согласен и решил, что не станет больше к ней приставать с поцелуями — она сама даст знать, когда будет готова к чему-то большему, чем просто дружеская беседа и теплые объятия.

Но в означенный день, глядя в чашку с чаем перед собой, Ксения не знала, к чему она готова и чего действительно хочет. Юля без секса не могла и постоянно твердила о том, какое удовольствие от него получает. Многие бы назвали ее ветреной, но Ксюша считала, что подруга правильно делает, получая от жизни удовольствие во всех возможных смыслах. Это у нее не хватало смелости отбросить все сомнения и сделать последний шаг перед прыжком.

На кровати с обратной стороны от шкафа запищал телефон, оповещая о приходе SMS. Но до того как Ксюша успела подойти, его схватила соседка и вслух начала читать высветившийся на экране текст:

— «Доброе утро, моя златовласка! Плохо спал ночью — думал о тебе! Жду встречи. Какое шампанское ты любишь?» пришло от... — в этом месте Юля споткнулась, но все же произнесла вслух имя отправителя: — Леши? Так его Леша зовут?

— Отдай! — выхватила трубку Ксюша и перечитала сообщение сама. — Что за

привычка хватать мой телефон?

— Ты на вопрос не ответила!

— Его не могут звать Алексеем?

— Ты же говорила — Вадим.

В комнате повисла тишина. Самойлова мысленно ругала себя за невнимательность, ведь действительно при первых расспросах соседки она сказала, что ее парня зовут Вадим, но спустя время совершенно об этом забыла. Теперь правда всплыла наружу и стало неудобно от своего же вранья. Мозги Юли начали двигаться в ином направлении и сопоставлять имеющиеся факты. Но прежде чем она успела что-то сказать, Ксюша указала пальцем на будильник:

— Ты на автобус опоздаешь! А я пошла в душ. Счастливого пути. Как доедешь — позвони. Пока! — Она схватила полотенце и рванула прочь из комнаты, хотя водные процедуры планировала намного позже.

Ее темноволосая подруга лишь улыбнулась и покачала головой. Для нее уже давно не было секретом, что между Самойловой и Авериным что-то происходит, ведь не даром она таскала ему супы с котлетами, спала в его футболке, а после индивидуальных занятий по английскому языку прибегала растрепанная с очумелыми глазами. Но это было их личное дело, распространяться о котором девушка не собиралась. Когда-нибудь подруга сама все расскажет, а сейчас ей действительно пора было выдвигаться из общежития, иначе она опоздает на вокзал.

Совершенно спокойно, не привлекая особого внимания, Алексей прошел мимо комендантши, даже не оторвавшей глаз от сканворда, прошел по узким коридорам общежития, наводненным студентами, и поднялся на нужный этаж. Здешние обитатели были заняты своими делами и совершенно не обращали внимания на мужчину с плотным пакетом в руках. И даже если попадались знакомые студенты, то не особо удивлялись его появлению здесь. Сверившись еще раз с номером секции, указанным в SMS, Аверин открыл хлипенькую, окрашенную белой краской дверь без замка и оказался в секции, состоящей из пяти комнат, двух санузлов, кладовой и небольшой кухни, из которой имелся выход на балкон. В ней было пусто и тихо, лишь одна дверь чуть приоткрыта, что означало — ему именно туда и нужно. Заглянув в комнату, он тут же увидел Ксюшу с огромными от волнения глазами, замершую с полотенцем в руках посреди старенького ковра.

— Привет, — улыбнулся Алексей.

— Заходи быстрее, — отмерла девушка и замахала руками, — одна соседка еще здесь бродит.

Войдя в комнату, Аверин плотно прикрыл за собой дверь, продолжая улыбаться и чувствуя себя снова студентом, скрывающимся от зоркого коменданта. Передав девушке пакет, он прошел в комнату и осмотрелся. Здесь было заметно холоднее, чем у него, но намного уютнее, потому что его обитатели не хватало маленьких деталей в интерьере, которые добавить могут только женщины. На выходных он свой диван никогда не заправлял и уж тем более не имел в запасе маленьких подушек, мягких игрушек и комнатных растений. Между двумя узкими кроватями стояли письменный стол с монитором и импровизированный журнальный столик, состоящий из двух табуреток и доски, накрытой плотной клеенкой. Ксюша зашуршала пакетом, извлекая на свет бутылку шампанского и большую коробку роллов. Все это она сгрузила в означенное место и обернулась к скромно ожидающему

приглашения гостю:

— Присаживайся. Скромно, но чем богаты.

— Все замечательно, — заверил Алексей и опустился на кровать, куда секундой позже села и девушка. — У вас тут прохладно.

— Да. Мы привыкли тепло одеваться. Кстати, бокалов нет, только чашки.

— У меня бы мы тоже пили из чашек или пивных кружек, — усмехнулся Аверин и принялся открывать шампанское.

Пробку мужчина удержал в руке, чтобы не издавать лишнего шума, а затем разлил игристую золотистую жидкость в подставленные ёмкости.

— Что ж, с праздником, — поднял свою чашку с рисунком какого-то города Алексей и сделал большой глоток приятного, в меру сладкого напитка. — Знаешь, никогда прежде не отмечал этот праздник.

— Хочешь сказать, у тебя не было девушки? — зажмурилась от пузырьков шампанского девушка.

— Не было отношений.

— Почему-то я совсем не удивлена.

— Невысокого ты обо мне мнения, — хохотнул Алексей и заметил большую стопку дипломов и грамот, аккуратно сложенную на краю стола, параллельно служащую подставкой для одного динамика. Так как он сидел рядом, то вытащил самый верхний: — Это твои? Сурово ты с ними.

— Да. Оказалось, что в институте проку от них никакого.

Внезапно Аверин почувствовал, как в груди ёкнуло сердце: он совершенно забыл, что только в прошлом году девушка окончила школу и могла быть несовершеннолетней. От подобного расклада его резко бросило в жар. Если бы Ксюша на него заявила, то сейчас бы он точно ехал в места, не столь отдаленные.

— А сколько тебе лет? — осторожно спросил Алексей, внимательно и серьезно взглянув на девушку.

— Не волнуйся, — улыбнулась та, догадавшись о причине вопроса, — уже не посадят. Мне есть восемнадцать.

— Прямо камень с души, — закатил глаза мужчина и опрокинул в себя разом все содержимое чашки, действительно почувствовав облегчение.

Достав все яркие картонки из-под динамика, он принялся их рассматривать, поражаясь, насколько Ксения была умненькой. А та подошла к компьютеру, чтобы выбрать фильм. Что-то серьезное включать не хотелось, утомлять гостя слезливой мелодрамой — тоже, поэтому выбор пал на советскую комедию, давно выученную наизусть, но все равно горячо любимую.

Ксюша сильно волновалась перед приходом мужчины. Тщательно выбрала одежда, сделал макияж и привела комнату в божеский вид, потому что столы были завалены тетрадами, одежда висела на всех стульях, а возле мониторов стояли пустые тарелки и чашки. Комната Аверина была больше, светлее и теплее, мебель в хорошем состоянии, поэтому, рассматривая свое жилище со стороны, девушка уже хотела перенести встречу в привычное место или вообще в машину, но в последний момент передумала. Кажется, Алексей чувствовал себя вполне комфортно, активно орудовал палочками, запивал их дорогим шампанским из простой чашки и улыбался происходящему на экране. Когда они наелись досыта и опустошили бутылку, то погасили свет, накидали в дальний угол кровати подушки и улеглись, чтобы досмотреть фильм. Ксюша уютно устроилась на твердой

мужской груди, прикрыв ноги пледом. Алексей обнимал ее двумя руками, это уже казалось привычным и каким-то обыденным. Только почему-то покоя девушка не чувствовала. Она вдыхала ставший родным запах туалетной воды и все ждала, когда парень начнет к ней приставать. Но время шло, а тот смотрел в монитор, поглощенный комедией, тихо посмеивался и не предпринимал никаких попыток даже ее приласкать. А ведь она весь день настраивалась на нужный лад и убедила себя, что именно сегодня ему отдался. Представляла, как будет отвечать на его поцелуи и ласки, а когда тот полезет к ней под кофточку, то крепко зажмурится и отпустит себя. И теперь с нетерпением ждала нужного момента, но кажется, у Алексея на сегодня другие планы. Мысли ее были далеки от сюжета фильма и металась от одного нелепого предположения к другому, тем самым создавая еще большее внутреннее напряжение. Появился страх, что своими отказами Ксюша перегнула палку, ведь с ней рядом был не школьник, а зрелый мужчина с соответствующими потребностями. В душу закрался страх, что он решит не тратить на нее, недотрогу, время и подыщет себе более сговорчивую и, что греха таить, опытную девицу. Нужно было немедленно менять ситуацию, как-то намекнуть ему на полную боевую готовность или же взять все в свои руки, но едва она решила повернуться к нему и поцеловать, раздался стук в дверь. От неожиданности девушка не только подпрыгнула на месте, но и вскрикнула. Сердце бешено застучало, а дыхание сбилось, будто она услышала самый страшный в мире звук. Запутавшись в пледе и чуть не свалившись с кровати, Ксюша приняла-таки вертикальное положение, шикнула на улыбающегося во все зубы Алексея и пошла открывать. За дверью оказалась единственная оставшаяся в секции соседка с боевым раскрасом на лице и подозрительно разбухшей женской сумочкой.

— Так и не пошла никуда?

— Нет, — покачала головой Ксюша, закрыв собой пространство между дверной коробкой и полотном. — Фильм смотрю.

— Давай со мной к девчонкам на пятом. Человек шесть будет.

— Спасибо, но я лучше почитаю.

— Странная ты, Самойлова, — покачала головой соседка, все же пытаясь заглянуть в темную комнату. — Но как знаешь.

— Угу. Давай.

Слушая их нехитрый разговор, Алексей закинул руки за голову и в улыбке закусил нижнюю губу. Он не мог не заметить, как Ксюша беспокойно ерзала рядом с ним, то томно вздыхая, то замирая, словно кошка перед прыжком, то поглядывая на него, думая, что он ничего не замечает. Она явно была настроена на более интересный вечер, но верный своему слову Аверин держал руки при себе и даже ни разу не погладил ее по спине. Подобная возня забавляла, и будь на месте Ксении другая, он бы так и продолжил делать вид, что ничего не происходит, но все же издеваться над ней он больше не мог, да и сам хотел ее разложить на этой узкой кровати, как только зашел в комнату. От девушки пахло какими-то цветами, узкие джинсы, те самые, с которыми он не справился в прошлый раз, четко обрисовывали контур крепкой попки и длинные стройные ножки, а белая кофточка с намеренно низким вырезом открывала отличный обзор на маленькую грудь, заключенную в чашечки из полупрозрачного кружева.

К ней в гости он собирался с особой тщательностью, даже в душ ходил несколько раз, потому что от волнения пропотел. Долго думал — брать с собой цветы и серого медведя Тедди, которого купил ей в честь праздника, или нет. Но решил оставить того дома и

вручить позже, чтобы не вызывать лишних подозрений своими перемещениями с плюшевой игрушкой по всему корпусу общежития. Презервативы жгли задний карман джинсов, тело подрагивало от нетерпения перейти к самому важному. Конечно, спешка хороша при ловле блох, только у него терпение подошло к концу, и когда девушка закрыла дверь за соседкой и щелкнула замком, спустил ноги с кровати и сел, глядя, как она медленно идет к нему.

— Все. Кажется, мы одни, — дрожащим голосом оповестила Ксюша.

Ничего не отвечая, Алексей ждал, пока она подойдет ближе. И уже было протянул к ней руки, когда Ксюша сделала то, чего он никак не ожидал. Она замерла в шаге от него, подцепила кончиками пальцев тонкую ткань кофты и медленно, чуть дыша, сняла ее через голову, представ перед ним полуобнаженной, со взволнованно блестящими в полутьме глазами и копной роскошных волос за спиной. Она пристально и доверчиво смотрела на него, как маленький кролик, оказавшийся рядом с диким зверем и не знающий, может ему довериться или нет. Протянув к ней руки, Алексей сам не помнил себя от волнения и тихо позвал:

— Иди ко мне.

Девушка тут же метнулась к нему, спеша скорее оказаться в теплых объятиях. Алексей усадил ее на себя верхом, крепко обняв тонкое тело, и приник к трепетным губам, манящим его весь вечер. Ксюша мелко дрожала и сжимала в кулачках его пуловер на спине, но отвечала на поцелуй с каким-то отчаянием и жадностью, словно это происходило в первый и последний раз. Разорвав неистовый поцелуй, мужчина внимательно посмотрел в ее глаза и потер хрупкие плечи ладонями.

— Ты замерзла?

Потерявшаяся в пространстве Ксения не смогла ничего ответить. Она и сама не знала, почему ее так трясет: от холода или от волнения. Но ответа от нее не особо и ждали: Алексей чуть отклонился назад и стянул с себя свитер, закутал их обоих пледом и снова тесно прижал девушку, стараясь согреть своим теплом. Его мощное тело казалось огненным, от прикосновения к нему кожей мир словно перевернулся с ног на голову; ее волнение не убавилось, стало резко жарко и перестало хватать воздуха. Алексей снова нашел ее губы и ворвался языком в податливый рот. Жадно исследуя его глубины, проникая снова и снова, он пил ее словно нектар, дурмнящий сознание, дарующий нереальные и сладостные ощущения эйфории.

Переместившись поцелуем на щеку, затем на скулу, за тонкое ушко, мужчина приник губами к шее и почувствовал, как по тонкой спине прошла судорога наслаждения, а из её груди вырвался первый стон. Прогнувшись под его руками подобно кошке, она выпростала руки из-под пледа и зарылась пальцами в короткие мягкие волосы на его затылке. Ее кожа пылала под поцелуями, мозг плавился, даже не пытаясь включиться, а в ушах шумела кровь, заглушая напрочь все прочие звуки. Коротким движением ловкие мужские пальцы расстегнули бюстгальтер, широкие ладони подхватили под ягодицы, и Аверин ловко опрокинул ее на узкую постель. Ксюша подняла веки и взглянула на нависшего над ней парня, надеясь, что он не начнет рассматривать ее тело, которое казалось ей не особо привлекательным. Но тот смотрел ей в глаза. Откинул прочь ненужную деталь одежды и склонился к ней, чтобы снова поцеловать глубоко, неистово и горячо. Мужские руки медленно скользили вниз по ее стану, исследуя каждую впадинку и вершинку; он кончиками пальцев касался кожи живота и боков, осторожно сжимал грудь, так удобно помещавшуюся в его ладони.

Разгоряченный и потерявший голову Алексей не уставал наслаждаться ее вкусом и ощущением податливого хрупкого тела под собой. Вновь начал свое увлекательное путешествие сверху вниз к бьющейся жилке на шее, тонким острым ключицам, плавным изгибам плеч. Спустился поцелуями на нервно вздымающуюся грудь, приник к маленькой горошине соска и почувствовал, как волосы на голове больно дернули девичьи пальчики, а слух приласкал новый чувственный стон. Девушка оказалась неожиданно отзывчивой, это возбуждало до такой степени, что ему стало больно от тесноты узких джинсов. Одной рукой он расстегнул пуговицу и молнию, чтобы дать себе хоть немного свободы. Стоило ему коснуться и перекатить языком с пирсингом второй сосок, как девушка под ним выгнулась дугой, что позволило ему подсунуть под нее руку и удобно притянуть к своему стояку. Потершись о ее пах, Алексей чуть с ума не сошел от нестерпимого желания прекратить предварительные ласки, быстро стянуть с нее чертовы узкие джинсы и резко войти в юное тело, такое горячее и желанное. Но продолжал сладкую пытку и медленно переместился на плоский живот с аккуратным маленьким пупком. Одним влажным мазком языка он прошелся по нему снизу вверх, и девушка снова вскрикнула, словно ее пронзило ударом тока. Быстро справившись с ремнем, который когда-то вызвал столько негодования своей сложностью, расстегнул короткую ширинку и потянул жесткую ткань вниз, оголяя молочные бедра. Поспешно поднявшись с кровати, чтобы окончательно стянуть брюки, он заодно решил снять и свои вместе с бельем. Зажав в зубах презерватив, извлеченный из заднего кармана, Алексей замер на секунду посреди комнаты, чтобы перевести дух и насладиться видом юной прелестницы, расположившейся на узкой кровати.

Потеряв себя в сладком забытьи от поцелуев и прикосновений, Ксюша очнулась, только когда поняла, что снова стало холодно и в постели она одна. Открыв глаза, увидела своего парня во всем великолепии в тусклом свете уличных фонарей и холодной луны. На широкой, рельефной груди не было волос, лишь по поджарому животу они шли тонкой дорожкой к паху, где гордо торчал налитый кровью твердый член.

Аверин выглядел диким, но благородный львом, с любовью и страстью взирающим на свою единственную маленькую кошечку, при этом настолько распаленным страстью, что заставить его сейчас отступить от задуманного не смогла бы ни одна сила на свете. Девушка нервно сглотнула и вновь почувствовала забытое беспокойство. Алексей уже укладывался рядом, подгребая Ксюшу к себе, а в ее голове вновь закрутились неприятные мысли и подозрения. Но самое главное, она боялась, что опять будет больно. Хотя она и была неопытна в сексе, но понять, что у Аверин крупный член, у нее ума хватило.

— Тихо-тихо, девочка моя, — глухо зашептал он ей в самое ухо, — ничего не бойся.

— Я не боюсь, — хрипло ответила Ксюша, стараясь выглядеть уверенной в себе.

— Ты вся дрожишь.

А вот этого она совершенно не заметила. Ксюша настолько напряглась, что спину сковало судорогой, а конечности одеревенели. Широкие ладони вновь заскользили по ее телу в чувственной ласке, но не смогли добиться того состояния неги, в котором оно пребывало всего секунду назад. Алексей почувствовал резкий контраст, но бесполезно было начинать все сначала, девушка и без того была распалена до предела, а подтолкнуть ее к заветному краю можно было и иным способом.

Мужчина оперся на один локоть, расположив голову Ксении на его сгибе, а другой рукой заскользил вниз, к плотно сомкнутым ножкам. Коротко поцеловав в приоткрытые губы, затем в кончик носа, он заглянул в ее широко раскрытые глаза, тем временем касаясь

кончиками пальцев промежности, до сих пор прикрытой кружевом белья. Аверин сглотнул, ощутив горячую влагу, желание моментально возросло в разы. Девушка вцепилась ему в плечо, продолжая подрагивать и не отводя от него зачарованного взгляда. Нежно погладив по ткани, Алексей забрался рукой под резинку трусиков, проник одним пальцем между нежных складок и тут же прошелся по набухшему клитору. Ксюша удивленно охнула и зажмурилась от нахлынувших ощущений, моментально сбросивших все оковы страха.

— Т-ш-ш-ш, — зашипел Алексей, удовлетворенно наблюдая за ее бурной реакцией.

Он стянул к щиколоткам тонкое кружево и снова вернулся к волнительному занятию. Нежно поглаживая и осторожно массируя клитор, он завороченно наблюдал, как извивается под ним девушка. Она впивалась острыми ноготками ему в плечи, откидывая при этом голову и крепко жмурясь. Мужской палец казался шершавым по сравнению с ее нежной, влажной плотью. А когда он зажал клитор между двумя фалангами, она решила, что это и есть тот самый оргазм, о котором вечно все кругом рассказывают. Это было настолько остро и ярко, что Ксюша не смогла сдержать себя и громко застонала, совершенно не заботясь, как это может выглядеть со стороны. Она часто дышала, а когда ласковые губы вновь решили завладеть ее ртом, то отвернулась, подставляя шею, думая, что иначе задохнется от переполняющих чувств.

Не в силах больше терпеть, Алексей вклинился между слегка раздвинутыми ногами коленом. Быстро раскатав по члену презерватив, ранее отложенный в сторону, он подтянул разомлевшую Ксюшу к себе ближе и, опираясь у ее головы на один локоть, направил изнывающий от нетерпения член во влагалище. Скользя головкой по чувствительному клитору, он медленно начал проникать внутрь. Ощувив в себе большой член, девушка распахнула глаза и снова уставилась на Аверина не мигая. Пока он не вошел в нее полностью, они не прерывали зрительного контакта. Она помнила из своей первой близости только неприятные ощущения, боль и желание быстрее прекратить экзекуцию, но сейчас ее словно подхватила какая-то волна, поднимая на вершину, наполняя тело напряжением и острым удовольствием. Когда ее бедер коснулись другие, она начала задыхаться, а перед глазами заиграли в салочки разноцветные искры.

Медленно, практически незаметно, мужчина качнулся вперед, и Ксюша застонала, откинув голову на узком матрасе. Постепенно отстраняясь все дальше и возвращаясь все резче, Алексей тихо рычал от удовольствия, полностью отдавая себя движению и узкому плену, объявшему его естество. Голова непривычно кружилась, словно он попал в бурный морской водоворот, перед глазами все плыло, а сердце так и норовило выпрыгнуть из груди. Он толчками входил в податливое женское тело, наслаждаясь тихими вскриками, легкими укусами в плечо, пьянящим танцем секса, переплетая их руки, подхватывая длинные ноги под колени, вдыхая запах своей разгоряченной страстной девочки. Алексей не обращал внимания на неудобство узкой кровати, забыл, где они находятся и что в любой момент в комнату может постучать кто угодно — от коменданта до пьяной соседки, решившей, что Самойловой нужна компания одиноким вечером. Он упивался охватившими его чувствами и когда понял, что уже на грани, ощутил, как влагалище внутри начало сокращаться от удовольствия, и с громким стоном кончил, оставаясь глубоко внутри, смутно понимая, что в груди окончательно сформировалось чувство, которого он не признавал, в которое не верил и никогда не надеялся обрести.

Ксюша осматривала себя в зеркале, морщила нос и старалась одернуть юбку как можно ниже. Все же это был не ее стиль одежды, не ее фасон, да и платья она, в принципе, не любила. Но следовало признать, что в черных чулках с выбитым рисунком цветов ее ножки смотрелись отпадно. А вот ботики на высоких каблуках и платформе, черная узкая юбка чуть выше колен и белая блузка с глубоким вырезом делали ее похожей на шлюшку.

Юля же, крутившаяся за спиной подруги со счастливой улыбкой на лице, считала иначе:

— У твоего Леша челюсть отвалится, как только тебя увидит.

— Это уж точно, — хмыкнула Ксюша, пытаясь угадать реакцию англичанина на этот маскарад.

— Главное, не навернись нигде. А если и сделаешь это, то притворись, что так и задумано.

— Угу, лишь бы шею не сломать на этих ходулях.

— Шутишь? Такая обувь сейчас в тренде!

Возможно, так оно и было, только Ксюше все равно не нравилось, а ощущать себя в чулках было несколько странно. Казалось, она полуголая, и это всем заметно. Но под какими бы углами она себя ни рассматривала, кружевная резинка все же не показывалась. Ей очень хотелось произвести впечатление на Аверина, потому что после проведенной с ним ночи она почувствовала себя жалкой серой мышкой.

Девушка не помнила себя от накрывшего оргазма и не могла бы точно сказать, сколько она пролежала в теплых уютных объятиях, прежде чем пришла в себя и начала хоть что-то соображать. Алексей лежал на боку и медленно выводил на ее спине узоры кончиками пальцев, зарывался в волосы и что-то мурлыкал себе под нос, словно довольный охотой ленивый лев. А вот Ксюша почему-то почувствовала в тот момент болезненный укол в сердце: ее все еще преследовал страх — после секса остаться одной. Она лежала чуть дыша, пытаясь рассмотреть и запомнить в темноте черты мужского лица, сейчас расслабленные и безмятежные. Заметив ее пристальный взгляд, Аверин лениво улыбнулся, склонил голову и коротко ее поцеловал:

— Все в порядке?

— Да, — прошептала в ответ Ксюша, проглотив вставший в горле ком.

— Ну вот, а ты боялась.

— Все? Теперь ты меня бросишь? — выпалила девушка на одном дыхании.

— Почему? — перестал улыбаться Алексей.

— Ты добился, чего хотел.

Лицо мужчины удивленно вытянулось, одна бровь поползла вверх. Но спустя минуту его грудь странно задрожала и вырвался первый смешок, затем второй. И вот мужчина уже тихо, но заразительно смеялся, откинув голову. Девушка не надеялась услышать честное «да», но от подобного поведения парня ей стало обидно. Упрямо выдвинув челюсть, Ксюша опустила глаза и снова спросила:

— Считаешь меня смешной?

Продолжая смеяться, Алексей не сразу понял, что обидел Ксению, но когда увидел ее надутые губки, и без того распухшие от его поцелуев, взял себя в руки и боднул ее носом в висок.

— Скорее наивной дурехой. Секс для меня не самоцель, а новый уровень отношений. Да, я никогда не скрывал, что хочу тебя, но это не означает финал нашей связи. — Понизив голос до шепота, он приблизился к самому уху и произнес: — Мне нужно тебя еще многому научить.

От его проникновенного шепота у Ксюши по спине поползли мурашки и снова закружилась голова. Горячие губы снова прикипили к ее рту в жадном поцелуе, а в душе разлилась нега, смешанная с предвкушением обещанных удовольствий. Но она не знала, что Алексея тоже беспокоили некоторые непроясненные вопросы, поэтому, кое-как уместившись на узкой кровати на спину, он уложил девушку себе на грудь и, перебирая пальцами ее рассыпанные по плечам волосы, поинтересовался:

— Неужели это единственная причина, по которой ты от меня убегала? Выходит, ты боялась не самого секса?

Ксения поморщилась. На эту тему ей сейчас совершенно не хотелось говорить, учитывая, что она никогда об этом никому не рассказывала. Первый и единственный сексуальный опыт ее сильно разочаровал. Хотя Ксения и надеялась на благополучный исход в будущем, но все же предпочитала не рисковать. На данный момент Леша был ее самым близким человеком, поэтому имел право знать о ней все. Во всяком случае она так решила.

— Знаешь, — тихо начала Ксюша, приподнявшись на локтях у любовника на груди, — наверное, я боялась всего вместе. В шестнадцать начала встречаться с одним парнем, выпускником из моей школы, и через месяц мы переспали. Я была в него влюблена. Мне тогда казалось, что и он тоже. Однажды он взял машину отца и отвез меня в местный лес, — голос девушки стал более жестким, она посмотрела Алексею в глаза, в которых читались разочарование и какая-то отстраненность. — Там повел себя грубо, совершенно не заботясь ни о моем удовольствии, ни о физическом состоянии. Затем высадил ревущую у дома и больше ни разу не позвонил. Я тогда надеялась, что он как-то извинится, оправдается, ждала его звонка, звонила сама. А когда он в школе прошел мимо меня, то сделал вид, что не заметил. На этом и закончилась моя первая любовь.

В комнате повисла тишина. Алексей не знал, что ответить на этот рассказ, а душу опалил жар ненависти к неизвестному парню, который был так груб с его златовлаской. Секундой позже стало и вовсе противно, потому что и сам чуть с ней не сделал практически так же. Чем он лучше? С силой сжав челюсти, что на скулах заходили желваки, Аверин прижал к груди девушку и поцеловал в лоб.

— Прости, что напугал тебя тогда, малыш, — хрипло пробормотал он совершенно искренне, чувствуя щемящую нежность, сковавшую грудь. — Надеюсь, что смогу когда-нибудь реабилитироваться.

— Пока у тебя получается, — улыбнулась Ксюша.

— Ты не против, если я покурю?

— Нет. Только дальнюю створку открывай.

Поднявшись с кровати, Алексей натянул боксеры и достал пачку сигарет из принесенного с собой пакета, а Ксюша закуталась в плед и уселась по-турецки на матрац. В открытое окно пахло сыростью дождливой зимы и тут же потянуло сигаретным дымом, но почему-то это девушке нравилось. Профиль парня четко вырисовывался в свете луны, казался таинственным и мужественным.

— Моя очередь вопросы задавать, — нарушила тишину Ксюша.

— Валяй, — с улыбкой глянул на нее Аверин.

— Это правда, что ты из Москвы сбежал, потому что твоя бывшая залетела?

— Что-о? — удивленно воззрился на нее мужчина. — Нет! Это про меня такие слухи ходят?

— Типа того, — улыбнулась девушка. — А что тогда случилось?

— Идиотизм чистой воды, — не стал врать ей Леша и посмотрел на зажатую в руке сигарету. Он не хотел, чтобы она видела в нем легкомысленного прожигателя жизни, но кому, как не ей, было рассказывать о себе правду? — Отец ждал, что после своего возвращения из Англии я начну работать в его фирме, а я кутил: шлялся по барам, машины бил.

— Баб менял, — язвительно добавила Самойлова.

— Не без этого, — ухмыльнулся мужчина и аккуратно сбил пепел в форточку. — Ну, отец меня и выгнал.

— Прямо выгнал?

— Да. Знакомые матери помогли устроиться сюда. Вот теперь тут живу и работаю.

— Выходит, я была права: ты мажор?

— Я идиот.

И Леша действительно так считал, хотя без всех его злоключений он бы никогда не встретил свою златовласку. Выбросив окурок, мужчина плотно закрыл окно и вернулся в постель. Настойчиво развернув теплый кокон из пледа, который себе свила девушка, мужчина коснулся холодными руками хрупкого тела и тут же услышал писк. Но сопротивление было быстро подавлено, а извивающийся клубок опрокинулся на постель. Жаждающие губы снова слились в поцелуе, разделив одно дыхание на двоих, тела сплелись в жарких объятиях и неистовых ласках, продлившихся до самого рассвета и повторившихся уже утром. Алексей вышел из женской секции только к обеду и снова прошел незамеченным среди потока студентов в коридорах общежития, полностью удовлетворенный и счастливый. А вот Ксюша после ночных откровений любовника призадумалась, решив, что на фоне московских красавиц, окружавших его раньше, она выглядит не особо привлекательно. А с ее мизерным опытом и вовсе никак не смогла бы удивить. Поэтому было решено поразить его своим внешним видом, соблазнительными изгибами, раздражить и не дать погаснуть разожеженному пламени страсти.

Надев серое пальто и перекинув через плечо широкий шарф в тон, девушка покинула комнату и вышла в коридор. Практически сразу она стала замечать, что на нее обращают внимание все проходящие мимо парни. Они рассматривали ее с головы до ног, некоторые даже подмигивали и улыбались. Юлия была довольна полученным эффектом, а вот Ксюша почувствовала еще больший дискомфорт, но виду не подавала и вышагивала по лестницам общежития с гордо поднятой головой. В стенах университета картинка несколько изменилась из-за круговерти студентов в широких холлах, но как только переступила порог аудитории, она приковала к себе взгляды собравшихся. У местных зазноб вытянулись лица, брови поползли под аккуратные челки, глаза стали на пол-лица. Пройдя мимо своего излюбленного стола в конце ряда, девушка решила на этот раз разместиться возле прохода, чтобы Алексей сразу ее увидел. Стоило Ксюше опуститься на стул, как разговоры в кабинете возобновились. Ее постоянная соседка по парте с улыбкой покачала головой и поинтересовалась:

— Отпадно выглядишь. В честь чего?

— Просто настроение хорошее, — пожала плечами Самойлова, внутренне

подготовившись к приходу англичанина.

И тот не заставил себя ждать. Отличительной чертой Аверина было то, что он всегда приходил вовремя — как только прозвенел первый звонок, преподаватель нарисовался в дверном проеме. Ксюша знала, что на занятия он предпочитает одеваться официально, но без галстука, и сегодняшний день не был исключением. Темно-синие брюки сидели на нем превосходно, как и пиджак с расстегнутой нижней пуговицей. Войдя в аудиторию, он, как обычно, улыбнулся и окинул девушек взглядом.

— Добрый... — начал было он приветствие, но оборвал себя на полуслове, наткнувшись взглядом на Ксению. Девушка старательно делала серьезное лицо и бесстрастный взгляд, но под столом кончиками пальцев поддела и потянула вверх край юбки, чтобы Алексей увидел кружевную резинку чулок. И судя по его расширившимся глазам, задумка вполне удалась. Расстегнув верхнюю пуговицу белой рубашки, мужчина повел плечами и откашлялся. — День, — закончил он приветствие и поспешил за свой стол.

Девушка внутренне ликовала от произведенного эффекта. Дальше пара пошла своим чередом. Аверин, обычно предпочитающий сидеть за своим столом, сегодня активно прохаживался между рядами, нет-нет да поглядывая на ее намеренно положенные друг на друга ножки. Ксения старалась не смотреть в эти моменты на него, почему-то ощущая не только удовлетворение, но и легкое возбуждение. И стоило ей встретиться взглядом с мужчиной, как тут же Ксюшу окатила волна жара, а в районе живота моментально скрутился тугой узел. Когда в конце пары она делала короткое самостоятельное задание, ей неожиданно пришла SMS-ка от Леши: «Издеваешься?» Не в силах подавить улыбку, девушка взяла телефон и тут же напечатала: «Как ты догадался?» Ответ не заставил себя ждать: «Сегодня приходи на час раньше — занятие отменяется. И не смей переодеваться!» Щеки девушки пылали, перед глазами все плыло, но она заставила себя закончить тест и с улыбкой наблюдала, как на этот раз именно Аверин выбегает из аудитории первым.

Соблюдая договоренность, ровно на час раньше Ксения спешила в своей немислимой обуви на преподавательскую половину общежития. И вновь ее преследовало странное ощущение полуобнаженности в этих чулках, что окружающие, смотрящие на Ксению с полуулыбками, непременно знали о кружевном безобразии под юбкой. Когда же она добежала до заветной секции, то натолкнулась на соседку Аверина, бледнолицую химичку в строгом костюме, видимо, совсем недавно пришедшую домой. Она замерла на полпути на кухню, совершенно не скрывая изумления на лице. Ее узкие глаза с прямыми ресницами расширились, а тонкие губы, покрашенные яркой помадой, приняли форму буквы «О». Ксюша почувствовала, как покрывается краской от такого откровенного разглядывания, но все же подошла к двери Алексея и постучала. Женщина продолжала на нее хлопать глазами, пока девушку не пустили в комнату.

За суматохой дня Аверин совершенно не заметил, как пролетело время, но в уме постоянно держал приход своей девочки вечером. Ее внешний вид сегодня и возмутил, и возбудил одновременно. Он чуть не подавился воздухом при виде юной соблазнительницы в короткой юбке, а потом из него и вовсе вышел весь дух, стоило увидеть резинку чулок. Возбуждение тотчас охватило тело, и чтобы скрыть явные признаки, мужчина поспешил на рабочее место. Но спустя пять минут сидения за столом он понял, что хочет увидеть это еще раз. Хождение по горячему лезвию ножа, такое соблазнительное своей остротой, доступное и в то же время далекое — так бы он назвал свое состояние в тот момент. Перманентное возбуждение, которое Аверин ощущал с прошедших выходных, блуждало в его крови с

небывалым азартом, подстегивая к необдуманным действиям. Он намеренно отменил занятие, сославшись на занятость, лишь бы скорее добраться до своей роскошной красавицы. А потом, по возможности, прописать ей чертей за вызывающий вид.

На кафедре царил странный и непривычный покой. Даже Образцова его не поддевала, как обычно, не задерживала после рабочего дня, не настаивала на поиске совершенно ненужного дополнительного материала, а просто задумчиво на него поглядывала, словно размышляла о чем-то своем. Это было только на руку, потому что после рабочего дня хотелось освежиться и привести себя в порядок перед встречей с девушкой.

И вот тот миг настал, когда раздался короткий стук в дверь, оповещающая, что пришла та, вокруг которой метались мысли все прошедшие дни. Но открыв дверь, Алексей увидел не только Ксению. Соседка стояла посреди секции с выпученными глазами и смотрела, как юная красотка в короткой юбке входит к нему в комнату. Поддавшись странному инстинкту защитить вторую половину, Аверин закрыл Ксюшу спиной и угрожающе посмотрел на химичку, тонкие брови которой уже полезли на бледный лоб. Выдержав выразительную паузу, мужчина медленно закрыл дверь комнаты и запер ее на ключ. Но стоило ему повернуться к девушке, как весь негатив улетучился и внимание сосредоточилось на стройных ножках, скидывающих с себя тяжелую обувь. Без предисловий и приветствий Алексей заключил Ксению в объятия и завладел ее губами в жадном поцелуе. Удивленно замычав, девушка улыбнулась такому пылу и закинула руки на широкие плечи, закрывая глаза и отдаваясь настойчивому поцелую.

Проникая в сладкий рот языком, Алексей перестал соображать и обращать внимание на происходящее, совершенно не стеснялся шарить руками по девичьему телу, забираться под белую блузку и задирать юбку. Чуть присев, он провел руками по полуобнаженным бедрам и сжал в руках крепкие ягодицы под тонкой паутинкой кружев. Заставив себя на секунду оторваться от вожделенных губ, потребовал:

— Сними ее.

Под таким напором страсти девушка совершенно растерялась, голова шла кругом, а руки не слушались. Она не сразу сообразила, что речь идет о юбке, и с трудом расстегнула простую застежку. Черная ткань упала к ее ногам, а девушка снова оказалась в крепких объятиях, слегка оторвавших ее от пола. Сделав пару шагов вперед, Аверин усадил ее на диван и встал перед ней на колени, уверенно раздвигая ноги. Спустился горячими поцелуями по шее вниз к глубокому декольте, наслаждаясь запахом девушки и ее нежной кожей. Расстегнув пару маленьких пуговиц, он добрался до красиво очерченной груди и отодвинул чашечку бюстгалтера, чтобы взять в рот возбужденно торчащий маленький сосок. Ксюша охнула и откинулась на спинку дивана, прогнувшись в спине и крепко прижимая голову преподавателя к груди. Возбуждение девятым валом накатывало на нее от умелых действий влажного языка и рук, уже стаскивающих с нее трусики. Алексей посасывал и осторожно прикусывал возбужденный сосок, терзая и одновременно доставляя неземное блаженство. Ксения хватала парня за волосы, обхватывала торс ногами и выгибалась под ласками, не понимая, что своими действиями возбуждает до полуобморочного состояния.

Вновь ненадолго оставив любимую, Алексей снял с себя свежую футболку, подтянул Ксюшу к самому краю сиденья и закинул ее ноги себе на плечи. Поймав ее мутный, недоуменный взгляд, он многообещающе улыбнулся и склонился к ее паху. Она не знала, насколько возбуждена, пока мужчина не коснулся языком набухшего клитора. Это было

подобно удару молнией, прошедшему через все тело, выгнувшему дугой позвоночник. Из горла вырвался несдержанный вскрик, заставивший Алексея вновь поднять голову.

— Тихо ты, — с улыбкой шикнул он на девушку, — соседей перепугаешь.

— Тогда не надо, — покачала головой Ксюша, но не успела закончить фразу, потому что преподаватель вновь приник к ее лону.

Закрыв себе рот ладонью, девушка вцепилась второй рукой в покрывало дивана и вновь взвизгнула от переполняющих острых ощущений. Мужчина вновь и вновь проходил языком по чувствительной головке клитора, щекотал и посасывал его, задевал пирсингом, выбивая из Ксюши все новые и новые страстные стоны. Она была настолько влажная, что изначально не нуждалась в дополнительной стимуляции, но ему безумно хотелось везде ее узнать, оттянуть момент пика жаркой страсти, показать ей новые границы удовольствия. Проникнув языком во влагалище, Алексей накрыл рукой одну грудь и посмотрел на потерявшую голову девушку. Доступная, открытая, такая податливая и горячая, она манила своей юностью и сексуальностью. Она стонала искренне, не пытаясь сделать вид, что ей приятно, отдавалась наслаждению непритворно, и яркая мимика лица это прекрасно отражала.

Теснота джинсов становилась болезненной, поэтому одной рукой Аверин расстегнул молнию и оттянул резинку трусов, выпуская на волю каменный член. Прошелся одним широким мазком по влагалищу, параллельно сжимая себя рукой и немного подрачивая. Терпеть дольше не было сил, поэтому он спустил с плеч длинные ножки и поднял Ксюшу с дивана. Повернув разомлевшую девушку к себе спиной, он заставил ее встать на сиденье дивана коленями и наклонить корпус вперед. Быстро натянув презерватив, Алексей, с трудом сдерживаясь, приставил крупную головку к жаркому входу и медленно вошел в узкое, влажное пространство. Перед глазами все поплыло, а уши вновь заполнил сладкий звук приглушенного ладонью стоны. Войдя в любимую до упора и переведя дыхание после первого острого наслаждения, Алексей сильнее расставил ноги девушке и склонился над ней, проникая под блузку руками и ища маленькие соски. Оторвав корпус Ксюши от дивана, он прижал ее к себе спиной, крепко сжав в ладонях полукружья грудей, и сделал плавное движение бедрами. Девушка с тихим стоном откинула ему на плечо голову и коснулась тонкими пальчиками мужских бедер. Поцеловав открывшуюся шею, мужчина стал двигаться активнее, стараясь глубже проникнуть в горячее лоно, чтобы снова податься назад и повторить движение.

Его действия были смелыми, жгучими, выбивали почву из-под ног и мутили сознание. Ксюша потеряла себя, отдаваясь целиком, не заботясь о своем внешнем виде и том, какое у любовника сложится о ней мнение. Она и не думала, что секс может дарить такие яркие чувства, такую жажду отдаваться, сделать ее смелой и открытой. Девушка двигалась навстречу мужским бедрам, впивалась в них ногтями, прижимала теснее его руки к своей груди. А когда он снова опустил ее на диван, сама выгнулась так, чтобы твердый член глубже проникал в нее, и захлебнулась от моментально нахлынувшего оргазма. Спустя пару размашистых движений Леша замер внутри нее, крепко обхватив бедра и тяжело дыша, словно дикое животное после сумасшедшего бега.

С трудом удержавшись от падения, Аверин аккуратно покинул тело девушки, уложил ее на сиденье дивана и сам примостился рядом, вытянув дрожащие ноги и крепко зажмурившись, наслаждаясь отголосками испытанного оргазма, блуждающего по организму. Лениво, в каком-то тумане, он надел на себя джинсы с бельем и притянул притихшую под

боком Ксюшу к себе. Та с легким вздохом примыслась у него на коленях и подняла на него яркие зеленые глаза.

— Привет, — улыбнулся ей Леша.

— Привет, — сверкнула улыбкой в ответ девушка и положила голову ему на плечо.

— Как день прошел?

— Вроде неплохо. А твой?

— Ждал нашей встречи и представлял, как она пройдет.

— Ожидания оправдались?

— Еще бы! — поднял за подбородок голову Ксюши Алексей и коротко поцеловал в алые губы. — Не расскажешь мне, в честь чего такой необычный вид?

— Кажется, он тебе понравился, — улыбнулась Самойлова, совершенно не видя подтекста в словах мужчины.

— Еще бы. И не одному мне.

А вот теперь сарказм в мужском голосе пропустить мимо ушей было просто невозможно. Девушка удивленно воззрилась в суровое лицо, минуту назад искаженное жаркой страстью.

— О чем ты?

— О твоём внешнем виде сегодня.

Но по растерянному взгляду девушки было видно, что она не понимает причины резкой перемены в настроении мужчины. Криво усмехнувшись и покачав головой, Алексей ссадил с себя Ксюшу и потянулся к пачке сигарет. Привычно открытая створка окна, сырость дождливой зимы и горький запах сигаретного дыма, струящегося по комнате, не придавали ситуации комфорта. Ксюша нервно принялась одеваться, хоть Аверин и отвернулся к окну. Ей казалось, что ему все понравилось, но это явно было не так.

— Твой наряд неприемлемый, — наконец озвучил мысли Аверин и оглянулся. — Я не хочу, чтобы моя девушка так одевалась.

— Не поняла? — растерянно улыбнулась Ксюша. — Мне нельзя носить юбку?

— Детка, ты выглядишь как шлюха.

— Ты говоришь как мой отец!

Девушка прыснула звонким смехом, а Алексей почувствовал неприятный укол где-то в области солнечного сплетения. Разница в возрасте не казалась ему большой проблемой, но видимо в некоторых вопросах их мнения расходились. Ему было несмешно, и сравнение девушки заставило нахмуриться. Он никогда не задумывался над тем, как она его воспринимает, ведь только недавно Ксюша покинула школьную скамью. Глубоко затянувшись и выпустив дым в окно, Алексей повернулся всем корпусом к девушке и оперся бедром на письменный стол:

— Ты считаешь меня слишком взрослым для себя?

Серьезность фразы и хмурое лицо Аверина заставили Ксюшу прикусить язык и похолодеть от вопроса. Она совершенно не это имела в виду и не подумала, как может прозвучать ее последняя фраза. Сглотнув набежавшую слюну, покачала головой, чувствуя скованную грудь вину:

— Нет, конечно. Но не могу же я надеть на себя паранджу, — попыталась объяснить свою позицию Самойлова. — К тому же никто не знает о наших отношениях, почему я, как свободная девушка, не могу себе позволить подобное?

— Как это понимать, Ксюша? — тихо зарычал Алексей, сам не помня себя от странной

злости и ревности ко всем, кто ее такой видел. — У одного меня отношения, а ты, выходит, свободная?!

— Я не это имела в виду, — совсем растерялась она, чувствуя себя в эту минуту действительно глупой девчонкой рядом с мудрым и взрослым мужчиной. Выходит, зря она не послушала свой внутренний голос, поэтому и чувствовала себя некомфортно в этой одежде.

— Если о нас никому не известно, это не значит, что можно смело выходить на панель.

Его слова ударили сильнее и больнее любой пощечины, выбили из девушки весь дух. На глаза навернулись слезы и моментально захотелось прикрыть ноги. Прикусив губу, Ксюша перевела взгляд на стену и медленно выдохнула.

— А по твоему поведению и не скажешь, что тебе не понравилось, — еле слышно пробормотала она.

Сообразив, что слишком резко с ней говорит, Леша выбросил окурок и подошел к Ксюше вплотную. Погладив узкие подрагивающие плечи, он заглянул ей в глаза и примирительно улыбнулся.

— Ты мне нравишься любой. И такой сексуальной — особенно. Но именно потому, что не могу заявить на тебя свои права свободно, не хочу, чтобы ты в таком виде щеголяла по всему университету. Ты смело можешь носить юбки, но с более спокойными аксессуарами, понимаешь?

— Я просто хотела тебе понравиться, — виновато посмотрела на него Ксюша, прекрасно понимая, о чем он толкует.

— Тебе это удалось. И через полчаса я тебе еще раз это докажу, — ближе притянул к себе девушку Алексей, чувствуя, как она постепенно расслабляется. Красивые губы снова растянулись в улыбке, а в глазах появился прежний задорный блеск. — Прости, раньше не получится: возраст берет свое, — не удержался от подкола Аверин.

— Леша! — укоризненно глянула на него девушка.

Посмеиваясь, Алексей склонил голову и скользнул языком по сурово сжатым сладким губкам. Он не собирался так быстро отпускать любимую этим вечером, и плевать, что это займет больше времени, отведенного для занятий. В конце концов, они могли просто подружески пить чай и слушать музыку, которую включили специально, чтобы заглушить звуки сладких стонов, наполнявших комнату до позднего вечера.

Поднимаясь по узкой лестнице старенькой пятиэтажки, Ксюша испытывала смешанные чувства. Она не особо горела желанием присутствовать на сегодняшнем вечере и искренне надеялась на его скорое завершение.

В одну из суббот, когда на улице уже начала устанавливаться стабильная погода, намекающая на потепление, ей позвонил Алексей и сообщил, что собирается познакомиться со своим другом детства Дмитрием. Девушка однажды видела того из окна своей комнаты, и он сразу ей не понравился, как и Аверин когда-то. Только в этот раз она не думала, что ее мнение изменится. Они собирались провести вечер с еще одним другом ее парня — неким Виктором, таким же преподавателем из их университета. И этот персонаж волновал Самойлову куда больше предыдущего. Она не против раскрытия их отношения и все же было боязно не просто встречаться наедине в стенах комнаты или машины, а становиться полноценной частью жизни Аверина. Собиралась она на эту встречу более тщательно, чем обычно. К обществу Леша она и вовсе уже привыкла и бегала к нему на свидания в комнату в домашней одежде, а бывало, и ненакрашенная. На этот раз Ксения подбирала одежду и делала макияж придирчиво, почему-то хотелось в глазах незнакомого москвича выглядеть презентабельно.

Следом за девушкой по лестнице поднимался Алексей и волновался не меньше своей спутницы. Дима позвонил за сутки до своего приезда и, как обычно, намеревался привезти с собой девиц легкого поведения, но Аверин обрубил его желание, заявив, что будет не один. Это решение возникло спонтанно. Быть может потому, что ему надоело отнекиваться и отбиваться от назойливых женщин, которых Шаравин постоянно так и норовил ему подсунуть. Настроение друга детства несколько изменилось, что стало понятно по его растерянному голосу в телефонной трубке, но своего намерения приехать тот не изменил. По своему обыкновению, Дима приехал сразу к месту назначения — в квартиру Тихомировых, увы, не один, в чем Алексей убедился, стоило входной двери распахнуться перед ними. На пороге стоял сутулый Виктор и приветливо улыбался паре. Из большой комнаты слышался визгливый смех дам, видимо злоупотребивших алкоголем еще по пути сюда.

— Рад знакомству, — прогундосил хозяин квартиры и сжал тонкие ладони Ксюши. Но стоило той отвернуться от собеседника, чтобы снять пальто, как Витя выразительно посмотреть на Аверина, что могло означать только одно: Шаравин вышел за рамки своего обычного аморального поведения.

Впрочем, Тихомиров никогда не жаловал друга Алексея, о чем оповещал при каждом удобном случае. Леша в очередной раз закатил глаза, как обычно, уверенный, что Витя придирается к Диме. Пройдя в комнату, он увидел обычную для подобных посиделок картину и усмехнулся. Стол ломился от различных яств, при виде которых текли слюни, а также нескольких больших бутылок элитного спиртного. Шаравин сидел в обнимку с яркой девицей, закинувшей ему ноги на колени и что-то шептавшей на ухо. Напротив устроилась другая и наблюдала за более удачливой подругой, которой достался московский мажор.

— Наконец-то, чувак! — воскликнул Шаравин, заведя вновь прибывших. Он поднялся с дивана и в пару шагов преодолел разделяющее их расстояние. В его глазах зажегся интерес при виде юной длинноволосой красавицы, скромно жавшейся к Алексею. Нахально окинув

ее взглядом, мужчина игриво поклонился и осклабился: — Здравствуйте. Добро пожаловать на наш скромный пир. — И не дожидаясь от нее ответа, посмотрел на Аверина. — Мы за*бались вас ждать, поэтому уже приступили. Надеюсь, без обид.

— Конечно, — хлопнул по протянутой руке Леша, улыбаясь другу во все зубы и подталкивая Ксюшу в комнату.

Перезнакомившись и устроившись за столом, Аверин расслабленно откинулся на спинку дивана и сразу пригубил из запотевшего стакана прохладное пиво. Ксюша ограничилась вином, но не смогла так же расслабиться в этой компании. Как она и предполагала, Шаравин ей не понравился, и с течением времени это мнение не менялось. Парень вел себя развязно, ругался матом через слово, что резало ухо привыкшей к иному общению девушке, и без стеснения лапал рядом сидящую девицу, которую, судя по всему, привезли сюда с определенной целью. Хозяин квартиры скромно сидел в углу дивана и практически не отрывал взгляда от телефона. Ярко покрашенные девушки в коротких юбках сверкали на нее глазами, оценивая внешний вид, дороговизну одежды и лежащего на столе телефона. Они были значительно старше, темы для разговоров Самойлова поддержать не могла, и чем больше проходило времени, тем она отчетливее понимала, что ей в этой компании не место. Зато Алексей чувствовал себя комфортно. Интересовался каким-то общими знакомыми, ресторанами, фирмами, несколько раз брал у друга телефон, чтобы посмотреть фотографии, смеялся над понятными ему шутками, общался с девушками, совершенно не обращая внимания на глубокие декольте и выставленные напоказ ноги. Только Ксюша не знала, что такое поведение лишь видимость благополучия. Он не мог не заметить круглые изумленные глаза, неестественно выпрямленную спину и бледные щеки своей спутницы. Алексей пытался вовлечь всех в общую беседу и пару раз тормозил друга детства, когда тот перегибал палку с крепким словцом, но спустя час понял, что это бесполезно. Он смотрел на друга и не мог понять, что же между ними изменилось? Почему он перестал воспринимать его, как прежде, легко? Почему его шутки кажутся сальными, а многие слова непонятными? Почему-то вспомнились слова отца, когда тот отчитывал его при последней встрече как мальчишку. Теперь Алексей понимал, что тот пытался ему вдолбить долгое время. Наконец он увидел себя глазами отца в лице друга детства. Вот он, баловень судьбы без чувства ответственности, понимания элементарных правил приличия, считающий, что ему в этом мире позволено все и ничего за это не будет. Алексей смотрел на отстраненного Виктора и осознавал, что на данный момент у него гораздо больше общего именно с ним, чем с Шаравиным.

— Пойдем покурим, — спустя полтора часа посиделок предложил Аверин, прервав друга на полуслове.

Дима недоуменно поморгал на парня, но согласно кивнул, потому что проветриться действительно было пора. Они вышли на балкон и плотно прикрыли за собой дверь, но Алексей не стал подходить к перилам, чтобы видеть Ксюшу, хмуро взиравшую на девушек.

— Ты чего такой напряженный? — поинтересовался Шаравин, подкуривая сигарету.

— Зато ты слишком расслабленный, — рыкнул на него Леша. — За языком совершенно перестал следить. Тебя вообще фильтровать не учили?

— Твоей недотроге нужна нюхательная соль?

— Перестань язвить! Ты знал, что я приду с девушкой! Неужели так сложно вести себя прилично?

— Алекс, я сюда еду с одной-единственной целью, и тебе это хорошо известно, —

затянулся Дима табачным дымом с таким видом, будто он как минимум шейх, разговаривающий с чернью. — В том, что ты приволок на пьянку малолетку и усадил рядом со шлюхами, нет моей вины.

Не найдясь с ответом, Алексей молча смотрел на друга детства и не узнавал. Незаметно для него их дороги постепенно расходились, но только сейчас Аверин это наконец понял. Его жизнь резко изменилась, как и взгляды, ценности и стремления. Шаравин же остался в своем беспечном мире, полном развлечений, родительских денег и бестолкового прожигания жизни. Они словно заговорили на разных языках, параллельно с этим теряя словари. Наверное, этому суждено было случиться, но Леша не думал, что настолько рано. Затушив сигарету в импровизированной пепельнице, которой стала банка из-под кофе, парень вернулся в комнату, даже не подумав сказать Диме что-то напоследок.

Терпение у Ксюши было на пределе. Пока мужчины курили на балконе, девицы принялись шушукаться, то и дело поглядывая на нее, демонстрируя свое пренебрежительное отношение. Они хихикали, и Самойловой даже показалось, что украдкой сфотографировали ее на телефон, как диковинную зверюшку. Это уже был явный перебор, и девушка не собиралась задерживаться в их компании больше ни минуты. Как только Алексей вошел в комнату, она поднялась со своего места, собираясь сообщить о своем намерении уйти, но мужчина ее опередил:

— Мы уходим.

Судя по довольным лицам, собравшиеся были только рады. Даже Виктор выдохнул с облегчением. Обстановка накалялась с каждой секундой и могла закончиться плачевно для обеих сторон. Быстро собравшись, Алексей пожал хозяину квартиры руку и натянуто улыбнулся:

— Думаю, тебе больше не придется терпеть общество Димаса.

— Надеюсь, — хмыкнул Тихомиров. — Вы лучше приходите к нам на чай. Мама будет только рада.

— Мне нравится твое предложение. Возможно, в ближайшие выходные так и поступим.

Пара спускалась в полной тишине по сумрачной лестнице пятиэтажки. Ксюша чувствовала лишь облегчение, что странный вечер в компании распущенных людей подошел к концу. Но выйдя на улицу и вдохнув промозглый воздух, увидела скорбное лицо спутника и сама нахмурилась. Видимо, Алексей ожидал получить нечто иное от этого вечера.

— Все нормально? — Заглянула она в карие глаза, пока Аверин подкуривал очередную сигарету.

— Нет, — честно ответил тот и взял девушку за руку. — Извини, что так все вышло.

— Это не твоя вина. Наверное, Дима просто не ожидал увидеть меня и рассчитывал провести вечер по-другому.

— Тебе прекрасно известно, что он был в курсе, — фыркнул Аверин, удивленный, что девушка выгораживает Шаравина.

На улицах города было пустынно, небо снова затянуло тяжелыми тучами, угрожая пролиться холодным дождем. Им следовало поспешить, чтобы общежитие не закрыли до их прихода, но настроение не располагало к быстрой ходьбе. Задумчиво втягивая сигаретный дым, Алексей смотрел в пространство перед собой и рассеянно поглаживал тонкую ладошку. Как странно и несправедливо, что люди не могут видеть себя со стороны, а когда это сделать получается, становится слишком поздно что-либо менять. Остается радоваться, что не все окружающие резко отворачивались, а некоторые старались помочь и сделать человека

лучше. Возможно, должно было сложиться несколько факторов, чтобы изменилось видение мира и ситуаций, захотелось перемен, появились новые стремления и цели.

Что послужило толчком для Алексея? Отлучение от кормушки? Новая работа, где нужно было включать мозги? Или девушка, тихо шагающая рядом, доверчиво глядящая на него своими глубокими, словно озера, глазами? Нынешний Алексей Аверин никогда бы не стал умолять отца не выгонять его, а просто развернулся бы и ушел. Он мог многого не допустить, если бы научился думать раньше. Хотя в этом случае никогда бы не встретил Ксюшу.

Они вошли в пустынную аллею, ведущую прямоком к общежитию, сейчас темную и пустынную. Фонари здесь горели через один, что было привлекательно для молодежи в ночное время суток, но не в этот сырой вечер ранней весной. Постепенно замедляясь, Алексей остановился в тени голых деревьев практически в конце аллеи и повернул свою спутницу к себе лицом. Девушка вопросительно подняла на него глаза, но продолжала молчать, силясь разглядеть в темноте мужское лицо. Аверин смотрел на Ксюшу, словно старался запомнить каждую черточку ее тонкого лица, полные губы и прямой нос. Он зарылся одной рукой в ее длинные волосы, а пальцами другой провел по нежным скулам.

— Я рад, что познакомился с тобой, — искренне произнес Леша. — Ты на многое открыла мне глаза.

— Ты все увидел сам, — тихо, но уверенно ответила Ксения.

Теплые мужские губы накрыли ее рот нежным поцелуем, чтобы насладиться хорошо знакомым вкусом, ставшим родным и любимым. Девушка прижалась к твердому телу любимого и положила руки на широкие плечи. Алексей наслаждался близостью, отринув от себя все ненужные мысли и тревоги, гладил узкую спину, затянутую в пальто, и длинные золотистые волосы, густые и слегка влажные в эту нелетную погоду. В груди у него давно сформировалось чувство, название которому было только одно. И почему-то он не боялся признаться в этом себе, не испугался почувствовать любовь, а готов был вздохнуть с облегчением и улыбаться во весь рот, ощущая легкость и беспечность.

Через пару мгновений Аверин отпустил девушку и остался в тени наблюдать, как она спешит одна к университету и дальше к общежитию. Выждав привычный интервал времени, Алексей направился следом, стараясь не терять ее из виду, чтобы в случае чего успеть прийти на помощь, но не знал, что в это самое время другая пара глаз также пристально наблюдает и за ним.

Ничего необычного эти глаза сначала не заметили, но стоило спутнице мужчины выйти на свет, как в них загорелся нехороший огонек. Владелец этих глаз всегда считал поведение Аверина аморальным, и прямое тому подтверждение сейчас вышагивало по мокрым университетским дорожкам, спеша скрыться под сенью общежития. При любых других обстоятельствах эти глаза могли бы и закрыться, но не в конкретном случае.

Чудом успев до закрытия дверей общежития, Ксюша быстро взбежала на свой этаж, где еще никто не собирался спать, и вошла в свою комнату. Глядя на себя в небольшое круглое зеркало, Юля намазывала на лицо какую-то вязкую субстанцию, сидя на кровати, но удивленно воззрилась на соседку, стоило той переступить порог:

— Я думала, ты сегодня не придешь.

— Планы изменились, — пожалала плечами Ксюша, совершенно не жалея, что вернулась домой раньше.

— Вы не поругались?

— Нет, но вечер был ужасным.

— Аверин оплошал или друзья оказались кошмарными? — с невинным выражением лица продолжала расспрашивать подруга.

— Друзья, — ответила, вешая в шкаф влажное пальто Самойлова, не замечая подвоха в вопросе. — Вернее, один конкретный друг. Придурок какой-то.

— Тоже москвич? — начала улыбаться Юля, обрадовавшись, что получилось подловить соседку.

— Ага, — подтвердила Ксюша и, только увидев довольное лицо соседки, осеклась. — То есть... В смысле?.. Я хотела сказать...

— Не паникуй, я давно обо всем догадалась.

— Серьезно? — Растерянно села на свою кровать девушка. Погруженная в свои мысли после столь нежного и одновременно страстного прощания с Алексеем, она совершенно ничего вокруг не замечала, наслаждаясь послевкусием и летая в облаках. Но распознав подвох, быстро вернулась с небес на землю и почувствовала в груди холодок, ведь она обещала никому не выдавать их тайну.

— Только слепой не заметит, что вы крутите роман. Я живу с тобой, между прочим!

— А другим это тоже заметно?

— Не думаю, — стала серьезной Юля. — По крайней мере, до меня никаких слухов не доходило.

— Надеюсь, это останется между нами?

— Я ведь тебя раньше не выдала. Зато теперь можно называть вещи своими именами. Так что там с другом? Такой же мажор оказался?

— Хуже, — закатила глаза Ксюша, устроилась на своей кровати удобнее и принялась рассказывать о вечере.

Юля права: они и прежде болтали обо всем на свете, включая ее отношения с неизвестным взрослым мужчиной, а теперь можно было называть вещи своими именами и не бояться оговориться. Но почему-то былой легкости в душе девушка не чувствовала и, ложась спать, задумалась, не совершила ли она ошибку. С другой стороны, Леша сам познакомил ее со своими друзьями, значит, не стесняется отношений с ней и теперь можно не бояться огласки, как прежде. Постепенно мысли в голове стали путаться и на первое место всплыли воспоминания о волшебных поцелуях, теплых объятиях и жадных руках. Наслаждаясь тягучим потоком мысленных ласк, девушка медленно погружалась в сон, не замечая, что лицо ее озарилось счастливой, беспечной улыбкой.

Первый приемлемо теплый день в этом году пришелся как раз на понедельник, словно весна решила — хватит зиме баловаться с погодой, пора вступать в свои законные права. Хоть на дорогах все еще стояли лужи, снег давно стаял, обнажая неприглядно черную землю. А вот яркое солнце настроение поднимало до небес, отражаясь в улыбках прохожих и спешащих на занятия студентов, в толпе которых привычным маршрутом направлялся на работу и Аверин. Приветствуя по пути знакомых, мужчина поднялся на хорошо знакомый этаж и свернул в людный коридор. Наверное, этот путь он смог бы пройти и с закрытыми глазами, ни разу не наткнувшись на препятствие, и этот факт не показался рутинным, наоборот, стены университета стали родными. Он привык к его запаху, звукам, гомону студентов и своему коллективу. Да и перестал привлекать к себе излишнее внимание, а откорректировав манеру поведения, и вовсе слился с толпой, что впервые в жизни его устраивало полностью. Именно поэтому он резко почувствовал себя неуютно, когда вошел на кафедру и тут же поймал пристальные взгляды коллег. В этот день у него занятия начинались со второй пары, из-за чего он приходил позже всех и, видимо, что-то пропустил. Глаза автоматически метнулись к Образцовой, ведь это единственный человек, любящий перемыслить ему кости и добавить от себя пикантные подробности. Но та, как и остальные, рассматривала его с любопытством и каким-то удовлетворением, что не сулило ничего хорошего. И не успел молодой преподаватель положить папку на стол, как в кабинет вошла секретарь декана:

— Аверин, к Людмиле Константиновне.

Удивленно вздернув темные брови, Алексей хмыкнул и пошел следом за женщиной, окинув взглядом притихший коллектив. Начинать понедельник с похода к декану на ковер — плохая примета. Но для чего его вызывали, пока не понимал, поэтому совершенно спокойно, с улыбкой на губах, вошел в приемную деканата, а потом и в кабинет Денисовой. Сухая и тонкая как жердь, с гордо выпрямленной спиной, она сидела в своем кресле, как на троне. На строгом лице не дрогнул и мускул, когда она вместо приветствия царственно указала на кресло напротив стола, и только когда мужчина присел, заговорила:

— Как известно, понедельник — день не из легких. Еще более неприятно начинать неделю с плохих новостей. Ваши рекомендации при приеме на работу были выше всяких похвал, но честно признаться, впечатление серьезного человека вы не производили. Я не сужу о книге по обложке, только в этот раз ее содержимое оказалось на поверхности. Много раз до меня доходили слухи о вашем, скажем так, неформальном поведении, но я была уверена, что со временем вы сумеете адаптироваться. И мне показалось, это наконец произошло. Но то, что я узнала сейчас, неприемлемо во всех отношениях. Вы понимаете, о чем я говорю?

— Не совсем, — ответил честно Алексей, хмуро взирая на декана. Говорила она тихо, без грамма эмоций, словно читала текст по бумажке, но от этого по спине парня бегали мурашки.

— При приеме на работу вы подписали договор и ознакомились с уставом университета, в котором четко прописаны все возможные контакты с коллегами и студентами, — на последнем слове Денисова сделала акцент, и Алексей внутренне похолодел. — И если вступать в близкие отношения с людьми из преподавательского

состава не возбраняется, чем вы и пользовались, насколько мне известно, то со студентами запрещено.

Алексей почувствовал легкое головокружение и резкую нехватку кислорода. Воротничок рубашки показался удавкой, который невольно захотелось оттянуть, но вместо этого мужчина крепко сцепил руки в замок и отвел взгляд от начальницы. Дальше она могла ничего не говорить, и без того было понятно, чего ожидать.

— Еще и со студентами-первокурсниками, — впервые за весь диалог в голосе Людмилы Константиновны прорезалось возмущение. — Они же совсем дети! Подобного поведения в нашем коллективе я допустить не могу, поэтому вариантов вам не предоставляю. К сожалению, менять преподавательский состав среди года я не имею права. Но ваше расписание до конца учебного года будет откорректировано. Все документы уже у секретаря, я жду от вас заявление «по собственному желанию». Надеюсь, мы расстанемся без скандала.

Что можно сделать в подобной ситуации? Оправдываться и просить пересмотреть решение? Обещать, что бросит Ксюшу и больше к студенткам не подойдет и на пушечный выстрел? Возможно, именно этого ждала Денисова от инфантильного, по ее мнению, парня. Но Аверин молча переваривал информацию, продолжая смотреть в окно. Он вдруг понял, что работа для него отошла на второй план, а потерять отношения с Ксенией намного страшнее. Работу он теперь найдет, а вот похожую девушку — вряд ли.

— Конечно, — наконец отозвался Алексей и поднялся из кресла. — Заявление каким числом писать?

На лице женщины отразилось изумление, которое она не смогла скрыть за маской отчужденности. Обычно люди, подобные Аверину, думают лишь о своем благе и первыми бегут как крысы с тонущего корабля. Возможно, для этого человека еще не все потеряно.

— Тридцатым июня.

— Понятно. Всего доброго, — кивнул Аверин и вышел в приемную.

Там его уже ждала секретарь декана с бланком заявления и обновленным расписанием. Вышколенная женщина была в курсе происходящего на кафедре, но не подавала вида, что ей любопытно узнать более пикантные подробности. А вот Алексей думал лишь о том, откуда выросли ноги и как давно добежали до деканата. Похоже, новости просочились и на кафедру английского языка: именно поэтому на него так смотрели коллеги. Но самое интересное, где они с Ксюшей могли проколоться? О них никто не знал, кроме самых близких. Диме подкладывать такую свинью не имело смысла, как и Витюше, а мстительная Образцова знать о них просто не могла. По логике вещей, ветер дул с другой стороны, и первым делом Алексей написал Ксюше, как только покинул родной деканат: «Привет. Встретимся сегодня после пар?» «Конечно, — незамедлительно прилетел ответ. — Как обычно?»

Сидеть в машине у мужчины желания не было. Лучше прогуляться в парке, о чем он и написал девушке. Заглянув в измененное расписание, Аверин хмыкнул. В нем ничего не поменялось, кроме одной группы, что совершенно логично: теперь он не имеет права оценивать знания Самойловой. Что он испытывает по поводу разоблачения, Алексей понять еще не мог. На данный момент его чувства недостаточно сформировались и превалирующую роль играла растерянность. У него в запасе имелись три месяца на поиски новой работы, но в этом состояла основная загвоздка: что делать? Возвращаться в Москву или оставаться здесь, что не особо хотелось? Нужно было все обсудить с Ксюшей.

Взволнованная Самойлова неслась на свидание к любимому на всех парах, вдохновлённая весенней погодой и внеплановой встречей. День начался изумительно — с

ласковых сообщений, чашки горячего зеленого чая и отличного настроения, которое поддерживала и подруга Юля. Тест по русскому языку ей дался легко, да и реферат по истории Ксюша сдала в числе первых, только однокурсницы на нее странно поглядывали, словно она новенькая на потоке. Но это не показалось странным. Возможно, им показался непривычным ее цветущий вид. В парке еще было не так много народа, как летом, все же дул северный ветер, проникая под пальто, и трепал волосы на манер государственного флага на флагштоке. Ксюша не любила такую погоду: потом долго приходилось распутывать длинную шевелюру. Но идти на встречу с Авериным с косой совершенно не хотелось. Она увидела высокую фигуру мужчины сразу, как только оказалась на широкой аллее парка. Он задумчиво смотрел себе под ноги, нахмутив темные брови. Воротник пальто был поднят, руки, как обычно, в карманах, каштановые волосы трепал вольный ветер. Прохожие девушки с улыбками поглядывали на равнодушного красавца, о чем-то задумавшегося в этот момент. Подойдя к нему с тыльной стороны, Ксюша дернула мужчину за локоть и отскочила в другую сторону, чтобы Аверин ее не увидел. Но тот сразу понял, кто скрывается за его спиной, и ловко поймал ее, обхватив за талию. Улыбаясь, он прижал Ксюшу к своей груди и попытался поцеловать, только девушка испуганно округлила глаза и принялась его отталкивать:

— Ты что! Увидят же!

— Пусть видят. Теперь все равно, — продолжал улыбаться мужчина, не выпуская из объятий Ксюшу.

— Как это? — попыталась взглянуть Алексею в лицо девушка. — Почему?

На этот раз Аверин отстранился сам и, вздохнув, отпустил девушку. Его лицо снова стало серьезным, а брови сошлись на переносице. Взяв Ксюшу под локоть, он повел ее вглубь парка по влажным темным дорожкам мимо высоких фонарей, обнаженных клумб и деревьев.

— Кое-что произошло сегодня, — начал Алексей, искоса взглянув на спутницу. — Поэтому я сразу хотел бы задать тебе вопрос: ты никому о нас не рассказывала?

Странный холодок пробежался в груди Самойловой, затем превратился в ледяную глыбу и ухнул куда-то вниз. При этом снаружи девушку окатило жаром, что моментально отразилось на порозовевших щеках. Зрачки глаз забегали, губы попытались изобразить улыбку. Рассказав своей секрет соседке и тем самым облегчив душу, Ксюша не чувствовала ни капли тревоги. Наоборот, домой стало проще возвращаться, как и убегать на свидание к преподавателю. И тем не менее, информация об их отношениях оставалась секретом, поэтому подобный вопрос вызвал чувство сродни панике и моментально захотелось оправдаться. Но девушка поборолась в себе это желание и попыталась спокойно произнести:

— Юле.

Резко затормозив и удивленно посмотрев на возлюбленную, словно не ожидая подобного ответа, Аверин несколько секунд переваривал услышанное, а потом усмехнулся:

— Значит, это все-таки от тебя. А я-то думал, откуда ноги растут?

— В смысле? Она и раньше догадывалась, пообещала, что никому не расскажет, — принялась убеждать его Ксюша, растерянно глядя в мужское лицо. — К тому же ты познакомил меня со своими друзьями, я думала, ты сам устал это скрывать.

— Ксюша, я скрывал это не от родных и друзей, а от длинных языков, которые могли донести информацию до начальства!

Девушка замерла, переваривая информацию. Значит, вот почему у него появились

вопросы. В попытке защитить себя и подругу, которой Самойлова искренне верила, она пошла в наступление:

— Но с чего ты взял, что рассказала именно она? Может, это твой Дима решил тебе свинью подложить!

— Ну да. Вместо того чтобы выйти на работу, он дождался понедельника и поперся в деканат, — закатил глаза Аверин. — Да он лишится должности и всех привилегий, если хоть на минуту опоздает, а своя задница ему дороже, поверь.

Когда Алексей говорил подобным тоном, демонстрируя превосходство, Ксюша начинала скрипеть зубами. Но сейчас был не тот случай, чтобы акцентировать на этом внимание. Поэтому девушка выдохнула и заговорил примирительным тоном:

— Раз все равно узнали, какая теперь разница — откуда?

— Теперь уже действительно никакой, — горько усмехнулся Аверин. — Вернусь в Москву и будет все, как прежде.

— О чем ты?

— Меня уволили, Ксюша.

— Что?!

— То!

Сердце грохотало где-то в горле, заглушая все остальные звуки. Холод, пронзающий нутро, распространился по всему телу, вызвав онемение конечностей и лишив способности четко мыслить. Открывая рот словно рыба, выброшенная на берег, Ксюша смотрела на мужчину не в силах вымолвить и слова. Один за другим возникали вопросы относительно будущего, но выбрать из них самый важный она не могла, поэтому продолжала молча взирать на мрачно усмехающегося любовника.

— Думала, все так просто, и я просил тебя молчать из прихоти? — продолжил Аверин.

— Нет, — кое-как смогла выдавить девушка. — Но я думала...

— По ходу делать тебе это еще рано, — перебил ее Алексей. — Шутки закончились, добро пожаловать в реальность.

С этими словами Алексей развернулся на пятках и пошел в обратном направлении, не обращая внимания на сильные порывы ветра, рвущие полы пальто, словно пытаясь вернуть его назад. Онемевшая от свалившихся на ее голову откровений, Ксюша продолжала стоять на месте и смотреть вслед своему преподавателю. Что сейчас произошло? Они расстались? Если он уезжает в Москву, видимо, да. Возможно, ей нужно было побежать за ним и потребовать разъяснений относительно их общей судьбы, но почему-то ноги приросли к земле и не желали двигаться. Девушка оставалась на месте до тех пор, пока широкоплечая фигура Аверина не скрылась из виду, потом еще немного и еще. Она пришла в себя, когда холод ранней весны пробрался под одежду, заставив медленно идти к родному общежитию.

Перебирая ногами словно чужими, Ксения с трудом преодолела короткое расстояние, слепо вошла в металлическую дверь и поднялась на свой этаж. Не замечая суетящихся вокруг студентов, словно неугомонный рой пчел, она прошла по длинному коридору к своей комнате. И только там, оказавшись в тишине и одиночестве среди четырех стен, онемение спало, превратившись в поток горьких слез, разрывающих душу от отчаяния, сожаления и обиды.

Наверное, когда ее первый раз в жизни бросил парень после телодвижений в машине, называющихся сексом, было не так больно, как сейчас. Тогда она еще не строила надежд и не питала иллюзий по поводу продолжения и долгой, счастливой совместной жизни.

Конечно, Ксения этого не говорила вслух, но в глубине души, как и многие девушки ее возраста, мечтала о красивых отношениях, свадьбе и детишках. Возможно не сейчас, а несколько позже, но именно Аверин стал фигурировать в ее фантазиях, связанных с семьей. И она никак не ожидала, что их отношения, начавшиеся так жарко, закончатся настолько внезапно. Ведь буквально несколько часов назад ей пришло от него сообщение со смайликами в виде сердечек и поцелуев.

Слезы текли градом, застилая глаза пеленой, прерывая дыхание и закладывая нос. Свернувшись клубком на кровати и укрывшись одеялом, Ксюша рыдала в подушку, чтобы жалкие звуки не могли слышать ее соседки. Радовало, что Юли не оказалось дома, иначе расспросов было бы не избежать. Выплакав первый поток слез, девушка высунула нос наружу и вытерла мокрые щеки. Мысли потекли в другом направлении и вернулись к причине ссоры. Ей показалось, что Аверин не просто так подумал о ее причастности к огласке их отношений. Возможно, ему кто-то рассказал. А отсюда напрашивался вывод, что Юля действительно проболталась. Затеплилась надежда, что между ними произошла всего лишь ссора, но тут же угасла, ведь Лешу уволили и оставаться в их захолустье ему теперь не было смысла. Глядя в стену и мысленно рассуждая о вариантах своего будущего, девушка не заметила, как на улице стемнело и загорелись фонари. Заплаканная и уставшая, она постепенно начала погружаться в сон, но окончательно отключиться ей не позволили громко хлопнувшая дверь и яркий свет, ударивший в глаза.

— Ой, прости, не знала, что ты дома, — извинилась Юля и включила настольную лампу, чтобы свет не бил подруге в глаза. — По ходу сегодня вспышки на солнце. Не день, а какой-то дурдом.

— Что случилось? — спросила Ксения без особого интереса, потирая лицо и горящие огнем глаза.

— Весь универ только о вас и гудит! — выдала подруга, усаживаясь на свою кровать напротив.

— Что?

— Что слышала! Про тебя и Аверина. Некоторые уже и беременность тебе приписали!

— Что? — глупо повторила Ксюша, принимая вертикальное положение.

— Ты чего такая заторможенная? Про вас с Авериным узнали, говорю! Весь универ на ушах стоит! Где вы засветились? Главное, чтобы до деканата не дошло, это же будет пипец!

— Его уволили, — всхлипнула Самойлова, чувствуя, как глаза вновь наполняются слезами.

— Ахренеть!

— Он думает, что это ты проболталась... — новый горький всхлип. — И уезжает в Москву.

— Аверин бросил тебя? — возопила Юля, но вместо ответа услышала только вой. — Ксюха, да ты что?! Богом клянусь, я никому и слова не сказала! Ну, я ему устрою, козлу!

Поддавшись боевому настроению, девушка вскочила на ноги, собираясь мчаться в другое крыло общежития, чтобы рассказать Аверину, как тот был не прав, но в ее руку мертвой хваткой вцепилась Ксения:

— Ты куда собралась?!

— Показать ему, где раки зимуют! Ты ведь ни в чем не виновата!

— Не надо ничего никому показывать, — убежденно проговорила Ксюша. — Он сам позвонит, когда остынет. Я бы тоже разозлилась.

Юля покачала головой и закатила глаза, но не стала перечить подруге. Она не думала, что Аверин, озабоченный лишь своим благополучием, еще ей позвонит. Странно, что его вообще уволили, а не выгородили, сделав виноватой Ксюшу. В любом случае она собиралась поддерживать подругу несмотря ни на что и надеялась на благополучный исход. Расставания часто бывают болезненными и влекут за собой глубокие душевные переживания. А в подобных ситуациях проблемы могут возникнуть и в обществе, которое окружает пару. Но с течением времени ситуация меняется, раны затягиваются, а непосредственные участники драмы получают очередной жизненный опыт, становятся мудрее, взрослее и внимательнее к выбору очередного партнера или спутника жизни. Главное, чтобы рядом был верный и надежный друг, коим и собиралась стать Юля для Ксюши.

Весна все увереннее вступала в свои права, балуя жителей города теплой солнечной погодой. Хорошее настроение струилось по толпе подобно солнечному зайчику, путалось в волосах, отдавая им свое золото и тепло. Ветерок пробежал по головам и пылью под ногами, забирался под легкие куртки, словно играя со студентами в салочки, и снова взмывал ввысь, разнося по округе их веселые шутки и смех. Но были среди них и те, кто резко выделялся из общей веселой массы, и этих немногих Алексей заметил сразу. Волосы его возлюбленной были собраны в тугую косу, что случалось крайне редко, яркие глаза скрылись за стеклами темных очков, что говорило о попытке спрятать их от всего мира, на ногах кроссовки вместо весенних туфелек, а на плечи накинут кардиган, словно в такую погоду можно замерзнуть.

Аверин был очень зол на девушку пару дней назад. Да, он предполагал, что именно она не смогла удержать язык за зубами, но все же надежда на ошибку оставалась. Но услышав подтверждение своего умозаключения, он вышел из себя, нагрубил ей и ушел. В тот вечер он злился и рычал на всех, кто бы с ним ни заговорил. Алексей вновь оказался на распутье и не знал, что делать дальше. Жизнь слишком часто подкидывала ему сюрпризы в последнее время. Он уже смирился со своим положением и научился жить без банковского счета и платиновой карты, но судьба совершила очередной кульбит и поставила его перед очередной проблемой. Нет, он не рассчитывал работать всю жизнь преподавателем в этом городишке, но уж точно не планировал так скоро отсюда уезжать. При этом он прекрасно понимал, что его отношения с Ксюшей надолго удержать в секрете не получилось бы: их могли увидеть где угодно и таки донести до ушей декана. Просто это случилось раньше, чем предполагалось, и взваливать всю вину на плечи девушки не стоило. Писать Ксюше сообщение с извинениями и звонить он принципиально не стал, посчитав это трусостью. Если уж он в глаза ей нагрубил, точно так же попросит и прощения. Только встретиться с ней быстро не получилось. Осознание дурости своего поступка пришло лишь через сутки, в его груди что-то сжималось, стоило взгляду упасть на молчащий телефон, пустую чашку, из которой любила пить чай Ксюша, или забытый ею шарф. Но бежать через все общежитие к ней в комнату среди ночи было верхом идиотизма.

На следующий день довольная жизнью Образцова плотно надела на него со своими методичками и не приняла никаких возражений:

— Ваше увольнение через пару месяцев — еще не повод делать свою работу спустя рукава.

— А вас такое положение вещей только радует, не так ли? — не удержался Аверин от ответной колкости.

— Не стану скрывать очевидное, — откровенно ответила женщина. — Не находите, какая нелепая ирония судьбы? А у вас могло быть всё.

Естественно, она намекала на отношения с ней. Скрипнув зубами и плотно сжав губы, чтобы не нагрубить язве, Алексей несколько раз глубоко вздохнул для успокоения и, натянув на губы улыбку, резко отбрил надоеду:

— Я не намерен это обсуждать.

А когда вернулся домой после бесполезных посиделок подле Образцовой в библиотеке, к нему потоком хлынули студенты, поэтому встреча с Ксюшей вновь накрылась медным тазом. Встретиться с ней представилась возможность только на следующий день, сразу

после пар, у стен общежития. Глубоко вздохнув, заставив себя забыть об окружающих, Алексей вышел из тени деревьев и замер на узкой дорожке. Ксюша медленно шла рядом с подругой, которая, активно жестикулируя, что-то рассказывала. Стайка девушек, идущих чуть впереди, постоянно на них оглядывалась, а по их шепоткам и ехидным улыбкам без труда можно было понять, о чем разговор.

Ксения прекрасно их слышала, хотя прислушиваться не приходилось, она и без того знала про новый слух, который сотряс университет: Аверин бросил свою студентку, чтобы сохранить должность. Но как только они приблизились к общежитию, смешки резко прекратились и повисло странное молчание. Ксюша подняла голову и буквально в двух шагах от себя наткнулась взглядом на высокую фигуру преподавателя, смотрящего на нее в упор. Девушка замерла, почувствовав резкую боль в груди, словно ее ударили в солнечное сплетение; дыхание перехватило, а щеки опалило жаром. Перед глазами все поплыло — то ли от волнения, то ли от внезапно нахлынувших слез, и как сквозь вату она услышала его голос:

— Нам нужно поговорить.

— Опять? — потеснила ее плечом боевая подруга. — Может, пойдешь уже лесом?

— Это, я так понимаю, группа поддержки? — без тени смущения, с открытой улыбкой поинтересовался Алексей.

— Типа того, — скрестила руки на пышной груди Юля, но от ответной улыбки удержаться не смогла.

— Не волнуйся, я пришел с миром. А если снова посмею обидеть твою подружку, можешь кинуть в меня кокос.

Ксения поджала губы, чтобы не прыснуть истеричным смехом, а Юля лишь недоуменно сдвинула брови и покачала головой. Взяв Ксюшу за локоток, мужчина повел ее к противоположному крылу здания, за которым притаилась его белая машина. Он здраво рассудил, что поговорить на улице им не удастся из-за любопытных студентов, и оказался прав, потому что те без какого-либо стеснения толпились на пороге общежития и бессовестно на них глазели. Оказавшись вдали от людских глаз, Алексей остановился подле машины и развернул к себе девушку. Та с замиранием сердца воззрилась на него сквозь темные стекла очков и дрожащими от еле сдерживаемых слез губами спросила:

— Что ты хотел?

Сосредоточенно рассматривая юное лицо, мужчина не спешил с ответом. Он провел большим пальцем по искусанным припухшим губам, горящим жаром щекам, затем поддел очки, чтобы увидеть любимые глаза. Веки были припухшими от постоянных слез, а бездонные зеленые озера подозрительно блестели, грозя новыми солеными потоками. Обхватив ладонью затылок с тугой косой, Алексей облизнул губы и наконец произнес:

— Я соскучился.

Услышав такой ответ, Ксюша растерялась. Любимый был очень близко. Хотелось снова погрузиться в его запах и тепло тела, забраться в объятия и спрятаться там от сурового мира. Поддавшись чувствам, Ксюша отпустила себя и позволила слезам покатиться из глаз. Аверин тут же крепко прижал к себе девушку и обнял.

— Прости меня, солнышко. Прости, что обидел и оставил одну.

Ксюша тихо плакала и цеплялась за мужские плечи, чувствуя, как холод, сковывающий все эти дни, постепенно ее отпускает. Широкие ладони гладили спину и волосы, теплые губы целовали висок, горячий шепот обжигал ухо:

— Прости меня. Только не плачь.

Прижимая к себе любимую девушку, подрагивающую всем телом, Алексей краем глаза уловил какое-то движение и обернулся. Проходящие мимо студенты пристально их рассматривали, некоторые выглядывали из-за угла, а другие имели наглость даже снимать их на телефоны. Зло выругавшись, мужчина отстранил от себя ничего не соображающую девушку, открыл дверь машины и бесцеремонно впихнул ее в салон. Обойдя авто, сам уселся внутрь, завел двигатель и ударил по газам, желая скрыться подальше от любопытной, жаждущей хоть какой-нибудь сенсации толпы. Ксюша всхлипывала, глядя на свои руки, сцепленные на коленях, нежные щеки покрывали слезы, из носа также текло. Леша достал из бардачка пачку салфеток и передал ей. Девушка глубоко дышала, стараясь успокоиться, и активно орудовала бумажными платочками.

— Ты... ты... ты... — пыталась что-то вымолвить Ксюша, но сделать этого не получалось из-за бушующих в груди чувств.

Все это время без него она боролась с желанием позвонить Леше или подкараулить у комнаты, написать сообщение или вообще заявиться на кафедру, чтобы раз и навсегда прояснить ситуацию. Чтобы этого не сделать, она даже позволила себе прогулять все пары на следующий день. Она лила слезы и ждала, когда Аверин успокоится и соизволит позвонить, но этого не происходило. Видя мучения подруги, Юля была готова на кардинальные меры, и Ксюше лишь чудом удавалось сдерживать ее воинственность. В груди все разрывалось от боли и обиды. Она не могла поверить, что человек, так ласково смотрящий на нее при встречах, шепчущий нежные слова на ухо, страстный и откровенный в постели, способен в одно мгновение отвернуться от нее и забыть. Она надеялась, что и ему нелегко далось их расставание, но, исходя из ситуации, получалось обратное. От этого было еще больнее. А стоило ей вновь оказаться в университете, как пребывание в четырех стенах комнаты показалось манной небесной. Она не сразу поняла, почему на нее все пялятся. Думала, что это из-за отекавшего от слез лица и отсутствия макияжа, но это было не так. Поднявшись в аудиторию к однокурсникам, Ксюша впервые в жизни почувствовала себя изгоем. Девушки и парни из параллельных потоков смотрели на нее словно на диковинное животное, опасаясь при этом даже подходить к ней. В аудитории она сидела на галёрке совершенно одна. Слухи расползлись не только по параллельным группам, но и по другим потокам. Кажется, все, у кого преподавал Аверин, знали о ее существовании. В неведении не остались и учителя, с интересом рассматривающие ее среди учеников, словно пытаясь понять, что же в ней такого нашел красавчик англичанин. Ксения погрузилась в какой-то кошмарный сон, в котором она стоит обнаженная посреди сцены, а все тычут в нее пальцем и смеются. Хотелось сбежать обратно в общагу и забиться под кровать, а еще лучше уехать к родителям и никогда не возвращаться. Только соседки по секции также были в курсе происходящего и при ее появлении в узком коридоре замолкали как по команде, вытянувшись в струнку сурикатами, дабы ничего не пропустить.

— Знаю, что я идиот, — сжал тонкое запястье девушки Аверин, — но был ужасно зол и только потом понял, о чем ты мне говорила в парке. Теперь уже все равно, что о нас узнали. Более того, мне безразлична реакция общества. Главное, быть вместе.

— Леша, — еще слышно проговорила Ксения, сжимая его широкую ладонь.

— Успокойся, пожалуйста, — мельком глянул на спутницу Алексей и свернул на ближайшую парковку у супермаркета. — Я буду с тобой и уходить не собираюсь. Кстати, и не собирался, просто как-то все навалилось...

— А как же Москва?

— Я останусь здесь до конца учебного года, — с этими словами он всем корпусом повернулся к Ксюше и стер кончиками пальцев оставшиеся слезинки на нежных щеках. — Поэтому у нас есть время решить, как мы будем действовать потом. Наверное, придется найти работу здесь, пока ты учишься.

— Теперь они меня ненавидят, — перебила его Ксюша и снова спрятала лицо в ладонях.

— Что? Кто?

— Смотрят на меня как на прокаженную. Вместо тебя теперь Образцова, она почти открытым текстом сказала, что сессию я не сдам.

Огорошенного подобным заявлением Аверина словно молнией поразило. Эгоистично думая только о своем благополучии, он совершенно не учел, как это может отразиться на Ксюше. Захлебываясь слезами, девушка с трудом поведала, в каком незавидном положении оказалась. Но шепотки студентов и слухи о них — это полбеды, преподаватели, подобные Образцовой, могут попросту завалить Ксению на сессии, а там и до отчисления недалеко.

— Я, как обычно, читала ей текст, а она сделала кислую мину и заявила, что с такими знаниями я ей сессию не сдам. По русскому языку я тест завалила, реферат по истории мне вернули весь в красных чернилах, а препод по английской литературе выдала мне самое сложное задание на потоке. Я знаю, потому что специально проверяла!

— Подожди паниковать, — подгреб к себе ревущую девушку Алексей и прижал к груди. — С учебкой я тебе помогу и никому не дам в обиду. Успокойся!

Вдыхая запах любимого тела, Ксения зажмурилась и доверчиво прильнула к мужской груди. Всего несколько дней прошло, а ей казалось, что они не виделись целую вечность, и мир словно сошел с ума за считанные минуты, перевернулся с ног на голову. И теперь девушка не понимала, куда следует идти. Доверять Аверину или постараться настроиться на неминуемое расставание, отдаться на волю судьбы и этого мужчины или самостоятельно искать выход из положения? Только доводы рассудка и все вопросы моментально покинули голову, стоило мужским ладоням пуститься в ласковый путь по ее спине, горячему дыханию опалить ухо, а жадным губам накрыть ее рот. Трепещущее девичье сердечко моментально потянулось к жаркому пламени страсти, совершенно не боясь спутать ее с любовью. Оно готово было полностью раскрыться, как жаждущий влаги и солнца прекрасный цветок, уверенный, что никакие холодные ветры не достанут его. Прижимаясь к Леше, девушка наслаждалась близостью, крепко зажмурившись и постаравшись отринуть от себя все тяготы и несправедливости реальности. Нежные пальцы блуждали по ее волосам, осторожно касались скул, глаз и лба, словно вспоминая забытые ощущения от прикосновений к гладкой коже. Рядом с Алексеем девушка снова забыла все невзгоды и потерялась во времени, ощутила крылья за спиной, а на душе появились легкость и невесомость. Но стоило ей мельком глянуть в лобовое стекло дорогой иномарки, в которой они скрывались от всего мира, как суровая реальность нахлынула ледяным потоком, заставив все внутри сжаться от страха.

— В общагу хоть не возвращайся, — задумчиво пробормотала Ксюша, глядя на красное закатное солнце.

— Как думаешь, никто не будет против, если ты переберешься ко мне на некоторое время?

— Что?

— Может, тебе проще будет у меня?

Самойлова смотрела на Алексея неуверенно, но с робкой надеждой, а тот действительно считал, что рядом с ним ей будет комфортнее. Хоть он также обитал в общежитии, все же в его присутствии девушку не смогут так рьяно обсуждать, да и ей самой будет комфортнее. Его соседи, естественно, уже были в курсе происходящего, и между мужчинами повисла какая-то неловкость: физрук старался не задерживаться надолго в общих помещениях и скрывался в комнате, а философ натянуто улыбался и качал головой. По лицу же надменной Надежды Петровны понять что-то было сложно, но почему-то казалось, что она полностью довольна жизнью, хотя в обществе Аверина задерживаться не спешила.

— Я даже не знаю, — нахмурила тонкие брови девушка. — А соседи твои не будут против?

— Детка, — взял ее за плечи Алексей и проговорил с самой искренней улыбкой, на которую был способен, — соседи могут поцеловать меня в задницу, если им что-то не нравится. К тому же я действительно по тебе соскучился, — стал серьезным мужчина и вновь потянулся за поцелуем.

— Леш, — оттолкнула его от себя Ксюша с напускной строгостью, но сама с удовольствием утонула бы в его объятиях. — Давай попробуем. Только мне нужно кое-какие вещи прихватить и позаниматься вечером.

— Не волнуйся, — вновь завел машину Алексей и обернулся, чтобы взглянуть на дорогу в заднее стекло, — мне взамен вашей дали группу Образцовой. А те уже приперли черновики курсовых, поэтому занятие на вечер у меня есть.

— А твоим студентам я мешать не буду?

— Не думаю, но мы этого не узнаем наверняка, пока не попробуем.

Ксения ощутила душевный подъем вместе со странным волнением: они лишь одну ночь провели вместе, и чего ждать от новой, неизвестно. Но настроение обоих заметно улучшилось, и по дороге назад Ксюша размышляла, какие вещи ей следует взять с собой. Аверин же думал, что был бы не против и вовсе снять отдельную квартиру, дабы не оглядываться ни на каких соседей, чувствовать себя вольным поступать, как удобно, и думать исключительно о собственном комфорте, а не соседском. Машину Алексей тоже решил больше не прятать и припарковался прямо у стен общежития, чем снова привлек многочисленные взгляды студентов. Договорившись встретиться через полчаса в холле первого этажа, Ксюша помчалась собирать вещи, а Аверин — наводить порядок и освобождать полки.

— Ну что? — первым делом спросила Юля, как только подруга влетела в комнату. Кажется, девушка с нетерпением ждала свою соседку, чтобы выведать подробности о незапланированном свидании.

— Нормально все, — махнула рукой запыхавшаяся Ксения. — Переезжаю! — И она полезла под кровать за дорожной сумкой.

— Как? Куда?

— К нему!

В первую очередь девушка решила забрать канцелярию и ноутбук, затем предметы гигиены и нижнее белье, а оставшееся место забить одеждой. Она вроде планировала остаться всего лишь на ночь, но с утра нужно было в институт, поэтому комплект свежей одежды оказался необходим. Глядя на манипуляции Самойловой, Юля открыла от удивления рот.

— Насовсем, что ли? А так можно? Комендант не будет против?

— Я не знаю, — честно ответила Ксюша. — Мы решили попробовать, а там видно будет.

— Абзац. Народ будет в шоке.

Услышав эти слова, Самойлова замерла. Реакция могла быть совершенно разной, а их настолько наплевательское отношение ко мнению окружающих могло еще сильнее сказаться на обоих, но раз уж они решили бунтовать, то нужно идти до конца. Отбросив все сомнения и стараясь не смотреть на соседей, вновь выстроившихся любопытным строем в коридоре, Ксюша взяла сумку и поспешила в преподавательское крыло. Там ее уже ждал Алексей. Крепко взяв девушку за руку, он повел ее к себе домой мимо студентов и преподавателей с вытянутыми от удивления лицами. В секции они сразу наткнулись на Надежду Петровну, которая, завидев сумку с вещами, возмущенно вытаращилась и громко поинтересовалась:

— Вы что творите?!

— Пытаюсь попасть к себе в комнату, — спокойно ответил Алексей, обходя женщину стороной.

— Совсем всякий стыд потеряли! — намеренно громко вопила химичка, привлекая внимание соседей, которые тут же высунули носы в секцию. — Это учебное заведение, а не бордель!

— Это общежитие, — невозмутимо ответил Аверин, открывая дверь. Ксюша, красная как маков цвет, смотрела исключительно в пол и старалась держаться ближе к мужчине. — Надеюсь, хоть здесь я могу расслабиться и чувствовать себя как дома в компании своей девушки?

— Эта девушка ваша студентка! А неуставные отношения, как должно быть известно всем преподавателям, в нашем учебном заведении запрещены!

— Сердцу не прикажешь, — развел руками Алексей, отгесняя в открытый дверной проем смущенную спутницу.

— Видимо, нужно было добиться не просто вашего увольнения, а полного исключения!

Уже было закрывший двери своей комнаты, мужчина нахмурился и вперил внимательный взгляд в Надежду Петровну. Не нужно быть великим математиком, чтобы сложить два и два. Зря он, выходит, грешил на свою златовласку, змея оказалась намного ближе, но коварнее, чем он ожидал. Никто иная, как верная подруга его преследовательницы Образцовой и бдительная соседка по совместительству всегда была начеку и просто ждала удобного момента поставить на место московского выскочку, который так некрасиво обошелся со своей коллегой, решившей по своей наивности раскрыть перед ним душу. Усмехнувшись, Леша покачал головой.

— Так это ты донесла на нас в деканат?

— А вы думали, что можете спокойно творить непотребства и вам ничего за это не будет? — зло выплюнула женщина, в этот момент напоминавшая разъяренную фурию.

— Тяжелый случай, — закатил глаза Алексей и захлопнул-таки дверь комнаты, не желая больше выслушивать бред агрессивной настроенной одинокой соседки.

Сцена получилась не из приятных и сильно задела чувствительную Ксюшу, замершую посреди комнаты и уже хлюпающую покрасневшим носом. Не говоря ни слова, Аверин прижал к себе ее тонкий стан и зажмурился, уткнувшись носом в висок. Девушка часто дышала, стараясь подавить слезы и взять себя в руки, но получалось плохо, и новые слезинки покатались по нежным щекам. Стараясь успокоить любимую, мужчина гладил ее спину и

волосы, шептал ласковые слова, а сам прикидывал, как быстро сможет найти съемную квартиру ближе к университету и сколько примерно она будет стоить в этом захолустье: оставаться в общежитии и ежедневно сталкиваться с недовольными соседями он не собирался. К сожалению, от университетских сплетников он изолировать девушку не сможет, но хотя бы дома они смогут чувствовать себя спокойно.

Просторная комната с длинным сервантом советских времен, несвежий ремонт — пожелтевшие и кое-где оторвавшиеся от стены обои, пенопластовая плитка на потолке; привычный диван и рабочий стол с компьютером, большая кухня с подержанной мебелью и совмещенный санузел — что еще нужно для счастья молодой паре? Главное, уже не общежитие. Главное, подальше от любопытных, осуждающих взглядов и досужих сплетен. Главное, вдвоем.

Ксюша сидела на мягком сиденье дивана с ноутбуком на коленях и вытирала катившиеся по щекам слезы. Какой смысл писать курсовую, если знаешь заранее, что защиту завалят? Смысл вообще оставаться в этом университете, если тебя все ненавидят? Хлюпнув носом и отставив ноут, девушка вытерла мокрые щеки и направилась в ванную, чтобы привести себя в порядок. Скоро с работы должен вернуться Леша, и она не хотела, чтобы он снова видел ее слезы.

Больше двух недель назад они переехали в скромную однушку недалеко от университета, чтобы добраться можно было пешком. Аверину ни перед кем не было нужды отчитываться: он забрал свою мебель, отдал ключи коменданту и помахал соседям на прощание из окна автомобиля. А вот Ксюша прошла через обстоятельный и долгий разговор с родителями, встретившись с ними лицом к лицу. Алексей предлагал поехать с ней и познакомиться с близкими, коль уж они намеревались жить вместе, но Ксения решила для начала съездить сама и прозондировать почву.

Узнав, что она закрутила роман со взрослым мужчиной, да еще и преподавателем, родители не испытали восторга. А когда услышали о проблемах с учебой, на их лицах и вовсе отразился траур. Поэтому Ксюша поспешила раскрыть и положительные стороны, поведав об уже свершившемся переезде в отдельную квартиру.

— Он все сам оплатит, — выкручивала пальцы взволнованная девушка, — просто жить в общежитии стало совсем невозможно.

— Я удивлен, что он не бросил тебя, — задумчиво проговорил отец, хмуро глядя на раскрасневшуюся непутевую дочь.

— Да уж. Его уволили из-за меня.

Родители переглянулись, пытаясь здраво оценить ситуацию и войти в положение пары. Хоть разница в возрасте у них была большой, все же действия мужчины вызвали доверие. Отец потер переносицу и вернулся к более детальному расспросу об их будущей жизни и учебе Ксюши. Маму же заинтересовал сам Аверин, и дочь с улыбкой показала его фотографии в телефоне. Вернулась девушка в город в приподнятом настроении и в университет на следующий день отправилась с боевым настроением, который быстро угас из-за очередных придинок преподавателей, косых взглядов студентов и полной изоляции от группы. Все ее подруги, которые прежде искали с ней общения, теперь сторонились и держались на расстоянии, пронзая взглядами, словно раскаленными иглами. Преподаватели смотрели на нее с насмешкой, особенно на родной кафедре, где заведовала парадом ехидная Образцова. Она не упускала ни единой возможности сделать замечание девушке, первым делом на паре вызывала ее к доске с проверкой домашнего задания и непременно придиралась. В журнале напротив фамилии Ксении впервые в жизни появились двойки, и не только по профильному предмету. Как бы она ни старалась, как бы ни готовилась дома, итог

был один.

Домой она приходила в расстроенных чувствах и начала ловить себя на нежелании учиться дальше. Алексей видел ее состояние и всячески старался помочь. Число студентов, первое время хлынувших к нему потоком на дополнительные занятия, он заметно сократил, справедливо считая, что их стремление попасть к нему домой никак не связано со знаниями. Удивительно, но люди готовы были платить немалые деньги, лишь бы разведать свежие новости. Так распространился новый слух о беременности Самойловой, что еще сильнее ударило по самолюбию девушки. Странно, но людям всегда проще поверить в негатив, чем в искренние чувства, удобнее найти грязь, а истину сделать неприглядной. И надежда пары на то, что с течением времени шумиха вокруг них уляжется, таяла каждое утро, стоило им — совместно или врозь — появиться в стенах университета.

Умывшись холодной водой и успокоившись, Ксения вышла встречать своего мужчину в светлый коридор, заслышав звон ключей в замке. Она натянула на лицо улыбку, увидев любимого, и первым делом обняла Алексея, спрятав лицо у него на груди и вдохнув родной запах. Широкие ладони проšli по ее спине и стащили резинку с волос, чтобы свободно в них зарыться, затем отстранили и приподняли подбородок. По припухшим глазам и покрасневшему кончику носа Аверин сразу понял, что девушка снова плакала.

— Не сдала? — спросил он о реферате по английской литературе.

— Не-а, — покачала головой Ксюша.

Тяжело вздохнув, мужчина снова прижал ее к себе и уставился на их отражение в небольшом овальном зеркале на стене. Ему чертовски надоело видеть ее в таком состоянии. По ощущениям, она даже похудела с тех пор, когда их тайну узнали. Ему было намного проще находиться в университете, чем ей, по одной простой причине: равнодушию. С некоторых пор ему стало все равно, что о нем скажут и подумают, плевать на выпады Образцовой и коллег, косые взгляды студентов и призывные улыбочки девиц, продолжающих строить ему глазки. Он хотел лишь по возвращении домой видеть прежний свет в потрясающих глазах любимой. Она старалась не падать духом и к вечеру в его компании снова была похожа на себя прежнюю, но с наступлением утра на месте Ксюши появлялось ее серое пугливое подобие. Этот реферат он проверял лично перед первой сдачей и не нашел, к чему придраться, но Самойлова вернулась на следующий день с почерканными красным листами и горькой ухмылкой. У Алексея глаза на лоб полезли, стоило прочитать замечания преподавателя, оставленные на полях. Сомнений не возникало: он придирался. Поддавшись порыву, Аверин лично подошел к преподавателю с измятыми и пропитанными слезами листками, желая узнать, с чем связаны настолько мелочные придирки? А получив ответ, обомлел:

— Это же не она писала, а ты. Пусть сама напишет, тогда и я придраться не буду.

С ответом Алексей не нашелся. Оправдываться было бесполезно, да и не за что. По всему выходило, что абсолютно все преподаватели решили в одночасье точно так же: все рефераты и курсовые Самойловой писал он.

— Ее устные ответы не соответствуют письменным, — самодовольно заявляла Образцова, когда с подобным вопросом Леша подошел к ней на кафедре.

— Но это смешно! Она при вас тест писала!

— Тесты из года в год повторяются. К тому же я наслышана, какие теперь хитрые пошли студенты: за длинными волосами прячут наушники.

Абсурд чистой воды, против которого нормальных аргументов Аверин и найти не смог.

В груди уже все клокотало от ярости и наглости, довольной физиономии Ирины Викторовны. Только усилием воли мужчина сдержался и не заехал ей по лицу кулаком, но не смог подавить желания обратиться ко всем присутствующим в тот момент в кабинете:

— Одну девчонку, которая вам всем в дочери годится, решили выжить из университета? Ничего лучше не смогли придумать? Тоже мне, преподаватели со стажем! Найдите себе песочницу и там воюйте друг с другом, а Самойлову оставьте в покое!

С этими словами он развернулся и вышел с кафедры, громко хлопнув дверью, но прекрасно понимая, что только зря сотряс воздух, и все действия, направленные против Ксении, будут продолжаться, возможно, с удвоенной силой. Выход напрашивался только один: переводиться в другой университет. Но если они завалят ее на экзаменах, то Ксения и этого сделать не сможет.

Алексей понял еще ребенком, что в мире все решают деньги. Вопрос лишь в количестве, и желание продать появится даже в том случае, если человек не собирался этого делать. Купить зачеты и хорошие оценки по всем предметам у него сейчас возможности не было, но он знал, у кого она есть. Именно поэтому пару дней назад Алексей приехал домой позже обычного: он сидел в машине на университетской парковке и разговаривал по телефону с отцом.

— Я уж думал, ты никогда не решишься мне позвонить, — с улыбкой в голосе говорил отец. — Так и будешь через мать разведывать обстановку.

— Конечно же, она не могла тебе не рассказать, — улыбнулся в ответ Алексей.

— Конечно! Она же мать! А я твой отец, но, к сожалению, ты об этом давно забыл.

— Не забыл.

— Отрадно это слышать. И одновременно обидно, ибо просто так ты бы мне никогда не позвонил. Рассказывай, что случилось?

Усмехнувшись, Аверин-младший покачал головой. Его отец всегда отличался проницательностью, и вместе с тем в знакомом с детства голосе не было и тени льда. Как в далеком прошлом, Алексей почувствовал в груди легкий болезненный укол от того, что они никогда не были близки. Анатолий Петрович всегда старался дать своему сыну все самое лучшее. Для этого много работал и платил большие деньги за его образование. Только забыл, что в воспитании сына не только это важно, и потерял с сыном контакт, сам того не ведая, еще до того, как отправил его в первую школу за рубежом.

— Ты, должно быть, знаешь, что я работаю преподавателем в университете? — начал издали Алексей.

— Ну да.

— Так вот, меня уволили, — улыбнулся он во все зубы.

— Тебе работа нужна? — попытался раскрыть причину звонка Аверин-старший.

— Нет. Хотя и об этом можно подумать. У одной девушки из-за меня крупные неприятности.

— Твоей девушки? — снова перебил отец.

— Моей, да. Мы с недавних пор живем вместе.

— Что за девушка? Кто ее родители?

Постепенно Анатолий выведал у сына все подробности его жизни вдалеке от Москвы. Не сказать, что он был вовсе в неведении, но о его длительных отношениях с девушкой не знала даже мать. Алексей охотно делился информацией и без утайки поведал о сложившейся нелегкой ситуации. Отец поддержал его идею о переводе Ксении, и предпочтительно, в

столицу.

— Сколько она хочет? — интересовался Аверин-старший, имея в виду декана факультета.

— Я еще с ней не разговаривал, но порядок цен здесь не московский, поэтому не думаю, что дорого. Постараюсь скопить за пару месяцев и все тебе обязательно отдам.

— Хорошо. Только приехать я смогу не раньше, чем через пару дней.

— Зачем тебе приезжать? — удивился Алексей, тем не менее чувствуя заметное облегчение.

— Как это? Я же должен познакомиться со своей будущей невесткой! — радостно заявил отец.

— Шустрый какой! — засмеялся в голос Леша. — Может, она меня пошлет!

— Ты ее любишь? — серьезно спросил Аверин-старший.

Парень не перестал улыбаться, ощущая теплоту на душе и нежность при мысли о Ксюше. И слова родителя о женитьбе ни капли не напугали, а, наоборот, заинтересовали и побудили фантазию нарисовать ту прекрасную картину. Сплотнув набежавшую слюну, Леша перестал смеяться и совершенно серьезно ответил:

— Люблю.

— Тогда не откажет.

Они договорились созвониться, когда Анатолий Петрович будет на подъезде к городу, но о разговоре с ним Ксюше Алексей говорить не стал, чтобы не волновать лишней раз. Теперь скрывать от нее информацию смысла не было, поэтому, вновь отстранив девушку от себя, сказал:

— Я хочу тебя кое с кем познакомить. Он вот-вот подъедет и, думаю, поужинает с нами.

— С кем? — заинтересованно подняла на него глаза Ксюша и забрала куртку, чтобы повесить в шкаф.

— С моим отцом.

По мере того, как сказанное доходило до сознания Ксюши, в квартире висела тишина, а лицо девушка постепенно вытягивалось от изумления. Щеки моментально порозовели, глаза забегали, рот несколько раз немо открылся и закрылся, прежде чем она смогла произнести еле слышное:

— Что?

— Он поможет нам решить проблему с университетом, — успокаивающе погладил он девушку по плечам, — и очень хочет с тобой познакомиться.

— Но почему ты мне раньше не сказал?! — возопила Ксюша, заметавшись по квартире. — Я бы хоть порядок навела и что-нибудь нормальное приготовила!

— Ты отлично готовишь и в квартире у нас порядок. Не волнуйся! — заверил Аверин и посмотрел на вибрирующий телефон. — Это он. Наверное, уже подъехал.

Ответив на звонок, Алексей вышел в подъезд, чтобы встретить отца, а Ксения на трясущихся ногах подскочила к зеркалу и ужаснулась своему внешнему виду: распущенные волосы спутались, глаза опухли, лицо бледное, как при болезни, но времени на макияж совершенно не было. Решив, что лучше прибрать разбросанную одежду, чем наводить марафет, кинулась первым делом в ванную, где на стиральной машинке лежало ее белье. Затем побежала на кухню, где в сковородке ждала нехитрая жареная картошка, а рядом, в небольшой кастрюльке, грибной суп. Потчевать этим столичного гостя было боязно, но другого выхода не предоставлялось.

Тем временем ее мужчина сбежал на первый этаж и выскочил во двор, где уже вовсю развернулась весна, позеленив молодой травкой газоны и раскидав белоснежные цветы по ветвям абрикосов. Анатолий Петрович стоял возле подъезда и, задрвав голову, рассматривал пятиэтажный дом сравнительно недавней постройки. Леша улыбнулся при виде отца и увидел светлую улыбку в ответ, стоило подойти ближе.

— Ну, здравствуй, — хлопнул по протянутой ладони отец. — Ты похудел.

— Привет. Есть немного. Идем скорее, Ксюша ждет.

— Погоди, — затормозил сына Анатолий и поманил к багажнику. Там оказались несколько пакетов, набитых съестными припасами.

— Думаешь, мы здесь совсем оголодали? — моментально ощетинился Леша.

— Это мать собрала, — виновато пожал плечами отец. — Сказала, с пустыми руками нельзя. Поэтому не обижайся.

Вздыхнув и покачав головой, Алексей взял пакеты и направился к подъезду, где взлетел на пятый этаж и свернул в правый коридор. Анатолий резво следовал за сыном, несколько не запыхавшись, и с предвкушающей улыбкой уставился на старенькую дверь, обитую дерматином.

Словно всю жизнь проживший в подобных квартирах невысокого класса, он не обращал внимания на обстановку, а смотрел только на девушку, встретившую их на пороге. Стройную, как осинка, длинноногую, с длинными золотистыми волосами, перекинутыми через плечо на грудь, и огромными, словно озера, зелеными испуганными глазами. Она благодарно вцепилась в руку его сына, стоило тому подойти и приобнять ее за талию.

— Ксюша, познакомься — это мой отец, Анатолий Петрович.

Потерявшая себя от смущения девушка кое-как совладала с голосом и трясущимися губами выдавила из себя еле слышное:

— Здравствуйте.

— Здравствуй, милая, — улыбался во все зубы мужчина, удивительно похожий на её возлюбленного.

От теплой улыбки и приятного голоса мужчины на сердце стало теплее. Алексей не позволил им топтаться в прихожей и сразу повел всех на кухню. Там мужчины, не видевшиеся долгое время, расположились за обеденным столом и разговорились подобно старым друзьям. Ксюша никогда бы не подумала, что этот улыбающийся, простой в общении мужчина успешный бизнесмен с солидным капиталом. Он шутил, подтрунивал над сыном, расспрашивал о Ксюшиных родителях, уминал жареную картошку за обе щеки. В теплой, домашней атмосфере девушка совершенно расслабилась и растворилась в беседе.

— Так какой у нас план действий? — перешел к цели своего приезда Аверин-старший к концу ужина.

— Для начала нужно убедиться, что Ксюше проставят все экзамены без лишних проблем. Можно прямо завтра с утра поехать в деканат и договориться.

— Так и поступим, потому что времени у меня немного. К тому же о зачислении в МГУ нужно позаботиться уже сейчас. Знакомства у меня там хорошие, но нужно будет учиться: уровень там намного выше, чем здесь.

Последние фразы он говорил Ксюше, недоуменно хлопающей на него глазам и совершенно не понимающей происходящего. Приезд Анатолия Петровича стал для нее новостью, а про МГУ она и вовсе не слышала.

— Погодите, о чем вы?

— О твоём переводе в другой вуз, — ответил за отца Алексей. — Тот абсурд, который происходит сейчас, больше продолжаться не может, и решение напрашивается само собой. В МГУ учиться намного сложнее, но я тебе помогу. И работу мне в Москве проще найти.

— А жить мы будем в общежитии?

— Зачем? Для начала снимем квартиру, со временем я продам машину, и думаю, сможем себе позволить приобрести небольшую жилплощадь.

— Или приличную, — перебил сына Аверин-старший и подмигнул девушке, — если я подкину на свадьбу. И зачем тебе искать работу, — обратился он уже к Алексею, — если ты можешь работать у меня?

— Думаешь, не смогу найти работу сам? — ухмыльнулся Леша.

— Уверен, что найдешь. Поэтому не хочу упустить первоклассного специалиста.

Мужчины продолжали шутливо препираться, а Ксюша пыталась переварить услышанное. Для нее будущее в последнее время было настолько темным, что подобный резкий просвет просто выбил из колеи. Она и сама долгое время ломала голову над ситуацией, но перевестись в один из местных университетов можно было только на техническую специальность. О Москве даже мысли не возникло, не говоря уже о том, что Алексей может все решить за нее. Когда же речь зашла о свадьбе, как о чем-то само собой разумеющемся, у нее и вовсе дыхание перехватило.

— Леша, можно с тобой поговорить? — перебила она мужчин на полуслове и, не дожидаясь ответа, поднялась из-за стола и направилась на балкон, единственное место, где они могли остаться наедине.

Выбежав в узкое пространство, остекленное до потолка с трех сторон, она несколько раз глубоко вздохнула, прежде чем обернулась к улыбающемуся возлюбленному, прикрывшему за собой дверь. Кажется, он не видел ничего предосудительного в своих действиях, поэтому смотрел на нее с безмятежным выражением лица.

— Почему ты не обсудил все со мной, прежде чем принимать решение? — заглянула в карие глаза любимому Ксюша. — Переезд в Москву — это серьезный шаг.

— Я ничего не решал, — взял ее за руки Алексей, — просто попросил отца о помощи. Но мне кажется, перспектива учиться в МГУ не самая плохая, как думаешь?

Возражать против этого аргумента не было смысла, но Ксюша продолжала хмуриться и поджимать губы. Внутри у нее все переворачивалось при мысли о следующем вопросе, задать который у нее язык не поворачивался, но за нее это сделал Аверин:

— Прежде чем уехать, нужно познакомиться с твоими родителями, что я, кстати, хотел сделать и прежде, но ты не позволила. Как раз и отец здесь, кажется, он только этого и ждет, — усмехнулся Алексей. — Ну а мои намерения на твой счет более чем очевидны и серьезны, поэтому не стану ходить вокруг да около. Пойдешь за меня замуж?

Улыбка сама собой выплыла на лице девушки, озарив и глаза, впервые за последнее беспокойное время. В груди все переворачивалось от счастья и любви к этому человеку, так странно и внезапно вошедшему в ее жизнь. Но все же она несколько иначе представляла себе этот момент, поэтому снова попыталась сделать серьезное выражение лица.

— Почему нельзя было поговорить обо всем вчера, а не сейчас, когда твой отец ждет нас на кухне?

— Ксю, — перестал улыбаться Алексей.

— А я сижу, как дурочка хлопаю глазами, — продолжала девушка, делая вид, что не замечает изменившегося мужского лица.

— Ксю...

— И что вы собираетесь делать в деканате? Просить, чтобы экзамены принимала Денисова?

Аверин молча смотрел на покрасневшую девушку и ждал ответа. Он не относился к тому типу людей, которые налево и направо разбрасываются подобными предложениями. Он и сам не понял, что давно созрел для него, пока отец не сказал это вслух. Теперь же замер в тягостном ожидании, совершенно не представляя, что будет делать, если девушка ему откажет. Он даже мысли подобной не допускал. Теперь же, когда она молчала, его сердце пронзило легким уколом страха, а от волнения вспотели ладони.

— Я люблю тебя, — уверенно произнес Алексей, глядя Ксюше прямо в глаза, — и хочу связать свою жизнь только с тобой. Выходи за меня.

Снова улыбнувшись, Ксюша обняла мужчину за шею и потерлась виском о небритый подбородок.

— Хорошо, — горячо прошептала она в самое ухо. — Я тоже люблю тебя, Леша.

Широкие ладони заскользили по стройному стану и зарылись в золотистые волосы, одни жаждущие губы нашли другие, одно сердце забилося в унисон с другим. Они больше не боялись осуждения или чужого мнения, им не нужно было скрываться и молчать о своих чувствах. Поглощённые друг другом и ощущением восторга, наполняющим нутро, они не обращали внимания на течение времени, местоположение и внимательные карие глаза, которые смотрели на пару сквозь широкое балконное окно с одобрением и удовольствием. Анатолий Петрович был безмерно рад, что в этот решающий момент в жизни своего сына он находился рядом.

Три года спустя

— Почему мы всегда опаздываем? — поинтересовался Алексей у Ксюши, уныло глядя на плотный дорожный затор в лобовое стекло такси.

— В этот раз ты виноват, — фыркнула девушка, обмахиваясь приглашениями на свадьбу, чтобы хоть как-то справиться с июльской жарой, заставшей их в салоне старенького такси. — Собирался три часа, а потом еще плакал как девчонка.

— Ты мне молоток на ногу уронила! — вытаращился на жену Аверин, сжимая пострадавшие пальцы ног в узких туфлях. — Зачем ты вообще под потолок полезла?

— Я два месяца просила прибить мне полочку, но кто-то все время был занят!

— И ты не нашла лучшего времени, кроме как сделать это сегодня?

— Мне было скучно тебя ждать.

— Ты меня инвалидом сделаешь! То горшки на мою голову падают, то карнизы, то кокосы...

— Прошлый век еще вспомни, — закатила глаза Ксюша, не разделяя страданий мужа.

— Уважаемый, — обратился Алексей к водителю, — а объехать пробку нельзя?

— Можно было, но теперь поздно, — с видом философа за чаепитием у английской королевы заявил таксист.

Бросив взгляд на часы, Аверин оттянул узкий воротничок голубой рубашки и осмотрел еще раз «тянучку» на широкой московской улице. Они ехали на свадьбу к Шаравину, который когда-то был его лучшим другом, но с течением времени их интересы сильно разошлись и общение прервалось. Но Дима не мог не пригласить его семью на свадьбу, хотя Лешка мог поклясться, что их присутствие было на пышной церемонии нежелательным.

После возвращения из вынужденной ссылки в провинциальный городок Алексей не возобновил прежний разгульной жизни, а с головой ушел в работу, которая удивительным образом увлекала все сильнее, и семью, ставшую для него превыше всего. Для общества и друзей явилось шоком, что Аверин-младший не только успешно влился в бизнес отца, но и женился на никому неизвестной девушке из захолустья и не спешит выводить ее в высший свет, всячески оберегая и отгораживая от него. Эту неизвестную юную прелестницу очень редко можно было увидеть на каких-то официальных приемах и фотографиях в социальных сетях, где они неизменно оказывались вдвоем со счастливыми улыбками на лицах.

— Проще пешком дойти, тут не так уж и далеко, — в конечном итоге решил Алексей и достал из внутреннего кармана пиджака заранее приготовленные деньги. — Мы выйдем здесь. Идем. — Выбравшись из машины посреди замершего потока машин, он протянул руку девушке. — Давай резче.

— Даю-даю, — ответила девушка, кряхтя выбираясь из машины.

Пробежав между машинами, парочка спешно двинулась по многолюдному тротуару в сторону загса. Воздушная юбка кремового платья развевалась за девушкой шлейфом, оголяя стройные, длинные ножки в изящных черных босоножках, привлекая внимание прохожих. Но та совершенно не обращала на это внимания, стараясь поспеть за широкими шагами мужа и отмахиваясь от надоедливого хвоста, так и норовившего больно хлестнуть ее по лицу. Еще в прошлом году она задалась целью избавиться от длинных волос, мешающих спать, но вредный Аверин не позволил это сделать, отвоевав золотистое достояние, дорогое его душе.

Добежав до места назначения, пара влетела в прохладное помещение и помчалась сквозь толпу ожидающих своей очереди в зал бракосочетания. Лишь перед высокими резными дверями они затормозили, чтобы отдышаться и привести себя в нормальный вид. Стараясь не привлекать лишнего внимания, вошли в помещение и попытались слиться с толпой собравшихся, но сделать этого не получилось, и заинтересованные взгляды приглашенных тут же обратились на них. Прижав жену спиной к себе, Алексей приветливо улыбался знакомым, а сам шептал любимой в самое ухо:

— Спокойно, не дергайся. Улыбайся. Мы здесь ненадолго.

Ксюша старалась делать независимый вид и корчить заинтересованность в происходящем, но находиться среди этих людей ей до сих пор было непривычно.

Переезд в Москву стал для нее настоящим событием и испытанием на прочность. Она была наслышана об обеспеченности семьи Авериных, но не представляла, насколько они богаты. Их большая квартира в центре Москвы не кричала об этом, обстановка не была открыто показушной, а мебель антикварной, но все же стоимость огромной плазмы в полстены, мягких ковров с длинным ворсом, устилающих полы, и техники повсюду она даже прикинуть не смогла. А родители Ксении и вовсе пребывали в состоянии транса, едва переступив порог их квартиры. Положение не спас даже теплый, радушный прием четы Авериных.

Впоследствии молодая пара не стала смущать родителей и сняла отдельное жилье, более скромное, но не менее комфортабельное. Ксюша чувствовала себя странно в новой обстановке, ощущая постоянную потребность наводить порядок, чтобы сохранить апартаменты в первозданной чистоте. И лишь спустя пару месяцев смогла привыкнуть к обстановке.

Свадьбу они сыграли тем же летом, не откладывая в долгий ящик, лишь в кругу семьи и близких друзей. Каково же было удивление девушки, обнаружившей свою фотографию в подвенечном платье на первой полосе светской хроники. Она и подумать не могла, что ее скромная личность могла кого-то заинтересовать. Леша же этому не придавал особого значения, словно подобные заметки о его семье были в порядке вещей, и только тогда Ксения поняла, в какую семью попала. В областном провинциальном центре, в их скромном общежитии, где только слухами все и обменивались, прежняя жизнь Аверина казалась чем-то далеким и, скорее, мифическим, чем реальным, но чем больше девушка погружалась в мир мужа, тем сильнее ощущала разницу между ними.

Первое время Ксении и вовсе казалось, что он стесняется ее и прячет от друзей и знакомых, иначе почему он ни разу не водил жену на те пресловутые тусовки, фото с которых наводняли социальные сети? Для подготовки к учебе в МГУ ей наняли репетитора, а новоиспеченный супруг в это время вникал в суть новой работы, но все выходные и вечера они проводили исключительно вдвоем, не выбираясь никуда дальше магазинов. Однажды, не выдержав внутреннего напряжения и разразившись горячими слезами, Ксюша призвала Аверина к ответу, и тому пришлось принять одно из многочисленных приглашений на вечеринку в популярный московский клуб. Девушка очень волновалась и тщательно готовилась к тому событию, подбирала наряд, посетила накануне салон красоты, а вот морально оказалась не готова.

С первых же секунд пребывания в ночном клубе она почувствовала себя грязной от порочных взглядов, которыми одаривали ее мужчины, буквально раздевая глазами, и от надменных лиц высокомерных, выхолощенных девиц, насмешливо осматривающих ее с

головой до ног. При этом на Алексея реакция была совершенно иной. Словно со старым другом, которого не видели несколько лет, с ним хотели поздороваться абсолютно все, а девушки хватали его за руки и вешались на шею, совершенно не обращая никакого внимания на то, что он обнимал другую. Все хорошо знали, кто она. Всем было известно, чем теперь занимается Алексей. И стоило тому отвернуться от толпы, как обожание на лицах присутствующих сменялось хищными и алчными масками. Больше пары часов в этом обществе Ксюша не выдержала и запросилась домой. В такси она ехала молча, вперив взгляд в пространство перед собой. Аверин также не произнес ни слова, пока они не оказались в родных стенах новой квартиры. Там он привлек любимую к себе и серьезно посмотрел во встревоженные глаза.

— Теперь ты понимаешь, что я хотел тебя лишь защитить? И если понадобится тебя спрятать, то непременно сделаю это.

Оказавшись тем вечером в его нежных объятиях, девушка выдохнула с облегчением и больше не настаивала на посещении подобных мероприятий. И только когда появлялась в этом острая необходимость, с ужасом содрогалась, но шла следом за мужем, пытаясь сохранить достоинство и смотреть на собравшихся сквозь пальцы.

А дальше наступила пора учебы. Войти в колею и следовать московскому сумасшедшему темпу у нее получилось не сразу, но в новом университете было очень интересно учиться. Первое время Алексей, верный своему слову, всячески помогал с курсовыми, произношением и пониманием языков, настраивал на положительный лад и поддерживал в трудные минуты.

К Новому году Ксения Аверина уже чувствовала себя более уверенно и свободно, не тушевалась, когда в общественных местах на них обращали пристальное внимание, с удовольствием общалась с родителями мужа, а летом они все вместе съездили в ее родную деревню, где Анатолий показал боевой дух и резво пошел в атаку на огород с лопатой наперевес.

— Твоя мама на банкете будет? — поинтересовалась Ксюша, наблюдая, как жених с невестой идут по проходу.

— Обещала быть.

— Юлька на выходные приедет, я тебе говорила?

— Забыла, — возмущенно глянул на супругу Аверин.

— Привезет новые сплетни из старого университета.

Бывшая соседка Ксюши поступила в аспирантуру и теперь часто общалась со старыми обидчиками девушки, а когда приезжала в гости к подруге, очень подробно обо всем рассказывала. Алексей тоже принимал активное участие в посиделках, хоть и старался делать вид, что ему неинтересно.

— Она отлично вписалась в тот серпентарий, — ехидно улыбнулся Аверин. — Любопытно, кто кого первый придушит — Юлька Образцову или наоборот?

— Вот и узнаем, — хихикнула в ответ Ксюша, сплетая их пальцы и чувствуя крепкое пожатие руки в ответ. — Мне кажется, если бы не они, мы бы не были вместе, — задумчиво произнесла девушка, посмотрев через плечо в глаза мужу.

Задумчиво проведя костяшками пальцев по тонким скулам супруги, Алексей улыбнулся и под удивленные взгляды собравшихся, вспышки камер и шепот сплетников нежно ее поцеловал.

Воспоминания о тех событиях, перевернувших их жизнь с ног на голову, навсегда

останутся в сердцах двух влюбленных. Пусть то время и было непростым, но именно тогда между ними возникло притяжение, которое невозможно преодолеть и по сей день.

Больше книг на сайте - Knigoed.net